С. В. ГАВРИЛОВ

ПЕТРОПАВЛОВСКИЕ ХРОНИКИ (1855—1920)

«Новая книга»
Петропавловск-Камчатский
2023

УДК 908(571.66)
ББК 63.2(Камч)
Г12

Гаврилов С. В.

Г12 Петропавловские хроники (1855—1920). — Петропавловск-Камчатский: Издательство «Новая книга», 2023. — 800 с., ил.

ISBN 978-5-907448-58-2

В книге рассказывается о нескольких этапах истории центрального пункта Северо-Востока России — нынешнего города Петропавловска-Камчатского — и его окрестностей. Показано, как менялись численность и условия жизни горожан и сельских обитателей, развивалось и, наоборот, приходило в упадок местное хозяйство. Обрисовано влияние политических и экономических условий на промышленное и социальное развитие полуострова и настроение его населения. Использованы материалы из фондов Государственного архива Камчатского края, Камчатского краевого объединённого музея, личного собрания автора.

Книга предназначена для всех интересующихся историей Камчатки и Северо-Востока России.

УДК 908(571.66)
ББК 63.2(Камч)

Публикуется в авторской редакции

ISBN 978-5-907448-58-2

© Гаврилов С. В., 2023

Ни в одном городе, где есть казённые дома, я не видел такого запустения, как в Петропавловске. Частных домов, которые можно назвать домами, нет. Порт состоит из немногих лачуг, едва стоящих, как говорится, на курьих ножках.

Окружной исправник, 1869 г.

Более или менее имеет вид небольшого городка Петропавловск, в котором благодаря заботам областной администрации появилось керосинокалильное освещение улиц, телефон между казёнными учреждениями... До этого же город Петропавловск, а Охотск и в настоящее время, ничем не отличаются по своему виду от селений области.

Губернатор Камчатки, 1912 г.

От автора

Мой первоначальный замысел заключался в том, чтобы показать повседневную жизнь населённого пункта, в разные годы называвшегося Петропавловской гаванью или просто Гаванью, Петропавловским портом, Петропавловском-на-Камчатке, Петропавловском-Камчатским, и прилегавших к нему окрестностей (вначале Петропавловский округ, потом уезд, затем горрайон) одновременно с событиями, протекавшими в России и мире на протяжении 1855—1935 гг.

Представим себе некоего, пускай никогда не существовавшего на самом деле, камчатского уроженца, проведшего в этих местах все отпущенные ему восемь десятков лет жизни. Он мог стать свидетелем многих интереснейших, порой эпохальных свершений на пути превращения маленькой, заброшенной, самой отдалённой от столиц деревушки, гордо именовавшейся «городом» только потому, что она являлась административным центром огромной, превосходящей целые европейские страны, территории, в действительно самый большой и важный пункт Северо-Востока Советской России.

Предполагалось, что описанные события будут охватывать время от оставления Петропавловского порта эскадрой контр-адмирала В. С. Завойко до строительства здесь первенца тяжёлой индустрии Северо-Востока — Петропавловской судоверфи, обзаведения Камчатки

собственным флотом и авиацией и даже появления диковинного «звукового» кино. Но по мере «переваривания» собранных сведений стало ясно, что втиснуть их все под одну обложку, ввиду большого объёма, не удастся, почему и пришлось разделить труд на две части. В нынешнюю, первую, вошли события, охватывающие 1855—1920 гг., а последующие (1921—1935) составят второй том, работа над которым уже ведётся.

Текст разбит на шесть разделов, охватывающих характерные, по мнению автора, событийные промежутки. Внутри разделов последовательно рассмотрены оговоренные в них годы. В рамках каждого вначале в хронологическом порядке приведены события, даты которых точно известны. В отдельных местах месяцем или сезоном отмечены значимые, на мой взгляд, действа, «растянутые по времени», вроде отдельных экспедиций, или просто не имеющие определённой датировки. В конце подборки, описывающей тот или иной год, приведены общие сведения: статистика городских и окружных доходов и расходов, изменение численности населения, ход торговли, отдельные культурные, природные или политические события.

В ходе составления хроники использованы материалы, собранные, обработанные и в разное время представленные на суд читателей докторами исторических наук Б. П. Полевым и Б. И. Мухачёвым, камчатскими историками и краеведами М. П. Стельных, И. В. Витер, А. П. Пирагисом, Н. И. Курохтиной, В. Н. Аровым, Л. А. Геготаулиной, С. И. Вахриным, В. П. Пустовитом, А. А. Смышляевым. Привлекались классические труды Н. В. Слюнина «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание» (1900), А. А. Прозорова «Экономический обзор Охотско-Камчатского края» (1902), В. Н. Тюшова «По западному берегу Камчатки» (1906); документальные подборки «Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях. 1740—1990» (1994), «Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью» (1882—1884).

Задействованы документы, хранящиеся в научно-вспомогательном фонде Камчатского краевого объединённого музея (отчёты и рапорты уездных исправников, начальников округа и губернаторов, переписка Петропавловского полицейского управления, бумаги городского управления, материалы о работе учебных заведений и прочие подобные) и в фондах Государственного архива Камчатского края:

— Р-8 «Петропавловская городская Дума»;

— Р-10 «Камчатский областной исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов»;

— Р-28 «Камчатский областной народно-революционный комитет Дальневосточной республики»;

— Р-80 «Третий Камчатский областной съезд представителей населения»;

— Р-90 «Камчатский областной исполнительный комитет Временного правительства на Дальнем Востоке»;

— Р-130 «Камчатский областной исполнительный комитет Временного Сибирского автономного правительства»;

— Р-220 «Отдел записи актов гражданского состояния администрации Камчатской области (метрические книги (1886—1919)»;

— Р-234 «Камчатский областной комиссар Временного правительства».

Широко использованы периодические издания — журналы «Камчатские епархиальные ведомости» (1894—1899), «Владивостокские епархиальные ведомости» (1903—1904); городские газеты — «Камчатский листок» (1916—1917), «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов города Петропавловска» (1918), «Камчатские известия. Официальный орган рабоче-крестьянского правительства по делам Камчатки» (1918), «Камчатский вестник» (1918—1819), «Известия временного Камчатского народно-революционного комитета» (1920), «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета» (1920), «Известия Камчатского областного Совета трудового народа» (1920), «Известия Камчатского областного исполнительного комитета» (1920).

Специальных ссылок на использованные источники не делалось с целью лишний раз не загромождать текст, ибо работа носит научно-популярный характер, но в отдельных случаях происхождение тех или иных обнародованных сведений указано.

Тешу себя надеждой, что изложенное ниже будут использовать не только обычные читатели, школяры, студенты и краеведы, но и кто-то из сегодняшних или будущих камчатских литераторов. А вдруг они пожелают положить действительные исторические события в основу своего художественного произведения, вроде романов «Русский флаг» или «Богатство», некогда вышедших из-под пера известных беллетристов А. М. Борщаговского и В. С. Пикуля? Правда, думаю, что было бы лучше, если такое произведение получилось бы в духе, на мой взгляд недооценённого, романа «На околице Руси», написанного здесь, на нашей земле, её выдающимся уроженцем, настоящим камчатским классиком Г. Г. Поротовым, или его же незавершённого романа «Камчадалы».

Использованные сокращения

ВВРК — Временный военно-революционный комитет
ГУЗиЗ — Главное управление земледелия и землеустройства
ДВ — Дальний Восток
ДВР — Дальневосточная республика
ДФ — Добровольный флот
ИРГО — Императорское Русское географическое общество
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КО — Камчатская область
КОИК — Камчатский областной исполнительный комитет
КОК — Камчатский областной комитет
КОНРК — Камчатский областной народно-революционный комитет
КПС — Камчатский Петропавловский собор
КТПО — Камчатское торгово-промышленное общество
ЛМДО — литературно-музыкально-драматическое общество
МВД — Министерство внутренних дел
ПВНУ — Петропавловское высшее начальное училище
ПГД — Петропавловская городская Дума
ПГК — Петропавловский городской комитет общественной безопасности
ПГУ — Петропавловское городское училище
ПЗУ — Петропавловское земское управление
ПОП — Петропавловское общество потребителей
ПУ — полицейское управление
РАК — Российско-Американская компания
РГО — Русское географическое общество
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТКП — Русское товарищество котиковых промыслов
САСШ — Северо-Американские Соединённые Штаты
ССиРД — Совет солдатских и рабочих депутатов
УГИ — Управление государственных имуществ
УС — Учредительное Собрание
ЦПШ — церковноприходская школа

г. — город/год
кв. — квадратный/квадратная
кВт — киловатт
л. с. — лошадиная сила
млн — миллион
руб. — рубль/рублей
св. — святой
тыс. — тысяча/тысяч

1. После Петропавловской обороны (1855)

После успешной Петропавловской обороны августа 1854 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв, военный губернатор Камчатки В. С. Завойко, да и все обитатели Петропавловска, были уверены, что поверженный неприятель не смирится с позорным поражением и в следующем году повторит нападение на порт. Поэтому осенью и зимой 1854—1855 гг. в Петропавловске шли работы по восстановлению и укреплению разрушенных артиллерийских батарей и сооружению новых. Приказ об этом В. С. Завойко отдал 16 сентября, через два дня после отплытия лейтенанта Д. П. Максутова из Петропавловска с донесением о победе. В этот же день Завойко направил Муравьёву рапорт о своём решении крепить оборону вверенного ему порта.

17 сентября командир фрегата «Аврора» капитан-лейтенант И. И. Изыльметьев докладывал камчатскому губернатору: «Вследствие приказа вашего превосходительства от сего числа насчёт укрепления батареи на перешейке, состоящей из семи орудий, покорнейше прошу снабдить меня планом для руководства при построении означенной батареи». На следующий день, 18 сентября, Завойко предоставил ему возможность действовать самостоятельно: «Считаю ответствовать, что так как у вас имеется достаточное число прекрасных офицеров, то вы имеете возможность распорядиться постройкой крепости, как объяснено в приказе, составя для сего план, который по окончании уже постройки представите мне». При этом всем было понятно, что возможностей для успешного отражения нового нашествия у гарнизона порта и его обитателей недостаточно. Это заставляло задумываться о том, как быть дальше. Вопрос разрешился в следующем году.

1855

3 марта в Петропавловск прибыл адъютант Н. Н. Муравьёва есаул Н. А. Мартынов, доставивший приказ о награждении отличившихся участников обороны. Он же привёз предписание генерал-губернатора перенести «всё находящееся здесь: военные способы, всю морскую команду и управления военные и гражданские — в Николаевский пост на устье реки Амура, оставив в Камчатке только земское управление».

Началась спешная подготовка к эвакуации: срытие укреплений, снятие с них артиллерии, ремонт и вооружение находившихся в порту судов (фрегат «Аврора», корвет «Оливуца», транспорты

«Двина», «Иртыш», «Байкал» и бот № 1), погрузка на них казённого, флотского и частного имущества.

14 марта В. С. Завойко назначил Н. А. Мартынова командиром порта, в котором оставались лишь земское и почтовое управления и гражданское население. В случае нападения неприятеля Мартынову приказано принять командование над казаками и волонтёрами из камчадалов. В помощь ему оставлен поручик М. Губарев. Земское управление возглавил исправник И. Куклин, окружными врачами руководил медицинский инспектор А. Ленчевский.

Мартынову предписано наблюдать за движением судов. На восточном побережье смотрителю Дальнего (Петропавловского) маяка приказано спрятать световое оборудование, на западном — держать караулы из казаков и волонтёров в устье реки Большой. Для поддержания быстрой и надёжной связи между Большерецком и Петропавловском выделены охотники, в каждом селении на этом пути следовало иметь не менее шести лошадей. В случае подхода неприятеля к порту имевшуюся артиллерию намеревались вывезти в глубь полуострова или зарыть, караулам уйти в сопки, жителям покинуть город.

Через американских торговцев, живших в Петропавловске, предположено обмануть англофранцузов слухами, что войска и жители ушли внутрь Камчатки, а суда — в устье реки Анадырь, куда якобы доставлено продовольствие и боеприпасы из Сибири, а на Камчатку прибыло до пяти тысяч казаков. Казаков и волонтёров предлагалось разместить в Старом остроге (ныне Елизово), Хуторе и Корякском селении, скот угнать в безопасные места, вне города засеять большие огороды, заготовить на зиму рыбу.

15 марта В. С. Завойко обратился к жителям Камчатки: «После пятилетних неусыпных забот о вас... я оставляю ныне Камчатку. Но как область остаётся под моим же управлением, то забота о вас и впредь на моей обязанности... Я оставляю вас под начальством благонадёжных лиц, которые станут поддерживать заведённый мною порядок... Англичан и французов бояться вам нечего, в Петропавловске остаются казаки и волонтеры из камчадал, которые далеко внутрь Камчатки неприятеля не допустят... Если бы же паче чаяния где-либо показался неприятель, то уходите в леса, уносите имущество и угоняйте скот, а между тем из скрытых мест наблюдайте за неприятелем и наносите ему вред, который будет возможен. Я стану постоянно наблюдать за всем, что делается в Камчатке... Прощайте!»

К 3 апреля укрепления были сняты, суда исправлены, загружены и подготовлены к выходу в море. Из «малой губы», то есть Петропавловского ковша, до окончания Сигнального мыса во льду пропилен канал, из него «выведен» лёд. Сделаны все необходимые распоряжения по гражданскому ведомству, жители Камчатки обеспечены продовольствием на два года.

3 апреля эскадра снялась с якоря с рейда Авачинской губы и вышла в море. При уходе фрегат «Аврора» отсалютовал семью выстрелами. На кораблях находились военная администрация области, гарнизон, воспитанники Петропавловского морского училища, а также мирные пассажиры — 236 женщин и детей. Удалось благополучно миновать крейсировавшие в море «значительно сильнейшие, состоявшие из 27 военных и паровых судов» эскадры противника и к началу мая прийти в залив Де-Кастри на побережье Татарского пролива (ныне — залив Чихачёва).

26 апреля В. С. Завойко запросил у медицинского инспектора статского советника А. Ленчевского о причинах уменьшения народонаселения области. По имевшимся сведениям, в 1854 г. в Петропавловске, Петропавловском округе и Гижиге умерло народу гораздо больше, чем родилось. Всего в области появились на свет 179, а скончались 431 чел. В самом порту родились 84, умерло же 185; в округе — 80 и 142; в Гижиге — 15 и 104 чел. соответственно. Скончавшихся оказалось больше, чем родившихся, на 252 чел.

В этот же день инспектор Ленчевский «почтительнейше» донёс, что, по его мнению, главными причинами убыли народонаселения стали: «1) простудно-воспалительная эпидемия, которая в первую треть прошлого года опустошительно прошла всю область, 2) цинготная болезнь, привезённая в Камчатку на фрегате “Аврора”, от которой была значительная смертность между нижними чинами этого фрегата, 3) последствия сражения с англо-французскою эскадрою, напавшей на Петропавловский порт и 4) в Гижигинском округе корь».

6 мая из Петропавловска вышел бот «Кадьяк» с провиантом для Тигиля и Гижиги. Заметив вражеские суда, бот до 15 мая скрывался в бухте Жировой, а затем перешёл в устье реки Большой. Вслед за «Кадьяком» должно было отправиться китобойное судно «Аян», которому по распоряжению В. С. Завойко следовало доставить в порт Аян 3 000 пудов муки и несколько семейств чиновников, в том числе семью самого губернатора. Но, узнав о появлении вражеских кораблей, капитан «Аяна» отказался покинуть порт. Есаул Мартынов распорядился раздать муку с китобоя

казакам и матросам, такелаж и паруса зарыть, судовой провиант сдать на сохранение американскому торговцу Чейзу. На судне остались одни голые мачты, его отвели в култук бухты Раковой. Здесь позднее его обнаружили англичане и перед уходом из Петропавловска сожгли.

8 мая с Дальнего маяка сообщили, что видят в море два трёхмачтовых судна. 12 мая к ним присоединились ещё два. 19 мая в Авачинскую губу вошли шесть английских и один французский корабль. Позднее прибыли ещё пять.

8 июня большинство неприятельских судов покинули Авачинскую губу. В этот день на оставшемся в бухте английском корвете «Тринкомалей» был поднят парламентёрский флаг и через американца Чейза предложен размен пленными. Взамен трёх русских матросов с захваченного в августе 1854 г. плашкоута, шедшего из Тарьинской губы, были отданы англичанин и француз.

О судьбе четвёртого русского пленного — Семёна Удалова — стало известно из рассказов освобождённых, а позднее — из статьи французского офицера Э. дю-Айи «Тихоокеанская кампания, Петропавловская экспедиция», опубликованной в 1858 г. В том же году в «Морском сборнике» В. С. Завойко опубликовал воспоминания бывших в плену матросов о подвиге Удалова. Матросы рассказывали, что после ухода с острова Таити, где их заставляли работать на строительстве крепости, Удалова поставили к пушке, а остальных — на подачу ядер к ней.

Думая, что ему предстоит стрелять по соотечественникам, Удалов отказался идти к пушке. В ответ на угрозу французского лейтенанта повесить его, взобрался на мачту и крикнул своим товарищам: «Ребята! Не поднимайте рук на своих! Не сделайте сраму на сем свете и греха на том! Прощайте. Видите, я принимаю смерть!» С этими словами он бросился в море. Ныне имя Семёна Удалова носит одна из улиц Петропавловска.

12 июня появился самый крупный вражеский корабль — 84-пушечный «Монарх». Он же последним и ушёл — 18 июня. Всего на 12 кораблях (три французских и девять английских) имелось около 300 пушек, 5 000 моряков и морских пехотинцев (это было сопоставимо со всем населением Камчатки).

Четыре неприятельских корабля уже сражались с русскими в августе 1854 г., в том числе флагманский фрегат «Президент», где находился командующий эскадрой Ф. Никольсон, участник прошлогодней кампании, сменивший покойного адмирала Д. Прайса. Несколько десятков казаков, волонтёров и матросов, находившихся

в порту, серьёзного сопротивления оказать неприятелю не могли, почему Мартынов и Губарев перевели их в селение Авачу, где они и находились с 19 мая по 18 июня. Население также покинуло порт. Семья Завойко пребывала в селении Хутор, там же, где она провела и тревожные дни августа 1854 г.

Англофранцузы разрушили в Петропавловске всё, что оставалось от батарей, сожгли аптеку, склад Российско-Американской компании (РАК), пороховой погреб и китобой «Аян», то есть то, что они посчитали казённым имуществом. «Аян» принадлежал основанной в конце 1850 г. Российско-Финляндской китобойной компании, начавшей действовать в Охотском море в 1851 г. на судне «Суоми» (капитан Каксгаген). Эта компания была упразднена в 1862 г. ввиду убыточности.

Своевременный вывоз в 1855 г. гарнизона и имущества Петропавловского порта стал ещё одним образцом отечественного военного искусства. Он во многом способствовал новому успеху России, на этот раз уже в недавно обретённом Приамурье. Но отныне, по словам моряка В. К. Войта, автора самой первой иллюстрированной книги о Петропавловской обороне, вышедшей в 1855 г., «оплотом для России на отдалённом Востоке никогда не мог быть Петропавловск, и что вся сила её с этой стороны заключалась единственно в... Приамурском крае».

2. Забытая окраина России (1856—1903)

После бурного развития Петропавловского порта в 1850—1854 гг., связанного с кипучей деятельностью В. С. Завойко, в жизни Камчатки и её административного центра наступило затишье, «тихие годы», как принято называть время с 1856 по 1903 г.

В связи с переносом главного тихоокеанского порта России из Петропавловска в Николаевск, последующей (в 1867 г.) продажей Аляски Северо-Американским Соединённым Штатам (САСШ) и упразднением РАК, передачей в 1875 г. Курильских островов Японии, Камчатка оказалась на обочине российской жизни.

С открытием Суэцкого канала начал быстро расти Владивостокский порт, основанный в 1860 г. С началом постоянного пароходного сообщения между Одессой и Владивостоком российские власти стали уделять основное внимание освоению и заселению Приморья и Приамурья. Там росли города, развивалась промышленность, в 1894 г. началось строительство железной дороги. На Камчатке же существенные перемены начались лишь после русско-японской войны 1904—1905 гг.

Сведений о жизни Петропавловска и Камчатки в это время сохранилось мало. К сожалению, нам неведомо множество событий той эпохи, как ввиду нахождения отражающих их документов в архивах за пределами полуострова, так и из-за произошедших в своё время безвозвратных утрат.

1856

26 марта состоялся «именной его императорского величества высочайший указ» Сенату «за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: “Состоящему по Камчатской флотилии для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири капитану 1-го ранга Казакевичу всемилостивейше повелеваем быть исправляющим должность камчатского военного губернатора и командира портов Восточного океана”».

3 апреля состоялось действительное назначение капитана 1-го ранга, затем контр-адмирала, П. В. Казакевича, заменившего В. С. Завойко, камчатским военным губернатором и командиром Петропавловского порта. Но теперь местом его пребывания определён далеко отстоявший от Камчатки Николаевский порт. Понятно, что в условиях отдалённости, ограниченной транспортной доступности и нехватки средств у нового военного губернатора до Камчатки, что называется, «не доходили руки».

26 августа учреждена медаль «В память войны 1853—1856 гг.» для награждения всех участников боевых действий. Военные и гражданские чины, бывшие на тех участках войны, где успех больше сопутствовал противнику, получили право ношения медали на Андреевской, Владимирской и Анненской орденских лентах. Георгиевскую же ленту могли получить только моряки-синопцы, личный состав Кавказского отдельного корпуса и участники обороны Петропавловска. Медали для последних были двух видов: из светлой бронзы вручались чинам военного и морского ведомств, из тёмной — гражданским лицам.

31 октября вышло «высочайше утверждённое» положение об управлении Приморской областью Восточной Сибири. В соответствии с ним ранее самостоятельная Камчатская область (КО) упразднялась и входила в качестве Петропавловского округа во вновь образованную Приморскую область с центром в Николаевском порту.

Первым исправником Петропавловского округа (так теперь именовалась должность старшего административного лица на полуострове с «резиденцией» в Петропавловском порту) являлся И. Куклин (долгое время не удавалось выявить его инициалы, что лишний раз подчёркивает уже упомянутую скудность исходных документальных материалов). Кроме исправника, администрацию округа составляли его помощник и офицер — старший над портовым хозяйством, являвшийся помощником капитана над Николаевским портом.

По «высочайшему положению» управление Приморской областью делилось на «общее» и «частные». Первое располагалось в «центре» — в Николаевском порту, вторые — на местах, в том числе и в Петропавловске. Здесь были предусмотрены земский суд в составе исправника и заседателей и казначейство. Полицией в Петропавловске заведовал городничий. Условия службы и преимущества назначаемых чиновников определялись «Проектом об управлении Сибирской флотилией и портами Восточного океана», «высочайше утверждённым» в этом же году. В соответствии с ним чиновникам сохранялись все преимущества, ранее установленные в 1812 и 1851 гг.

В 1856 г. обыватели Петропавловского порта имели 11 домов, шесть лавок, семь кладовых, пять бань. Им принадлежали пять лошадей, 46 коров и быков. Местное и иногороднее купечество привезло в порт (в пудах): 250 крупчатой муки 1-го сорта (в октябре — декабре цена на неё составляла 8 руб. за пуд), 130 крупчатой муки 2-го сорта (6 руб.), 250 пшеничной муки (4 руб. 50 коп.),

40 ржаной муки (2 руб. 70 коп.), 25 риса (6 руб.), 150 гречневой крупы (4 руб. 50 коп.) и 10 ячменной крупы (7 руб.). Всего доставлено 855 пудов муки и крупы, все они были быстро проданы. Мясо «свежее скотинное» шло по 7, солёное — по 8 руб. за пуд. Товаров и продовольствия продано на 43 310 руб. 62 коп.

Остаток городских средств от предыдущих лет насчитывал 1 891 руб. 52,5 коп. Приход составил 168, расход — только на содержание городского управления — 68 руб. 05 коп. Никаких недоимок за городом не числилось. Городской капитал к 1 января 1857 г. составлял 1 991 руб. 47,25 коп. серебром. «Принадлежащих городу пошлинных мест не имелось».

«Ведомость о числе купцов и мещан, местных и иногородних, с показанием семейств их» сообщает, что таковых было (мужского/женского пола): местных купцов — 4/4, их детей — 9/5; купеческих братьев — 3/2; местных мещан — 21/7, их детей — 16/11; иногородних мещан — 5/4, их детей — 10/5; иногородних купцов — 3/1. Всего же к названным сословиям принадлежали 71/39 чел.

На 1857 г. купеческие капиталы и свидетельства по гильдейским правам (все по 3-й гильдии) объявили четверо местных и пятеро иногородних купцов. «Ведомость об обороте капиталов местного и иногороднего купечества по городу Петропавловску и области оного» с 6 ноября 1856 г. по 1 апреля 1857 г. гласит, что сюда привезено товаров на 51 686 руб. 97 коп. Взамен приобретена пушнина: 2 462 соболя по 10 руб. и 1 600 соболей по 10 руб. 80 коп.; 140 красных лисиц по 2 руб. 50 коп. и 300 по 2 руб. 40 коп., 15 сиводушек по 7 руб., четыре сиводушки по 5 руб.; четыре выдры 1-го сорта по 7 руб., 2-го сорта по 6 руб. и 3-го сорта по 6,62 руб. Всего на 55 165 руб. 62 коп.

Исправник И. Куклин подписал «Ведомость о посеве хлеба и овощей в Петропавловском округе». По ней государственные крестьяне, «инородцы», то есть аборигены, и разночинцы посеяли: озимых — 3,1, яровых — 158,4, картофеля — 390,4 четверти (четверть — мера объёма сыпучих продуктов или жидкостей). Получен урожай: озимых — 1,2, яровых — 329,3, картофеля — 3 999 четвертей, то есть зерновые не уродились, а картофеля получилось «сам десять». Примечание к ведомости сообщает: «У всех жителей есть огороды, кроме алюторцев и коряк. В них разводится картофель, капуста, другие овощи, в продажу никуда не идут, занимаются для домашнего обихода. Хлеба не показано, сколько приходится на душу, по малому числу урожая».

Согласно «Ведомости об иноверцах в Петропавловском округе», его населяли в основном православные, христиан римско-католического и лютеранского исповедания не имелось, жили пятеро мужчин-мусульман, из «язычников» — 537 мужского и 469 женского пола.

По словам городового старосты А. М. Сахарова, «главный предмет промышленности» на полуострове заключался «в продаже товаров и харчевых припасов за наличные деньги, частью же привозимые товары купечеством отправляются в округ, где взамен оных получают наличные деньги и пушных зверей».

Возможности развития промышленности имелись, хотя бы с точки зрения наличия полезных ископаемых. По отчёту подпоручика корпуса флотских штурманов А. М. Гаврилова, каменный уголь имелся в окрестностях «города Тигиля», что в 45 верстах от морского берега. Судно, пришедшее туда на зимовку, должно было подняться вверх по реке на 15 вёрст. «Во всякое же другое время оно остаётся на якоре у самого устья, и шлюпка, сидящая до 2,5 футов, в полную воду от сего места легко уходит вверх на 30 вёрст. Каменный уголь находится около Седанкинского острожка, в 50 верстах от города, на самом берегу речки Тигиль, и слой его начинается от самого горизонта воды, простираясь пластом длиною около трёх четвертей версты, толщиною же около 35 футов. Употребляемый сей уголь для ковки и, будучи смешан с двумя третями древесного, причём он оказался отличным...»

1857

6 апреля петропавловский городовой староста А. М. Сахаров предоставил коллежскому секретарю Сушко-Нелидовскому, ревизовавшему Петропавловский округ, отчёты местных купцов. В это время торговали: В. Флетчер, иркутский купец И. В. Мамонтов (через доверенного), купец 1-й гильдии, почётный гражданин и кавалер П. И. Кузнецов (через доверенного Попова), камчатские купцы 3-й гильдии А. Колмаков, сам А. М. Сахаров, И. Бушуев, Александр Сахаров.

16 августа городовой староста выдал квитанцию зашедшему в порт иностранному торговому судну. «По указу его императорского величества дана сия квитанция шкиперу шхуны “Луйс-Пере”, капитан оной Тона, в том, что получено сего числа в доход города Петропавловска с вышеупомянутой приходящей с грузом шхуны 15 руб. серебром».

23 сентября на барке «Беринг» в Петропавловск прибыл коммерческий агент американец П. Коллинз. По его свидетельству, в городе действовали две американские — «Бордман и Ко» и «Хантер

и Берлинг» и три русские торговые компании. Местных обитателей он охарактеризовал так: «очень гостеприимны, не очень склонны работать, а предпочитают охотиться и ловить рыбу». 7 октября Коллинз отбыл на Гавайские острова.

Петропавловским исправником в первой половине года оставался И. Куклин. В этом году ему на смену прибыл князь А. А. Ухтомский, морской офицер, одновременно исполнявший обязанности и петропавловского городничего.

Все основные решения, так или иначе определявшие жизнь порта, Петропавловского округа и его обитателей, принимались вдали от полуострова. Примером этому может служить выданное в октябре свидетельство, подписанное военным губернатором Приморской области контр-адмиралом П. В. Казакевичем: «Сим удостоверяется, что иркутский мещанин Иван Андреев Ярков, находившийся в 1854 г. по торговым делам в Петропавловском порте, вследствие воззвания камчатского военного губернатора от 1854 г. по случаю разрыва России с Францией и Англией поступил волонтёром для участвования в военных действиях в случае нападения на Петропавловский порт и при нападении на порт англо-французской эскадры участвовал в трёх действительных сражениях 18, 20 и 24 августа 1854 г. противу десантного войска с судов англо-французской эскадры, почему на основании всемилостивейшего манифеста 26-го августа 1856 г. и высочайше утверждённых в тот же день правил для раздачи бронзовых медалей в память войны 1853—1856 гг. имеет право носить медаль светлой бронзы на Георгиевской ленте, которая ему и выдана».

В Петропавловске побывала пришедшая из Николаевского порта военная шхуна «Пурга».

Осветительная аппаратура Петропавловского маяка, пущенного в июле 1850 г., использовалась не на полную мощность. Во время навигации постоянно зажигались семь ламп из девяти. Восьмая с отражателем выставлялась, если с вечера в море было видно идущее судно. Помещение для маячников находилось в нижнем этаже маячной башни, было плохо приспособлено для жилья. Поэтому в десяти саженях ниже башни служители выкопали землянку, где жили и готовили пищу осенью во время холодов.

1858

7 февраля указом императора Александра II в Петропавловском порту учреждён ежегодный крестный ход из Камчатского Петропавловского собора (КПС) на Никольскую сопку в память отраже-

ния англо-французского десанта в августе 1854 г. КПС был вновь освящён после осквернения его англофранцузами, занимавшими город в 1855 г.

12 августа настоятель собора Г. Логинов, священник Л. Копытов, диакон Ф. Лавров и дьячок М. Коллегов обратились к архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию с представлением о порядке крестного хода. «24 августа каждогодно пред литургией соборне отправить на могиле убиенных панихиду, по окончании божественной литургии начать крестный ход со святыми иконами, при колокольном звоне из собора сначала по берегу, в ясной день до Сигнального мыса, на устроенной там к бывшим батареям дороге подняться на Никольскую гору, а в ненастный день — до перешейка, и там, поднявшись на означенную гору, продолжать шествие по верху горы до места конечного поражения врагов. И там, на вершине горы, отправить благодарственное господу богу с коленопреклонением молебствие с провозглашением его императорскому величеству, всему августейшему дому и победоносному, христолюбивому всероссийскому воинству многолетия, а павшим на брани и скончавшимся от брани защитникам Петропавловского собора и порта — вечная память. По окончании, спустившись здесь с горы, возвратиться в собор. Затем продолжать во весь день колокольный звон».

Начальником Петропавловского порта назначен капитан-лейтенант Н. К. Сутковой. Население порта, производившего на стороннего наблюдателя унылое впечатление, насчитывало 582 чел. (342 души мужского и 240 женского пола). Порт составляли 73 частных жилых дома и семь торговых лавок. Имелся собор и 16 казённых сооружений, принадлежавших морскому ведомству: дом бывшего губернатора, три офицерских флигеля, казарма, пекарня, где находились «денежная кладовая» и архив Петропавловского земского суда, провиантский магазин, кузница, пороховой погреб, госпиталь, амбар, шлюпочный сарай, флигель, собранный из двух строений, перенесённых из селения Хутор (ныне черта города Елизово), ещё один полуразрушенный флигель и пильный сарай.

Гражданскому ведомству принадлежали 25 сооружений, среди них: дом канцелярии городской полиции с архивом, квартирой городничего и кухней, два полуразрушенных дома без крыш и потолка. Имелись и ещё два полуразрушенных дома — РАК и Российско-Финляндской китобойной компании, оба без крыш.

По отчёту А. А. Ухтомского, все сооружения требовали капитального ремонта и переделок. «По чрезвычайной дороговизне

строительных материалов и рабочих рук устройство домов с большими издержками возможно только для зажиточных жителей, притом дома строятся таких малых размеров, что с трудом в них помещаются сами домохозяева с семействами».

О состоянии складского хозяйства порта чиновник особых поручений титулярный советник А. Ф. Филиппеус сообщал военному губернатору Приморской области П. В. Казакевичу следующее: «В Петропавловском порту в настоящее время никакого магазина гражданского ведомства нет, так что соль, мука и крупа помещаются в портовых кладовых, выстроенных наскоро из разного сборного леса, поэтому текущих при малейшем дожде, чрез то припасы эти подвергаются порче. По неимению в Петропавловске никаких решительно нужных материалов исправление их оказывается невозможным, другого же помещения приискать решительно негде. Вообще из всех числящихся в Петропавловске домов гражданского ведомства только один находится в таком состоянии, что ещё возможно в нём жить. В нём до сих пор помещалась городовая полиция, а теперь там будут находиться, кроме того, земский суд и доимочная кладовая. Всё это возможно было поместить в небольшой этот домик только на короткое время, потому что, кроме тесноты, он уже ветх и требует фундаментальных исправлений.

Собственно для помещений городничего, исправника и находящихся при них чиновников в Петропавловском порту не имеется ни одного дома, и даже нанять квартиры почти невозможно...

Развалины некогда существовавших здесь гражданских строений — все без крыш, окон и дверей и большею частью даже уже разобранные до половины, как надо полагать, местными жителями на дрова, — не только не представляют возможности быть приведёнными в годность, но даже опасны для людей, угрожая в каждую минуту обвалиться... Только при подобном помещении... [можно] объяснить причину такого большого недостатка провианта, какой оказался в градской полиции. И даже если по ревизии окажется беспорядок в делопроизводстве или потеря каких-нибудь бумаг и дел, то одной из главных причин останется всё-таки то, что нет помещений для канцелярии и хранения книг и дел. Всякий из служащих работает на своей квартире, дела беспрестанно переносятся с места на место и, наконец, исчезают без следа».

1859

Городское «общество», то есть собрание домовладельцев, пожертвовало 124 руб. 15 коп. на покупку дома для городской школы

(в документе она названа «училищем»), также пригодного и для проведения собраний, и наём учителя. Но этих денег оказалось «весьма недостаточно, на каковой предмет потребно не менее 700 руб. серебром». Городовой староста купец А. Бушуев потратил из названной суммы 50 руб. на содержание учителя.

1860

1 марта открылась школа «для первоначального обучения детей за счёт суммы, ассигнуемой ежегодно из городских доходов». В ней учились шесть мальчиков.

Городничий Ф. В. Хмелевский получил указание военного губернатора Приморской области П. В. Казакевича о строительстве особо необходимых зданий. К ним относились: провиантский магазин вместимостью 6 000 пудов, соляной магазин на 4 000 пудов, погреб на 60 бочек пороха и до 400 пудов свинца. Их предполагалось построить из лиственничных брусьев, заготовленных в Нижнекамчатске силами Камчатской казачьей команды и нижних чинов морского ведомства. Остальные материалы — железо, стекло, инструменты также должны были доставить из Нижнекамчатска.

24 сентября губернатор вновь предложил оплачивать труд учителя грамоты городской школы за счёт добровольных пожертвований «общества». В связи с этим исправляющий должность городового старосты Е. Машихин предложил тому вносить ежегодно от каждой души «известное количество денег», но общество от таковых пожертвований отказалось за «несостоянием».

В Петропавловске имелся временный морской лазарет. За год его услугами воспользовались 59 лиц мужского и 48 женского пола. Паратунские сернистые минеральные горячие ключи посетили 18 мужчин и 12 женщин. Кроме этих лиц, «пользовались ещё в городе на собственных квартирах 439 чел., из коих выздоровело 428, умерло четверо, осталось больных семеро и в лазарете осталось больных 10 чел.».

Петропавловский порт населяли 606 чел., в их числе имелись шестеро дворян, 42 представителя духовенства и членов их семей, 88 лиц купеческого звания, 110 лиц, отнесённых к военнослужащим, 94 казака с семьями, 88 членов семей отставных нижних чинов и четверо иностранных подданных. В городе размещались 132 деревянных сооружения различного назначения.

В городской кассе «от прошлых годов» хранилось 3 050 руб. 66,5 коп. Приход за год составил 895 руб. 79,75 коп., расход —

455 руб. В переходящем остатке в 3 491 руб. 46,5 коп. показаны «билет Иркутского приказа общественного призрения на 1 856 руб. и два векселя купца Мамонтова в 1 200 руб.».

В Сан-Франциско созданы три тресколовные компании: «Линдх-Хауф», «Бишард» и «Мак-Коллен». Их суда промышляли у юго-западного побережья Камчатки на Явинской банке (в районе нынешнего посёлка Озерновский). Ежегодно туда из Сан-Франциско приходили 10–12 шхун, бравших до 360 тыс. штук трески. Их солили, из печени вытапливали ценный рыбий жир — до 400 галлонов на шхуну.

1861

После доставки в 1860 г. в Тигиль казённого груза в порту зимовала военная шхуна «Пурга», 115 тонн, командир мичман Г. Г. Тобизен, команда из двух офицеров и 13 матросов. Летом шхуна ушла в Нижнекамчатск с казённым грузом.

1 мая из Шанхая пришла английская шхуна «Мэри» в 136 тонн (капитан Файн), экипаж из двух штурманов и восьми матросов. Кроме них, на борту имелись два «мальчика» (юнги, прислуга) и два пассажира. Доставлены мануфактурные товары, 43 бочки белой муки, спиртные напитки, табак и сигары, сахар, мыло, посуда и «мелочь», всего на 44 380 руб. 70 коп. 22 мая судно ушло в Шанхай.

26 мая из Гонолулу за 34 дня дошла шхуна «Эмма Рук» в 156 тонн, собственность капитана Вильберга, «гавайской нации». Команда включала одного штурмана и восьмерых матросов, имелся один пассажир. На борту находились иностранные мануфактурные товары, мука, сухари, солонина, спиртные напитки, сигары, ножи, топоры и «мелочь», всего на 41 203 руб. 33 коп. 19 июня шхуна ушла в Николаевский порт с товарами, оставшимися от продажи в Петропавловске.

3 июня из Императорской Гавани «в 10 дней» прибыл паровой винтовой военный транспорт «Манджур». Командир — капитан-лейтенант, команда из пяти офицеров, механика, 71 нижнего чина. Доставлены 15 пассажиров, казённый груз, провиант, соль, порох и свинец. 9 июля транспорт ушёл в Николаевский порт, забрав 840 шкурок соболя, 956 красных лисиц и 53 сиводушки, принадлежавших купцу И. В. Мамонтову.

30 июня из Николаевского порта за 34 дня прибыла военная паровая шхуна «Восток» под командой лейтенанта П. Л. Овсянкина. На борту два обер-офицера, 41 член команды. Пассажиры: один штаб-офицер, один обер-офицер, три человека разного звания. С ка-

зённым грузом, то есть провиантом, солью, порохом и прочими припасами. Ушло в Николаевский порт.

10 июля из Нижнекамчатска «в четыре дни» добралась военная шхуна «Пурга» с казённым строевым лесом. Ушла в Николаевский порт, забрав 118 соболиных и 282 лисьих шкур купца Брагина объявленной стоимостью 2 672 руб.

В этот же день из Николаевского порта за 22 дня дошла американская шхуна «Айда» в 290 тонн (капитан Говс), принадлежавшая Вильяму Бордману. Экипаж — девять человек. На борту иностранные товары: мануфактура, мука, сухари на 43 618 руб. 61 коп. 21 июля шхуна ушла в Сан-Франциско.

16 июля из Новоархангельска прибыл бриг «Шелихов» РАК под началом шкипера Кашеварова. Экипаж: три помощника капитана, 16 человек команды, 13 пассажиров. Привёз разные съестные припасы и товары, предназначенные Курильским островам и Аянскому порту. Остался на зимовку по случаю открывшейся течи корпуса.

11 сентября из Николаевского порта за 11 дней пришёл паровой винтовой барк Амурской компании «Феодосий» в 460 тонн, шкипер Франц Келлер. Экипаж состоял из двух штурманов, механика, 26 матросов и кочегаров. Привёз 500 пудов казённой соли, разные иностранные и русские товары, принадлежавшие компании, купцам Васильеву и Колесову, всего на 91 194 руб. 15 коп. 19 сентября барк ушёл на Сахалин.

6 октября из Николаевского порта прибыл военный винтовой корвет «Калевала», командир капитан-лейтенант В. Ф. Давыдов. Экипаж: девять обер-офицеров, 110 чел. команды «с разными званиями». Назначен для доставки в Петропавловск высокопреосвященнейшего Иннокентия, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского со свитой. 11 октября корвет отправился в Сан-Франциско.

Член экипажа «Калевалы» лейтенант А. К. Де-Ливрон отметил, что вся местная интеллигенция «состояла из трёх или четырёх семейств и нескольких холостяков. К числу первых принадлежали капитан-лейтенант Н. А. Сутковой, городничий Хмелевский, ластовый поручик Губарев и агент Амурской компании, а из холостых могу вспомнить морского доктора Левицкого и американца Хунтера». Де-Ливрон указал, что хотя «Петропавловск по своему видному стратегическому и коммерческому положению считается столицей Камчатки... в настоящее время может только хвалиться дивною красотой своей природы, украшенной тремя огромными огнедышащими горами... Главные занятия жителей — рыбная ловля

и охота на пушного зверя. Там ловятся превкусные рыбы — кета и чавыча, это род лосося. Соболей промышляли тогда до трёх тысяч штук, а лисиц и выдр — около полутора тысяч штук в год. Чёрнобурая лисица попадалась уже очень редко — не более пяти или шести штук в год. Жизнь очень дорога».

Исправляющий должность земского исправника и городничего коллежский советник Ф. В. Хмелевский подготовил подробный «Отчёт о Петропавловском округе за 1861 г.» (датирован 22 июня 1862 г.). В соответствии с ним, «...разных жителей в 1861 г. в городе и округе 6 636 обоего пола душ. Меньше, чем в 1860 г. на 47 от переселения нескольких семейств разных сословий из Петропавловского порта в Николаевск. Это уменьшение населения относится к общему числу жителей как 1 : 141. Что же касается избытка родившихся над умершими, то он относится к общему числу жителей едва как 1 : 1 372. Число умерших почти равнялось числу родившихся. Столь значительная смертность была следствием эпидемических болезней: гриппа, катарального поражения дыхательных органов и на детях — кр*у*па.

Торговля. Объявлено капиталов... на сумму 33 600 руб. Несостоятельных не было. Уменьшение числа капиталов против 1860 г. не доказывает упадка торговли, ибо возвышение их в 1859 и 1860 г. было случайное. Несколько купеческих семейств объявляют капитал совместно, потому что взнос гильдейской подати (20 руб. в год) для них гораздо легче, нежели платёж мещанских податей и отнесение других повинностей. Торговли же они не производят никакой, потому что скотоводство, а также рыбные и звериные промыслы вполне обеспечивают их существование. Но такое употребление во зло привилегий, дарованных местному камчатскому купечеству, относительно для прочих жителей, потому что многосемейные мещане (в семействах этих мнимых купцов есть по 15 мужского пола душ), записавшись в гильдию, не участвуют в отнесении натуральных повинностей, которые падают на остальное небольшое население, тогда как, оставаясь в мещанстве, он должен был бы платить гораздо более мещанской подати, нежели теперь платит гильдейской, и, кроме того, должен был бы относить натуральные мещанские повинности.

Вообще же торговля в округе, сравнительно с населением, довольно значительна. Кроме местных и заезжих купцов, производит здесь торговлю Амурская компания, но при всём том жители отдалённых мест округа не могут получить всего необходимого в хозяйстве и домашнем быту, потому что перевозка товаров из порта

горным путём в Тигиль и Нижнекамчатск обходится весьма дорого (от 15 до 20 руб. с пуда). Между тем при перевозке туда в прежнее время товаров на казённых судах дорожные издержки обходились несравненно дешевле. Возобновление посылки судов в означенные места с казёнными припасами, причём и купечество имело бы возможность перевозить на этих судах свои товары, было бы для края и для развития торговли весьма благодетельным».

Амурская компания была основана в 1858 г., её главная контора размещалась в Иркутске. Деятельность компании прекратилась в 1865 г.

Из приложенной к отчёту «Ведомости о торговых оборотах» видно, что пушнины куплено на 105 785 руб.

Отчёт Ф. В. Хмелевского далее:

«*Сельские обыватели*. Число государственных крестьян составляет шестую часть всех жителей округа.

Инородцы. Две трети населения округа, именно 4 326 обоего пола душ, составляется из инородцев (камчадал, алюторцев, оленных коряк и ламутов). Занятия их состоят в зимнее время в охоте, а летом в рыболовстве. Кроме того, камчадалы занимаются и другими отраслями сельского хозяйства, как то: скотоводством, посадкой огородных овощей и в четырёх селениях посевом в небольшом количестве ячменя.

Сельское хозяйство. Посевом ячменя занимаются только государственные крестьяне Ключевского села и камчадалы смежных с этим селом острожков. Посадка картофеля производится успешно, особенно по восточному берегу Камчатского полуострова.

Посев и урожай. Средний урожай ячменя был сам третей с половиною.

Скотоводство. ...Занимаются крестьяне и камчадалы, другие же инородцы, то есть алюторцы, коряки и ламуты, имеют табуны оленей. По числу крестьянских и камчадальских семейств приходится на каждый двор по одной лошади и по три головы крупного рогатого скота. Лошади необходимы здесь только для проезда в летнее время, пока не выпадут глубокие снега. Зимою же в езду употребляются собаки, коих на каждое семейство приходится по шесть, что весьма недостаточно.

С давних времён здесь существует болезнь на собак, вроде бешенства, от коей собаки пропадают сотнями, и как в здешнем крае ездовая собака нужнее всякого другого животного, то цены на собак, особенно осенью, весьма высоки. За нарту в семь ездовых собак иногда платят от 100 до 150 руб., а одна хорошая передовая собака

обходится до 30 руб. и более. От этого и перевозка тяжестей горным путём с каждым годом становится дороже.

Народное продовольствие ...округа составляют рыбные промыслы, а на случай недохода рыбы или неудачных промыслов по причине возвышения воды в реках от продолжительных дождей имеются запасы казённого провианта в Петропавловске, Тигиле и Нижнекамчатске. Но в 1860 г. жители Петропавловского порта и ближних селений не имели возможности запасти к зиме солёной рыбы по неимению соли. Отправленное же из Николаевска судно с казёнными запасами не пришло в Петропавловск. Вследствие стечения таких неблагоприятных обстоятельств население Петропавловского порта и ближних селений, заключавшее до тысячи душ, подвергалось неминуемому голоду. К отвращению этого бедствия, между прочими, приняты следующие меры:

а) все матросы и казаки вывезены из порта на обывательских подводах и размещены в зажиточнейшие селения для пропитания в течение зимы;

б) из Тигиля вывезены в Петропавловский порт, тоже на обывательских подводах, казённые припасы, доставленные в Тигиль на шхуне "Пурга", именно: мука, крупа, часть соли и пороха (этот последний — для стрельбы зверей, употребляемых в пищу);

в) из селений, в коих сделаны достаточные запасы юколы и в коих добывалась зимой свежая рыба, часть этих запасов доставлена в Петропавловск;

г) куплено в окрестностях Тигиля у коряк при посредстве купца Бушуева 500 оленей, мясо этих оленей привезено в порт. Все эти припасы продавались нуждающимся каждодневно с января до половины мая, то есть до появления рыбы. Таким образом, бедствие, угрожавшее здешнему населению, отвращено...

Подати и повинности. К 1861 г. оставалось недоимок по городу 896 руб. 56 коп., по округу — 898 руб. 76,5 коп. Оклад сего года составлял: по городу 90 руб. 45,5 коп., по округу 3 198 руб. 09 коп., а всего следовало взыскать: по городу 987 руб. 01,5 коп., по округу 4 096 руб. 85,5 коп. ...В недоимке 1 103 руб. 55,5 коп. Недоимка сия числится на бродячих инородцах (коряках, алюторцах) по невыходу их из мест кочевья для платежа ясака.

Земские повинности. Обыватели Петропавловского округа от платежей денег на земские повинности освобождены, но они относят натурою, без получения от казны платы, даже и такие повинности, которые во всём государстве отбываются не иначе как чрез отдачу на подряд. Например, содержание подвод для почтовой и обы-

вательской гоньбы. Эта повинность для малолюдных селений, удалённых одно от другого на большие расстояния, до ста вёрст и более, чрезвычайно обременительна, как между тем для селений многолюдных или расположенных в стороне от почтового тракта совершенно нечувствительна. Если взять Ключевское село, где числится 311 обоего пола душ, и Пущино, где едва обитается 17 душ, то из этого легко убедиться, как велика разница в отношении подводной повинности в этих двух местностях. Расстояния к соседственным селениям делают эту неуравнительность ещё более заметной. От Ключей в одну сторону к Крестовскому селению 30, в другую сторону к Харчинскому селению 25, итого 55 вёрст, между тем как от Пущино к Ганальскому селению 100 вёрст (по почтовому дорожнику в противность истины показано только 55 вёрст) и в другую сторону к Шеромскому селению 32, итого 132 версты!

Значит, Ключевское село, имея населения почти в двадцать раз более Пущинского, относит подводную повинность вдвое менее сего последнего. В предупреждение такой разительной неуравнительности, справедливость требует определить для всех мещан, крестьян и инородцев (не исключая коряк, алюторцев и ламутов) умеренный денежный сбор на земские повинности, а подводы для почтовой и обывательской гоньбы содержать наймом, чрез подряд.

Городские доходы. Доход города увеличился на 284 руб. 68,5 коп., с остаточным капиталом составляет 3 776 руб. 15 коп.

Общественное благоустройство. В Петропавловском порту состоит жилых и нежилых казённых деревянных зданий 27. В некоторых из них помещаются присутственные места, офицеры морского и чиновники гражданского ведомств. Большая часть этих зданий требует переделок и капитальных исправлений, но для этого нет никаких материалов. В особенности настоит необходимость в постройке магазинов для хранения провианта, соли и кладовой при земском суде для хранения денежных сумм и ясачной рухляди (мехов. — *С. Г.*), а также порохового погреба для хранения пороха и свинца...

Почты. Почтовых станций в Петропавловском округе не устроено, возка почт и чиновников отнесена здесь к числу натуральных повинностей, с получением от казны обыкновенных прогонов, что весьма обременительно для сельского населения, потому что езда на собаках требует гораздо большего числа людей, нежели езда на лошадях. На каждую нарту собак числом от семи до десяти требуется особый ямщик, а между тем на одной нарте можно увезти не более десяти пудов тяжести. Следовательно, вместо трёх лошадей,

управляемых обыкновенно одним ямщиком, здесь должно употребить трёх человек, не говоря уже о том, что содержание собак обходится гораздо дороже содержания лошадей. Из этого явствует, что если возка почт останется по-прежнему на обязанности сельских обывателей, то по всей справедливости прогонные деньги за возку почт и чиновников следовало бы определить по крайней мере тройные против обыкновенных.

Здесь нельзя не упомянуть ещё об одном обстоятельстве. С зимними почтами, пришедшими в Петропавловск в 1861 и 1862 гг., не получено почти никакой корреспонденции, за исключением трёхчетырёх казённых пакетов из Якутска, не заключающих в себе ничего не только важного, но даже и необходимого, так как в управлении Камчатского края с Якутским нет никакой связи. Напротив же, из Николаевского порта, как места начальственного над Петропавловским округом, не получено ни одного пакета. Это происходит, как частно известно, оттого, что вся корреспонденция, адресованная в Камчатку, отправляется чрез Забайкальский край на Амур, а оттуда получается в Петропавловске на казённых судах иногда чрез два года и более. От этого все правительственные распоряжения получаются очень поздно, увеличивается делопроизводство от излишних подтверждений, в которых не было бы никакой надобности, если бы здешние присутственные места и должностные лица имели возможность получить и исполнить эти распоряжения своевременно.

К устранению этих неудобств было бы полезно установить, чтобы вся корреспонденция, адресованная в Камчатку, была отправляема из Иркутска с 1 июля по 1 декабря чрез Якутск с зимней почтой, а с декабря по 1 июля — чрез Забайкальский и Амурский край для отправления на судах.

Иноверцы. ...В 1861 г. четыре человека алюторцев приняли святое крещение.

Бессрочно отпускные. В Петропавловском порту находятся два человека бессрочно отпускных нижних чинов, оставшиеся за болезнью с парохода Амурской компании “Св. Феодосий”.

Отставные нижние чины — 39, из них живут разными промыслами 32, находятся на инвалидном довольствии семеро. Солдаток и казачек в округе всего 263, из них жён отставных солдат и вдов 55, состоящих на службе 22, казачьих жён и дочерей 186.

Иностранцы. В округе четверо, из них приписан к купечеству один.

Народное здравие. Врачей в округе всего два. Из них один находится в Петропавловском порте при морском лазарете, а другой относит обязанность окружного врача и проживает в округе.

Аптеки. Казённых аптек в округе две, из коих одна в Петропавловском порте при морском лазарете, а другая в Тигильском селении в ведении окружного врача.

Оспопрививание. До июня месяца 1861 г. оспопрививания в Петропавловском округе не было по неимению оспенной материи. По получении же в июне месяце из Николаевска оспенной материи, освежении её в Петропавловском порте, таковая разослана окружному врачу и лекарским ученикам для привития в селениях. В 1861 г. привита оспа 464 младенцам.

Эпидемические повальные болезни. С 10-х чисел июня 1861 г. появилась в Петропавловском порту и округе на людях эпидемическая болезнь грипп, от коей умерло семь человек, а с осени того ж года появился на детях эпидемический круп, который существует до сего времени. Кроме этих эпидемий, в округе между инородцами распространилась в сильной степени сифилитическая болезнь... (По словам Де-Ливрона, среди жителей города имелось несколько семейств прокажённых, «которых, впрочем, никто не сторонился. Их недуг не считался заразительным». — *С. Г.*)

Казначейство. Обязанность казначейства исполняет земский суд. Денежная сумма, гербовая бумага и ясачная рухлядь по неимению при земском суде кладовой хранятся в деревянном казённом магазине и, согласно книгам и счетам, находятся налицо».

1863

10 июля крестьяне Ключевского селения сделали свой «выбор», иначе — учинили «общественный приговор». Вот его текст: «Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне на мирской сходке единогласно сделали общественный приговор о том, что исправляющий должность крестьянского старосты Ключевского селения крестьянин Иван Чудинов по неспособности в управлении должностью просил сменить его. Мы, общество, видели неприличные, как в собраниях мирских сходок, так и в других, множественные дерзкие поступки. Наносил нам обиды, как то: удерживал зимою от промыслов звериных, а потом от промыслов рыбных, и прочих обществу стеснений. За что устранили Чудинова от исправления должности, а вместо его избрали из среды нашего общества на должность крестьянского старосты крестьянина Христофора Семионова сына Ушакова, который православного вероисповедания, у исповеди и святого причастия бывает каждый год. От роду имеет тридцати четырёх лет. И, зная его, что он поведения доброго, деятелен к хозяйству, в штрафах, под судом и наказанием не был и телесно не наказан, также не

был приговорён обществом ни в какие работы, надеемся, что он возложенную должность будет исполнять свято и ненаказуемо, в чём и подписуемся. Крестьяне Ключевского селения *Аким Ушаков*, *Варсанофий Шишкин*, *Андрей Тюменцев*, *Дмитрий Удачин*». Далее следует несколько десятков подписей.

8 октября Петропавловский земский суд доложил военному губернатору Приморской области о засвидетельствовании выбора Х. Ушакова и просил утвердить его в должности старосты. Прежнего же старосту И. Чудинова «за дерзкие поступки в собраниях общества и делаемые стеснения в промысле зверей и рыбы от должности уволить...» Сообщалось, что «по делам Петропавловского земского суда не видно, чтобы избранный Христофор Ушаков был под судом или наказан, или же употребляем в работы, в чём земский суд удостоверяет».

В Петропавловском порту насчитывалось 506 жителей (305 мужского и 201 женского пола). Здесь имелись восемь местных купцов 2-й гильдии, два иногородних 2-й гильдии и один иностранный 1-й гильдии. За год отечественная Амурская торговая компания доставила сюда товаров на 22 298 руб., а иностранные купцы — на 148 017 руб. 26 коп. Основного в ту пору камчатского товара — пушнины — коммерсанты приобрели на сумму 59 146 руб. 50 коп.

В селении Дранка в доме священника М. Коллегова открылась школа, работавшая до 1865 г., затем она вновь была открыта в 1868 г. и с перерывами действовала до 1878 г.

1864

7 сентября камчадалы Начикинского селения, «быв на общественном собрании, слушали просьбу служащего ныне старостою Ивана Табарина, которой он просит по случаю слабости его здоровья и глухоты уволить от настоящей обязанности. Мы, приняв просьбу его уважительною, согласны уволить и избираем на место его такового же Клима Мерлина, могущего исправлять сию обязанность, который поведение имеет хорошее, в предосудительных поступках замечен не был и никаким другим сектам не подвержен. Выбор сей представляем местному начальству и просим утвердить Мерлина в должности старосты, в удостоверение чего прилагаем общественную печать. К сему общественному согласию камчадалы Начикинского селения *Прокопий Гуторов*, *Иулиан Мерлин*, *Пётр Новожилов*, *Александр Камендорский*, *Роман Бурнашев*, *Александр Бурнашев* и *Фёдор Ухов* приложили по безграмотству

общественную печать, как по просьбе их описал петропавловский мещанин *Сивцов*».

17 сентября Петропавловское земское управление (ПЗУ), исправник Ф. В. Хмелевский, известило военного губернатора Приморской области о выборе начикинским обществом старостой селения К. Мерлина и о своём его засвидетельствовании.

Петропавловск населяли 546 чел. (329 мужчин, 217 женщин). В нём построена новая соборная церковь, отдельно — колокольня «приличная очень прочная... на лиственничных столбах... покрыта железом и окрашена вместе с покрытой лиследом крышей, папертью масляной краской».

К торговле на Камчатке и Северо-Востоке России приступил А. Ф. Филиппеус, до этого занимавшийся административной деятельностью.

1865

16 августа в КПС совершена литургия в честь предстоящего открытия церковного училища. Занятия в нём начались в сентябре. Они шли в одной из комнат казённого дома Н. К. Суткового.

19 августа в Петропавловск на купеческом судне «Ольга» для проведения изыскательских работ прибыли специалисты, посланные американской телеграфной компанией «Вестерн Юнион Экстенш Ко», основанной в 1864 г. в Нью-Йорке для предполагавшейся прокладки кабеля между Америкой и Европой через Аляску по дну Берингова пролива и Сибирь. «Узкая набережная, полуразрушенная верфь, два китоловных судна и обнажённый остов до половины затопленного корабля — вот всё, что представлялось нашим глазам» — в таком состоянии нашли американцы местное портовое хозяйство.

От замысла соединения Петропавловска телеграфной линией с остальным миром отказались в следующем, 1866 г., в связи с окончанием прокладки кабеля через Атлантику. Город вновь погрузился в полусонное существование. Связь с материковой Россией поддерживалась пароходами, посещавшими гавань несколько раз в течение лета и осени, да зимой посуху на собачьих упряжках.

Петропавловск населяли 471 чел. (263 мужчины, 208 женщин), из них 43 военнослужащих (матросов), 50 казаков. Казённых зданий насчитывалось 15, частных — 79, восемь торговых лавок, пороховой погреб, шесть магазинов (складов), казённых и церковных, восемь частных магазинов для хранения товаров. Часовен было

две: одна при соборе, вторая — «построенная на общем портовом кладбище иждивением купца А. И. Бушуева».

Вот какое описание города оставил американский журналист Дж. Кеннан: «Петропавловск распланирован очень неправильно, и, кроме того, самый его вид вовсе не отличается живописностью. Как первые поселенцы, так и их потомки, вероятно, не имели ни малейшего понятия об улицах. Узкие тропинки вились совершенно без всякой цели около разбросанных домов. Ни в одном направлении нельзя было пройти и ста шагов, чтобы не наткнуться на боковую стену какого-либо дома или не зайти на чёрный двор. Ночью же беспрестанно натыкаешься на какую-нибудь спящую корову. В других отношениях это хорошенькое селение, окружённое высокими зелёными холмами, представляющее живописный вид на прекрасную, снеговую вершину Авачи, которая поднимается на 11 тыс. футов за городом».

Дж. Кеннан упомянул одного из иностранных купцов, пребывавших в городе, — немца Флюгера.

Описание жилища капитана над портом Н. К. Суткового: «Его дом с прекрасной железной крышей скрывался почти совершенно за большой дубовой рощей, через которую протекал, образуя маленькие водопады, горный ручеёк. Мы вошли в ворота, пошли по широкой, утрамбованной камнем дорожке под тенью сплетшихся ветвей и вошли в дом... Я был удивлён, встретив следы изящного вкуса и культуры в этом отдалённом уголке мира, где я ожидал найти только предметы первой необходимости и самого необходимого комфорта. Хорошее фортепиано занимало один угол комнаты, а большой выбор нот русских, немецких и американских композиторов свидетельствовал о музыкальном вкусе их владельца. Несколько избранных картин и литографий украшали стены, на столе стоял прекрасный стереоскоп с большой коллекцией фотографических видов».

Кеннан указывает, что в городе ещё сохранялись следы укреплений и батарей, сооружённых для отражения нападения англо-французской эскадры, имелись и два памятника «в честь знаменитых мореплавателей Беринга и Лаперуза».

16 сентября петропавловский исправник известил военного губернатора Приморской области о состоянии местной казачьей команды. В ней числились: в Петропавловском порту — трое урядников-пятидесятников и 49 казаков, в Нижнекамчатске — один хорунжий, один урядник и семеро казаков, в Тигиле — один урядник-пятидесятник и 18 казаков, всего 90 чел.

В течение навигации Петропавловск посетили 18 судов и кораблей. В порту наблюдалось оживление, какого не случалось уже давно. Этот год стал «временем надежд на возрождение прежней, более широкой жизни, на связь с остальным миром. Суда телеграфной компании стояли на рейде, проволока и уголь лежали в их трюмах... Много тогда петропавловцы радовались и веселились, но былым мечтам не суждено было осуществиться...»

1866

Гидрограф капитан-лейтенант К. С. Старицкий, прибывший на шхуне «Алеут», произвёл в Авачинской губе магнитные наблюдения, определил высоту Авачинской, Корякской, Вилючинской сопок. Он так описал Петропавловск: «...получает почту раз в год... торгует соболями, ловит рыбу и изредка даёт убежище китоловам, благодаря своей превосходной гавани, которая навсегда упрочила за ним маленький достаток и некоторую долю благополучия, резко выдающегося при виде безделья Охотска и Гижиги, которые постигла одинаковая с ним участь при переносе администрации Приморского края в Николаевск-на-Амуре. Петропавловск — слава нашего флота, и достопамятная защита его против английской и французской эскадры живо сохранилась в памяти его обывателей. Они самым предупредительным образом водили нас по всем окрестностям и передавали подробности высадки неприятеля, рукопашной борьбы с ним и полного его поражения. Следы батарей на перешейке, косе и Сигнальном мысу, шпили, врытые в землю для вытаскивания тяжёлых орудий на обрывы, надписи на крестах и большие могилы над убитыми англичанами и французами, сложившими свои головы в Петропавловске, свидетельствовали о совершившихся делах».

12 июля в Петропавловск пришёл корвет «Варяг» с задачей содействовать американской телеграфной компании, затеявшей в прошлом году прокладку подводного кабеля. По замечанию одного из участников плавания, компания опасалась сопротивления аборигенов (в первую очередь независимых и воинственных чукчей) при рубке леса и проводке телеграфа, «для чего, кажется, и хотели присутствия русского военного судна, но они оказались довольно гостеприимными и внимательными».

На корабле находился только что окончивший Николаевское (ранее Петропавловское) морское училище будущий вице-адмирал, учёный и флотоводец С. О. Макаров. Он написал об этом плавании статью в первую дальневосточную газету «Восточное Приморье»,

выходившую в Николаевске-на-Амуре, довольно подробно изложив посещение Петропавловска:

«С приходом в Петропавловск у многих в руках показались статьи “Морского сборника” об атаке порта в 1854 г. На берегу мы обошли места, на которых стояли наши маленькие батареи, которые, будучи разбиваемы в продолжение дня, к утру становились снова неприступными. При каждом удобном случае мы расспрашивали о военных действиях, здесь происходивших. Памятниками атаки Петропавловска остались две могилы у подножия Никольской горы. Над одной стоит большой крест с надписью: “Могила храбрых 47-го флотского экипажа, убитых 24 августа 1854 г.”; другой маленький деревянный крест с надписью: “Французы и англичане, убитые 24 августа 1854 г.”. Кроме того, есть могила храброму Максутову, убитому с фитилём в руке у пушки. Французы и англичане, отступая после неудачной атаки, забирали по возможности убитых с собой и похоронили их в Тарьинской губе. Место могилы до сих пор отыскать не могут. Есть ещё памятники Берингу, капитану Кларку, Лаперузу.

Сам Петропавловск представляет развалины прежде большого города. Пришедшая в 1855 г. англо-французская эскадра, не найдя здесь ни одного человека, сожгла все казённые здания, оставивши только хаты обывателей. Город лежит у подножия горы, спускаясь своими домиками на маленькую бухточку. Со стороны залива он загорожен Никольской горой, а с нордовой — прилегает к небольшому озерку. Вид с входа довольно хорош: крыши домов пестреют на отлогости, а дальше видна в ясную погоду дымящаяся Корякская сопка. Посередине города стоит церковь, в левую руку идут правильные дома служащих, вправо — хатки обывателей, приспособленные к выдерживанию пург и непогод здешних мест.

Всех жителей в городе 263 мужчины и 208 женщин; зданий 121, из них частных — 79 и лавок восемь. Церковь одна и часовен две. Купцов 1-й гильдии четверо, 2-й гильдии — 10, приказчичьих свидетельств — 27 и одно на развозной торг. Собак ездовых 408, лошадей восемь и прочего скота 93 головы. Привоз товаров простирается на сумму 108 тыс. руб.».

Ещё один участник плавания на «Варяге», гардемарин Г. Ф. Армфельт, также даёт описание Петропавловска: «Сам город уж очень печальный. В нём считают до четырёхсот человек жителей, в том числе и матросы, которых до тридцати. Несколько порядочных деревянных домов, один с садом... маленькая церковь, довольно богатая и очень старая... Остальная улица состоит из нескольких

избушек, покрытых соломой, обитаемых и необитаемых. По улицам ходит скот, вследствие чего она не может похвастаться чистотой, через неё перекинуто несколько мостиков через ключи, многочисленно стекающих с гор и дающих великолепную воду...

Несколько американских и русских купцов, занимающихся меновой торговлей на меха, держат здесь лавки, довольно мизерные, но, тем не менее, лучшие, чем ничего. В них можно достать многое, но, на наше несчастие, в них не было именно того, что нам было нужно — чтоб пить и есть. Здесь всё привозное. Хлеб не родится, хотя почва хороша, и можно сильно сомневаться, чтоб ничего не привилось к ней; нужно только рискнуть для опыта и, верно, что-нибудь можно сделать. Климат — один из лучших в наших владениях в Тихом океане — едва ли всему помеха... Единственное, что растёт хорошо, — это картофель, осенью появляется ягода — род голубицы. Скота довольно много, но он очень дорог, что несколько умеряется богатою рыбною ловлей. Американцы солят здесь целые грузы красной рыбы, уж и не говоря про снабжение самого города. Этой же рыбой, но сушёной, кормят и многочисленные нарты собак, на которых купцы ездят зимой по округу собирать меха...

Прежде Петропавловск был и больше, и лучше, и больше заселён. Это было тогда, когда он был единственным нашим портом на азиатском берегу океана. Теперь, разорённый в 1855 г. союзной эскадрой неприятелей, потерявший значение военного порта и конкурируемый новыми портами на маньчжурском берегу, он значительно упал: ещё и теперь видны следы рядов хороших домов, уже не существующих».

3 августа корвет «Варяг» прибыл на рейд Гижиги. Г. Ф. Армфельт приводит описание и этого селения, но с чужих слов: «Тут стоят пять несчастных домиков, из которых один — лучший — выстроен телеграфной компанией. Несколько дальше от устья берег круто поднимается, и на возвышении стоит то, что называют маяком, — шестисторонняя корзинка, сплетённая из гнилых брёвен, футов десять вышиною. Огонь тут жгут, только когда ждут судно, и то не обыкновенный маячный огонь, а костёр. Сама Гижига, судя по рассказам и снимку, превосходно сделанному исправником округа, не менее Петропавловска, имеет тоже около четырёхсот жителей и церковь — большую, чем там. Попасть в неё не было никакой возможности... Гижига — одна из станций, чрез которую будет проходить телеграф. Жить здесь круглый год, должно быть, своего рода удовольствие: земля на глубине менее какого-нибудь аршина замёрзшая вечно... и страшные пурги свирепствуют чуть ли не

каждую неделю. Продовольствие, как и в Петропавловске, привозное, еле-еле картофель есть. Надо сильно веровать в гигантский успех компании, чтоб жить здесь, имея хоть какие-нибудь средства жить в другом месте. Время, по рассказам, здесь проводят, как и в Петропавловске. Иногда собираются вечера, и под звуки скрипки и балалайки откалывают нескончаемую восьмёрку...»

6 сентября в Петропавловске отмечено семибалльное землетрясение.

Доход городского бюджета — 8 136 руб. 22,5 коп., расход — 7 910 руб. 42 коп.

Во второй половине года составлен «Имянный список детей, обучающихся в Камчатском Петропавловском церковном училище». В нём значится 28 чел., из них 13 девочек. Список подписал исправляющий должность учителя протоиерей Г. Логинов. Знания учеников оценивались по ныне непривычной нам шкале: «очень хорошо», «хорошо», «порядочно», «не худо», «худо». Среди учениц числилась «Иуалинтина Сутковова», похоже, что дочь начальника над портом. Напротив её имени — пометка «выбыла», возможно, что с окончанием срока службы отца.

В школе Ключевского селения числились 10 учеников, все мальчики. Двое выбыли в этом же году. Здесь изучались: пространный и краткий катехизисы, священная история, арифметика, чтение, чистописание. С детьми занимался священник В. Сновидов. В Козыревском селении три мальчишки учились чтению «славянской и русской печати и молитвенников» под руководством местного крестьянина Герасима Штильникова.

1867

5 августа на западном побережье полуострова на камни села паровая шхуна «Сахалин». 25-го числа сильный шторм разбил корпус судна, его остатки унесло в море. В память погибшего вахтенного офицера князя К. Е. Енгалычева через несколько лет назвали небольшой островок. А в честь ещё одного офицера «Сахалина» — штурмана И. М. Божедомова — мыс, южную оконечность полуострова Тобизена (в свою очередь наименованного так в честь Г. Г. Тобизена — командира «Сахалина») в бухте Подкагерной.

Русские владения в Северной Америке проданы САСШ за 7,2 млн долларов, РАК упразднена. Эти решения привели к резкому подъёму иностранного хищничества, то есть браконьерства, у берегов полуострова, в особенности возле Командорских островов. Оживи-

лись и американские торговцы, воспользовавшиеся сложившимся положением для того, чтобы начать завоз в Петропавловск так называемых «колониальных товаров», то есть всякой завали, не находившей сбыта в других местах. На Камчатке уже действовала фирма «Бордман и Ко», которой здесь руководили Г. Пирс и его помощник Э. Хунтер. Фирма имела шхуны «Беринг» и «Сивер», ходившие не только в Николаевский порт и Сан-Франциско, но и в Европу, откуда доставлялись товары и русского происхождения.

Строительство в Петропавловске почти не велось. В этом году был сооружён лишь коридор между главным и придельным храмом КПС.

1868

14 июня при промере бара реки Камчатки погибли командир шхуны «Пурга» лейтенант Василий Кузнецов и команда вельбота.

В Петропавловске насчитывалось 427 жителей и 75 дворов. Имелись здания ПЗУ, присутствия исправника и его помощника, пять торговых лавок, три казённых магазина, один пороховой погреб, пристань для морских судов.

По свидетельству Н. А. Гребницкого, с 1868 г. Командоры поступили в ведение Петропавловского округа. Прибывший на острова исправник объявил местным обитателям, что отныне они — «народ вольный, а весь остров и всё, что на нём и в его водах находится, есть их полная собственность, которой они могут распоряжаться по своему усмотрению».

Результатом такой «свободы», а равно и иностранного хищничества стало то, что в 1871 г. на острове Беринга «нельзя было добыть и трёх тысяч котов». «Поголовное пьянство жителей и торговля водкою были предметом донесений исполняющего должность надзирателя унтер-офицера Тетерина», но на них не было даже обращено внимания. Дело дошло до того, что жители и иностранцы-купцы «судили Тетерина, вмешивавшегося в пьянство на лежбище».

1869

19 июня петропавловского исправника коллежского советника Ф. В. Хмелевского сменил коллежский асессор Н. Журавель. Вот сведения из его отчёта: «Ни в одном городе, где есть казённые дома, я не видел такого запустения, как в Петропавловске. Частных

домов, которые можно назвать домами, нет. Порт состоит из немногих лачуг, едва стоящих, как говорится, на курьих ножках».

В число казённых сооружений порта входили: дом исправника, где помещалось окружное полицейское управление (ПУ); дом, где жил сам Н. Журавель; ещё один, ранее занимаемый помощником исправника (в 1869 г. был пуст); дом морского медика; кузница; флигель для хранения припасов и материалов морского ведомства; ветхая баня; кладовая, где помещалась казна и гербовая бумага; пороховой погреб.

Все ветхие дома могли быть исправлены, после чего могли простоять ещё несколько лет. Н. Журавель предлагал, используя хорошие брёвна, оставшиеся от старых сооружений, и часть лиственничного леса, находившегося в порту без употребления, выстроить дом под квартиру исправника вместе с ПУ и службами на месте существовавшего, для того, чтобы сберечь сад, служивший единственным украшением города. Кроме этого, были необходимы дома для размещения помощника исправника, окружного врача с аптекой и помещением для лекарского ученика. Требовалось и почтовое отделение. Устройство зданий исправник предлагал проводить посредством подряда или же хозяйственным способом.

В городе через большой овраг перекинут мост, обошедшийся в 250 руб.

Военная шхуна «Пурга» в этом году выполнила промеры глубин в устье реки Камчатки.

1870

В Петропавловске насчитывалось 365 жителей, из них пятеро купцов, 42 мещанина, 39 военнослужащих, трое иностранных подданных, 10 крестьян и 67 «инородцев».

Российское правительство предложило купцу надворному советнику А. Ф. Филиппеусу заключить шестилетний контракт на поставку на Камчатку провианта и товаров. По окончании срока действия соглашения Филиппеус согласился на его продление при условии выделения субсидии в размере 30 тыс. руб. Значительная часть этих средств расходовалась на содержание судов. Отношение к Филиппеусу в России было неоднозначным: одни считали его большим патриотом, другие — бессовестным торгашом, который будто бы вошёл в сговор с американскими коммерсантами и, пользуясь своим монопольным положением, искусственно вздувал цены.

В 1870 г. А. Ф. Филиппеус построил для Петропавловского церковного училища небольшой домик из одной комнаты.

В это же время (1870—1875 гг.) плавания по охотскому побережью и на Камчатку выполняли корабли Сибирской военной флотилии. В Петропавловске побывал клипер «Гайдамак».

Открылась церковноприходская школа (ЦПШ) в Мильковском селении. Её первым учителем стал «едва грамотный» местный псаломщик.

На острове Беринга обитало 148 «инородцев мужескаго пола» и 124 женского. Здесь имелись одна часовня, ещё одна строилась, 14 жилых домов, 33 юрты, 47 барабар. Жители держали 245 собак, 32 курицы и 13 голов крупного рогатого скота. За сезон они запасли 6 000 сушёных и 3 000 солёных рыбин, добыли 150 сивучей, 13 570 морских котиков, 550 голубых песцов. Местное население обзавелось огородами с посадками картофеля, «но урожай бывает очень скудный, такой, что большей частью не возвращается то количество, какое посеяно». Остров Медный населяли 49 мужчин и 54 женщины, здесь имелась одна часовня, 29 жилых домов, четыре барабары, три бани. Запасено 1 500 сушёных и 300 солёных рыбин, добыто 9 800 морских котиков, 11 бобров, 209 песцов и 40 сивучей. Засевали десять огородов с тем же успехом, что и на острове Беринга.

В этом году на Командорах впервые замечена домашняя мышь, видимо, завезённая из Америки вместе с мукой.

1871

После ликвидации РАК и продажи американцам Русской Америки на Командорские острова хлынул поток авантюристов и браконьеров, варварски истреблявших морских бобров, котиков и песцов, спаивавших местное население. Чтобы как-то обезопасить острова, в 1871 г. подписан правительственный контракт с американским торговым домом «Гутчинсон, Кооль и Ко» (иначе Аляскинско-Мексиканская компания, или просто «компания») на содержание котиковых лежбищ и использование морских богатств на 20 лет. Вскоре в Петропавловске появился её представитель, здесь открылась контора. Компания, став единственным пользователем островных богатств, упорядочила их эксплуатацию. Она построила в порту новую пристань и склады.

Усиление на Северо-Востоке России иностранцев тревожило русское правительство, поэтому следствием случившегося стало налаживание постоянного крейсерства военных кораблей у берегов

Камчатки, островов и северо-восточного побережья Тихого океана. Цель крейсерства — охрана природного достояния империи. Все корабли, выделявшиеся для этого, посещали Петропавловский порт.

24 августа экипаж прибывшего для крейсерства корвета «Боярин» участвовал в крестном ходе и торжествах, посвящённых годовщине победы над англофранцузами в августе 1854 г.

14 октября из Владивостока пришло компанейское судно «Беринг» с оборудованием для камчатских маяков и командой мастеровых.

11 ноября окружной исправник Н. Журавель выдал доверенному петропавловского купца 1-й гильдии А. Ф. Филиппеуса гражданину САСШ И. И. Люгебилю разрешение на строительство бревенчатого флигеля с черепичной крышей. Его следовало разместить на огороде, принадлежавшем купцу, «к северо-востоку от дома, занимаемого им, Люгебилем, и к северу от дворовых амбаров, на одной линии с оконченным в нынешнем году домом в расстоянии от него в шести саженях. Размер нового флигеля должен быть 2,25 и 3 сажени».

1872

Август. Петропавловский маяк поступил в заведование окружного исправника на правах смотрителя, в распоряжении которого имелось четверо вольнонаёмных служителей. Поскольку суда в порт заходили редко, постоянное освещение на маяке не поддерживалось, он действовал только во время навигации. Туманные сигналы не подавались.

Петропавловск населяли 273 лица мужского и 183 женского пола, всего 456 чел. Из состава «регулярных войск», то есть действующих военнослужащих, имелись восемь матросов. Иррегулярными считались 30 казаков, один бессрочно отпускной, 17 отставных нижних чинов, 68 солдатских и казачьих жён и дочерей, 32 солдатских и казачьих сына и кантониста, итого 169 чел.

За год в городе родилось 25 младенцев-мальчиков и 16 девочек, умерло восемь мужчин и шесть женщин. Заключено восемь браков. В городе размещалась «гражданская лечебница», услугами которой за год воспользовались 11 чел. В городском управлении имелось 7 883 руб. 07 коп. наличности. Городской бюджет за год получил 1 016 руб. 55,5 коп., а израсходовал всего 315 руб. 21,5 коп.

На имя Г. Пирса, агента компании «Бордман и Ко», доставлено: на барке «Беринг» из Гамбурга русских товаров на 13 933 руб. 60 коп. и иностранных на 82 484 руб. 45 коп. и на барке «Сивер» из Сан-

Франциско — на 33 986 руб. Из порта вывезено: в Сан-Франциско на «Сивере» — 200 соболей на 14 000 руб. и в Николаевск-на-Амуре на «Беринге» — 600 соболей, оценённых в 38 000 руб., и 620 лисиц на 1 760 руб. В конце года Г. Пирс скончался, после чего дела компании «Бордман и Ко» перешли к американской же фирме «Кушин и Ко».

Купец А. Ф. Филиппеус, игравший в жизни Петропавловска значительную роль, стремился расширять своё дело. В этом году он попытался полностью забрать в свои руки русскую торговлю на Курилах. Но этот замысел был сорван решением правительства уступить Японии всю Курильскую гряду в обмен на отказ Японии от притязаний на Южный Сахалин, что и произошло в 1875 г.

Петропавловским округом руководил исправник коллежский советник Н. Волков. По его отчёту, в округе имелись следующие населённые пункты: один «малолюдный город», то есть сам Петропавловск, восемь сёл, 45 деревень и острожков. Казённых зданий, исключительно деревянных, в округе насчитывалось всего 15, частных домов — 950 (61 в Петропавловске), 15 торговых лавок (девять в Петропавловске). В городе имелась одна церковь, две часовни, пороховой погреб, три церковных и 15 казённых складов для товаров и продуктов. По округу — восемь церквей, 30 часовен, пять казённых магазинов и два пороховых погреба.

Из числа военнослужащих, или относящихся к ним, в округе находились 30 казаков, один бессрочно отпускной, 50 отставных чинов, 184 казачьих жены и дочери, 113 солдатских и казачьих сыновей и кантонистов, всего 378 чел.

Казённые доходы по округу складывались из сбора податей и ясака со всех сословий, «платящих оные», и разных неокладных доходов, как то: за проданный провиант, порох, соль и свинец, за получение свидетельств и билетов на право торговли, за гербовую и негербовую бумагу и паспорта.

Всего у обитателей округа имелось 649 лошадей, из них 14 — в Петропавловске, 2 098 голов крупного рогатого скота (107 в Петропавловске), 30 овец, всего 11 свиней, до 7 000 оленей и 6 277 собак (373 в городе). За время сельскохозяйственного сезона посеяно 328 пудов яровых и 2 441 пуд картофеля. Снято в качестве урожая 1 018 и 8 847 пудов соответственно. «Вообще на душу приходится ячменя около двух пудов».

Жители Петропавловска и округа в огородах высаживали небольшое количество овощей для домашнего употребления: капусту, репу, редьку, брюкву. «При исчислении количества на каждую

душу принято в основание не всё данное сословие, а только то сословие, которое это производит, а именно одно крестьянское и пять инородческих. В них числится: в первых — 262 и в последних — 259 душ обоего пола. Поэтому и урожай ячменя разделён только на это число душ».

В округе обитали 2 999 мужчин и 2 847 женщин, всего 5 846 чел., родилось 149 и 124 соответственно, умерло 70 и 73, заключено 38 браков. Согласно «ведомости об иноверцах», в городе обитали четыре лица римско-католического вероисповедания и двое лютеран-реформаторов, один иудей, а в округе — 655 «идолопоклонников».

Потомственных дворян насчитывалось 11, личных — восемь обоих полов. Духовенства «белого» — 14 мужского и 107 женского пола, монашествующих не было. Городских сословий: шесть потомственных почётных граждан, 1 009 государственных крестьян «всех наименований», 28 лиц купеческого звания, 214 мещан, девять иностранных подданных, 1 964 и 1 857 «инородцев» мужского и женского пола. Общее число рождённых в городе и округе младенцев (муж./жен.): «законно» — 135/117, «незаконно» — 14/7.

Собрано податей: с городских мещан — 222 руб., с крестьян, подведомственных Министерству государственных имуществ, — 381 руб. 58 коп., с сибирских инородцев, камчадалов, коряков и ламутов — 3 303 руб. 81,75 коп. Подать с государственных крестьян в это время составляла 81 коп. с души в год.

Умерло православных 70/73, из них 16 чел. — моложе годика, 28 в возрасте от одного года до пяти лет (на них пришлась самая большая смертность) и 15 — от пяти до шести лет. Двое скончавшихся обывателей дожили до более чем почтенного по тому времени возраста в 70–75 лет. «О числе умерших язычников (коряков и ламутов) сведений собрать невозможно по бродячей их жизни и потому что они, оставаясь в язычестве, о прибыли и убыли в их родах никому не объявляют». Зарегистрировано 38 официальных браков. «О числе браков, заключённых между оленными коряками и ламутами, состоящими в язычестве, сведений собрать невозможно по бродячей их жизни».

Различными ремёслами владели всего семь тогдашних обитателей Камчатки: один сапожник и по два печника, столяра и кузнеца. На 1873 г. выдано торговых свидетельств купцов 1-й и 2-й гильдии — по шесть, на развозной торг — 11 и ещё 30 приказчичьих свидетельств.

Сельские лечебницы округа имелись в Тигиле и Ключевском, но никаких сведений об их деятельности в этом году не поступало.

В селении Ключевском открылась ЦПШ. Её первый учитель — М. В. Коллегов.

С острова Атту на Командоры (остров Беринга) переселено несколько семейств алеутов.

1873

Обязанности городового старосты нёс И. Куклин. Бюджет Петропавловска предполагал затраты в 362 руб. 63 коп., в том числе: 180 руб. — на жалование писаря, 25 руб. — на наём дома для собраний общества и хранения документов, 30 руб. — на канцелярские расходы, 7 руб. 15 коп. — на выписку сенатских изданий, 37 руб. 13 коп. — на исправление требовавших постоянного ремонта мостов, переброшенных через ручьи, 49 руб. 50 коп. — на уборку дохлых и убитых собак, 50 коп. — на «непредвиденные расходы».

В Санкт-Петербурге вышел четвёртый том словаря П. П. Семёнова, сообщавший о Петропавловске: «С упрочением нашего владычества в Заамурской части, а также с уступкой Северо-Американским Штатам Русской Америки, Петропавловск утратил своё стратегическое и всегда немаловажное торговое значение и удержал за собою только некоторое административное значение по управлению Камчатским округом».

1874

19 апреля окружной исправник докладывал военному губернатору Приморской области: «Предместники мои, господа коллежский советник Хмелевский, надворный советник Журавель, а также и я, имели честь донести вашему превосходительству, что на Петропавловскую казачью команду не высылается с давних лет денег на содержание их и в приварках, почему мы удовлетворяем команду из свободных Петропавловского окружного полицейского управления сумм. Но с 1 января сего года всякая с моей стороны денежная выдача команде по неимению уже сумм прекращена, о чём также мною донесено вашему превосходительству и окружному интендантскому управлению в Иркутске. А так как команда на одном пайке существовать не может, почему я вынужденным нашёлся обратиться к господам торгующим лицам Петропавловского порта — выдать всего необходимого за январскую сего года треть из лавок на причитающуюся им сумму денег в жалование и приварок, и выдали.

Докладывая о сем... имею честь покорнейше просить снабдить меня предписанием, как поступать на будущее время с командою.

Денег во вверенном мне Петропавловском окружном полицейском управлении не имеется».

Петропавловск населяли 323 чел. (152 мужского и 171 женского пола). В городе насчитывалось 14 казённых и 65 частных домов, 16 частных магазинов-складов для товаров, пороховой погреб. «По американскому образцу» построено из дерева здание школы на средства компании «Гутчинсон, Кооль и Ко». Оно «состоит из одной большой комнаты, освещаемой шестью окнами, в которой свободно могут поместиться до тридцати детей; отапливается железною печью».

Городовым старостой избран Э. Т. Сандалин, швед по происхождению, гражданин САСШ. При нём существенно выросли городские доходы, они складывались из процентов на ссуду купцам, оплаты бланков, паспортов.

Городской капитал в 1874 г. включал 9 152 руб. 58,5 коп. «от прежних лет». Приход за год составил 725 руб. 96,5 коп., траты — 552 руб. 29,5 коп. В течение лета население порта/округа заготовило рыбы (штук): 5 500/128 274 свежей, 17 900/45 171 солёной, 10 500/186 340 сушёной. «Кроме вышеозначенного количества, городские и окружные жители запасают ещё рыбу в ямах под названием “кислой”, каковой заготовили, как по справкам оказалось у жителей порта, 52 000, а в округе до 603 000, которая в зимнее и весеннее время употребляется в корм для собак».

Город и округ населяли (муж./жен.): 4/2 потомственных и 5/3 личных дворян, 72/107 представителей православного «белого» духовенства (монашествующих не было), 5/– потомственных почётных граждан (личных не имелось), 14/13 купцов, 99/120 мещан, плативших подати, 526/502 государственных крестьян «всех наименований». Военные сословия представляли 8/– матросов, 54/– иррегулярных, то есть казаков, 20/– бессрочно отпускных и числившихся в отпуске, 71/269 отставных нижних чинов, солдатских и казачьих жён и дочерей, 153/– солдатских и казачьих сыновей. Инородцев (камчадалов, коряков и ламутов) насчитывалось 2 124/1 938, иностранных подданных — 9/–, лиц, не принадлежащих к вышеизложенным разрядам, — 9/6. Всего округ населяли 6 133 чел.

Численность ремесленников, то есть мастеровых и рабочих, была такова: один печник, два сапожника, два столяра, один кузнец, никто их них не имел учеников. Хлебопёков, булочников, портных, слесарей не было и в помине. На 1875 г. выдано торговых свидетельств: купцов 1-й гильдии — три, 2-й гильдии — восемь, на развозной торг — 22 приказчичьих свидетельства.

Все здания в порте и округе были деревянными. Их насчитывалось (за исключением церквей): 29 казённых и 1 037 частных жилых домов; 24 частных лавки; 10 казённых, 15 частных и один церковный магазин для хранения товаров.

А. Ф. Филиппеус через своего доверенного И. И. Люгебиля выбрал (оформил) одно свидетельство купца 1-й гильдии и 11 приказчичьих свидетельств 1-го класса, один билет на мелочной торг и один патент на продажу нитей. Кроме этого, 14 билетов на торговые заведения, одно акцизное свидетельство на оптовую продажу табака приказчикам и восемь билетов на производство развозного торга. «В целях ли конкуренции или под влиянием других соображений, Филиппеус значительно понизил существовавшие до него цены, и эта заслуга перед краем останется за ним навсегда. Торговая деятельность его не имела характера хищнической, и масса сделанного им добра заставит население ещё долго его вспоминать».

1875

14 января прихожане Большерецкой Успенской церкви выдали своему бывшему церковному старосте вот такое удостоверение: «Сим удостоверяем, что служивший при сей церкви с 1852 по 1872 г. церковным старостою отставной казак Илия Николаев Селиванов имеет от роду в настоящее время 52 года, проходил сию должность честно и усердно, с примерным поведением, как добрый христианин и послушный сын церкви. Под следствием, судом и в предрассудительных поступках никогда не был и не замечен нами. За 20-летнюю службу церковного старосты от Якутского духовного правления награждён похвальным листом и от гражданского начальства за спасение утопающего 30 руб. серебром. В чём и удостоверяем, прихожане сей церкви, своим подписом, а по безграмотству нашему приложением общественных печатей Большерецкого селения, Уткинского, Кихчинского, Коловского, Апачинского, Голыгинского, Явинского и Малкинского».

7 мая петропавловский городовой староста Э. Т. Сандалин сообщил в окружное ПУ исправнику Н. С. Попову справочные торговые цены, державшиеся неизменными с 1 января по 1 мая. Так, за стопу первосортной писчей бумаги покупатель должен был заплатить 20 коп. Банка чернил стоила 50 коп., дюжина карандашей, галлон олифы и фунт сургуча — 3 руб., фунт цветных ниток — 4 руб., банка молотого чёрного перца — 90 коп., фунт черкасского табака — 32 руб., дюжина бутылок шампанского — 48 руб., галлон портвейна или хереса — 7 руб., ящик джина — 30 руб. Строевой лес

обходился в 50 коп. за сажень, 1 000 фунтов пилёного дюймового тёса — в 80 руб., фунт замазки — в 30 коп., плотницкий топор — в 3 руб. 50 коп. за штуку, аршин холста — в 20 коп.

В городе в это время торговали купцы Чез (Чейз), Филиппеус, Сандалин и Малованский.

Июль. Пришёл французский корвет «Вольта», его команда установила на могилу убитых французских офицеров «новый надгробный камень».

15 июля прибыл клипер «Гайдамак», бывший первым русским охранным кораблём. В его задачи входило и «прекращение незаконной торговли американских и других иностранных шхун». В это время на рейде стоял гамбургский барк «Вега» под германским флагом, доставивший муку, соль, порох и свинец от подрядчика казны А. Ф. Филиппеуса.

Вот описание города, данное находившимся на «Гайдамаке» учёным секретарём Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО) доктором К. К. Нейманом: «...Есть на что полюбоваться. Прежде всего, посетим церковь имени св. апостолов Петра и Павла. Эта церковь вся привезена из Америки и выстроена за счёт американской компании, занимающейся котиковым промыслом на Командорских островах. Рядом с нею находится старая церковь... В той же церковной ограде находится памятник нашему русскому Колумбу, несчастному Берингу... На другом берегу бухты воздвигнут памятник знаменитому французскому мореплавателю Лаперузу...

24 августа в три часа пополудни мы отдали якорь в знакомой нам Петропавловской бухте. Город был разукрашен флагами, произвёл салют в память храбрых защитников Петропавловска, павших в этот день 21 год тому назад. В этот день бывает крестный ход вокруг всей Никольской горы, отвесные утёсы которой сделались могилой неприятельского десанта.

30 августа был обед у исправника господина Попова и вечер у представителя американской компании. Все американцы днём разукрасили свои дома русскими и своими национальными флагами, а вечером все дома были иллюминованы, а на клипере играла музыка. Торжественно раздавались звуки по тёмным водам Петропавловской бухты, величественно поднялся к звёздному небу букет из разноцветных ракет».

31 августа в порт прибыл японский корвет, 2 сентября зашёл японский же транспорт с углём для него. Японцы приходили затем, чтобы идти вместе с русскими кораблями на Курильские острова,

отходившие по условиям договора 1875 г. между Японией и Россией японской стороне.

Правительство России заключило с А. Ф. Филиппеусом десятилетний договор на грузопассажирское обслуживание побережья Дальнего Востока, в том числе и Камчатки. Отныне его пароход «Камчатка» регулярно посещал Петропавловск.

По сообщению Филиппеуса, «заботясь о благосостоянии жителей дальних округов Приморской области Восточной Сибири, Министерство внутренних дел командировало в Охотск, Гижигу, Ключевское селение и Петропавловский порт врачей-специалистов, которым поручило открыть в тех местах сифилитические больницы, на что и ассигновало довольно значительные суммы».

Врачи прибыли на назначенные им места, совершив путь посуху, сумев привезти с собой лишь весьма ограниченное количество самых необходимых медикаментов. Поэтому с самого их приезда начались «непреодолимые препятствия к исполнению возложенных на них поручений, и надо опасаться, что командировка их при подобных обстоятельствах принесёт далеко не ту пользу для края, которую правительство вправе было бы ожидать...

Торговля в тех местах ограничивается весьма небольшим ассортиментом необходимых для сбыта инородцам товаров, а так как бо́льшая часть инородцев до сих пор не привыкла даже к ношению белья, то всякого рода мануфактурные товары составляют предмет роскоши, доставляются в весьма ограниченном количестве и состоят преимущественно из пёстрых хлопчатобумажных изделий. Таким образом, доктора для устройства временных больниц не могли ни за какие деньги приобрести материалы для заготовления госпитального платья, белья, постелей и т. д. и остаются без корпии (перевязочного материала. — *С. Г.*). В медикаментах, конечно, чувствуется огромный недостаток».

По отчёту городового старосты Э. Т. Сандалина, в Петропавловске насчитывалось 323 обитателя (152/171 муж./жен.). Из них к городским сословиям принадлежали: 1/– потомственных почётных граждан, 13/6 местных купцов и 61/56 мещан. Сельские сословия представляли 2/6 государственных крестьян; регулярные войска — 4/2 бессрочных отпускных, 20/20 отставных нижних чинов (матросов и казаков), 54 солдатские жены и дочери, 33 солдатских сына и кантониста. «Сибирских инородцев», то есть камчадалов и якутов, насчитывалось 8/8, иностранных подданных — 12/8, лиц, не принадлежавших к вышеозначенным разрядам, то есть разночинцев, — 5/4.

В городе имелось единственное общественное здание — школа, семь купеческих лавок и 11 магазинов, а также 52 жилых частных дома и 16 нежилых сооружений. Церквей было по-прежнему две: «одна старая, в которой богослужение отправляется зимою», вторая была построена этом году американским торговым домом «Гутчинсон, Кооль и Ко». Все материалы для неё заготовили в Сан-Франциско, доставили на пароходе, «оставалось только сложить». Церковь деревянная, «очень красивой архитектуры, с высокою колокольнею». Стоила более 9 тыс. долларов.

Вот ещё одно её описание: «Здание деревянное, одноэтажное, построенное из пилёных досок, которыми обшито по брусьям, составляющим корпус здания, в три ряда. Между досок проложена непромокаемая бумага; окрашено белой краской; пол и потолок из таких же досок; крыша крыта черепицей и окрашена масляной краской. Колокольня двухэтажная над папертью».

В списке купцов за 1875 г. значатся следующие лица, торговавшие по 2-й гильдии: Е. Ф. Колесов (имел двух приказчиков), Н. П. Красавцев, К. Н. Косыгин (выбирал шесть свидетельств), П. К. Косыгин (выбирал два свидетельства), И. Брагин (два свидетельства), З. О. Топольский (его доверенный — Г. Р. Карякин), М. Гарднер, Калмыков, Воробьёв (в Тигиле), Бушуевы и другие.

По сведениям А. А. Прозорова, дела американской фирмы «Бордман и Ко» перешли к фирме «Кушин и Ко». В 1875 г. её шхуна «Отсиго» привезла из Сан-Франциско муку, черепицу, доски и 40 мест разного товара, всего на сумму 7 421 руб. Из Петропавловска «Отсиго» повезла К. Н. Косыгину на устье реки Камчатки разных товаров на 10 477 руб. 92 коп. На «Аваче» (так стал называться ранее принадлежащий Бордману «Сивер») купцу П. К. Косыгину на устье реки Облуковины отправлено на 7 838 руб. и доверенному компании Ф. Поуэрсу в Тигиль — на 8 490 руб. 67 коп. Из Тигиля «Авача» привезла в Петропавловск шкуры 170 красных лисиц, двух сиводушек, пяти выдр и 30 соболей. Собрав всю пушнину, 13 июля фирма отправила на этом судне в Николаевск-на-Амуре: 1 367 красных лисиц, 132 сиводушки, 97 сухих котиковых шкурок, 3 460 соболей, мешок шкурок горностая, 12 бобров, 106 выдр, всего на 62 756 руб. 25 коп. «Авача» вернулась в Петропавловск 1 октября, доставив из Владивостока и Николаевска 377 товарных мест на сумму 24 320 руб., в том числе 250 ящиков байхового чая и 11 тюков ситца.

А. А. Прозоров указывает: «Эти весьма подробные сведения дают возможность судить об оборотах фирмы “Кушин и Ко” в 1875 г.:

вывоз пушнины из одной Камчатки (в охотских портах, насколько известно, у них не было торговли) достиг высокой цифры — почти 63 000 руб., чего нельзя не назвать весьма удачной торговлей, тем более, что в том году в Камчатке производил уже торговлю и контрагент казны Филиппеус». Цены, по которым определялась сумма вывезенного (руб.): красные лисицы — 2,5, сиводушки и выдры — по 5, соболя — 16,5, бобры морские — 60. Промысел этого года был весьма благоприятным: только эта одна фирма собрала 3 400 соболей.

На германском барке «Вега» для А. Ф. Филиппеуса прибыло из Кронштадта разных товаров (сахар, мука и прочее) на 95 000 руб. и на пароходе «Курьер» из Иокогамы — разного груза на 30 000 руб. (чай, мука, сахар, мануфактура), всего на 125 000 руб.

Общий оборот купеческого капитала через Петропавловск в 1875 г.: привезено на 80 159 руб. 80 коп.; отправлено в округ на 71 878 руб. 56 коп.; продано в порту и округе на 120 217 руб. 59 коп.; вывезено пушнины на 104 941 руб. 68 коп.

По сведениям, приведённым К. К. Нейманом, почерпнутым им из бумаг местного управления, «несмотря на строжайшее запрещение, в Петропавловский округ ввозится значительное количество горячительных напитков». У местных торговцев в то время в наличии имелось 130 ящиков джина, 80 спирта, 18 ликёра, 118 хереса; 90 вёдер водки и 30 ведёр рома. Так как главный центр торговой администрации находился в Петропавловске, то сюда и шло наибольшее количество спиртного, так как его ввоз не был запрещён. Отсюда следующими рейсами оно расходилось по побережьям. Бумаги окружного управления свидетельствовали, что только спирт завозился сотнями бочек, «без указания их величины и вместимости, а количество выгруженных напитков в год доходило до 35 000 бутылок».

1876

26 марта петропавловский купец 1-й гильдии А. Ф. Филиппеус составил докладную записку министру внутренних дел с учётом положения, в которое в прошлом году попали врачи, приехавшие для борьбы с массовым заболеванием сифилисом. «Желая, по возможности, содействовать благим целям правительства, я имею честь предложить... употребить для снабжения командированных врачей... отправляемый мною в сентябре из Кронштадта корабль, в который по распоряжению вашему будет принято до 10 тонн (примерно 600 пудов) груза для бесплатной доставки от Кронштадта к месту назначения в Камчатку или в Охотское море...

Как верноподданный и русский дворянин, глубоко любящий своё отечество, я позволю себе обратить внимание вашего высокопревосходительства на одно обстоятельство, которое ежегодно производит на меня самое болезненное впечатление при посещении северных портов. Со времени Крымской войны Петропавловский порт был, так сказать, брошен на произвол судьбы. Губернатор с морским, военным и гражданским управлениями перешёл в Николаевск, и начальником Петропавловского порта и вместе с тем и всего Камчатского полуострова остался и ныне остаётся полицейский исправник, получающий около 1 200 руб. годового содержания.

Большая часть казённых домов была сожжена неприятелем в 1855 г. Уцелевшие мелкие строения приняли вид развалившихся избушек и для жилья сделались невозможными. Несмотря на неоднократные представления нескольких исправников, им постоянно было отказываемо в средствах не только для постройки нового приличного помещения, но даже и для ремонта старых зданий. И теперь, наконец, дело дошло до того, что настоящий исправник увидел себя вынужденным принять моё предложение и поместиться с семейством в небольшом надворном флигеле, принадлежащем к моему дому.

Подобная обстановка при скудости содержания и дороговизне многих жизненных потребностей, конечно, ставит представителей правительственной власти в полную зависимость от частных лиц. И, приехавши в Камчатку вполне честным и благонамеренным человеком, исправник тщетно борется первое время с безвыходным своим положением и, наконец, поневоле приискивает какие-либо незаконные доходы в ущерб казне, или тому или другому из торгующих лиц...

Придя после долгого плавания в одну из лучших гаваней земного шара, офицеры военных судов ожидают встретить от береговых жителей, в особенности же от представителя местной власти, некоторое гостеприимство, которым отечество наше совершенно справедливо всюду славится. Но какое гостеприимство может оказать исправник, получающий 1 200 руб. содержания и помещающийся с семейством чуть не в лачуге?

Когда иностранцы эти, расспросивши о месте жительства губернатора, являются к нему в полной форме с визитом, то бедный исправник готов был бы сквозь землю провалиться, а с ним вместе и многие из нас, посторонние зрители прискорбного положения местного начальника. Положение это тем грустнее, что оно усугубляется в прямой пропорции с честностью исправника.

В прошлом же лете Петропавловск был навещён двумя японскими военными судами, на одном из них находился министр колоний господин Корода. С передачею во владение японцев Курильской гряды посещения их будут ежегодны, и они полагают устроить в Петропавловске склад угля. Вообще Петропавловск ежегодно посещается несколькими иностранными судами, и потому обстановку местной власти там нельзя было бы поставить на один уровень с Гижигой или Охотском, к которым раз в десятилетие какой-нибудь подойдёт заблудившийся китобой».

15 июля А. Ф. Филиппеус и Министерство внутренних дел (МВД) заключили новый контракт. По нему купец в течение десяти лет должен был вести «снабжение северных округов Приморской области Восточной Сибири мукой, крупой, порохом, свинцом и солью и, в совокупности с этим снабжением, содержать пароходное сообщение между Владивостоком, Корсаковским постом и всеми снабжаемыми им портами и местечками Камчатского и Охотского морей». Обязательными местами захода судов назначались Петропавловск, Усть-Камчатск, Тигиль, Гижига, Охотск. По окончании в 1886 г. этого контракта А. Ф. Филиппеус продлевать его не стал.

Из отчёта петропавловского окружного исправника Н. С. Попова следует, что в окрестностях города находились два казачьих и одно крестьянское поселения. В двух первых обитали 33 и 36, в последнем — 67 чел. «В общественном и полицейском отношениях» казачьи поселения подчинялись непосредственно окружному ПУ, а крестьянские — ему же, но через сельского старосту.

В Петропавловске обитали 421 чел., из них 206 лиц мужского и 215 женского пола. В их числе находились (муж./жен.): иностранцы 11/8 (сюда включены американцы — 9/7 и германские подданные — 2/1); чиновники — 4/2, лица духовного ведомства — 1/4; матросы с семействами — 38/52 (в том числе двое на действительной службе), лица казачьего звания — 48/42 (из них 26 рядовых и один хорунжий), а также фельдшер, повивальная бабка, канцелярский служитель.

«Владеющих в черте города недвижимою собственностью по сословиям состоит: иностранцев пять, купцов четверо, мещан 15, отставных матросов 15, казаков 10, почтового ведомства один, духовного ведомства один, почётных граждан один. Кроме того, в городе находятся дома церковные и принадлежащие казне... Ярмарок и базаров не существует. Ремесленных заведений нет. Ни фабричной, ни заводской промышленности не существует...

Принадлежащую городу недвижимую собственность составляет деревянный дом, занимаемый школою. При городе находится небольшое пространство земли, занимаемое выгоном. Других недвижимых имуществ, принадлежащих городу и городским обществам, нет, а также нет и капиталов, принадлежащих обществам. Здание училища и выгон дохода не приносят. Банков ни городского общественного, ни частных коммерческих не существует. Купечеству, по просьбе их, производится выдача денег под вексель из наличной городской суммы. Общественного, хлебного и запасного магазина нет.

Учебных, лечебных и благотворительных заведений, содержимых за счёт города и получающих от него пособие, не находится. Также нет подобных учреждений, содержимых исключительно купеческим или мещанским обществом, кроме одной городской школы, содержимой небольшими взносами купцов и родителями или воспитателями обучающихся детей... Ничего такого, на что бы можно было бы указать, как на предмет народного благоустройства, не существует. Мощёных улиц нет, имеется одна немощёная улица, проходящая через всю длину города, несколько проулков».

В городе имелось 168 построек, в числе которых значились 73 дома, семь лавок, 10 магазинов, один пороховой погреб, один маяк, 34 амбара (в том числе один казённый склад), 25 стай, один балаган, 10 бань и одна кузница.

1877

Петропавловск населяли 403 чел.

Управителем Командоров (начальником уезда Командорских островов) назначен Н. А. Гребницкий, пребывавший в этой должности около тридцати лет. Петропавловский окружной исправник писал по этому поводу старосте острова Беринга: «По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири для заведования Командорскими островами назначен особый управляющий, состоящий в штате Главного управления Восточной Сибири, кандидат естественных наук Гребницкий, о чём и уведомляю вас, с тем, чтобы с сего времени вы состояли в подчинении управляющего островами и по всем делам, касающимся промысла зверя и до народа, относились к нему».

ИРГО предложило проект организации комплексной экспедиции для всестороннего исследования Камчатки силами ссыльных польских учёных. Автор предложения — доктор Б. И. Дыбовский, зоолог, ботаник, орнитолог, эколог, препаратор, антрополог, этно-

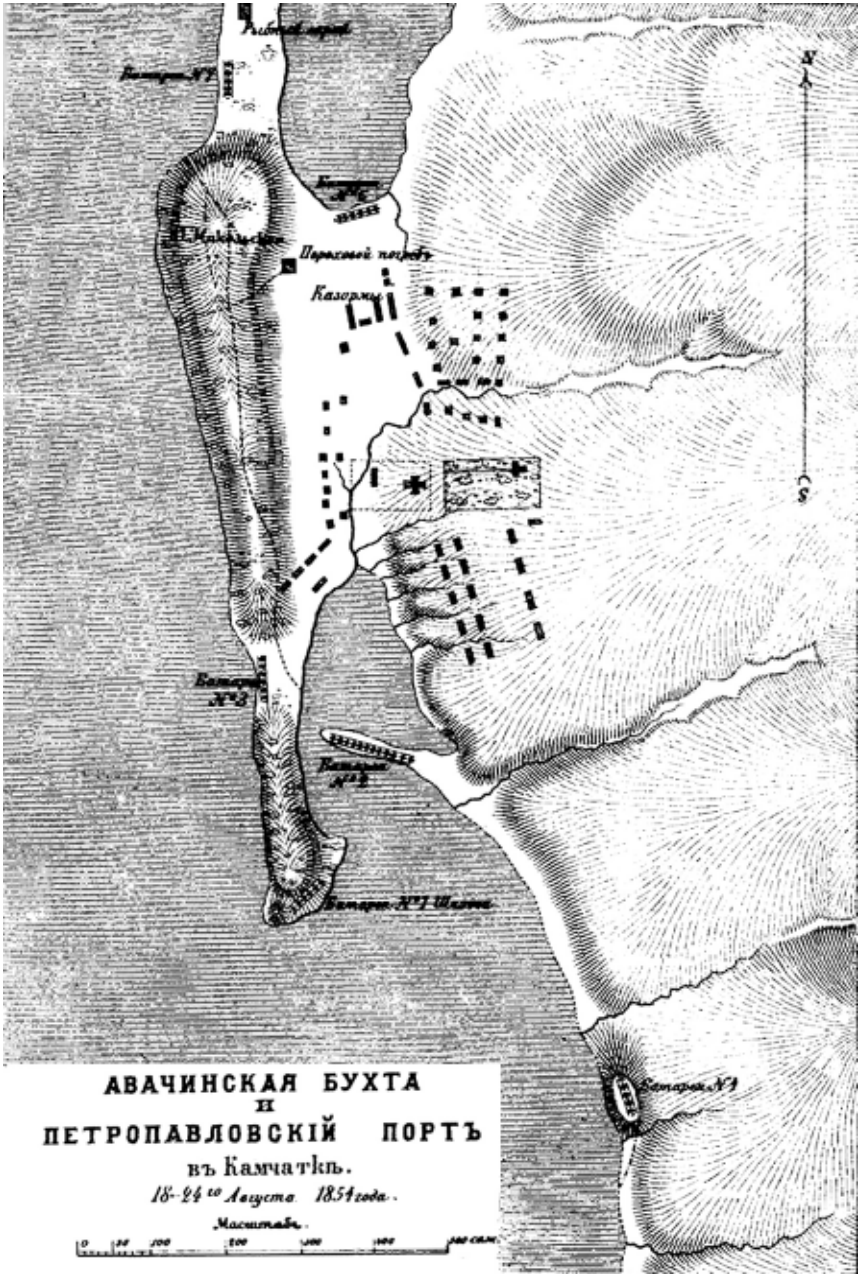
граф и языковед, отбывший в Сибири 13-летнюю ссылку за участие в польском восстании 1863 г. Получив отказ, он решил вести исследования самостоятельно, за свой счёт, сочетая их с предстоящими ему заботами петропавловского окружного врача.

В порт с островов Курильской гряды — Урупа, Симушира и Шумшу — на клипере «Абрек» доставлены 83 алеута и курильца «для поселения их в пределах Камчатского полуострова». Привезённых временно разместили в полуверсте от казачьего селения Сероглазка. «При водворении названных инородцев в Авачинской губе большинство из них оказались весьма бедными в материальных средствах для приобретения на первое время необходимого для пропитания. Близость же зимы требовала постройки жилища и заготовления рыбы и прочего готовыми средствами, поэтому, в видах такового исключительного положения переселенцев, окружной исправник вынужден был выдать им за счёт инородческого капитала муки, соли, пороху и свинцу на 189 руб. 90 коп.».

Летом в порту пребывал клипер «Гайдамак» под командой капитан-лейтенанта С. П. Тыртова. Его моряки ещё могли видеть остатки корпуса первого русского трёхмачтового корабля на Тихом океане — «Слава России», в конце XVIII в. служившего экспедиции И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева.

Высшим должностным лицом округа, имевшим резиденцию в Петропавловске, в это время являлся окружной исправник или, позже, окружной начальник. Он также исполнял обязанности начальника порта, вместе с окружным врачом принимая корабли морского ведомства, патрулировавшие тихоокеанские воды. Для них на мысе Сигнальном хранились запасы угля. Сведений о наличии какого-либо штата, связанного с обеспечением работы порта, за исключением смотрителя маяка, не выявлено. Никакими ремонтными мастерскими порт не располагал. Неясно также, существовала ли в Петропавловске лоцманская служба. Разгружали суда местные жители, плата за работу которым устанавливалась «по соглашению». Снятые вручную грузы «плечевым» способом относились в пакгаузы, какая-либо механизация в порту отсутствовала. Некоторые торговцы, для того чтобы ускорить обработку судов, содержали на них особые команды грузчиков и плавсредства, доставлявшие товары на берег. Так поступал, в частности, А. Ф. Филиппеус.

В 1877 г. в городе/округе было: 4/825 лошадей, 121/2 371 голова крупного рогатого скота, –/6 овец, –/14 408 оленей и 555/9 085 ездовых и охотничьих собак.

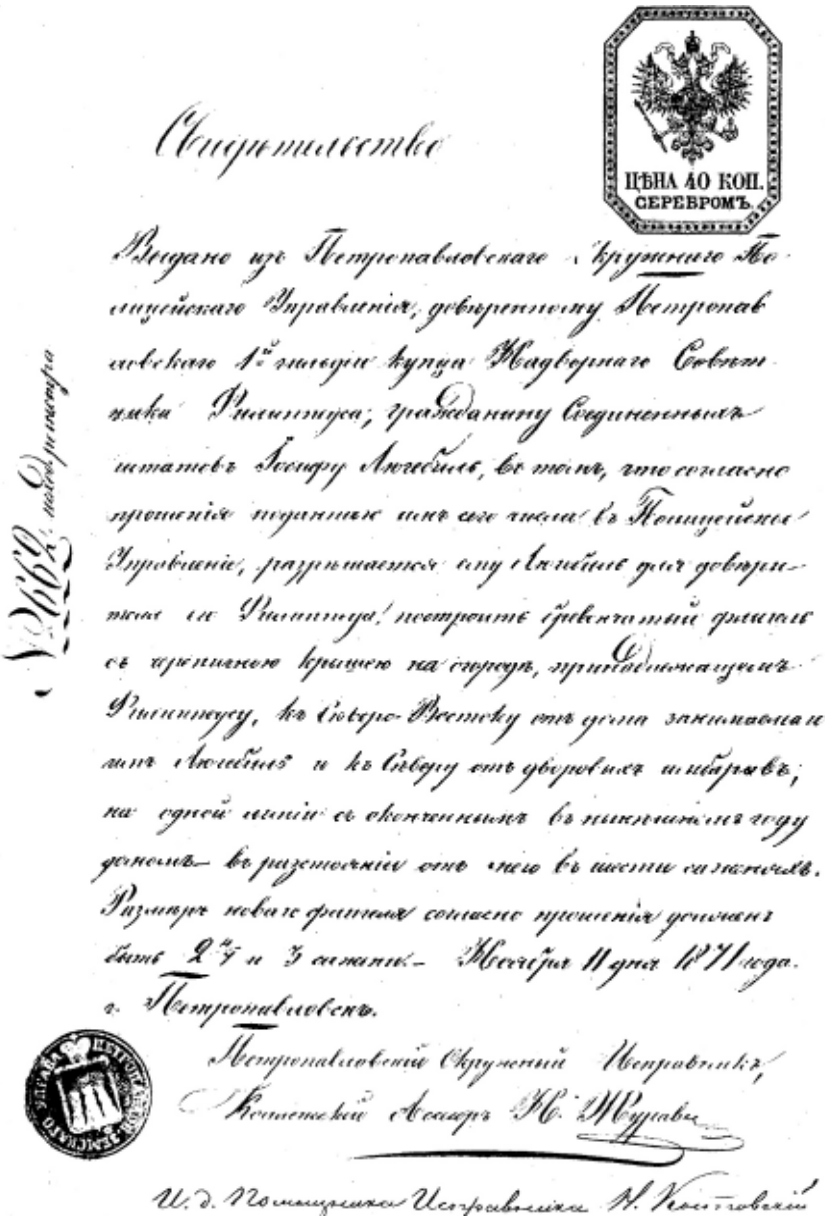
План Петропавловского порта с указанием мест установки батарей, 1854 г.

Вид на Петропавловский порт, 7 мая 1870 г.
(ККОМ, НВФ 3408)

Внутренний рейд Петропавловского порта (ковш). Склады на мысе Сигнальном (ККОМ, ККМГИ 23061)

Свидетельство

ЦѢНА 40 КОП. СЕРЕБРОМЪ.

№ 2459. Филиппеусъ

Выдано изъ Петропавловскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія, довѣренному Петропавловскаго 1-й гильдіи купца Надворнаго Совѣтника Филиппеуса; гражданину Соединенныхъ Штатовъ Іосифу Любезбиль, въ томъ, что согласно прошенія поданнаго имъ сего числа въ Помощейское Управленіе, разрѣшается ему Любезбиль дочь довѣренной отъ Филиппеуса, построить бревенчатой флигель съ крашеною крышею на сторонѣ, принадлежащей Филиппеусу, къ Сѣверо-Востоку отъ дачи занимаемой имъ Любезбиль и къ Сѣверу отъ дворовыхъ построекъ, на одной линіи съ оконченнымъ въ нынѣшнемъ году домомъ въ разстояніи отъ него въ шести саженяхъ. Размѣръ новаго флигеля согласно прошенія должанъ быть 2 7 и 3 сажени. Ноября 11 дня 1871 года. г. Петропавловскъ.

Петропавловскій Окружной Исправникъ,
Коллежскій Асессоръ Ю. Шуцавы

И. д. Помощника Исправника Н. Константовскій

Свидетельство, выданное купцу 1-й гильдии А. Ф. Филиппеусу петропавловским окружным исправником 11 ноября 1871 г. (ККОМ, НВФ 2459/27)

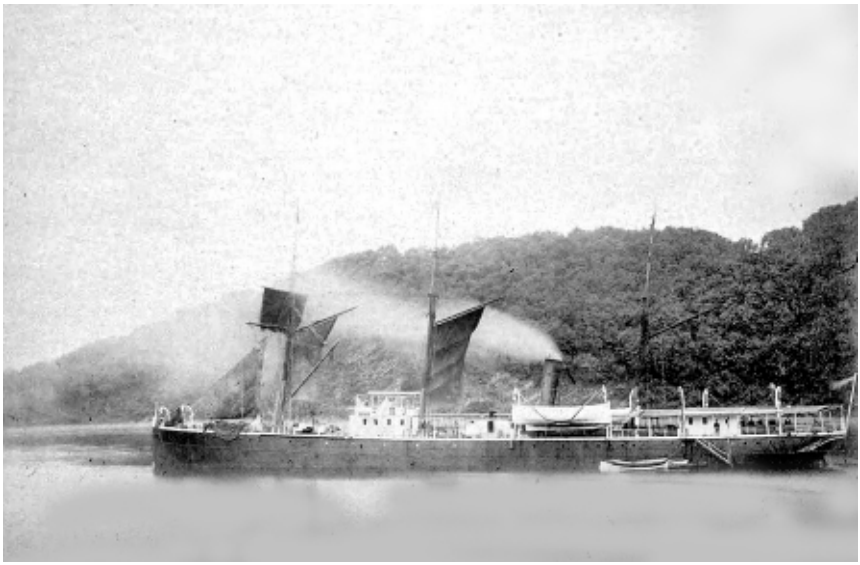
Панорама Петропавловского порта. На портовой косе виден флагшток, будка часового и памятник «Слава», начало 1880-х гг.
(ККОМ, ККМГИ 23079)

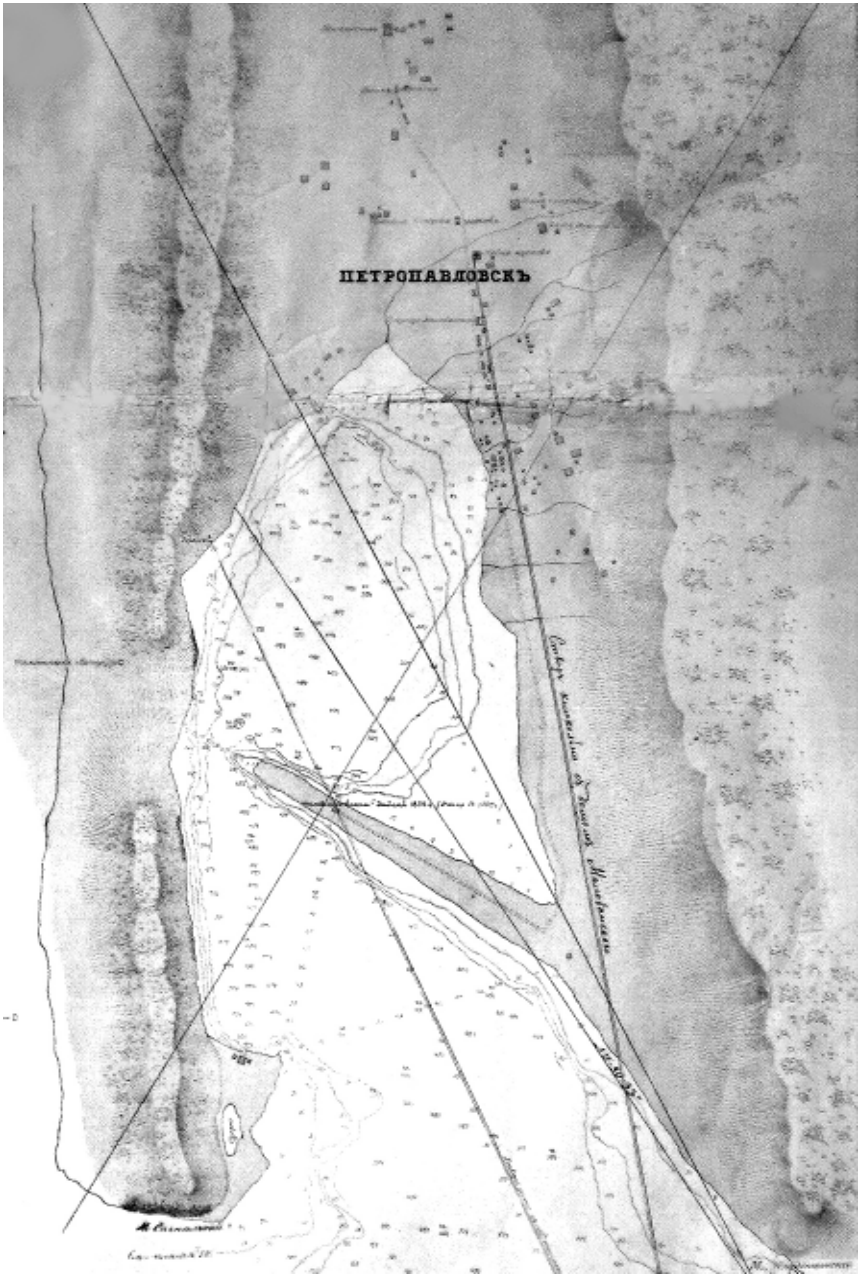
Мыс Сигнальный, начало 1880-х гг.

Пароход «Александр II» Русского товарищества
котиковых промыслов

Пароход «Камчатка» А. Ф. Филиппеуса
в Петропавловске

План Петропавловского порта по съёмке крейсера «Африка», 1882 г.

По сведениям подполковника П. Н. Козика, население Камчатки в 1877 г. насчитывало 3 415 мужчин и 3 158 женщин, всего 6 573 чел. В 1876 г. родилось 281 чел., «из них незаконнорождённых (то есть вне брака. — *С. Г.*) — 18». Умерло 147 чел., заключено 57 браков. Знавших грамоту насчитывалось 310 чел. На огромной территории полуострова разместилось 70 поселений, в них: 11 церквей, 32 часовни, четыре училища, 783 дома, 313 юрт, 44 лавки и магазина. «Нравственность народная характеризуется тем, что в Камчатке нет ни тюрем, ни суда и в течение 20 лет не было ни одного уголовного преступления, маловажные проступки — и те редки. Недоимок нет».

1878

Январь. Управляющий Командорскими островами Н. А. Гребницкий выдал старшине острова Беринга вот такое предписание: «Некоторые из жителей в разговоре и обращении своём ко мне употребляют слова “ты” и “твой”. В русском языке принято при обращении к начальству употреблять слова “вы” и “ваше”, слова “ты” и “твой” принято считать дерзкими. Поэтому внуши своему помощнику Еранскому и другим, что употребление слов “ты” и “твой” ко мне будут считаться дерзостью, за которую будет следовать наказание». (В империи на «ты», но с соответствующим пиететом, простой люд мог обращаться только к одному начальствующему лицу, точнее «хозяину земли русской» — самому царю-батюшке.)

Летом А. Ф. Филиппеус привёз в Петропавловск на пароходе «Курьер» с острова Симушир ещё 15 алеутов обоего пола, «которые поселены вместе с первоначально прибывшими на “Абреке”. Таким образом, число всех курильцев и алеутов, доставленных в Петропавловский порт, составляет 98 душ. За исключением из этого числа одного алеута, отправленного на “Абреке” во Владивосток, и умерших со дня переселения в Петропавловск и по сие время от разных болезней и бедствий, причинённых, по их словам, недостатком пищи, шести курильцев и 21 алеута обоего пола, остаются в наличии шесть курильцев и 65 алеутов, кроме народившихся здесь.

При осмотре места их поселения оказалось, что юрты, в которых они помещаются, сделаны по форме и величине палаток из тонкого леса, покрытого сначала травой, затем дёрном, и чтобы не было щелей, дёрн засыпан ещё землёй с песком. Сбоку юрты для входа людей сделано отверстие и вверху небольшое для выхода дыма. Нагревание их делается посредством накаливания каменок, устроенных из дикого камня. Занятие, главным образом, заключается в добы-

вании рыб и нерп, но последних в Авачинской губе и в ближайших заливах очень немного, хотя первых изобилие. Но по неимению сбыта их добывается такое количество, какое необходимо для собственного их употребления.

Из ответов их при сравнении здешнего положения с жизнью на островах, видно, что там был у них во всём достаток, потому что имелся хороший промысел, которому всегда был сбыт. Здесь же во всём терпят лишения и в особенности в одежде, ибо промысла морских зверей нет, а рыбу некому сбывать. И действительно, если обратить внимание на виденное мною у них отсутствие даже признаков достатка, и прибавить к этому сырость внутри юрт, зловонный [запах] рыбы, коптящейся в юртах, и едкий [воздух] от дыма, то положение их здесь является самым безотрадным».

Алеуты просили переселить их на Командоры, где они намеревались «заняться исключительно промыслом морских котов и сбытом их компании “Гутчинсон” обеспечивать своё существование».

24 августа в торжествах по случаю 24-й годовщины Петропавловской обороны принял участие экипаж корвета «Баян». Среди его офицеров родился замысел о сборе средств на сооружение достойного памятника во славу русского оружия. Он был поддержан морским ведомством, заказавшим проект. В 1881 г. памятник, названный «Слава», был изготовлен, а в 1882 г. установлен на портовской косе.

21 сентября председательствующий Восточно-Сибирского отдела ИРГО сообщил, что член отделения Н. А. Гребницкий уведомил его об отправке с Командорских островов частей скелета морской коровы для музея отдела. Были посланы «также и некоторые бумаги».

5 декабря продолжилось «воспитание» командорских алеутов в европейском духе. Старшине острова Беринга вручено вот такое нравоучение управляющего островами: «Церковь есть место, посвящённое господу богу, куда собираются все верующие в него для молитвы... В церкви, как месте, посвящённом богу, должно соблюдать полнейшее благочестие, чтобы ничто постороннее не отвлекало умов верующих от благочестивого молитвенного настроения. В церкви на острове Беринга замечено мною, к сожалению, что многие из молодых людей обоего пола ведут себя неприлично, не так, как подобает в святом месте, где ум только и должен быть занят, а ничем посторонним. Тем более неприличны здесь разговоры и смех.

Многие из людей позволяют себе приходить в церковь с непричёсанной головою, в грязном виде. Напомни им, что Иисус Христос говорил о молящемся: “Умой лицо твоё, причеши главу свою”.

Отправляясь в гости, люди надевают свои праздничные одежды, а в церковь идут, в чём попало. Передай учителю школы и в то же время старосте церковному, что на его обязанности лежит внушать учащимся о том, что такое церковь и как пристойно надо держаться в ней. Его же дело смотреть за порядком и благочестием в церкви и непристойно ведущих себя увещевать или удалять их из храма. Лицу, занимающемуся чтением на клиросе, — что должно читать слово божие ясно и без изменений. Лучше вовсе не приносить молитву богу, чем так небрежно — это есть оскорбление божества. К числу обязанностей твоих принадлежит также и наблюдение за порядком и благочестием в церкви, и никто не может уклоняться от твоих замечаний или наставлений».

11 декабря городовой староста Э. Т. Сандалин обратился к окружному исправнику с просьбой ходатайствовать перед военным губернатором Приморской области о разрешении на ежегодный отпуск для школы до 350 руб. из городских доходов. Само местное общество «по причине незначительных здесь заработков содержать школу почти не в состоянии». Пока же её поддерживал А. Ф. Филиппеус, изъявивший желание «жертвовать на жалование учителю по 300 руб. серебром».

В Петропавловске насчитывалось 426 жителей. Завершилось строительство «тёплой», то есть отапливаемой, церкви с одним престолом во имя святителя и чудотворца Николая и Иннокентия — первого епископа Иркутского. Её соорудили из древесины, оставшейся от разобранного старого храма с прибавлением нового леса, сверху обшили тёсом. Крышу покрыли черепицей и окрасили масляной краской. Церковь не имела колокольни и стояла неподалёку от собора на месте нынешнего сквера Свободы.

В результате набега американской хищнической шхуны на моржовое лежбище мыса Сенявина (Карагинский остров) полностью уничтожено здешнее стадо животных, насчитывавшее более полутора тысяч экземпляров.

1879

12 января епископ Камчатский Мартиниан откликнулся на предложение военного губернатора Приморской области контр-адмирала Г. Ф. Эрдмана — заменить всех престарелых священников в Камчатском округе вновь рукоположенными в сан. Епископ сообщил, что «отсутствие надзора благочинных за церквями в Охотском округе и Гижиге и вследствие этого открывшиеся злоупотребления церковными суммами вынуждают меня в следующие летние меся-

цы отправиться для обозрения церквей в Камчатке и Охотской округе до Гижиги». Он просил выделить для поездки одно из подведомственных губернатору судов.

20 марта 8-е отделение (учебное) Главного управления Восточной Сибири известило военного губернатора Приморской области о том, что оно подготовило в адрес Петропавловского двухклассного начального училища «посылку» из пяти тюков книг и портрета государя императора. В «посылку» входили: атласы Симашко (5 руб. 80 коп.) и Ильина (2 руб. 80 коп.); 51 книга для чтения Водовозова в двух частях; 20 библейских историй Елизарова; 12 учебников родного слова (первый год обучения), два руководства к «Родному слову» для учителей; книги для учителей Водовозова, география Брызгалова, методики и сборники задач Евтушевского, химия Роско, физика, отечественная история, сказки Пушкина, всего на 154 руб. 76 коп.

15 мая из Сан-Франциско прибыла шхуна «Леон» торгового дома «Гутчинсон, Кооль, Филиппеус и Ко», капитан Джон Блеер, гражданин САСШ. Экипаж 6 чел. Привезено разных иностранных колониальных товаров, припасов и пилёного леса на 2 888 руб. 46 коп. После плавания к острову Тюленьему 7 октября судно ушло в Сан-Франциско.

20 мая из Сан-Франциско пришёл американский барк «Монтана» в 656 тонн, принадлежавший американскому гражданину Чараку Нотсену, капитан Г. А. Петерсон, гражданин САСШ. Экипаж 10 чел. Доставлены различные колониальные товары, пилёный лес на 17 758 руб. 04 коп. 14 июня ушёл в Америку.

22 мая из Сан-Франциско с заходом на Командорские острова пришёл пароход «Александр II» торгового дома «Гутчинсон, Кооль, Филиппеус и Ко» в 295 тонн, капитан Иван Зандман, гражданин САСШ. Экипаж 16 чел. Привезено разных иностранных мануфактурных и колониальных товаров на 68 926 руб. 38 коп. Пароход ушёл обратно 26 сентября, после троекратного плавания к Командорам и одного захода на остров Тюлений. Вывез 42 750 шкур морских котов, двух морских бобров, 1 390 голубых песцов и 448 соболей на 47 202 руб. 08 коп.

23 июня из Корсаковского поста прибыл американский пароход «Курьер» в 498 тонн, принадлежавший американцу Томасу Уолшу, капитан гражданин САСШ Самуил Кларк, экипаж 31 чел. Привезено русских и иностранных мануфактурных и колониальных товаров на 15 494 руб. 05 коп. Ушёл обратно в Корсаковский пост 13 сентября после плавания к устью реки Камчатки и в Охотском

море. Увёз 1 240 соболей, 356 красных лисиц, 14 лисиц-сиводушек, 365 выдр и три росомахи на 21 491 руб.

28 июня из Кронштадта с заходом в Иокогаму прибыл барк «Батавия» в 368 тонн, принадлежавший гражданам Гамбурга Мецендорфу и Вильману, капитан немецкий шкипер С. Хаслоп. Экипаж 13 чел. Привезено русских и иностранных колониальных товаров и припасов на 137 506 руб. 51 коп. Ушёл в Хакодате 21 сентября после плавания в Охотском море.

5 июля в должность окружного врача Петропавловского и Командорского округов Приморской области вступил Б. И. Дыбовский. До приезда на Камчатку он получил известность как исследователь фауны Байкала.

За четыре года пребывания на Камчатке Дыбовский пять раз объехал полуостров, преодолев боле 5 000 вёрст по бездорожью на собачьих упряжках, лодках, верхом на лошадях, пешком, трижды побывал на Командорах. Он посетил все камчатские селения. Занимаясь врачебной деятельностью, боролся с эпидемиями тифа и оспы, основал больницы для больных проказой и сифилисом, сам готовил лекарства, бесплатно раздавал семена овощей и злаков, завёз на Камчатку за свой счёт кроликов, свиней, овец и коз, а на Командоры — оленей и лошадей. Дыбовский обращался к властям с проектами улучшения условий жизни коренных народов Камчатки. Всё свободное время он отдавал научной деятельности: пополнял свою коллекцию фауны, собирал этнографические материалы — одежду, предметы быта, оружие, много фотографировал, изучал умирающие языки народов Камчатки.

О деятельности Дыбовского на Камчатке можно судить по его трудам: «О Сибири и Камчатке», «Командорские острова», «Удачный опыт переселения северных оленей с Камчатки на остров Беринга», «Письма доктора Дыбовского из Петропавловска-на-Камчатке», которые публиковались в варшавском журнале «Вшехсвят» («Вселенная»), а также по этнографическим выставкам, организованным им в 1884 г. в Варшаве, Кракове, Львове и других городах (Дыбовский привёз с Камчатки 116 пудов различных экспонатов). Многие из них и поныне хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Варшавы, Вены, Львова. В Камчатском краевом объединённом музее имеется часть фотографий, сделанных в те годы при его участии на Камчатке и в Петропавловске.

Пользуясь присутствием в Петропавловске курильцев (айнов), Дыбовский смог составить новый словарь айнского языка. По его данным, в 1879 г. на Командорах жили около 500 чел., в том числе

на острове Медном — 100, на острове Беринга — 68 чистокровных алеутов и 250 креолов.

17 июля охотский окружной исправник сообщал из Петропавловска военному губернатору Приморской области, что курильцы, привезённые в 1877—1878 гг., «хотят и заявили желание быть поселёнными вместе с алеутами на одном из Командорских островов». При этом они говорили, что если этого сделать нельзя, то желали бы «соединиться с теми курильцами, которые не были переселены с их островов, но прибытия которых они ожидают в Камчатку, и сделать свою оседлость в том месте, где живут или будут жить их одноплеменники. В противном случае, то есть, если им не удастся соединиться со своими островитянами, то намерены поселиться навсегда в Явинском камчадальском селении, находящемся близь мыса Лопатки... Остаётся только дать им средства переехать туда, если сами не найдут возможности перекочевать сухим путём».

16 августа постановлением «господина управляющего Командорскими островами», учитывая, что «противодействие законным распоряжениям... происходит не от злого умысла жителей общества, а от их неразумности и глупости», на первый раз обитателям острова Беринга объявлялись: «а) строжайший выговор, предупредив, что не исполнение и противодействие законным распоряжениям судится в России судом уголовным, б) Степанова Василия, Трифона Син... (не читается. — *С. Г.*), Василия Бурдуковского, как лиц, более всего поднимающих в обществе смуты, выдержать под арестом три недели, причём последнего, как оштрафованного обществом, переселить на остров Медный под надзор старосты, в) Лаврентия Иванова выдержать под арестом три дня».

Причина такой немилости: «на основании 5-го пункта контракта, заключённого российским правительством с американским торговым домом “Гутчинсон, Кооль и Ко”, число морских котов, которое должно быть упромышлено, определяется ежегодно местным русским начальством. В 1879 г. к промыслу назначено было 13 500 штук на острове Беринга. Жители острова означенного количества не добыли и, как известно: 1) не хотели промышлять более 12 000, 2) распоряжения начальствующего на островах, поставленного именно с целью надзора за промыслом, позволили себе считать недействительными, 3) позволили себе ропот против распоряжения высшего правительства относительно дополнительной платы, выдаваемой самим же правительством в видах бедного положения жителей». Все «вышеозначенные действия» островитян

объявлены незаконными и подлежащими на «основании законов Российской Империи уголовному преследованию». К тому же казна «за недобычу 476 штук котов несёт убыток 952 руб., который должен быть возмещён с общества».

Старшине Никандру Галкину, а также Григорию Ладыгину и Фёдору Волокитину «за их содействие в исполнении законных распоряжений», напротив, объявлена благодарность. Насчёт убытка казны — принимая «во внимание бедность жителей», решено ходатайствовать перед генерал-губернатором о его сложении.

9 сентября петропавловский городовой староста Э. Т. Сандалин напрямую обратился к военному губернатору Приморской области с рапортом. Он сообщал, что 300 руб. серебром год, выделенных А. Ф. Филиппеусом, «весьма недостаточно даже для жалования учителю, коим в настоящее время пожелал быть проживающий в Петропавловске бывший окружной врач надворный советник Евгений Евгеньевич Фёдоров, по труду и образованию которого 300 руб. при 30 детях-учащихся весьма мало». Староста полагал, что жалование учителю необходимо увеличить по крайней мере ещё на 180 руб. А. Ф. Филиппеус взял из городских сумм под вексель 8 000 руб. с платежом вперёд по 6 % годовых. Эти 480 руб. в год можно было бы направить на содержание школы, вдобавок к жертвуемым 300 руб. Тогда вместо прежде просимых 350 руб. можно тратить 180 руб. в год, «с отношением сего расхода по сметным росписям, начиная с будущего 1880 г.». Отопление школы, наём сторожа и покупку необходимых письменных принадлежностей городское общество могло взять на свой счёт. Староста просил губернатора снабдить его соответствующим предписанием.

Камчатскую столицу посетили пять судов: два русских, два американских и одно германское. Они, в общей сложности, имели водоизмещение 2 491 тонна и 76 членов экипажей. Суда доставили «разных иностранных колониальных товаров, припасов и пилёного леса» на 242 573 руб. 80 коп., вывезли пушнины на 68 693 руб. 08 коп. Навигация продолжалась 130 дней: началась 15 мая, завершилась 21 сентября.

Средние торговые цены в Петропавловске (руб. за пуд): мука крупчатая 1-го сорта — 6, 2-го сорта — 5; мука ржаная — 2,85; крупа рисовая — 4,5; картофель — 1,5, мясо свежее — 6. За чай просили: байховый — 1 руб. 75 коп. фунт, кирпичный — 3 руб. за штуку. Бутылка керосина стоила 50 коп., фунт стеариновых свечей — 80 коп., фунт черкасского табака — 1 руб., фунт русского мыла — 30 коп. Сахар обходился в 50, а соль — в 1 руб. за фунт.

По сведениям Э. Т. Сандалина, в 1879 г. Петропавловск населяли (по сословиям, муж./жен.): 71/66 местных мещан, 5/2 государственных крестьян, 14/– бессрочно отпускных и отставных нижних чинов (матросов и казаков), 2/11 «сибирских инородцев», то есть камчадалов, якутов и алеутов, а также 83 солдатские жены и дочери, 39 солдатских сыновей и кантонистов и один иностранный подданный. Не принадлежащих к вышеназванным разрядам, то есть разночинцев, насчитывалось 6/4. Всего город населяли 161 мужчина и 166 женщин, или 327 чел.

Летом горожане запасли 3 360 свежих, 17 530 солёных, 15 580 сушёных и 23 700 «кислых» рыбин, всего 60 440 штук; в огородах посеяли 271 и собрали 2 578 пудов картофеля, содержали четыре лошади, 115 коров и 340 собак.

Из ремесленников в городе, как мастеровых, так и работников, имелись три повара, один сапожник, два печника, один столяр, четыре плотника, один кузнец. Учеников ни у одного из этих умельцев не было. В числе общественных зданий числилась лишь городская школа. Имелся 51 частный дом, 26 частных бань и амбаров, в том числе «скотских», четыре купеческие лавки и 16 магазинов.

В Петропавловском округе в 1879 г. числился один город, 13 сёл, 46 деревень и сторожек, пять заимок. Округ населяли 3 201 и 3 062 лица мужского и женского пола соответственно, то есть всего 6 263 чел. В течение гола родилось 113 мальчишек и 109 девочек.

Обучением детей в городской школе начал заниматься отставной надворный советник Е. Е. Фёдоров, бывший окружный врач. Ему установили обещанную плату в 480 руб. в год. Прочие школьные расходы, то есть на содержание сторожа, отопление и приобретение учебных принадлежностей, собирались: с родителей учеников (по 3 руб. в год); лиц мещанского общества (1,5); купцов 1-й гильдии (25) и 2-й гильдии (12); купеческих приказчиков (6). Это давало в год до 200 руб. «Обучение и порядок в школе образцовый благодаря уменью и любви к делу господина Фёдорова, скромность, доброта и бескорыстие которого приобрели ему симпатии всего населения Камчатки».

1880

8 января крестьяне Мильковского селения на общем собрании вынесли общественный приговор в том, «что староста наш, Порфирий Плотников, прослуживший обществу три года, просит уволить его от должности». Вместо него единогласно избран крестьянин Феофан Захаров Потапов, «ему от роду 50 лет, поведение имеет хорошее,

под судом, в штрафах и наказаниях не бывал, а также ни в каких худых поступках обществом не замечен». Приговор подписали 39 чел. Собрание просило окружного исправника утвердить это решение, что и было сделано. 3 февраля старосту привёл к присяге священник Иоанн Титов.

Текст присяги: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь всемогущим богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен его императорскому величеству, своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Александру Николаевичу, самодержцу Всероссийскому, и законному его императорского величества Всероссийского престола наследнику благоверному государю цесаревичу и великому князю Александру Александровичу верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому его императорского величества самодержавству силы и власти принадлежащия права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению силы и возможности прибирегать и сохранять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать всё, что к его императорского величества вечной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может существующего его величества интереса; вред и убытки, как скоро о том уведаю, благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать, тщатиться и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и возложенный на меня чин, как сей генеральной, так... определённый от времени до времени его императорского величества именем от предуставленных надо мной начальников определяемым инструкциям, документам и указами, надлежащим образом пост свой исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному его императорского величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Его именем и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Июль. Закрылись обе камчатские «сифилитические» лечебницы — в Петропавловске и Нижнекамчатске. Результат: «Ни одной больницы во всей Камчатке в настоящее время не существует вовсе... хотя и существует медицинский персонал, состоящий из окружного врача (профессор Дыбовский) и двух лекарских учеников. Один из них находится при враче, а другой — в селении Ключевском.

Деятельность их при не постоянных, а только временно возможных зимою путях сообщения по округу, на протяжении более двух тысяч вёрст, без аптечных средств, при ограниченном количестве самых обыкновенных медикаментов не может быть успешна. Вся помощь в отношении больных ограничивается больше советами, а больных в Камчатке, по отзывам людей, знающих этот край, массы».

Петропавловский окружной исправник И. Серебренников в своём отчёте отметил наличие в городе из числа ремесленников сапожника, двух поваров, двух печников, семерых плотников и пятерых кузнецов. Он же сообщил, что в городе нет ни площадей, ни рынков, ни общественных садов. «Наружный вид Петропавловска и численность в нём населения уподобляет это местечко небольшому дурно устроенному селению».

Население города — 353 чел. (164 мужчины и 189 женщин). Все здания — деревянные, из них 10 казённых, 60 частных, четыре торговые лавки, две церкви и школа.

В 1880 г. на нужды города потрачены 747 руб. 89 коп. Эти небольшие деньги хорошо показывали «несложность городского хозяйства». Статьи расходов (руб.): жалованье письмоводителя городского управления (300), наём дома для собраний общества (25), канцелярские принадлежности (78,09), исправление мостов (68), стрельба и уборка с улиц города собак (53,5), жалованье учителю (180), «купленные в полицейском управлении для мещан паспорта» (43,3). «Такая скудность городских средств устраняет возможность завести какую-нибудь городскую лечебницу, которая так необходима в крае, где суровый климат и неблагоприятная жизненная обстановка действуют самым разрушительным образом на здоровье населения».

Построено здание для размещения окружного ПУ и квартиры помощника исправника.

В ПУ поступила просьба благочинного камчатских церквей П. А. Донского о выделении участка земли под строительство часовни на братской могиле защитников города в 1854 г. Средства для возведения часовни предложил А. Ф. Филиппеус. В этом году фирма «Кушин и Ко» продала ему своё дело.

В районе Петропавловска местные обитатели заготовили 22 440 солёных и 23 650 сушёных рыбин, а всего в округе было поймано и использовано в свежем виде 195 760, засолёно 134 518 и засушено 853 265 «хвостов».

1881

Апрель. Управляющий Командорскими островами Н. А. Гребницкий, обращаясь к жителям острова Медный, сообщал: «В прошлом 1880 г., вследствие плохой охраны котиковых лежбищ и неимения часовых во время прихода иностранных судов, удалось некоторым из шхун увезти довольно значительное число шкур котиков. Такой плохой надзор со стороны жителей даёт повод к приходу шхун и в нынешнем году. Чтобы предупредить случайно возможность незаконного промысла со стороны иностранцев, предписывается жителям иметь бдительный надзор за лежбищами. Принимая во внимание, что многое зависит от распорядительности надзирателя и старшины, которые могут утомиться, постоянно отправляясь через горы на другую сторону, признано мною за благо поручить старшине заведование промыслом (отгоном, битьём зверя, счётом и т. д.)...»

9 июля в порт пришёл корвет «Роджерс» (капитан Берри), отправленный Американским географическим обществом на север для отыскания погибшей шхуны «Жанетта». В порту куплены 40 собак и восемь нарт, нанят погонщик — местный крестьянин Татаринов.

11 июля зашёл пароход «Камчатка» под английским флагом, зафрахтованный Филиппеусом.

22 июля из Владивостока в Петропавловск прибыл крейсер «Африка» под командой капитан-лейтенанта Е. И. Алексеева. Один из офицеров корабля — В. Ф. Руднев — так описывал город: «Брошенный Петропавловский порт представлял из себя жалкую деревушку, вся администрация которой состояла из исправника, старосты и казачьего офицера с девятью казаками. Жителей было 430 чел., школа на 40 детей.

Из так называемой интеллигенции жили: агент русско-американской компании Люгебиль с семейством, купец Малованский, местный кулак, обиравший местных алеутов, капитан Хунтер, обрусевший англичанин, агент пароходства Филиппеуса, проживавший 24 года в Петропавловске безвыездно... В городе три церкви... У подножия горы расположено братское кладбище, окружённое деревянной оградой, здесь стоят три креста: гранитный — на русской могиле, деревянный и белая мраморная плита — с именами французского лейтенанта и мичмана, павших в бою, и деревянный крест на английской могиле с обозначением дней сражения».

В. Ф. Руднев, нелестно охарактеризовавший И. М. Малованского, далее писал: «Обыкновенно алеут привозит тысячную шкуру бобра Малованскому, тот покупает её за 100 руб. и платит не деньгами, а товарами, причём сколько бы алеут ни взял провизии,

всё равно останется в долгу и должен платить из будущей шкуры. Если алеут продаёт шкуру кому-нибудь другому, то ему провизии не дадут, и купить на деньги он не может. Мы давали высокую цену за шкуру, но алеут нам не отдал из боязни Малованского, который получает за шкуры тысячи в Сан-Франциско».

А вот такую характеристику И. М. Малованскому позже дал его «коллега» — предприниматель А. А. Прозоров: «Начало его деятельности совпадает с теми годами, когда Командорские острова были ареной энергичного спаивания населения и усиленного избиения зверя. В Петропавловске же Малованский торговал до 1874 г. по 2-й гильдии, на сумму не менее 15 тыс. руб., имея в порту лишь мелочную торговлю. В 1875 г., на основании удостоверения Петропавловского полицейского управления и тамошнего городского общества о честности и добросовестности Малованского, ему было разрешено производить торговлю во всей округе. Подобное разрешение, очевидно, имело для него огромное значение, так как после этого он получил возможность покупать пушнину по всему полуострову. В порту же, однако, он продолжал свою мелочную торговлю и держал питейное заведение...

Около 1889 г. он прекратил торговлю и поступил на службу к компании, арендовавшей Командорские острова, а потом, после перехода этой аренды к Русскому товариществу котиковых промыслов, Малованский исполнял у сего последнего в течение трёх лет обязанность главного доверенного, состоя одновременно участником дела братьев Уольш в Камчатке. Когда товарищество купило у Уольш всё предприятие, оно выплатило Малованскому за его долю в деле и за приобретённое у него недвижимое имущество в Петропавловске. Покончив с Камчаткой, Малованский поселился в собственном доме в Сан-Франциско, а обязанности главного доверенного товарищества перешли к К. М. Гринвальдту.

За Малованским сохранилась репутация человека очень энергичного, ловкого и замечательного торговца. По сей час ещё в Петропавловске ходит про него много рассказов, из которых видно, до какой степени он умел употреблять в свою пользу слабость населения Камчатки, и особенно алеутов Командорских островов, падких на покупку вещей, которые они видят на ком-нибудь из приезжих и не предназначенных для торговли».

Летом по ходатайству Б. И. Дыбовского в порт доставлено оборудование метеостанции: барометр, жестяная клетка с психрометром, флюгер, термометр, дождемеры и прочее, всего на 362 руб. По его инициативе и на собственные средства изготовлен и установлен

новый памятник Лаперузу вместо пострадавшего от ядер и бомб при обстреле города с кораблей англо-французской эскадры. Он представлял собой деревянный крест с овальной металлической табличкой и надписью «Ла Перуз». 3 августа 1893 г. бывший командир клипера «Разбойник» капитан 1-го ранга П. В. Вульф в частном письме так описывал этот памятник: «Перебирая у себя фотографии, снятые во время моего плавания на клипере "Разбойник", я нашёл снимок с памятника Лаперузу, открывшему Авачинскую бухту в Камчатке. Памятник ему поставлен на Никольской горе против Петропавловска. На той самой, с которой в 1854 г. был сброшен и отбит нами англо-французский десант. Памятник стоит в седловине между двух холмов, составляющих вместе Никольскую гору, которая ограждает лагуну со стороны Авачинской губы, служащую там гаванью. Памятник, как видно из рисунка, состоит из деревянного креста, поставленного на небольшом возвышении, сделанном из дёрна. Сколько мне известно, его рисунка нигде не было... Снят в 1888 г., в августе и доставлен командиром клипера "Разбойник"».

А. Ф. Филиппеус привёз на своём судне партию японских рыбаков во главе с американцем. От его имени они занимались ловлей в Тарьинской губе. К 27 августа заготовлено около 20 000 лососей. Действия этих первых на полуострове рыбопромышленников вызвали недовольство местных обитателей: американец распорядился загородить снастями устья речек, результатом чего стало уменьшение количества поднимавшейся в верховья рыбы. Камчатские купцы тоже столкнулись с соперничеством, так как приезжие завели торговлю с жителями чаем, солью и прочим, да ещё по ценам, ниже сложившихся. Соль тогда стоила весьма высоко — по 1 руб. 20 коп. за пуд, что делало её недоступной в больш*их* количествах для небогатого населения. Действия артели Филиппеуса рассматривались как «вредные для интересов русских подданных». А именно: получение выгоды одним лицом в ущерб местному обществу усугублялось отсутствием у последнего каких-либо плавсредств и настоящих «рыболовных снарядов». Дальнейшего развития опыты А. Ф. Филиппеуса в области рыболовства не получили.

24 августа командующий отрядом судов в Тихом океане контр-адмирал А. Б. Асланбегов написал в рапорте: «Брошенный Петропавловский порт ныне представляет собою жалкую деревушку, в которой приютились 400 жителей обоего пола. Всё правление состоит из исправника, у которого есть казацкий офицер с десятью казаками, а между тем владение его занимают 1 100 вёрст по вос-

точному берегу и 1 000 вёрст по западному, которые он объезжает зимою на собаках...

Съехав на берег, я зашёл во все три русские церкви, здесь находящиеся. В одной из них — старой, выстроенной на месте ещё древнейшей, имеются два исторических образа: один — апостола Петра, бывший в плавании со знаменитым капитаном Берингом, который его офицеры отделали в серебряный оклад, а другой — во имя апостолов Петра и Павла, сделанный на пожертвования участников Петропавловского боя в память этого славного дня...

В настоящем положении Камчатка и Петропавловск отрезаны от мира и получают почту два раза в год: одну в марте берегом из Охотска, другую в июле привёз пароход Филиппеуса...

Для развлечения и увеселения жителей я приказал свезти два раза музыку в так называемый общественный сад или, точнее сказать, клочок земли, заросший травой с двадцатью деревьями, и надобно было видеть их восторг: моментально все сбежались и просили позволения протанцевать свой местный танец — восьмёрку... В воскресенье, 26 июля, свезены были певчие и половина команды в церковь, и после обедни я осматривал школу, где воспитываются до двадцати мальчиков и девочек. Школа стоит городу 400 руб. в год. Воспитывающиеся, кто может, платят по 3 руб., и Филиппеус даёт от себя 300 руб.».

Сентябрь. Управляющий Командорскими островами издал приказ: «Впредь именовать и писать существующее ныне селение на острове Медном, что в гавани, "Преображенским селением". Старосте подписываться: староста Преображенского селения, что на острове Медном».

Вскоре Преображенскому сельскому обществу был направлен очередной «рескрипт» начальства: «Жители острова жаловались неоднократно на недостаток пищи. "Зимою голодовали", — приходилось слышать не раз. Недостатком же пищи стараются объяснить закупаемую в лавке солонину и т. п. На деле же недостатка в пище нет и быть не может. Не говоря о возможности иметь котовое мясо в каком угодно количестве, жители имеют большое подспорье в птице, а главное — в треске, которую, впрочем, совсем почти не запасают, между тем как треска — пища здоровая и во многих местах Севера составляет единственную пищу. Недостаток пищи объясняется весьма просто: нерадением жителей и небрежностью их при заготовке мяса».

16 сентября к острову Медному пришла шхуна, её команда начала бить морского зверя, не отвечая на крики надзирателя

и часовых. Те открыли огонь из ружей. Со шхуны и берега начали отстреливаться. В результате «шхуне и шлюпкам нанесён значительный вред (жители старались не стрелять людей). Расстреляна каюта, повреждены верхи мачт, изодраны паруса и расщеплена шлюпка кормовая, остававшаяся на шхуне. Шхуна, не показывая своего флага, выкинула белый флаг, после чего жители перестали стрелять. Во время стрельбы шлюпки, бывшие на берегу, пробираясь вдоль берега, уехали к шхуне. Шхуна долго не могла сняться с якоря и ушла в море».

13 октября, на заре, около одного из лежбищ острова Медного рядом с берегом встала на якорь шхуна, затем показались ещё две. С первой на берег отправились на шлюпках 20 вооружённых людей. Остальные шхуны тоже стали готовить к спуску шлюпки. Охрана лежбища произвела холостые выстрелы, в ответ со шлюпок полетели пули. «Тогда, пропустив ближе к берегу две шлюпки, надзиратель и жители стали стрелять по третьей. Результатом перестрелки было несколько человек убитых на шлюпках и довольно много раненых, так что шлюпки с других шхун должны были довести шлюпки первой шхуны и помочь ей сняться с якоря. Несмотря на всё, ночью две шхуны успели из Секачинской бухты похитить значительное опять количество зверя».

17 октября в Петропавловск зашла американская парусная шхуна «Диана», капитан и владелец — гражданин САСШ Питерсон. «Из экипажа шхуны пять человек тяжело ранены ружейными пулями». По словам окружного исправника, «из заявления... видно, что 14 (26) октября шхуна “Диана” была у южной оконечности острова Медного». Из разъяснений Питерсона следовало, что его добро и люди пострадали безвинно. В этом исправник усомнился, распорядившись конфисковать 91 шкуру морского бобра, 400 шкур котика и 50 лисьих, составив соответствующее постановление.

23 октября капитан «Дианы» Питерсон получил на руки копию постановления на английском языке «под особую расписку». О случившемся поставлен в известность военный губернатор Приморской области.

4 ноября выделен участок для строительства часовни на братской могиле защитников Петропавловска в 1854 г.

Вот что сообщал о городе чиновник Главного управления Восточной Сибири П. Г. Сулковский: «Петропавловск живописно раскинулся амфитеатром на правом склоне долины, образуемой между двумя параллельными горами. Домики маленькие, бедные, крытые большею частью соломой, расположены в одной тесной группе правильными улицами, поперёк которых протекает много горных ру-

чейков под мостиками из переброшенных досок. Почти каждый домик имеет свой огород. Над четырьмя или пятью домами, выдающимися и по величине, и более красивой архитектуре, развеваются американские флаги. Это дома проживающих здесь американских подданных.

К числу хороших домов города принадлежат и два казённые: один вновь построен по подряду господином Филиппеусом под квартиру исправника, а другой ремонтирован под помещение ПУ и помощника исправника. Постройка и ремонт обошлись МВД в 12 тыс. руб. Всех домов в городе 62, купеческих лавок две и складочных амбаров девять. По средней стоимости все эти помещения оценены в 1880 г. в 19 772 руб. Уже одна эта цифра показывает, что Петропавловск не может быть назван красивым городом, в сущности это небольшая и небогатая деревня».

Город населяли 353 души обоего пола (164 мужского и 189 женского пола). Из них 18 — американские подданные, остальные — русские мещане.

В городской школе учились 25 мальчиков и одна девочка. Преподавались чтение, письмо, Закон Божий, русский язык, арифметика и для желающих — география. Школа нуждалась в учебниках. «Имеющиеся... за отсутствием в Петропавловске переплётчика пришли в негодность». Требовались книги «для первоначального чтения», наставления в православной христианской вере, руководство к арифметике, учебники географии и руководство к всеобщей истории, «преимущественно русской».

Мещанское общество по-прежнему возглавлял городовой староста Э. Т. Сандалин. «Он заведует интересами города и ведёт отчётность по приходу и расходу городского капитала. Капитала этого, за многие годы образовавшегося из процентов, поступающих с торговых документов, контрактов и других установленных законом источников, состояло в остатке к 1 января 1881 г. 9 866 руб. 45 коп. Из них 8 тыс. руб. выданы в ссуду господину Филиппеусу из 6 % год». За год получено 796 руб. 55 коп., израсходовано 721 руб. 25 коп.

По сообщению окружного исправника, в течение года «никаких выдающихся случайностей из обыденных явлений по округу не было, в религиозном веровании, нравах, обычаях и занятиях населения никаких изменений не последовало». По его словам, «население округа по отношению прежних лет пользовалось некоторым довольством, так как имеют полные запасы пищи, и если не особенно обильные промыслы пушного зверя, то всё же несколько лучше против предшествовавшего 1880 г.». Последнее он объяснил

тем, что население, «обеспеченное кормом для собак, могло выезжать на промыслы и оставаться там такое время, какое по ходу промысла представлялось нужным». Озаботившись благосостоянием вверенного округа и нуждами населения, исправник сообщал военному губернатору Приморской области, что находит весьма полезным снабжение населения ружьями (винтовками и дробовиками) «пистонной системы». На это «по бедности населения» предлагал предусмотреть беспроцентную ссуду из инородческого капитала в размере до 5 000 руб. сроком на 20 лет. Каждому обществу селений нужно предоставить возможность пользоваться ею по числу охотников «под приговор» и сделать через него заказ купцу Филиппеусу «с соблюдением возможных выгод для населения».

В городе/округе имелось следующее количество домашней живности: 7/724 лошадей, 113/2 095 коров, –/15 овец, 7/– свиней, –/14 300 оленей, 54/– куриц и 356/9 263 собаки.

В Петропавловске за год родилось 15 мальчишек и 22 девочки, умерло 12 лиц мужского и столько же женского пола, заключено 10 браков. Округ населяли 3 300 мужчин и 3 214 женщина, за год родилось 125 мальчиков и 113 девочек, умерло 68 мужчин и 55 женщин. Заключено 66 браков.

Обитатели Петропавловска и округа по сословиям делились так (муж./жен.): 7/7 дворян, 68/85 православного «белого» духовенства, 1/– канцелярских служителей, 3/– потомственных почётных граждан, 178/210 мещан, в том числе инородцев, 9/13 фельдшерских и лекарских учеников, 1/1 служителей почтового ведомства. Сельских жителей — 582/576, это были государственные крестьяне «всех наименований». В число военных сословий вошли: 50 казаков, один бессрочно отпускной нижний чин, 62 отставных нижних чина, то есть матроса и казака, 318 матросских и казачьих жён и дочерей и 231 матросский и казачий сын. Камчадалов насчитывалось 2 098/1 997, иностранцев — 9/7 (в том числе один купец 1-й гильдии и двое 2-й). В их число входило 3 126/3 111 православных, двое римско-католического, пятеро евангелическо-лютеранского вероисповедания, 167/103 язычника.

В округе посеяно 298 пудов ячменя и 3 594 пудов картофеля, снято 1 195 и 26 434 пудов соответственно.

1882

1 января стало известно, что по предложению Б. И. Дыбовского промышленник М. Д. Бутин безвозмездно изготовил на своём заводе чугунный памятник академику Г. В. Стеллеру «для постановки

его в Петропавловске на одной из городских площадей». Памятник находился во Владивостоке, предполагалась его доставка в Петропавловск на одном из казённых судов. Но этот замысел так и не осуществился.

5 июля городовой староста внёс «к протесту векселя мещанина Михаила Коршунова за неплатёж по оному долга с переходящей суммы 25 руб. С оных на 1/2 % с рубля, всего 12,5 коп.». Это следует из «Книги записи прихода и расхода городских средств». Из неё же известно, что почётные граждане Егор Черных и Александр Костромитинов «к засвидетельствованию контрактов, данных ими торговому дому "Гутчинсон, Кооль, Филиппеус и Ко" за производство торговли, первым на острове Беринга, а вторым на острове Медном, за пожалованные каждому 1 800 руб. в год, с оныя по 1/2 % в рублях», внесли 18 руб.

9 июля потомственный почётный гражданин Иван Колесов «к засвидетельствованию контракта, данного им 1-й гильдии петропавловскому купцу Филиппеусу на служение в течение одного года приказчиком за жалование 600 руб. в год по 1/2 %с оных» внёс 3 руб.

13 июля агент торгового дома «Гутчинсон, Кооль, Филиппеус и Ко» И. И. Люгебиль заплатил 15 руб. за стоянку американского барка «Генри Бок» на якоре в Авачинской губе.

31 июля уплачено 11 руб. в лавку купца Сандалина за купленную у него для городского управления одну стопку писчей бумаги и одну коробку стальных перьев.

Расходы за июль: выдано учителю городской школы надворному советнику Е. Е. Фёдорову 15 руб. добавочного жалования, дьякону А. Черных — 25 руб. за преподавание Закона Божьего.

К 1 июля в городской кассе имелось 750 руб. 24 коп. наличности, один вексель в 8 000 руб. и долговых расписок на 900 руб. В течение месяца поступило 217 руб. 85,5 коп., израсходован 51 руб. Книгу заверил окружной исправник И. Серебренников.

Июль, август. В Петропавловске находились два военных корабля: клипер «Вестник» (командир капитан 2-го ранга Ф. К. Авелан) и крейсер «Африка» (командир капитан-лейтенант Е. И. Алексеев). Силами их экипажей был собран и установлен памятник «Слава».

24 августа составлен акт: «...в 11 часов дня в присутствии почётного караула с вышесказанных военных судов и городского населения торжественно освящён памятник памяти павших при отражении в Петропавловске англо-французского флота и десанта 20—24 августа 1854 г., воздвигнутый на косе, отделяющей Авачинскую бухту от Петропавловской, при которой расположен город.

Памятник установлен в таком месте, которое ясно видно с города и с входа в маленькую бухту. Установка памятника на фундамент, сделанный средствами петропавловского 1-й гильдии купца надворного советника Филиппеуса из кирпича, положенного в три ряда и залитого цементом, вместе с окраской памятника в чёрный цвет, бронзированием венков и надписей, находящихся на нём, произведены командой клипера “Разбойник”. Дорога к памятнику от города по косе шириной в восемь футов, устланная щебнем, а также цепная ограда округ памятника сделана командой крейсера “Африка”».

Участник события лейтенант В. Ф. Руднев, командовавший сводной парадной ротой моряков, писал: «Памятник поставлен на средства, собранные между офицерами Тихоокеанской эскадры, местоположение его на косе даёт возможность входящим на рейд судам любоваться издали его золоченой верхушкой... Прибыло духовенство. Когда шествие установилось по данному церемониалу, двинулись вперёд на братскую могилу служить панихиду в присутствии оставшегося в живых участника боя солдата Карандашёва. С кладбища процессия двинулась в собор, где служили обедню, и затем все прошли на косу к памятнику. При снятии завеса оба судна салютовали, после чего команда прошла церемониальным маршем».

По данным «Рапорта об установке памятника павшим в Петропавловске в 1854 г.» чиновника особых поручений областного правления Приморской области Кишенского, при открытии присутствовали «18 ветеранов, участвовавших в славном Петропавловском бою: один хорунжий, 11 казаков (из коих два пятидесятника и один урядник), один баталер и пять матросов». По сообщению Кишенского, кроме этих ветеранов, на Камчатке в отдалённых селениях жили ещё несколько участников обороны, среди них Василий Митюгов, Константин Краснояров и казак Прокопий Русанов. Кишенский сообщает, что Карандашёву ещё 22 года назад была обещана пенсия как раненому, а матросы должны были получить пособие по 130 руб. как оставшиеся на постоянное жительство в Приморской области, но ни того, ни другого не выплачено.

Памятник «Слава» изготовлен из чугуна компанией Санкт-Петербургских металлических заводов. Расходы на его содержание с 1882 г. вписывались в городскую смету. Командир клипера «Разбойник» капитан 2-го ранга Энгельм рекомендовал на зиму закрывать памятник деревянным чехлом. Он же обратил внимание, что на братской могиле деревянная ограда и кресты покосились, и предложил заменить и ограду, и кресты металлическими.

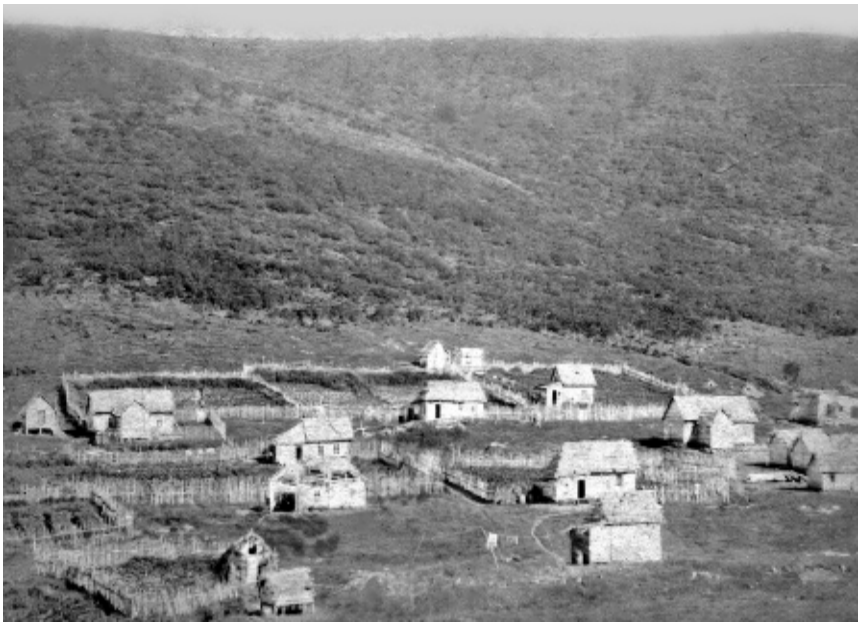
31 декабря окружной исправник сообщил областному губернатору о случае кровной мести. Один коряк-алюторец убил другого при дележе добычи после промысла тюленей. Спустя какое-то время родным убитого, несмотря на принятые убийцей меры для собственной и своей семьи безопасности, удалось подкрасться к его жилищу в темноте, загромоздить вход и поджечь. В результате погибла вся семья и одна посторонняя женщина. Сородичи «не сочли этот поступок чрезмерно жестоким». Но теперь родные погибшей посторонней могли требовать выкупа или имели право отомстить.

В 1882 г. Петропавловск посетила английская яхта «Марчеза». Её экипаж и пассажиры принимали участие в открытии памятника «Слава». Находившийся на судне естествоиспытатель Ф. Гиллмард писал: «Маленький посёлок Петропавловск невидим. Он скрыт за горой, образующей западную границу гавани. Эта гавань восхитительна с точки зрения моряка... От конца горы простирается длинная коса, тянущаяся до другой стороны, но оставляющая канал, через который могут пройти суда величайшего водоизмещения. Эта песчаная коса — такая прямая и узкая и столь правильной формы, что трудно поверить, что она не создана рукой человека... Петропавловск, несмотря на его импозантное изображение в литературе и на картах, на самом деле просто деревня с не растущим, а скорее, сокращающимся населением... Город был распространён в конец маленькой гавани, где стоит и теперь, имея там не менее двухсот различных строений. Но на Камчатке, как и в других северных странах, зимние склады, рыбные сараи и другие хранилища так многочисленны, что подлинные жилища могут составить лишь треть всех строений...

Не потребовалось много времени, чтобы ознакомиться со всем Петропавловским портом, несмотря на его импозантное название. Жители его, правда, называли просто Петропавловском и охотно старались помочь его посетителям... Общество здесь весьма небольшое, европейцев всего восемь или десять человек. Господин Люгебиль, местный руководитель Аляскинской коммерческой компании, живёт здесь и контролирует доставку сюда шкур котиков с островов Беринга и Медного. Капитан Хунтер, агент компании Филиппеуса, другие — мехоторговцы. Здесь два склада, но их по-американски называют “стор”. Одним владеет старый швед, который также выполняет обязанности старосты. Он уже не посещал свою родину 30 лет, и очевидно, что для него высшим удовольствием была беседа с одним нашим спутником, который знал Швецию и любил её».

Главная городская улица, 1880-е гг. (ККОМ, ГИ 23069)

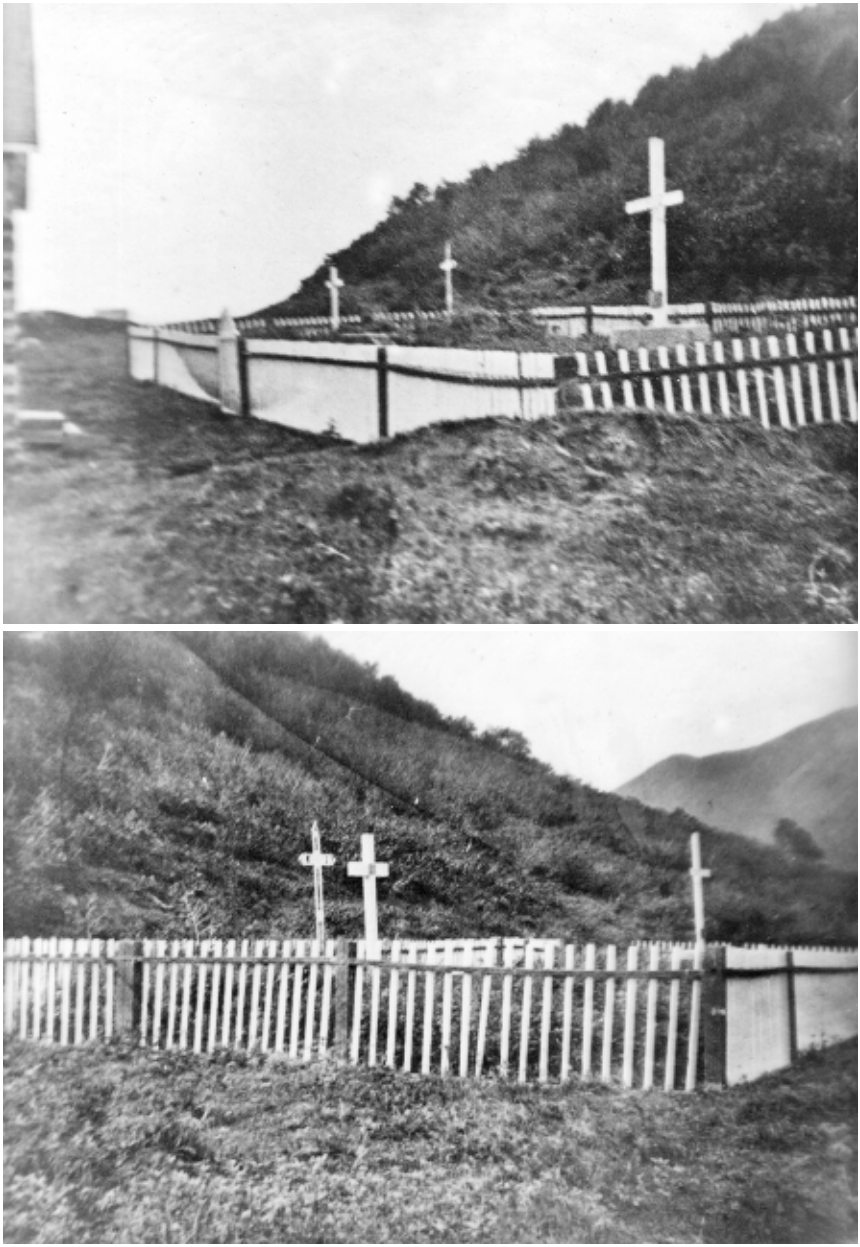
Панорама Петропавловска, начало 1880-х гг. (ККОМ, ГИ 23077)

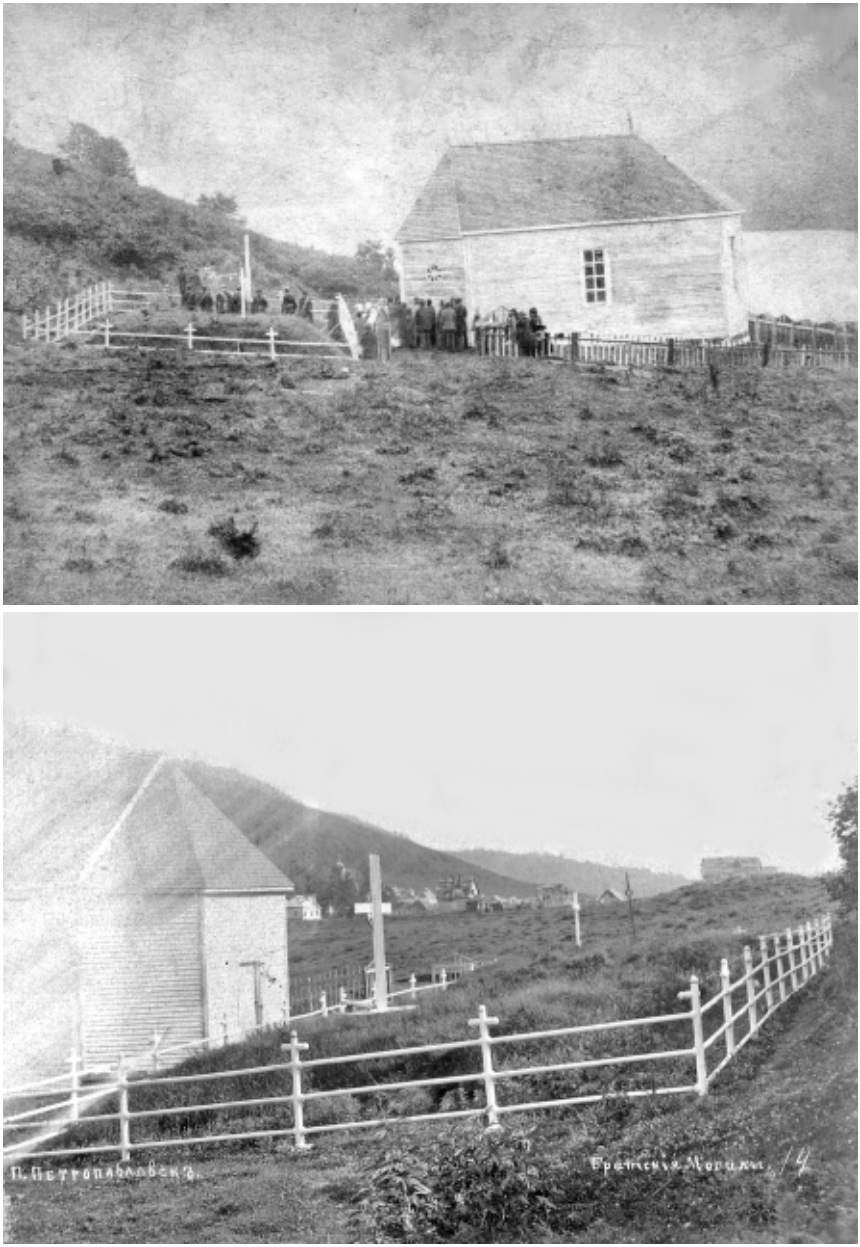
Городская улица (ККОМ, ККМГИ 1475)

Петропавловский зимний собор. Епископ Мартиниан со свитой
(из фондов ККОМ)

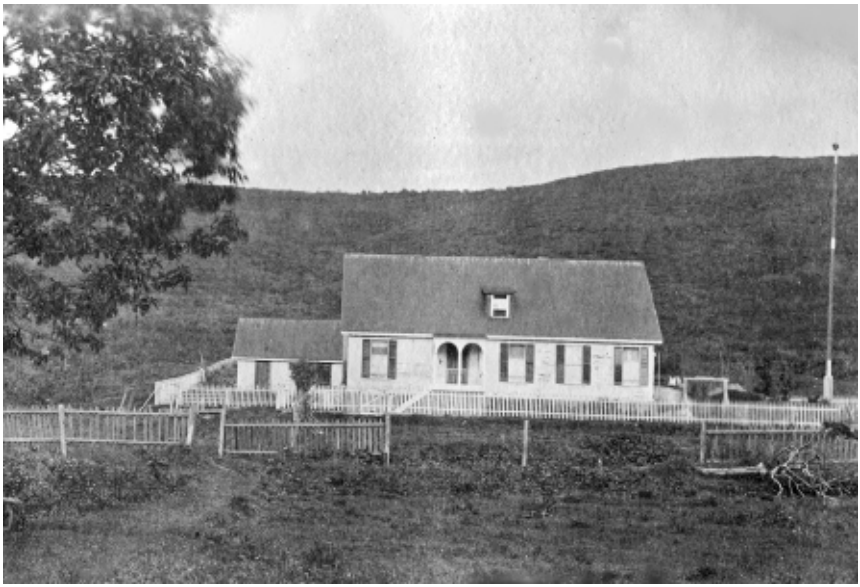
Братские могилы погибших в Петропавловской обороне 1854 г., 1890-е гг. (ККОМ, НВФ 838, 840)

Часовня на братских могилах, построенная А. Ф. Филиппеусом, после 1882 г. (ККОМ, ККМГИ 29099, 1407)

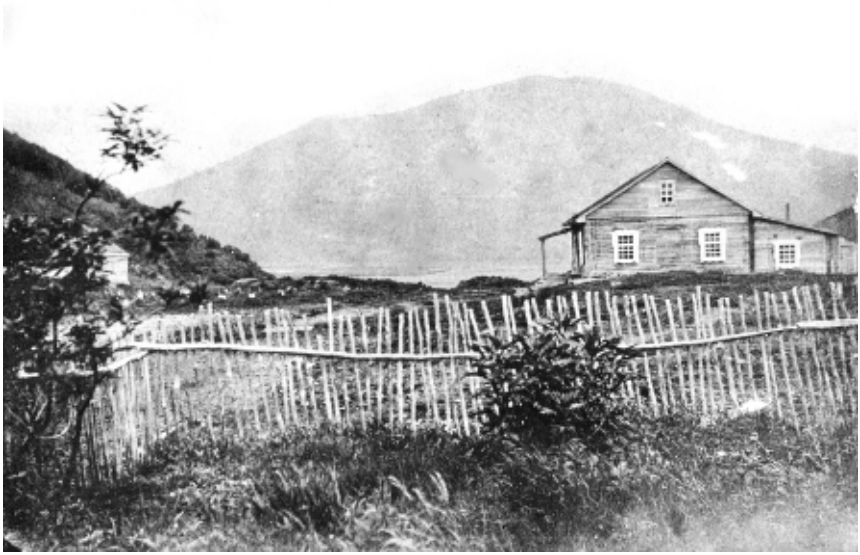
Дом начальника Петропавловского уезда. Так называемый «Сад Завойко» (ККОМ, НВФ 4010)

Дом компании «Гутчинсон, Кооль и Ко», 1881 г. (из фондов ККОМ)

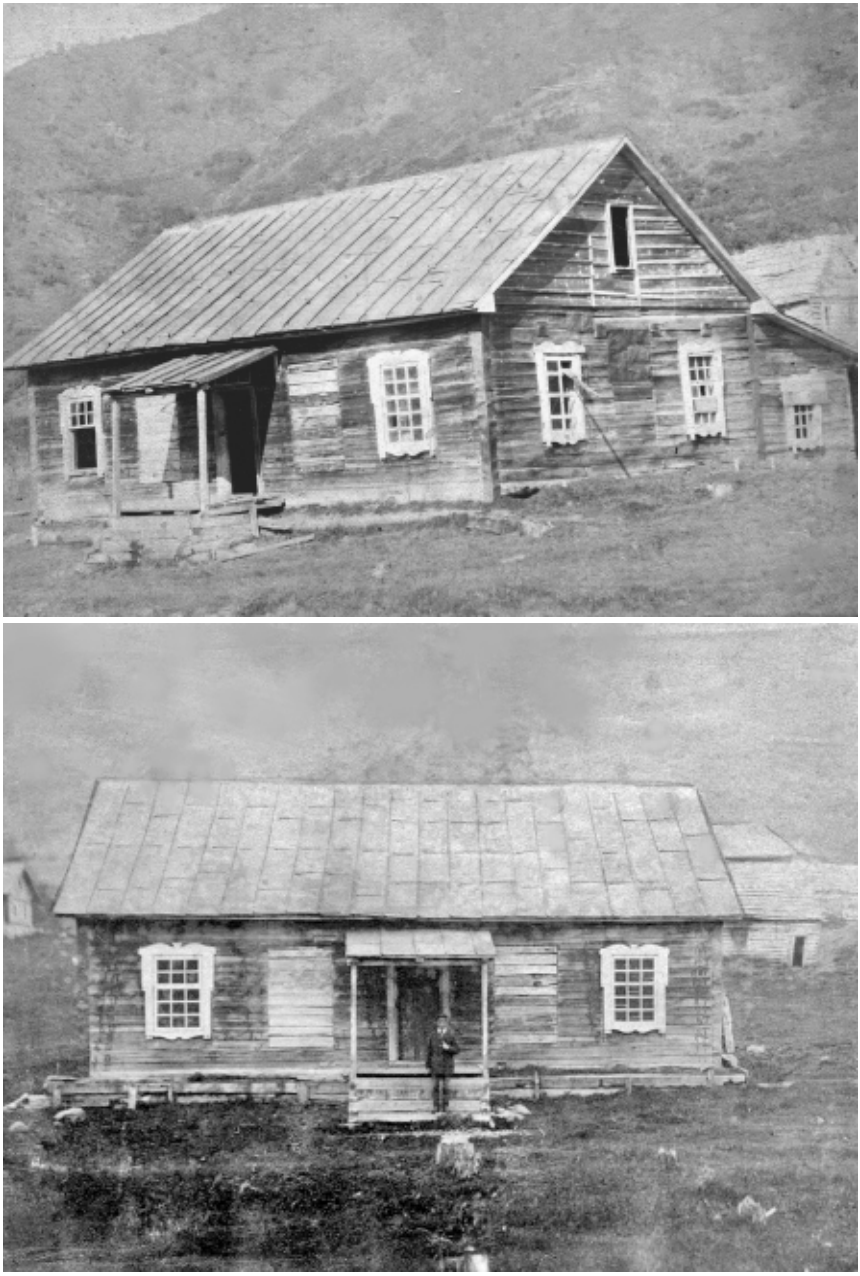
Дом священника, 1880-е гг. (ККОМ, ККМГИ 23089)

Городской вид, 1880-е гг. (ККОМ, НВФ 7655)

Петропавловский собор, 1880—1890-е гг.
(из фондов ККОМ)

Городская больница, 1880-е гг. (из фондов ККОМ)

Правительство России по настоянию Б. И. Дыбовского удовлетворило ходатайство местного населения об объявлении заповедными для соболиного промысла районов Асачи и Кронок. В Петропавловском округе в 1882 г. добыт 2 151 соболь.

В 1882 г. на остров Беринга по ходатайству Б. И. Дыбовского Аляскинская компания привезла и выпустила 15 оленей (четыре самца и 11 самок). Стадо быстро увеличивалось и, по словам алеутов, к 1900 г. превысило 1 000 голов, но в дальнейшем всё погибло. Причинами гибели назывались: хищничество японцев, завал оленей снегом в южной части острова во время штормов и интенсивная охота со стороны самого населения.

Произошло столкновение жителей острова Медный с командой американской шхуны «Диана». Дело рассматривал чиновник Кишенский, который почему-то «преследовал цель, противоположную сущности дела». Ему требовалось разъяснить подробности столкновения, хищнического боя морских котов, «соединённого с насилием» в отношении охраны лежбища, вынужденной прибегнуть к оружию, «а не взыскивать жителей, виновных в употреблении оружия». Надзиратель острова Селиванов и бывшие с ним караульные из местных обитателей «исполнили свой долг и заслуживают за это похвалы, а потому и виновными никоим образом признаны быть не могут». Кишенский же запугал жителей формальным ведением следствия, и те отказались содержать на лежбищах караул.

В честь клипера «Вестник» названа бухта на юго-восточном берегу полуострова. Экипаж выполнил гидрографическое исследование полуострова Кроноцкого.

По описи крейсера «Африка» в 1882 г. составлен план Петропавловской гавани. На нём показаны две церкви: старая и новая; на восточной стороне мыса Сигнального, на осыпи, указаны склад морского ведомства (три угольных сарая) с пристанью и небольшое озеро. Нанесены шесть городских ручьёв, текшие с Петровской горы и впадавшие в ковш. Устье одного из них, самого протяжённого, находилось в северной части ковша. От четвёртого с севера ручья начиналась тропа, шедшая по берегу ковша на юг. Она поворачивала под прямым углом на портовую косу и заканчивалась у памятника «Слава». Вторая тропа шла на север, к госпиталю, от него — к Култучному озеру, которое, впрочем, так тогда ещё не называли. У основания портовой кошки обозначено одно строение, нанесён мыс Кладбищенский, названный так по близлежащему городскому кладбищу. Для помощи штурманам отмечен створ колокольни новой церкви с домом купца Малованского, а также

створ памятника «Слава» с неким знаком, стоящим на восточном берегу ковша рядом с перешейком между мысом Сигнальным и Никольской сопкой. Одним из ориентиров обозначен памятник Лаперузу на Никольской сопке.

1883

15 мая газета «Владивосток» сообщила, что «на далёком севере, в Петропавловске недавно открыта библиотека, что доказывает потребность в чтении местных жителей. Между тем бедность, а также отдалённость края лишают возможности удовлетворяться этой потребностью в долгие и тоскливые зимние дни. Желая помочь петропавловским жителям, мы обращаемся с просьбой ко всем, у кого есть прочитанные лишние книги и журналы, присылать в редакцию для отправки в означенную библиотеку...» Ранее существовавшая в городе библиотека сильно пострадала от пожара в результате вражеского артиллерийского обстрела в 1854 г. Уцелевшие книги, перевезённые в 1855 г. в Николаевск-на-Амуре, назад не вернулись. В самом начале 1880-х гг. моряки кораблей и судов, посещавших Петропавловск, стали собирать новую библиотеку. Поэтому и был во Владивостоке опубликован призыв оказать ей помощь.

19 сентября в Петропавловск прибыла шхуна «Леон». Её задача: охрана лежбища острова Тюлений. Под угрозой так называемых «бобровых шхун», то есть хищнических, превратившихся «окончательно в морских разбойников, не уважая никаких международных законов и угрожая оружием за недопущение их к промыслу морских котов», «Леон» оставил охрану острова и отправился за военной помощью в порт Корсаковский. Не получив там поддержки «по неимению средств», шхуна пошла в Петропавловск. Здесь она надеялась застать крейсер, но этого не случилось.

Разбойничья шхуна угрожала напасть и на Командоры. По словам управляющего уездом, «если к защите их не будет назначено военного крейсера и военной команды, то в текущем году... нельзя будет ручаться за целость лежбищ». А результатом двухгодичного набега браконьерских шхун на остров Медный стало то, что на лежбище в бухте Корабельной в 1883 г. зверь не пришёл, почему и промысла здесь почти «вовсе не было».

Осенью с последним пароходным рейсом в Петропавловск привезли пару выездных лошадей рыжей масти с полной упряжью и экипажами для зимнего и летнего выезда. Это был подарок императора Александра III чиновнику Н. А. Херсонскому, двоюродному брату окружного исправника С. А. Херсонского, и его жене

С. Н. Херсонской, назначенной в Камчатку в 1882 г. первой «казённой учительницей», то есть от Министерства народного просвещения. Одна из поездок завершилась трагически — испугавшиеся медведя лошади «понесли», в результате чего С. А. Херсонский пострадал и скончался 12 февраля 1884 г.

«Священник, дьякон, доктор, агроном, судья, землемер и начальник края — вот весь административный аппарат Камчатки 1880-х гг. В те времена громкому названию города Петропавловска совершенно не соответствовал вид небольшого села с возвышающейся деревянной церковью и несколькими довольно крупного вида, хорошими казёнными постройками. Выделялись также частные постройки торгового дома “И. Я. Чурин и Ко”, несколько американских контор... Первый весенний рейс, появление парохода — это праздник для всего общества. Этот пароход ждут с великим нетерпением...»

26 декабря в Санкт-Петербурге в крайней нищете и одиночестве скончался писатель И. В. Фёдоров-Омулевский, прозаик, беллетрист, поэт, публицист, переводчик революционно-демократического направления, один из зачинателей дальневосточной литературы. Он родился в Петропавловске в семье чиновника 26 октября 1836 г., провёл детство на Камчатке, уехал отсюда в 1846 г. Главному герою своего основного произведения — романа «Шаг за шагом» (1870) он придал биографические черты. В роман включено великолепное описание Петропавловского порта 1840-х гг. Именем Фёдорова-Омулевского ныне названа центральная городская библиотека.

Своё мнение о состоянии Камчатки и Петропавловска как контрагент казны изложил А. Ф. Филиппеус: «После благополучного отражения англо-французской эскадры в 1854 г. военный губернатор Камчатской области получил распоряжение: ранней весной 1855 г. со всеми бывшими в его распоряжении судами, войсками и чиновниками, а также, по возможности, и с казённым имуществом покинуть Петропавловский порт и перейти в Николаевский пост при устье реки Амура. Жители Камчатки сначала полагали, что это временная мера и что по заключении мира всё придёт опять в прежний порядок.

Но ожидания и надежды их не оправдались. В. С. Завойко вышел из Авачинской губы в апреле 1855 г., уже почти 30 лет тому назад, и с тех пор из пяти утверждённых губернаторов и нескольких временно управляющих Приморской областью, к которой зачислена Камчатка, ни единый не заглянул в этот заброшенный, как бы

забытый край. В первое время командировались из Николаевска иногда чиновники для ревизии так называемых северных округов Приморской области, к которым принадлежали Петропавловский, Гижигинский, Охотский и Удской.

Чиновники эти доставлялись на военном судне в Петропавловск и потом берегом, уже зимним путём, объезжали селения в названных округах, осведомляясь о положении и судьбах жителей, о действиях начальствующих над ними лиц, ревизовали делопроизводство и счётную часть в управлениях окружных исправников. Обо всём, ими усмотренном и дознанном, доводили до сведения губернатора подробными отчётами по своей ревизии. Но и эта мера давно прекращена...

Моряки наши посещают Петропавловск, направляясь к островам и возвращаясь с них, расспрашивают кого попало, как попало и о чём попало, довольствуются какими бы то ни было сведениями и, при случае, по возвращении в Россию, иногда без всякой особой цели, а иногда также с целью обеспечения благосостояния жителей, печатают статейку, в которой рядом с правдой появляется совершенная небылица...

Петропавловск, в последнее время ежегодно посещаемый военными судами и чиновниками, описанный в официальных донесениях, в газетных статьях, не требует здесь особых подробностей. Издали, благодаря великолепному местоположению, он представляет прелестную картину; вблизи — бедность и неправильность большей части строений производит удручающее впечатление на тех, которые видели его ещё до Крымской войны, в лучшие его годы. Контраст между величественною окружающей природою, чудною, единственною в мире, гаванью и нищенством самого селения наводит невыносимую грусть.

Между тем помочь этому очень трудно. Хороших строевых материалов в окрестностях нет, из коротких и кривых берёзовых и тополёвых брёвен, с трудом добываемых жителями в значительном отдалении от порта, красивых строений сделать нельзя. Материалы, привозимые из других русских портов или из Америки, по цене для большей части жителей недоступны, и потому они строят себе двух с половиной или трёхсаженные срубики, для крыши употребляют длинную траву и, заняв почти пол-избы огромной мазаною печью, живут себе тепло, хотя и чересчур тесно, в особенности при больший семействах.

Два дома, построенных мною для казны преимущественно из привезённых материалов, обошлись с лишком в 15 тыс. руб. В прежние

времена брёвна для построек привозились на казённых транспортах из Охотска и Нижнекамчатска и нужные здания строились экипажными мастерами. Но в 1855 г. англофранцузы сожгли все лучшие дома, и с тех пор Петропавловск уже не поправился. Между тем это центр управления всего Камчатского полуострова.

Управление состоит из окружного исправника, окружного врача, благочинного камчатских церквей и хорунжего, управляющего Камчатскою казачьею командою. С прошедшего года открыта новая должность — письмоводителя почтового отделения. Полагается по штату помощник окружного исправника, но по воле областного начальства он находится в постоянном прикомандировании к Приморскому областному правлению. Это и лучше, на положенное по штату содержание он был бы не в состоянии прожить в Петропавловске...»

В 1883 г. в Петропавловском округе добыто 2 273 соболя.

1884

До этого года Приморская область входила в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства с центром в Иркутске. В 1884 г. из него было образовано два генерал-губернаторства: первое — Иркутское, с административным центром в Иркутске; второе — Приамурское. В состав последнего вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области и остров Сахалин с центром в Хабаровке (позже город Хабаровск). Административный центр Приморской области со временем был перенесён во Владивосток. В её состав входило девять округ, в том числе и Петропавловская.

25 июля Петропавловское окружное ПУ докладывало военному губернатору Приморской области в Хабаровку о состоянии Камчатской казачьей команды. Она была вооружена шашками и ударными ружьями, присланными при отношениях Управления войск Приморской области от 13 июня и 21 июля 1864 г. Из числа присланного в Петропавловске находились 67 ружей с принадлежностями и 74 шашки; в Тигиле — 22 ружья и 22 шашки и в Нижнекамчатске — 19 ружей и такое же количество шашек, а всего в на Камчатке имелось 108 ружей и 115 шашек. На поддержание в исправности этого вооружения казна не отпускала ни копейки, на это казаки тратили собственные средства. Штатный состав команды: один офицер, четыре урядника и 50 нижних чинов. Чины команды получали от казны только провиант, жалование и приварочные деньги, обмундирование и прочее приобретали за свой счёт. «При этом считаю долгом покорнейше просить ваше превосходительство

в случае высылки для команды нового вооружения разрешить находящиеся ныне в команде ружья раздать бесплатно населению или продать таковые с аукционного торга, так как жители весьма нуждаются в ружьях. Приобрести их здесь, не говоря уже о дороговизне, очень трудно», — указывал окружной исправник.

Население Петропавловска вместе с окрестными селениями (Сероглазка, Халактырка и Старый острог) составляло 500 чел. В городе имелось 96 жилых домов, две церкви и часовня. Местную «интеллигенцию» составляли окружной исправник С. А. Херсонский, врач Е. Е. Фёдоров, также преподававший в школе, городовой староста Э. Т. Сандалин, агент торгового дома «Гутчинсон, Кооль и Ко» И. И. Люгебиль, гражданин САСШ, представитель А. Ф. Филиппеуса Э. Хунтер, купцы В. В. Флетчер и И. М. Малованский, благочинный камчатских церквей П. А. Донской, пятидесятник Петропавловской казачьей команды Д. Ф. Савинский.

Клипер «Разбойник» задержал на побережье полуострова иностранную хищническую шхуну. Её конфисковали и привели в Петропавловск, позже стали использовать для связи между портом и Командорами.

В этом году навигация длилась 151 день, начавшись 30 апреля и закрывшись 27 сентября. Первым в Петропавловск пришёл пароход «Александр II» компании «Гутчинсон, Кооль и Ко», закрыл навигацию клипер Сибирской военной флотилии «Абрек». Суда Гутчинсона — пароходы «Святой Павел» и «Александр II» — заходили в Петропавловск и на побережье, в общей сложности, восемь раз, шхуна «Леон» — дважды. По одному заходу сделали пароход А. Ф. Филиппеуса «Камчатка», шхуна О. В. Линдгольма «Сибирь» и английский барк «Ваппаус».

В Петропавловской округе в 1884 г. добыто 2 966 соболей.

В 32-м номере журнала «Восточное обозрение» вышла посмертная статья И. В. Фёдорова-Омулевского «Искусство у камчадалов»: «Воображаю, какой вопросительный или восклицательный знак изобразит из себя читатель, когда он увидит заглавие настоящей заметки. Искусство у камчадалов?! — ведь это уморительно-забавно, и надо полагать, что пишущий эти строки или сошёл с ума, или имел намерение зло подшутить над редакцией журнала. А между тем ни то, ни другое. У камчадалов действительно существует искусство: мало того, его можно назвать даже замечательным...» Резцом им служит, отмечает автор, самый обыкновенный нож из плохого железа, который каждый камчадал постоянно носит при себе в кожаных ножнах, чтобы крошить им табак,

перерезать ремни и прочее, но из-под него могут выходить и великолепные вещи.

В Львове и Варшаве при большом стечении публики показывались экспонаты, привезённые Б. И. Дыбовским с «края света», под официальным названием «Этнографическая выставка Камчатки и Командорских островов: собрание доктора Дыбовского». Выставлялись модели нарт, камчадальских и алеутских лодок, фотографии, образцы одежды, плетёные корзины и многое другое. Известный польский писатель Б. Прус тогда сказал: «Жизнь этого исследователя можно выставлять на обзор уже не единиц, а целого народа. Находился в трудных условиях, но, несмотря на это, нашёл место в истории естественных наук, жил среди чужих и, несмотря на это, был для них настолько полезным, что на много лет создал основу их благосостояния. Сегодня имеет право на титул филантропа и пионера культуры, что есть наибольший почёт, которого может удостоиться человек. Для получения таких результатов помогли ему: знание природы, тесные связи с цивилизацией и доброжелательность к роду людскому».

1885

7 января заключён брак между сыном отставного пятидесятника И. А. Томским, 24 лет, и дочерью отставного мастерового унтерофицера С. Хохлова — девицей Дарьей, 21 год. «Поручители по женихе» (по-современному, свидетели): казаки Камчатской команды А. И. Косыгин и П. С. Львов; «по невесте»: петропавловские мещане А. Д. Варрен и К. М. Сметанин.

15 марта умер от сифилиса 15-летний Виктор, сын «матросской девки» П. Н. Мутовиной. Похоронен на городском кладбище.

7 мая на шхуне «Сибирь» купца О. В. Линдгольма из Владивостока к берегам Камчатки и Чукотки для промысла китового уса и моржовых клыков отправился шкипер Ф. К. Гек. В плавании участвовал командированный приамурским генерал-губернатором бароном А. Н. Корфом штабс-капитан А. А. Ресин. Он приводит статистические данные о Петропавловской округе: «Население — 6 509 чел., 62 селения с Петропавловском. В Петропавловске 66 домов». Округу обслуживал один врач. В округе работали пять школ, в которых обучались около ста учеников».

6 июня «Сибирь» вышла из Петропавловска в очень результативное плавание. По пути на Чукотку она совершила около 150 остановок, во время которых Ресин собирал этнографические данные, легшие в основу его труда «Очерк инородцев русского побережья

Тихого океана». Шкипер Гек составил карту побережья от бухты Караги до Чукотки, нанеся на неё много объектов, дав им названия. Ему повезло — почти не было туманов, в своё время помешавших Берингу, Синдту и другим мореплавателям.

26 июня скончалась от проказы и 29-го похоронена на городском кладбище дочь умершего казака М. Большакова «девка Марфа», 57 лет.

30 июня льготный казак Камчатской команды П. В. Крупенин, 32 года, взял замуж дочь петропавловского мещанина Н. К. Гарднера девицу Августу, 20 лет. Поручители «по женихе»: фельдшер Г. М. Григорьев и петропавловский мещанин А. Д. Варрен; «по невесте»: петропавловский мещане К. Н. Оглобленов и Г. С. Машихин.

18 августа родился, 24-го был крещён Иосиф, сын гражданина САСШ Э. А. Хунтера и его супруги Е. И. Хунтер. Восприемники: исполняющий должность псаломщика КПС З. И. Иванов и дочь Хунтера девица Параскева.

9 сентября умер от воспаления лёгких петропавловский мещанин В. В. Флетчер, 45 лет. Похоронен на городском кладбище.

15 сентября крещён родившийся 21 июня Николай, сын управляющего Командорскими островами коллежского асессора Н. А. Гребницкого и его супруги Е. Н. Гребницкой. Восприемники: настоятель КПС протоиерей П. А. Донской и жена гражданина САСШ И. И. Люгебиля — Ольга Яковлевна.

Завершилась экспедиция по исследованию состояния котикового промысла на Командорах под руководством подполковника Генерального штаба Н. А. Волошинова. На основе его отчёта особая комиссия под председательством генерал-губернатора Приамурского края барона А. Н. Корфа сделала вывод о нецелесообразности продления договора с компанией «Гутчинсон, Кооль и Ко».

В ходе плавания шкипера Гека описана и названа бухта Лаврова, расположенная на восточном берегу полуострова Говена. Десятилетия спустя на берегах этой бухты расположились мощные рыбообрабатывающие базы, действовавшие, как правило, сезонно.

6 ноября родился и 9-го крещён Александр, сын священника КПС В. П. Донского и О. А. Донской. Восприемники: потомственный почётный гражданин С. П. Донской, жена благочинного камчатских церквей П. А. Донского — Л. Ф. Донская и жена Иркутской епархии благочинного священника А. Каллистова — М. П. Каллистова.

10 ноября на городским кладбище похоронены умершие «от слабости» младенцы Павел (один день от роду) и Иннокентий (два

дня), сыновья казака Камчатской команды И. Павлова. Приобщены в церкви. (Это первое упоминание о родившихся и затем скончавшихся городских близнецах, отмеченное в доступных нам документах.)

Гижигинский окружной исправник в отчёте областному губернатору сообщил об убийстве, случившемся на ярмарке в Пал-Пале. Родственники убийцы начали переговоры с семьёй убитого относительно выкупа, но когда последние оказались слишком требовательными, первые прервали переговоры и под покровом ночи откочевали на север, «предоставив этим, согласно обычаю, свободу действий семье убитого». На следующий день она отправилась за обидчиками в погоню...

17 декабря скончался от воспаления лёгких, а 21-го числа был похоронен на Авачинском сельском кладбище герой Петропавловской обороны 1854 г. отставной казачий пятидесятник Алексей Стефанов Карандашёв, 77 лет. В последний путь его провожали священник Владимир Донской и диакон Григорий Коллегов.

В течение 1885 г. в приходе КПС родилось 87 младенцев (45 мальчиков и 42 девочки), сочетались браком 12 пар и скончались 56 чел. (25 мужского и 31 женского пола). В возрасте до пяти лет умерли 23 ребёнка (11 мальчиков и 12 девочек).

«Род болезни, бывшей причиною смертности: 1) от родимца 7 муж. пола, 11 женска, 2) от слабости 2 муж., 3) от проказы 3 муж., 3 женска, 4) от родов 2 женск., 5) от воспалении лёгких 4 муж., 2 женск., 6) от простуды 2 женск., 7) от грудной болезни 2 муж., 8) от горячки 2 женск., 9) от поноса 2 муж., 2 женск., 10) от хронического катара воздухоносных путей 1 женск., 11) от чахотки 2 муж., 1 женск., 12) от водянки 1 муж., 13) от колотья 1 женск., 14) от боли в животе 1 женск., 15) от ушиба 1 женск., 16) задавлен медведем 1 муж., 17) от кровохарканья 1 женск., 18) от сифилиса 1 муж. и 19) 1 женска от долговременной болезни».

Соборный причт составляли протоиерей Пётр Донской, священник Владимир Донской, диакон Григорий Коллегов, псаломщик Зинон Иванов и исполняющий должность псаломщика Федот Колесов.

Из официального отчёта штабс-капитана А. А. Ресина о Петропавловске и камчатских казаках: «...Судну, приходящему с моря, прежде всего, открываются три пакгауза, вынесенные вперёд за кошку, отделяющую гавань Петропавловскую от бухты Авачинской. Пакгаузы эти принадлежат русско-американской компании, в руках которой котиковый промысел на Командорских островах. За пакгаузами выступает куча маленьких лачужек, желтеющих своими соло-

менными крышами, две церкви и часовня на братских могилах как бы набросаны на этом общем фоне. Высокие горы подковкою с трёх сторон обхватывают город. Таков общий вид его. Когда мы входили в гавань, на рейде стояли пароход русско-американской компании "Александр II" и трёхмачтовый американский барк "Генри Бёк". Навстречу нам вышел вельбот с гребцами в шапках с красивым околышем: то был местный исправник с командой камчатских казаков, с ним вместе прибыли на судно агент американской компании господин Люгебиль и представитель местного купечества господин Сандалин. После обычных приветствий наши гости, конечно, прежде всего, поинтересовались осведомиться о текущих событиях, о которых они имеют возможность знать только из одной зимней почты, приходящей в Камчатку сухим путём, одной летней — на пароходе Филиппеуса и, кроме того, следить за ходом жизни на родине по новостям, привозимым изредка заходящими сюда нашими военными судами или судами американскими...

Казаки получают казённый паёк и занимаются промыслами, как и остальная часть населения, а чтобы служба не отвлекала их от хозяйственных занятий, даже такой пост, как часовой у порохового погреба, ставится на целые сутки. Конечно, это не более как сторож, однако, когда мы в первый раз проходили мимо этого погреба, часовой был одет в форму, которую казаки обыкновенно не носят, и, отдавая честь, весьма отчётливо проделал ружейные приёмы.

Камчатские казаки находятся в ведении МВД и подчинены исправнику, командует ими офицер, производимый из тех же казаков. Всего в Камчатке 50 чел. казаков, и они разделены на три отряда: в Петропавловске, Тигиле и Усть-Камчатске. Вооружены они шестилинейными, с дула заряжающимися винтовками. Форма одежды имеет казачий покрой с вырезанными красными клапанами на воротнике и шароварах из серого сукна. Через плечо на широкой ременной портупее они носят кривую полусаблю».

Хотя казакам Камчатской команды и полагалось «платье военного образца», большинство его вовсе не имело и ходило в чём попало, в том числе и в «инородческом одеянии». «Странное впечатление производит, например, камчатский казак при исполнении своей службы на часах у порохового погреба. Он одет в камлейку (рубашка из оленьей кожи) и в торбаса, на голове — форменная фуражка с красным околышем; никакого оружия при нём нет, потому что не у каждого казака есть сабля. В дурную погоду он спит, закутавшись кухлянкой и забившись в земляную юрту или будку, а в хорошую — вяжет сеть или ловит рыбу, покуривая трубочку...

Как военная сила, они не имеют никакого значения по своей малочисленности и отсутствию военной выправки и дисциплины».

Казаки делились на разряды: служащие, отставные и льготные, взрослые и малолетние. Они получали от казны денежное и пайковое довольствие. Первое составляло 12 руб. 40 коп., к чему добавлялись 5 руб. 50 коп. квартирных, 6 руб. 58 коп. амуничных и до 40 руб. приварочных денег в год. Впрочем, квартирные и амуничные суммы могли и не выдаваться. Пайковое довольствие состояло из одного пуда, 27 фунтов и 93 золотников ржаной муки и 10 фунтов крупы для взрослого, начиная с 17 лет. До этого возраста казачий сын получал половину пайка.

Освящена построенная на средства купца А. Ф. Филиппеуса часовня на братской могиле павших в Петропавловской обороне с одним престолом во имя св. благоверного князя Александра Невского и святых мучениц Веры, Надежды, Любови. Здание выполнено из лиственницы, снаружи обшито тёсом и окрашено масляной краской. Колокольни нет, крыша черепичная, окрашена масляной краской.

В Петропавловской округе в 1885 г. упромышлено 2 740 соболей.

В ходе обследования побережья Камчатки Ф. К. Гек в заливе барона Корфа, названного им в честь приамурского генерал-губернатора, обнаружил залежи угля. Его качество было опробовано в котлах шхуны «Сибирь» и признано удовлетворительным.

1886

1 января судоходное общество «Добровольный флот» (ДФ) начало организацию постоянной грузопассажирской линии из Владивостока по охотско-камчатскому побережью с заходом в Петропавловск. На эту линию поставлен пароход «Владивосток». Рейсы проходили летом и осенью, их частота зависела от метеорологической и навигационной обстановки. Подобными перевозками с 1875 г. на пароходе «Камчатка» занимался А. Ф. Филиппеус. Приняв грузы в Японии, «Камчатка» шла во Владивосток за пассажирами и товарами, затем следовала в Николаевск-на-Амуре, Аян и пункты западного и восточного побережий Камчатки с заходом в Петропавловск. Теперь снабжение северных округов продовольствием было передано «вместо купца Филиппеуса, пользующегося там монополией торговли, Добровольному флоту, который будет возить туда и других русских купцов с их товарами».

8 января законным первым браком сочетались петропавловский мещанин А. Г. Машихин и дочь крестьянина селения Паратунских

горячих ключей Г. Т. Подпругина — девица Пелагея Гавриловна. Жениху 30, невесте — 18 лет. Таинство совершили священник Владимир Донской и диакон Григорий Коллегов.

13 апреля от проказы скончалась и через три дня была похоронена на Хуторском сельском кладбище (по свидетельству Петропавловского окружного ПУ от 15 апреля № 199) дочь отставного унтер-офицера В. П. Сметанина — Екатерина, 18 лет.

27 апреля в КПС заключён второй в этом году брак между петропавловским мещанином Н. С. Машихиным, 33 лет, и дочерью вдовы унтер-офицера морского ведомства А. И. Новограбленовой девицей Марией Иннокентьевной, 20 лет. Поручителями «по женихе» стали петропавловские мещане П. С. Заочный и С. С. Машихин, «по невесте»: петропавловские же мещане Т. И. Новограбленов и Г. С. Машихин.

28 апреля льготный казак Камчатской команды А. В. Крупенин, 22 лет, взял замуж дочь крестьянина селения Паратунские горячие ключи М. С. Тюменцева девицу Ирину, православного исповедания, 19 лет, первым браком. Поручители «по женихе»: уволенный из духовного звания А. Н. Черных и Петропавловской казачьей команды казак Г. В. Крупенин; «по невесте»: петропавловский мещанин Н. С. Машихин и казачий сын П. И. Коренев.

18 мая заключён брак между алеутом острова Беринга Ф. Ф. Моршениным, 39 лет, и беринговской креолкой Е. В. Шадровой, 26 лет, вторым браком.

23 мая замуж за креола острова Медного И. М. Бадаева, 21 года, вышла американская гражданка, вдова М. И. Ламперт, 30 лет. Поручители со стороны жениха: креолы острова Медного Н. И. Степнов и С. А. Шушков, со стороны невесты — медновский алеут И. Г. Григорьев и креол того же острова Н. Я. Хабаров.

19 июля в Петропавловск прибыл клипер «Крейсер», 31 июля он ушёл в поход. Вместе со шхуной «Сибирь» клипер проводил гидрографические работы у побережья Анадырского залива. 26 августа была открыта бухта Угольная, названная так ввиду имевшихся в ней выходов угольных пластов. Впоследствии она стала важной топливной базой флота.

10 августа в КПС крещена родившаяся 22 июля Мария, дочь командированного на Командорские острова военного врача коллежского асессора Л. Ф. Гриневецкого и его законной жены Александры Григорьевны, оба православного исповедания. Восприемниками стали протоирей собора П. А. Донской и супруга управляющего Командорскими островами Е. Н. Гребницкая.

Купец Е. Ф. Колесов

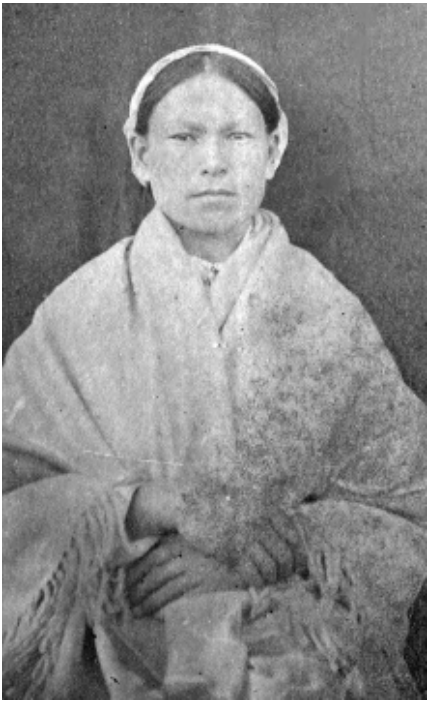
Семейство Машихина

Семейство З. О. Топольского

Хорунжий Д. Ф. Савинский

Петропавловская мещанка

Жена и дети Э. А. Хунтера

Семейство петропавловского
уездного исправника
Н. С. Попова

Малованская и Хунтер

Семейство Малованского

Покойный сын И. М. Малованского

Мещанин Машихин

Крестьянин Бушуев

Юная горожанка

Донская и Попова

Мещанская девица

Дети И. И. Люгебиля

Сёстры Люгебиль

Семья ветерана

Петропавловские дети
(все фотографии из фондов ККОМ)

Дети «высшего общества»

Две девицы под окном...

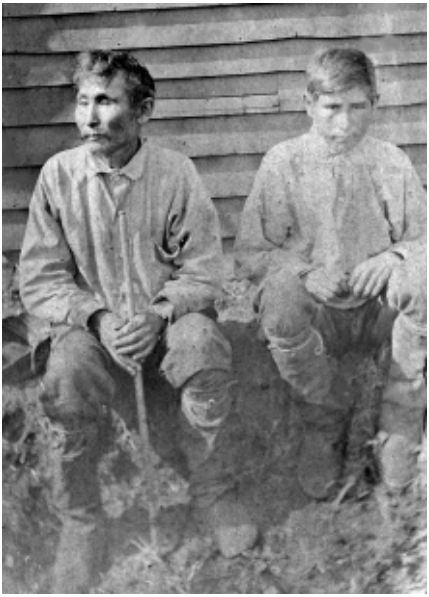

Камчадальские барышни

Камчатская мадонна

Камчадалы

Доктор Е. Е. Фёдоров

У памятника Лаперузу

14 августа крещена ещё одна Мария, родившаяся 10 августа, дочь отставного казачьего пятидесятника Д. Ф. Савинского и его жены Ульяны Яковлевны. Восприемниками стали казак Камчатской команды П. С. Львов и «девица Анна», дочь умершего петропавловского мещанина В. В. Флетчера.

17 августа клипер «Крейсер» задержал американскую шхуну «Генриетта» с выменянным у чукчей за бесценок китовым усом (полторы тонны на 10 тыс. долларов), лисьим и песцовым мехом, моржовым клыком. «Несколько промышленников, преимущественно из иностранцев, прибывающих на китовые и моржовые промыслы, по отзывам командированных в Камчатку чиновников, скупают пушнину по крайне низким ценам, и то преимущественно выменивая её на разные предметы обихода, оцениваемые чрезвычайно высоко, и на ром и водку, до которых туземцы большие охотники».

18 августа появился на свет и 23-го был крещён незаконнорождённый Пётр, сын дочери умершего крестьянина Авачинского селения А. С. Филиппова «девки» Анны Стефановой Филипповой, православного вероисповедания. Восприемник — священник Петропавловского собора В. Донской.

3 сентября приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф подписал «Проект преобразования управления Приамурским краем». Корф полагал, «что при существовании в Петропавловске особой областной администрации в лице камчатского губернатора были положены там зачатки гражданского устройства и сделаны опыты культуры края. С перенесением же 30 лет тому назад правительственных учреждений на Амур всё внимание и все заботы правительства обращаются на утверждение и развитие русского господства в новых местах. Русская жизнь в Камчатке начинает угасать, и начавшееся развитие этой обширной по пространству и богатой естественными дарами окраины начинает клониться к упадку».

Приамурский генерал-губернатор признал необходимым в связи с предполагаемым изменением управления в Камчатке и северных округах Приморской области подчинить Командорские острова этому новому управлению, которое «будет иметь полную возможность ближайшего надзора над островами, лежащими в виду Камчатки». Но МВД решило, что по финансовым соображениям выделение Камчатки в особую область пока преждевременно.

4 сентября крещена «Гижигинского округа девица из чукчей, рождённая в заливе Провидения 1877 года августа 12-го, находившаяся в язычестве, Тиглянова, во Святом крещении наречённая Надежда Алексеева». Восприемники — командир клипера «Крей-

сер» капитан 1-го ранга А. А. Остолопов и дочь гражданина САСШ девица В. И. Люгебиль.

6 сентября начал действовать новый Петропавловский маяк. Он стоял на историческом месте — на Маячном мысу и представлял собой восьмигранную деревянную башню, выкрашенную в белый цвет, с красной крышей. Её построили во Владивостоке, а затем в разобранном виде на пароходе ДФ «Кострома» доставили на Камчатку. Осветительный аппарат состоял из 15 ламп, излучавших постоянный белый свет, видимый с 18-мильного расстояния. Новая башня располагалась в 120 саженях от старого маяка. Рядом с ней находился двухэтажный дом смотрителя и команды, построенный из канадской сосны. В распоряжении маячников имелся шестивёсельный вельбот. Второй маяк, называвшийся «Гаваньский огонь», размещался неподалеку от города, у кладбища. Он стоял примерно в 400 саженях от основания кошки и излучал белый свет. Первый маяк служил для опознания входа из океана в Авачинскую губу, второй — для отыскания входа на внутренний рейд Петропавловска.

14 сентября заключён брак между лейтенантом 2-го флотского её величества королевы эллинов экипажа А. А. Гинтером, 29 лет, и дочерью гражданина САСШ И. И. Люгебиля, девицей православного вероисповедания Верой, 19 лет. Поручители от жениха: 2-го флотского экипажа лейтенант В. А. Попов и корпуса инженеров-механиков подпоручик А. И. Петров, от невесты: 2-го флотского экипажа мичман Ф. Е. Барыков и 4-го флотского экипажа мичман А. И. Безкровный.

4 декабря родилась и через три дня крещена незаконнорождённая Евлампия. Её мать — дочь умершего матроса «девка» Д. К. Наянова. Восприемница — А. И. Львова, жена казака Камчатской команды.

9 декабря крещена родившаяся два дня назад Анна, дочь крестьянина Авачинского селения М. Р. Климова и его жены Акулины Васильевны. Восприемники — петропавловский мещанин А. М. Расторгуев и этого же селения крестьянская дочь девица Е. Р. Климова. (На основании этой записи в метрической книге собора 15 июля 1932 г. выписано свидетельство № 32 на имя А. М. Рязанцевой.)

За год в приходе КПС родилось 64 младенца (29 мальчиков и 35 девочек), заключены 24 брака, умерло 49 чел. (29 мужчин и 20 женщин). Причины смерти: «от родимца», «от паралича мозга», «от простуды», «от проказы», «от внутренней боли», «от воспаления лёгких», «от головной боли», «от грудной болезни», «от

кровохаркания», «от воспаления кишок», «от колотья», «от кашля», «от колотья и кашля» и даже «от задушения приливом крови». Скончалось 19 младенцев в возрасте до одного года.

В метрической книге КПС за этот год сделаны записи в отношении 161 чел. (без учёта восприемников и поручителей). Подавляющее число из них — камчатские уроженцы, отмечено лишь шестеро (3,7 %) не местных лиц, попавших на полуостров, судя по всему, по казённой надобности.

В Петропавловской округе добыто 3 285 соболей.

1887

17 января на городском кладбище погребли родившуюся три дня назад и тут же скончавшуюся дочь петропавловского мещанина И. В. Корякина Марию. Причина смерти — «от родимца». Погребальный обряд совершили протоиерей П. Донской и псаломщик Т. Хабаров.

13 апреля в городе заключён первый в этом году брак между матросским сыном А. Г. Помазкиным, 19 лет, и девицей Екатериной, 18 лет, дочерью крестьянина Николаевского селения Г. М. Грекаловского. Поручители от жениха: петропавловские мещане Н. И. Шестаков и Н. Г. Григорьев, от невесты: Николаевского селения крестьянин И. М. Грекаловский и отставной казак П. В. Крупенин.

19 апреля помощник петропавловского окружного полицейского исправника В. Г. Аверьянко, 26 лет, взял замуж мещанскую девицу П. З. Иванову, 19 лет. Поручители от жениха: петропавловский 2-й гильдии купец К. П. Русанов и титулярный советник Г. С. Гурьев, от невесты: городовой староста Э. Т. Сандалин и германский подданный Д. Б. Хаорд.

18 мая родился и 20-го крещён младенец Константин, сын кантониста казачьего ведомства Н. Ф. Попова и его жены Прасковьи Григорьевны. Восприемники — казак Камчатской команды И. Ф. Попов и дочь казачьей «девки» Т. И. Оглоблиной, тоже «девка», А. В. Оглоблина. (На основании этой метрической записи К. Н. Попов 29 декабря 1927 г. получил свидетельство о рождении.)

3 июня крещена родившаяся 10 января этого же года Александра, дочь управляющего Командорскими островами коллежского асессора Н. А. Гребницкого и его супруги Е. Н. Гребницкой. Восприемники — благочинный камчатских церквей протоиерей П. А. Донской, дочь действительного статского советника, вдова М. Н. Гирс и жена гражданина САСШ И. И. Люгебиля — О. Я. Люгебиль. (Метрическое свидетельство об этом событии выдано 27 июля 1894 г.)

Июль — август. Задержаны четыре паровые и 12 парусных шхун, из них шесть английских, остальные американские. Согласно «Списку судов, занимавшихся незаконной ловлей в Беринговом море морских котиков в 1887 г., захваченных таможенными крейсерами САСШ», на них обнаружено 11 969 незаконно добытых котиковых шкур. Сведения получены из таможни в Сан-Франциско. Больше всех — 1 876 шкур конфисковано на английской шхуне «Ада» в 65 тонн (шкипер В. Дайер), по 1 597 шкур — на американских шхунах «Алла Альгер» и «Сильвия Генди» в 70 и 68 тонн соответственно, принадлежавших промышленникам Рейнену и Генди с сыновьями.

5 августа «от внутренней болезни» скончался «проживающий в городе Петропавловске иностранец Э. А. Хунтер, 59 лет, римско-католического исповедания. Похоронен 7 августа на городском кладбище. Погребение совершали протоиерей П. Донской, диакон Г. Коллегов, псаломщики З. Иванов и Т. Хабаров «с пением Св. Боже».

За год в приходе КПС, куда входили и Командорские острова, родилось 68 чел., поровну мальчиков и девочек, сочеталось браком 52 чел., умерло 47 чел. (23 мужчины и 24 женщины). Причины смерти, кроме перечисленных выше: «от кровохаркания», «от сухой чахотки», «от припадка падучей болезни». Младенцев до годика умерло 14 чел.

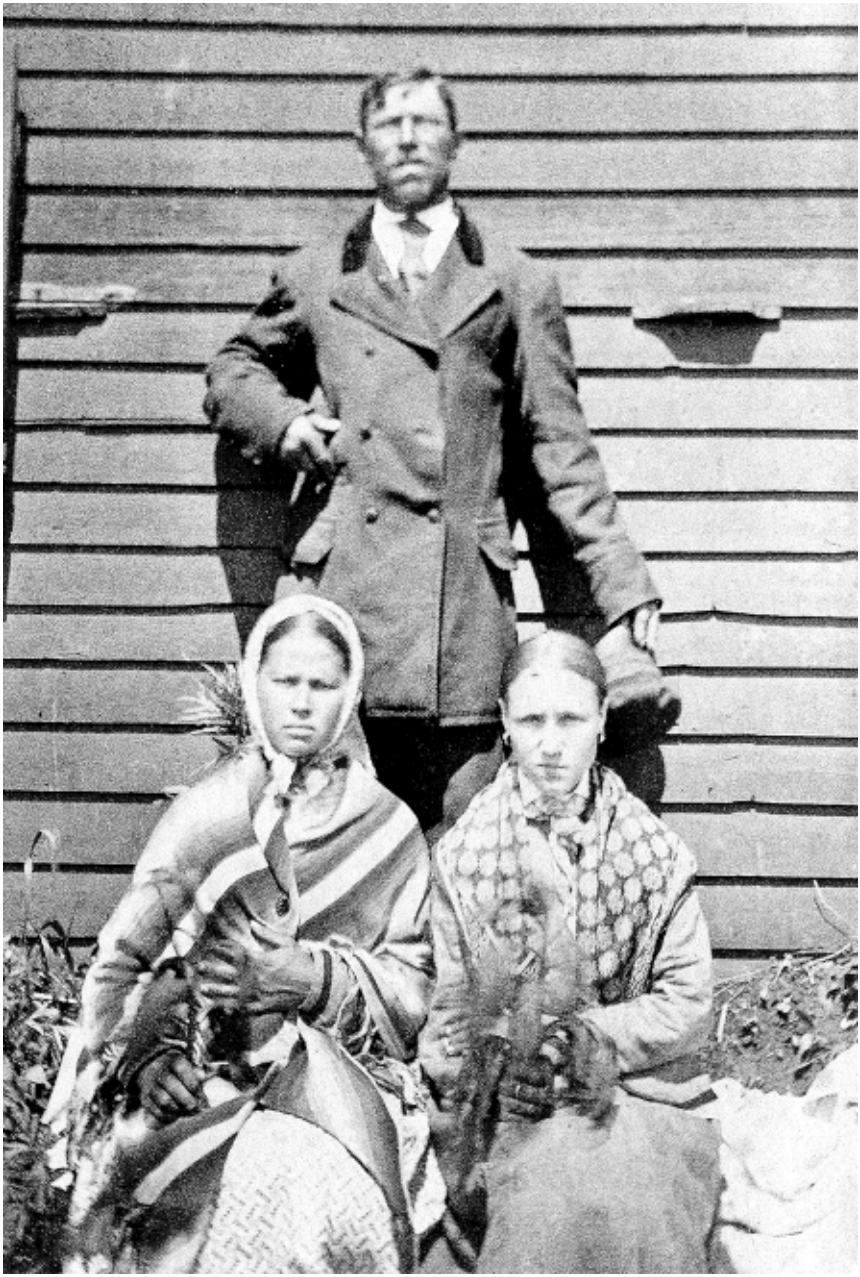
В Петропавловской округе добыто 2 795 соболей.

Для купца 1-й гильдии А. Ф. Филиппеуса доставлено товаров на 43 502 руб. 71 коп. Их привезли японский пароход «Гемба-мару» и три судна из Сан-Франциско. В прошлом году завершился срок действия его контракта с правительством на содержание срочного пароходства. Филиппеус продал своё судно и заменил его фрахтованным «Гемба-мару». Оно доставило из Японии товары русского происхождения, прибывавшие туда для Филиппеуса из России, а также китайские и японские. В течение года в разные места округа отправлено товаров на 38 402 руб. 73 коп., продано на 24 113 руб. 90 коп. В Петропавловске продано ещё на 59 032 руб. 94 коп. Приобретено пушнины на 46 304 руб. 38 коп.

Если в 1875 г. А. Ф. Филиппеус получил товаров на 125 000 руб., то в 1887 г. — почти втрое меньше. «Эта цифра... показывает, насколько дела Филиппеуса во время контрагентства были значительней и что они уменьшились потом на сумму, гораздо бо́льшую, чем было количество контрактных товаров. Не возобновив контракта с казной, Филиппеус причинил себе большой ущерб, сведя всё дело к обмену на пушнину».

Самые юные горожане

Семейство Подпругиных

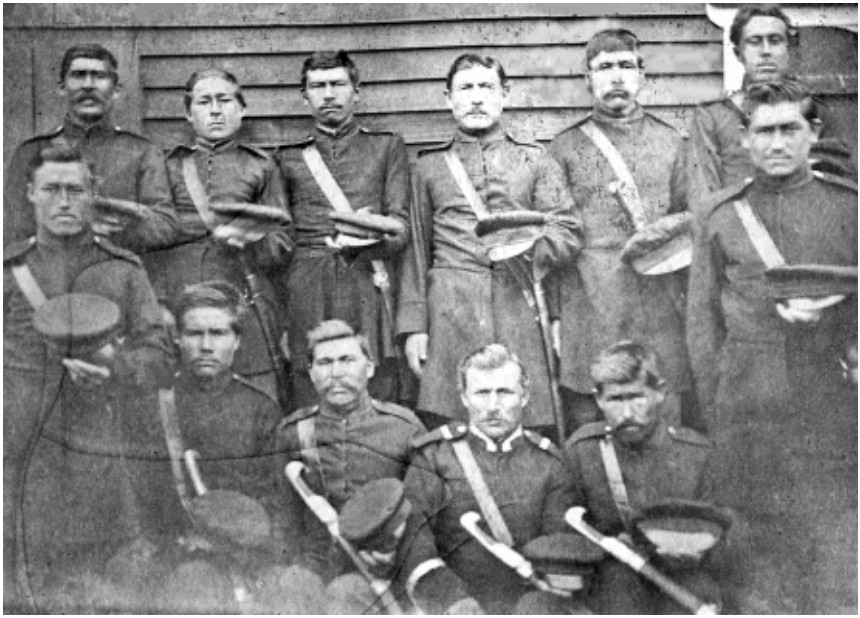
Казаки Камчатской команды,

1881—1882 гг. (из фондов ККОМ)

Возможно, казак А. Карандашёв, герой Петропавловской обороны 1854 г.

Камчатские казаки

Дом казака Крупенина в Сероглазке, начало 1880-х гг.

Городовой староста Э. Т. Сандалин

Чаепитие в саду Завойко и возле него. На заднем плане — дом начальника Петропавловской округи
(все фотографии из фондов ККОМ)

1888

К этому времени становилась всё очевиднее необходимость проведения административной реформы на Камчатке и Сахалине и введении здесь особой системы управления. Большим сторонником этого, как известно, был приамурский генерал-губернатор генерал-адъютант барон А. Н. Корф.

14 марта МВД согласилось на создание на Камчатке «отдельного управления». Вскоре вместо исправников на Камчатку стали назначать окружных начальников.

22 марта родился и 27-го числа крещён Василий, сын помощника петропавловского окружного ещё исправника коллежского регистратора В. Г. Авдеенко и его жены Параскевы Захаровны. Восприемники: псаломщик КПС З. Иванов, жена петропавловского купца 2-й гильдии К. П. Русанова — А. П. Русанова, врач военной шхуны «Алеут» коллежский асессор В. Н. Семёнов и девица Е. Э. Хунтер.

12 апреля скончалась от чахотки, 14-го похоронена на городском кладбище жена хорунжего казачьего ведомства Д. Ф. Савинского — Екатерина.

22 мая заключён брак между гражданином САСШ Н. Н. Греем и дочерью умершего гражданина САСШ Э. Хунтера, «по матери Иванова», девицей Екатериной, оба православного вероисповедания. Поручители «по женихе»: смотритель Петропавловского маяка титулярный советник Г. С. Гурьев и управляющий Командорскими островами Н. А. Гребницкий; «по невесте»: помощник петропавловского окружного исправника В. Г. Авдеенко и потомственный почётный гражданин С. П. Донской.

Весной в Петропавловск из Николаевска-на-Амуре приехал купец К. П. Русанов, открывший здесь своё дело. «Сперва он торговал под фирмой жены, но теперь ведёт дело от своего имени и поставляет в течение лета на военные суда провиант, главным образом хлеб, мясо, картофель и прочее. Постоянное присутствие в летнее время судов на рейде сильно способствует оборотам его питейного заведения. В округе торговли у него нет, и всё дело сосредоточено в порту и его окрестностях. Товары Русанов выписывает из Владивостока, но чаще покупает их у РТКП, так как это оказывается более выгодным. То же самое и с мехами; обыкновенно он сдаёт их товариществу, а иногда отправляет на продажу во Владивосток». А. А. Прозоров отмечал, что «торговля Русанова в Камчатке никогда не была особенно значительной», со временем его оборот стал «вовсе ничтожным», доходя, «самое большое, до десяти ты-

сяч». Тем не менее, К. П. Русанов играл в общественной жизни города существенную роль.

18 июля особое совещание по делам Приамурского края признало необходимым выделить Приамурский край и Забайкальскую область из состава Восточной Сибири в особое генерал-губернаторство, а также выделить из состава Приморской области полуостров Камчатку с Командорскими островами и остров Сахалин, образовав для них отдельные управления, «соответственно административным потребностям и местным условиям».

Штат окружного управления включал начальника, его помощника и письмоводителя, а также почтмейстера почтовой конторы 3-го класса. Окружной начальник выполнял многочисленные обязанности. Он был военным, полицейским и гражданским администратором; судьёй и судебным следователем; сборщиком ясака и таможенным надзирателем, следил за отбытием государственных повинностей. «Он радеет интересы края, печётся о здравии и благонравном поведении; он помощник в случае голода и поветрия; он один решает торговые и промысловые вопросы и даёт позволение на въезд и выезд инородца из порта; он несёт обязанности по делам местного казначейства и интендантства. Словом, нет такого общественного, бытового, административного и даже семейного вопроса, который не подлежал бы его санкции. Поэтому и понятны в инородце то обаяние и страх перед начальством, которые приходилось наблюдать в каждом селении и стойбище».

Ближайшими помощниками и исполнителями полицейских распоряжений начальника являлись казаки. Кроме караульной и часовой службы в городе у порохового погреба, провиантских магазинов и при ПУ, они разъезжали по округу со служебными приказами и предписаниями. Если начальник выезжал в округ, сопровождали его, охраняли денежный сундук и ясачную пушнину. Иногда их посылали для надзора за выгрузкой товаров, провозом спирта, заготовлением рыбы, «ибо практика показала, что инородец даже не всегда заботится о том, чтобы прокормить себя зимой».

19 июля в Петропавловск из Владивостока пришёл корвет «Витязь» под командованием капитана 1-го ранга С. О. Макарова. Корабль был послан для борьбы с иностранными хищниками, нападавшими на котиковые промыслы Командорских островов и острова Тюленьего. Но наибольшую пользу он принёс своими комплексными океанографическими исследованиями, получившими всемирную известность. Вот впечатления С. О. Макарова о камчатской столице: «Сам Петропавловск на нового посетителя производит

довольно приятное впечатление небольшой деревни... Дома исправника, господина Филиппеуса и компании Гутчинсона несколько отличаются от остальных своею чопорностью, церковь по своей архитектуре несколько напоминает стиль немецкий. В самом городе ничего нет, что обращало бы на себя внимание. Жители маленького Петропавловска почти все торговцы, в том числе и смотритель маяка. С кем они торгуют, не знаю, но говорят, что торговля, главным образом, ведётся с окрестными камчадалами, которые необходимое получают в Петропавловске в кредит и выплачивают убитыми соболями. Часто случается, что камчадал, получивший товар, не в состоянии в назначенную зиму уплатить соболями, и это ему помешает в дальнейшем кредите, пока он не разбогатеет за счёт охоты. Таким образом, вся округа камчадалов на несколько сот вёрст в кабале у петропавловских жителей».

27 сентября родился и 5 октября крещён Вячеслав, сын управляющего Командорскими островами Н. А. Гребницкого и его жены Е. Н. Гребницкой. Восприемники: благочинный камчатских церквей протоиерей П. А. Донской и жена гражданина САСШ И. И. Люгебиля — О. Я. Люгебиль.

В приходе КПС в 1888 г. родилось 55 младенцев (29 мальчиков и 26 девочек), сочетались браком 17 пар и скончались 71 чел. (31 мужского и 40 женского пола). В возрасте до одного года умерли 18 младенцев (шесть мальчиков и 12 девочек); от года до пяти лет — восемь ребятишек (два мальчика и шесть девочек). Наибольшее количество жизней забрали такие хвори, как «тифозная горячка» — девять, скарлатина — 12, «жаба» — 14.

Ушедший в отставку «по старости» городовой староста Э. Т. Сандалин по просьбе жителей Петропавловска награждён серебряной медалью с надписью «За усердие». Её полагалось носить на шейной ленте. За «всемилостивейше» пожалованную медаль нужно было заплатить в казну 7 руб. 50 коп., что награждённый и сделал 26 мая 1889 г.

В Петропавловской городской школе учились два мальчика (камчадальские дети, а именно Алексей Слободчиков из Корякского острожка и Семён Заев из Коловского селения). В 1888 и 1889 гг. с ними занимались надворный советник Е. Е. Фёдоров и канцелярский служитель А. Н. Черных. В местечке Тигиль в сельской школе учились 14 мальчиков, в Дранкинской ЦПШ — восемь мальчиков.

В Дранкинском селении (староста Василий Гуторов, 48 лет) имелось: восемь домов, один амбар и общественная баня, 17 балаганов. Здесь обитали 53 души мужского и 26 душ женского пола. Самыми

старыми мужчинами селения являлись Николай Бекеров (58 лет) и Николай Чечерин (57 лет). Имущество дранкинцев составляло: 13 батов, пять запоров, один общественный невод, 12 сетей. Имелось домашних животных: пять коров, по двое телят и лошадей (одна из лошадей — «общественная»), 36 ездовых и четыре зверовых собаки. Заготовлено 2 400 сухих и 500 «кислых» рыбин. Улов не солился. Добыто: по два лахтака и оленя, 13 нерп, три соболя, по одной лисице, выдре и росомахе, 18 медведей. За год заключено четыре брака, умерло по три мужчины и женщины.

В Петропавловском округе упромышлено 2 695 соболей.

1889

8 января петропавловский мещанин Г. А. Сахаров, 27 лет, взял замуж казачью дочь А. С. Львову, 22 лет. Поручители от жениха: петропавловские мещане А. М. Сахаров и А. И. Иванов; от невесты: Петропавловской команды казаки Ф. С. Львов и А. С. Львов.

21 марта в Санкт-Петербурге скончался «от удара» князь Д. П. Максутов, контр-адмирал в отставке, последний главный правитель РАК перед уступкой Россией Русской Америки САСШ, отличившийся в Петропавловской обороне 1854 г.

Август. Из Владивостока пришёл клипер «Разбойник» под командованием капитана 1-го ранга Вульфа. Клипер следовал к устью Анадыря с пассажирами и грузами для основания Ново-Мариинского поста (позже — Анадыря). Эту миссию возглавлял доктор Л. Ф. Гриневецкий, будущий начальник учреждавшегося Анадырского округа. В Петропавловске клипер принял на борт десять казацких семей, добровольно решивших переселиться на устье Анадыря. Экипаж «Разбойника» участвовал в торжествах, посвящённых 35-летию Петропавловской обороны. На них присутствовали и три ветерана сражения с англофранцузами — 56-летний начальник казачьей команды сотник Д. Ф. Савинский и два отставных унтер-офицера.

Городской доход — 815, расход — 763 руб. Население города — 555 чел. (278 мужчин, 277 женщин), из них 539 русских, шестеро камчадалов, 10 иностранных подданных. Среди горожан 24 дворянина, 13 представителей «белого» духовенства, четверо почётных граждан, 23 крестьянина, 274 представителя городского сословия, 163 военных чина. В городе — 105 сооружений, из них три церковных здания и городская школа, где обучались 27 мальчиков и восемь девочек.

22 октября городское общество изыскивало средства на содержание школы в будущем 1890-м и последующих годах. Выяснилось,

что так как «школа содержится на средства, жертвуемые петропавловским купечеством и торгующими лицами в размере около 450 руб., каковая сумма и употреблялась по назначению вся в течение года, так что с наступлением нового года денег на содержание школы в наличии не имеется».

Второй вопрос — о переименовании школы в двухклассное городское училище, «с предоставлением оному прав и преимуществ, коими пользуются этого рода городские училища». Отмечено, что существующая школа, не имея никаких правил и программ, «мало достигает предназначенной цели и не даёт никаких прав на поступление в средние учебные заведения». Третий вопрос — о порядке управления школой и её средствами.

По обсуждению решили 31 голосом против шести по первому вопросу поручить городскому старосте «войти, куда будет следовать, с ходатайством о переименовании», причём учить детей обоего пола; о назначении штатного учителя с вознаграждением от общества по 500 руб. в год. По второму вопросу — поступить «по примеру прежних лет», то есть пожертвовать. Для составления запасного капитала школы вносить ежегодно: купцам 1-й гильдии — по 50, 2-й гильдии и временно торгующим — по 25, торгующим по «мелочным» свидетельствам и развозом — по 4, приказчикам 1-го класса — по 6, 2-го класса — по 4 руб. С казачьего сословия и разночинцев взимать по 3 руб. в год с каждого в возрасте от 18 до 50 лет.

Служащие окружного управления сами предложили вносить по 1 % должностного содержания. Взносы начать с 1 января 1890 г. «По приблизительному исчислению сумма взносов может достигать до 900 руб. ежегодно». На существующую школу в самом крайнем случае можно дать не более половины собираемых пожертвований и «не иначе как с общего согласия выборных, заведующих этим капиталом». Заведовать им избраны купец 1-й гильдии И. И. Люгебиль, Н. Н. Грей, мещане И. Н. Ворошилов, Н. Н. Косыгин, казак П. С. Львов и казначей — бывший городской староста Э. Т. Сандалин. Деньги решено хранить у последнего. Выборные каждые полгода будут давать городскому обществу отчёт о состоянии сумм. Для «более правильного и успешного» наблюдения за занятиями в существующей школе избран попечительский совет из мещанина П. Н. Косыгина и читинского мещанина Г. Р. Карякина, которым поручено выписать существующую для двухклассных школ программу учебного курса и по получении принять её как руководство для занятий.

8 ноября заключён брак между мещанином Г. М. Сахаровым, 25 лет, и вдовой умершего казака Камчатской команды П. З. Корюкина — Н. Н. Корюкиной, 22 лет. Поручители от жениха: потомственный почётный гражданин Ф. Е. Колесов и петропавловский мещанин И. Н. Ворошилов, от невесты: старший унтер-офицер Н. А. Темников и кантонист Т. В. Крупенин.

9 ноября от геморроя скончалась казачья вдова М. В. Киренская, 63 лет. Похоронена на городском кладбище.

В приходе КПС в 1889 г. родилось 66 чел. (34 мальчика и 32 девочки), сочеталось браком 13 пар, скончалось 44 чел. (22 мужского и 22 женского пола). В возрасте до одного года умерло 28 чел. (12 мальчиков и 16 девочек).

Петропавловским *о*кругом/окр*у*гой руководил начальник надворный советник П. П. Хомяков. Перечисляя казённые здания, занятые гражданскими чиновниками и учреждениями, он отметил, что четыре казённых дома совершенно непригодны к использованию из-за ветхости. Три дома, где располагается окружное управление, живут окружной начальник и его помощник, также ветхи и нуждаются в ремонте.

В округ доставлено товаров на 160 671 руб. 68 коп. Здесь действовали пять торговых фирм, установивших весьма высокие цены на основные товары (руб.): куль муки — 3,6–6, фунт байхового чая — 1,25–1,5, кирпичного чая — 0,9–1,1, пуд сахара — 14–16, фунт свечей — 0,6–0,75, банка керосина — 9–10, фунт махорки — 0,9–1. Цены в округе, «смотря по расстоянию от Петропавловска», держались в два-три раза выше.

Известно, что в 1889 г. в Петропавловске с судов выгрузили 604 ведра спирта и 3 000 бутылок разного алкоголя. Амурская казённая палата запросила окружного начальника, для чего выписывают так много спирта мещанин Г. — 27 ведёр и почтмейстер — 33 ведра? В ответе значилось, что мещанская жена содержит «ренсковый погреб», а для чего спирт потребовался почтмейстеру, «местному начальству ничего неизвестно».

В 1889 г. в Петропавловск приехали супруги Г. С. и Ю. Д. Гурьевы, приобрели на окраине города дом и занялись торговлей. Начав с незначительного оборота, вскоре его увеличили, широко раздавая товары охотникам в счёт будущей добычи. «Их главные старания направлялись на то, чтобы собрать как можно больше соболя: в 1894 г. они сдали РТКП 400 штук. Собрать такое количество для начинающей фирмы, не имеющей, тем более, торговли в округе, очень трудно». Торговали Гурьевы около семи лет, «в течение которых

их дело успело значительно окрепнуть, благодаря, главным образом, энергии самой госпожи Гурьевой. Тем не менее, они охотно согласились на предложение Товарищества котиковых промыслов продать всё дело и, уступив всё своё петропавловское имущество, выехали из Камчатки навсегда».

Скончался купец А. Ф. Филиппеус. Его дело перешло к фирме братьев Уольш (управляющий бывший штурман Ф. Ф. Поуэрс).

В 1889 г. в Петропавловской городской школе учились два мальчика (камчадалы Семён Заев из Коловского селения и Полуевкт Слободчиков из Корякского острожка), в Тигильской сельской школе — восемь мальчиков, в Ключевской сельской школе — один мальчик, в Дранкинской ЦПШ — 11 мальчиков.

В Петропавловском округе в 1889 г. упромышлен 2 601 соболь. Всего же за 1882—1889 гг. в округе добыто 21 507 соболей. В округе в 1889 г. насчитывалось 57 селений и три становища, которые занимали «оленные коряки 3-го рода, ламуты и оленные коряки 1-го рода».

Транспортная доступность Камчатки в 1889 г. в изданном в 1894 г. «Географическо-статистическом словаре Амурской и Приморской областей» охарактеризована так: «Сообщение в летнее время поддерживается, где возможно, на лодках по рекам, а зимою оно производится на собаках, которые, несмотря на дурные дороги, прибегают большие пространства, делая от 30 до 40 и даже до 80 вёрст в день. Что касается сообщения Камчатки с другими пунктами Приморской области, то оно поддерживается пароходами Добровольного флота, которые делают два рейса в лето: один в мае месяце, а другой — в июле. Кроме того, зимою около половины декабря отправляется на собаках одна почта через Гижигу в Якутск и одна приходит из Якутска в конце марта».

1890

14 января заключён брак между петропавловским мещанином Афанасием Давидовичем Варреном, 40 лет, и дочерью умершего матроса Игнатия Ивановича Попова — Августой, 19 лет. Поручители от жениха: смотритель Петропавловского маяка коллежский регистратор Иван Фёдорович Зусман и кантонист Николай Захарьевич Мутовин; от невесты: потомственный почётный гражданин Федот Евфимович Колесов и петропавловский мещанин Пётр Яковлевич Иванов.

24 января книжный магазин И. Глазунова, комиссионера хозяйственного управления при Святейшем Синоде, Императорской ака-

демии наук и департамента народного просвещения, размещённый в Санкт-Петербурге на Большой Садовой улице в доме Публичной библиотеки, выписал Петропавловскому окружному ПУ счёт на 107 руб. 63 коп. серебром. Заплатить следовало за литературу, заказанную 8 августа 1889 г. В заказ вошли: собрание сочинений Тургенева, стоившее 15 руб., но со скидкой в 10 %, то есть за 13,5 руб.; журналы «Вестник Европы» (16 руб.), «Русская мысль» (12 руб.), «Нива» (4 руб.) за 1889 г.; «Модный свет», 3-е издание (8 руб.); «Новое время» (17 руб.) на 1890 г. За переплетение, укупорку, пересылку, услуги извозчика взыскано 27 руб. 23 коп. После этого «за магазином» осталось ещё 12 руб. 37 коп., так как вместе с заказом из Петропавловска получено 120 руб. При этом петропавловцы извещались, что интересовавший их журнал «Семья и школа» не издаётся.

25 января благочинный Камчатской епархии 15-го участка протоиерей П. Донской доложил о числе священнослужителей, занимавшихся в 1989/90 учебном году с камчадальскими детьми. В Петропавловской школе этим занимался сам Павел Донской, в Мильковской ЦПШ — священник Иринарх Малахов, в Нижнекамчатской ЦПШ — священник Геронтий Коллегов, в Дранкинской ЦПШ — псаломщик (имя не указано), в Паланской ЦПШ — некто (имя не указано), в Тигильской школе грамотности — священник Иннокентий Коллегов. За год за труды им заплачено 298 руб. 43 коп.

В Петропавловской городской школе учились трое, в Тигильской сельской школе — шестеро, в Ключевской сельской школе — трое, в Дранкинской ЦПШ — 11 мальчиков-камчадалов.

11 марта родился, 22-го был крещён Ивидис, сын гражданина САСШ Николая Николаевича Грея и Екатерины Эдуардовны Грей, оба православного вероисповедания. Восприемники: настоятель КПС протоиерей П. Донской, окружной начальник Командорских островов коллежский асессор Н. А. Гребницкий и жена помощника Петропавловского окружного начальника, губернского секретаря В. Г. Авдеенко — Параскева Эдуардовна.

6 апреля в городе «от старости» скончался «почталионский сын» И. Б. Сметанин, 64-х лет от роду.

12 августа лица, желавшие принять участие в выписке «разного рода периодических изданий, отдельных сочинений и прочего» для Петропавловской библиотеки, приглашались заполнить подписной лист. Окружное ПУ подписалось на 25, священник Дионисий и Н. Грей — на 15, Гр. Карякин, Е. Фёдоров и Башинский —

на 5, И. Зусман, протоиерей П. Донской и Э. Сандалин — на 10 руб. Всего сумма подписки составила 140 руб.

22 августа Петропавловск посетила эскадра адмирала П. Н. Назимова в составе броненосного фрегата «Адмирал Нахимов», клиперов «Крейсер» и «Джигит» и канонерской лодки «Бобр».

24 августа родился и 27-го был крещён Павел, сын Петропавловского окружного начальника надворного советника Петра Прокопьевича Хомякова и его жены Екатерины Илиодоровны Хомяковой. Восприемники: вице-адмирал П. Н. Назимов и жена петропавловского купца К. П. Русанова — Александра Павловна.

Петропавловское городское общество, видя вредное влияние торговли спиртным на собиравшихся зимой в порту инородцев, постановило о нежелательности иметь здесь в течение трёх лет лавки, торгующие как крепкими напитками, так и виноградными винами. Об этом составлено ходатайство военному губернатору. В этом году в порт завезено 604 ведра и 3 тыс. бутылок. При этом в некоторых бумагах количество доставленного алкоголя учтено только числом мест или весом, а не отдельными посудинами. С учётом численности городского населения (180 чел. обоих полов в возрасте 19 лет и выше), на каждую пьющую или нет душу выходило по 110 бутылок. Было понятно, что «означенная масса напитков не может быть потреблена местными жителями, а видимо, выпивается инородцами округа во время обмена пушнины».

В приходе КПС родилось 50 ребятишек (23 мальчика и 27 девочек), заключено 11 браков, умерло 33 чел. (17 мужского и 16 женского пола). Детей в возрасте до одного года умерло 13, из них восемь мальчиков.

Население города насчитывало 354 чел. (без окрестных выселок — Сероглазки, Халактырки, Хутора и Старого острога). В городе жили три купца, 26 дворян, 12 духовных лиц, четверо потомственных почётных граждан, шестеро иностранных подданных. Жилых зданий имелось 70, нежилых — 92.

Расходы городского бюджета (2 324 руб. 56,25 коп) покрывали следующие статьи: жалование письмоводителю (300 руб.); наём дома для собраний и архива (25); покупка канцелярских принадлежностей в лавке Сандалина (37,1); поправка мостов с использованием тополёвого бруса, берёзовых и лиственничных брёвен (63,31). Чистка улиц и площадей обошлась в 47,66 руб. Содержание памятника «Слава», в том числе покупка верёвки для флагштока, исправление перилец, ограды, временной пристани и дороги к нему — 16,9; иллюминация во время пребывания русской эскадры —

5,2 руб. Учителю городской школы выданы 150 руб. добавочного жалования.

У подножия Никольской сопки действовала метеорологическая станция. Наблюдения за погодой вёл доктор статский советник Н. Н. Башинский. В 1894 г. станцию перенесли в район Петропавловского маяка.

В Петропавловске побывал ботаник О. Герц.

В 1890 г. в городской школе учились 40 чел., в том числе дочь казачьего сотника Екатерина Савинская, сын чиновника Константин Гурьев, казачьи дети Николай и Савва Копыловы, Василий Пенижин, Александр Селиванов, Иван Юшин, Елисавета Павлова, Александра и Варвара Поповы; дети умершего американского гражданина Э. Хунтера — Иероним, Михаил, Павел и Августа; сын петропавловского купца Степан Сандалин; мещанские дети — Иннокентий Варрен, Александр Ворошилов, Константин Гарднер, Владимир и Михаил Карякины, Иван, Митрофан, два Петра и Харлампий Косыгины, Прокопий Коршунов, Егор Оглоблин, Александр Сахаров, Марья и Татьяна Машихины; дети умершего канцелярского служителя Александр и Алексей Черных; дети отставных матросов Александр и Герасим Поповы, Фёкла Замирова; сын мильковского крестьянина Семён Карелин; камчадальские дети Семён Заев, Полуевкт Слободчиков и Василий Дьяконов из Корякского острожка. Преподавал всё так же Е. Е. Фёдоров.

1891

18 января первой в начавшемся году родилась и в этот же день была крещена Агния, дочь казака Петропавловской казачьей команды А. С. Львова и его жены З. И. Львовой. Восприемники: казак Петропавловской команды П. С. Львов и петропавловская мещанская «девка» И. В. Киренская.

1 мая родилась и на следующий день была крещена Екатерина, дочь казака Петропавловской команды Т. П. Шалаева и его жены Екатерины Васильевны. Восприемники —диакон КПС З. Иванов и жена петропавловского купца гражданина САСШ Г. Н. Грейга — Екатерина Эдуардовна. (7 апреля 1904 г. выписано метрическое свидетельство на Екатерину Шалаеву. Оно выдано, согласно журналу Владивостокской духовной консистории, советнику Приморского областного правления статскому советнику Сергею Афанасьевичу Херсонскому.)

Имена девочек, даваемые при крещении: Соломония, Пелагея, Ираида, Фёкла, Марфа, Мелания, Евпраксия.

Начала работать компания «Русское товарищество котиковых промыслов» (РТКП), совладельцы и управляющие Гринвальдт, Савич, Прозоров и Лепёшкин. Ей передана эксплуатация пушных богатств Командоров и острова Тюленьего. Промысел производился под надзором местной администрации, ежегодно устанавливавшей объём добычи. В казну вносилась «пошкурная» оплата: 10 руб. 38 коп. золотом за морского котика; 115 руб. 33 коп. — за морского бобра 1-го сорта; 11 руб. 53 коп. за голубого песца 1-го сорта и 2 руб. 31 коп. — за белого песца. В эти суммы входила плата местным жителям за убой, снятие шкур и «все действия, связанные с заготовкой шкур и доставкой их в склад и на пароходы». Обитателям островов правительство платило за каждого котика 1 руб. 50 коп.

27 июня «кандидат по городовом старосте» П. Карякин сообщил, что в Петропавловской городской школе учатся Полуевкт Слободчиков и Василий Дьяконов, девочек нет. В 1890 и 1891 гг. детей обучали Е. Е. Фёдоров и его помощник — псаломщик Петропавловского собора Н. Коршунов.

9 июля военный губернатор, рассмотрев прошлогоднее ходатайство городского обществв, «не нашёл достаточных оснований к отступлению от общеустановленных в законе правил относительно торговли в городах империи крепкими напитками и виноградными винами». В запрете на открытие питейных заведений отказано.

26 июля состоялось венчание петропавловского 1-й гильдии купца Э. Т. Сандалина, 72 года (второй брак), и дочери умершего отставного кантониста В. П. Карякина — Ирины, 38 лет (первый брак). Поручители от жениха: почётный гражданин И. Колесов, мещанин П. Корякин, от невесты — помощник окружного начальника Командорских островов коллежский регистратор Н. М. Тимаков и купеческий сын П. И. Брагин.

2 августа «Алеут» арестовал американскую хищническую шхуну «Хамильтон Льюис» с 470 незаконно добытыми шкурами. Команда «Алеута» по случаю 210-летия со дня рождения В. Й. Беринга и 150-летия его смерти поставила в селении Никольском памятник великому мореплавателю и посетила его могилу. На ней под салют был возложен офицерский палаш с приклёпанной к нему табличкой с буквами «В. Б.».

27 августа настоятель Мильковской Богоявленской церкви священник И. Малахов доложил окружному начальнику о том, что в местной школе под его началом занимаются 26 мальчишек

и 10 девочек. В 1888 г. детей училось, соответственно 19 и семь, а обучением занимался мещанин И. Толман, в 1889 г. — 23 и 10, в 1890 г. — 23 и 12.

8 ноября собрание городского общества отметило, что за два года на школу собрано 1 641 руб., «каковых средств... весьма недостаточно». Других же найти никак не удаётся, а потому постановлено: поручить городовому старосте «войти, куда следует, с ходатайством об учреждении в Петропавловске одноклассного училища и назначении учителя на средства от правительства». Общество обязывалось из собранного капитала и поступавших взносов выдавать учителю дополнительно сверх штатного жалования до 500 руб. в год. Кроме этого, содержать помещение училища, топить его, приобретать учебные пособия; нанимать учителю квартиру, отапливать и освещать её.

21 октября о числе учащихся местной школы отчитался причт Нижнекамчатской Успенской церкви. В 1888 г. их было 16, в 1889 г. — 12 и в 1890 г. — 13, причём «в три года обучающихся девочек не было». С детьми занимался священник Геронтий Коллегов.

16 ноября «всемилостивейше» пожалованы награды — серебряные медали «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте старшинам селений Петропавловского округа: Харчинского — Василию Коллегову, Белоголовского — Николаю Слободчикову, Колмаковского — Андреяну Расторгуеву, Хайлюлинского — Ивану Андрееву Лазареву, Еловского — Тароку Турнаеву, Мильковского и Верхнекамчатского — Порфирию Плотникову.

В 1891 г. в Петропавловск на склад морского ведомства с сахалинских угольных копей привезли 62 500 пудов топлива для снабжения прибывавших в порт торговых пароходов и военных кораблей, приходивших для охраны русских берегов от иностранных браконьеров. Склад располагался с внутренней стороны гавани у окончания мыса Сигнального, там, где сейчас находится угольный причал Петропавловского морского торгового порта. Здесь стояли деревянные сараи.

На суммы «инородческого капитала» в Петропавловский округ предположено завезти прядева и серпов общей стоимостью 1 041 руб. 47 коп.

В приходе КПС за год родилось 58 младенцев (27 мальчиков и 31 девочка), сочеталось браком 20 чел., скончалось 29 чел. (14 мужского пола и 15 женского). Причины смерти, кроме отмеченных выше, — рак желудка и понос. Младенцев до года умерло 13 чел., из них пять мальчиков.

1892

26 января от сифилиса скончался месячный младенец Екатерина — дочь кантониста казачьего ведомства И. Д. Савинского. Похоронена на городском кладбище.

5 февраля «от старости» умерла «матросская девица» Марфа Бухальцева, 66 лет. Погребена на городском кладбище.

17 марта появилась на свет помеченная как «незаконнорожденная» Александра. Её мать — Елена, дочь начальника Петропавловской казачьей команды Давида Фёдоровича Савинского, православного вероисповедания. А 16 мая у сына Д. Ф. Савинского, казака П. Д. Савинского, и его жены И. П. Савинской родилась дочь Иулитта. Восприемницей стала «девка Елена», то есть Е. Ф. Савинская, тётка новорожденной.

21 апреля военный губернатор Приморской области сообщил окружному начальнику, что на нужды школ округа выделены 350 руб. Прежде чем выслать их, губернатор просил известить его, «желательно эти деньги получить полностью или же приобрести на оные здесь, во Владивостоке, учебники и выслать их по принадлежности». В последнем случае просил сообщить, какие именно нужны учебники и в каком количестве.

10 мая составлен ответ на вопрос губернатора. Петропавловский округ крайне нуждался в учебниках и пособиях, в частности в 50 экземплярах краткой священной истории, стольких же краткой русской истории, ещё 50 экземплярах разных книг и брошюр для чтения. Требовались одно место писчей бумаги, шесть коробок стальных перьев, пять десятков ручек к ним, столько же карандашей, 40 грифельных досок, 1 000 грифелей и 15 линеек.

3 июля заключён брак между исполняющим должность псаломщика КПС Н. П. Бобряковым, 21 года, и дочерью умершего священника Большерецкой церкви И. Попова — Татьяной, 15 с половиной лет. Поручители «по женихе»: священник КПС П. Донской и исполняющий должность псаломщика К. Гарднер, «по невесте»: потомственные почётные граждане С. П. Донской и Ф. Е. Колесов.

4 июля на остров Шумшу в районе мыса Кокутан высадился камергер японского императора Катаока Тосикадзу, изучавший Курилы. Отсюда он впервые невооружённым глазом увидел Южную Камчатку.

1 августа на общем собрании принят устав Общества изучения полуострова Камчатки по образцу действовавшего с 1884 г. во Владивостоке научного Общества изучения Амурского края. Предсе-

дателем избран доктор медицины статский советник Н. Н. Башинский. Составлен список действительных, почётных членов и сотрудников общества. Устав, в частности, гласил: «Общество имеет целью всестороннее изучение полуострова Камчатка, близ него находящихся островов и сопредельных местностей и ознакомления с ними посредством собранных коллекций и разных сведений... научной разработке собранных материалов, равно посредством составления библиотеки из сочинений об указанных местностях... Для выполнения означенной цели служит: личный труд членов общества и лиц, ему сочувствующих, и содействие общества научным работам, предпринятым с той же целью другими учреждениями и лицами». Одна из задач общества — учреждение в Петропавловске музея, дабы «дать возможно полное понятие об естественных условиях и богатстве названных местностей, быте, производительности и истории населения». Предположено открывать музей для публики в особо назначенные дни бесплатно. В состав общества вошли местные «лучшие люди»: врач Е. Фёдоров, протоиерей П. Донской, купцы Г. Гурьев, Г. Карякин, П. Косыгин, К. Русанов.

19 августа пополнилось семейство помощника окружного начальника В. Г. Авдеенко. У него и супруги Параскевы Эдуардовны родился сын Пётр. Восприемниками стали окружной начальник надворный советник П. П. Хомяков и жена смотрителя Петропавловского маяка коллежского регистратора И. Ф. Зусмана — Е. Я. Зусман.

24 августа от апоплексического удара скончался владивостокский купец 2-й гильдии А. Г. Евсеев, 41 год. Похоронен на Петропавловском кладбище.

Летом в Петропавловск заходил крейсер «Забияка». Его экипаж соорудил новый памятник Лаперузу на прежнем месте. На старое каменное основание установлена массивная гранитная глыба тёмно-красного цвета, обвитая адмиралтейским якорем и цепями.

Возле Командорских островов захвачена американская хищническая шхуна «Мария». После конфискации её назвали «Сторожем» и использовали как охранное судно.

14 сентября родился, 16-го был крещён Прокопий, сын петропавловского мещанина Т. И. Новограбленова и его жены Феодосии Прокопьевны. Восприемники: священник КПС П. Донской и жена петропавловского купца Э. Т. Сандалина — Ирина Васильевна.

28 сентября на первое заседание собралось Общество изучения полуострова Камчатки. Выбрали почётных членов, рассмотрели порядок приёма остальных, обзаведения шнуровыми и нешнуровыми книгами, выдачи абонементных книжек, получения членских

взносов на 1893 г., пользования журналами и изданиями пока не существующей библиотеки и прочее. Петропавловское ПУ, зная, что устав общества не утверждён, не имея сведений о его целях, «видя только в названии... несомненно, прекрасную, заслуживающую всевозможного поощрения цель, если под благовидными действиями составившегося общества не прикрывается направление, вредное для государственного благоустройства», просило председателя на основании действовавшего с 1890 г. «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» впредь до утверждения устава общества «не делать и не заводить никаких собраний».

31 октября окружной начальник приостановил деятельность общества. Это следует из письма Н. Н. Башинского во Владивосток с сожалением, что такое отношение тормозит развитие учёного общества, «зародившегося в полудикой стране, большую часть года отрезанной от образованных людей».

2 ноября во Владивостоке полиции предложено «объявить доктору медицины Башинскому, что впредь до получения законного распоряжения на открытие общества изучения Камчатки оно ни в каком случае функционировать не может».

7 ноября кореец Н. П. Донской (Сёмчиде Имси), православного вероисповедания, 29 лет, сочетался первым браком с «матросской девицей» А. И. Новограбленной, 18 лет. Поручители «по женихе»: петропавловские мещане Н. Г. Григорьев и П. Я. Иванов; «по невесте»: петропавловские мещане В. П. Корякин и Т. И. Новограбленный (Новограбленов).

В городе жили 399 чел. (196 мужчин и 203 женщины). В их числе: 13 потомственных и 15 личных дворян; четыре представителя «белого» духовенства; пятеро потомственных почётных граждан; четверо купцов; 184 мещанина; 14 крестьян; семеро матросов; 108 казаков и членов их семей; 32 члена семей отставных матросов, 10 иностранных подданных.

Город составляли 75 жилых и 109 нежилых зданий, три церкви, всего 187 сооружений. На четыре сотни человек населения имелось четыре «ренсковых» погреба, торговавших крепкими напитками. Городской доход — 1 900 руб. серебром, в кассе хранилось 9 110 руб. 19 коп. наличными и ценными государственными бумагами. Доход складывался из: платы за документы на право торговли и промысла — 273 руб. 25 коп.; процентного сбора с аукционных продаж пушнины — 347 руб. 48 коп.; процента с принадлежащего городу капитала — 107 руб. 50 коп.; грузового сбора с судов — 45 руб.; внесения в городскую обывательскую книгу —

112 руб. 50 коп. и возврата по ссудам — 1 000 руб. Расходы: содержание городского общественного управления — 389 руб. 68 коп.; на караульный дом при полиции — 70 руб.; траты на народное образование — 150 руб., ремонт мостов, улиц и площадок — 113 руб. 60 коп. Разных расходов — 1 руб. 08 коп., оборотных расходов — 1 000 руб. Город отнесён к числу малолюднейших Приморской области, он единолично управлялся старостой, руководствовавшимся законоположениями, установленными для малолюдных городов. Действовала «школа грамоты», имелась общедоступная библиотека, книги выдавались на дом.

В приходе КПС родилось 47 младенцев (23 мальчика и 24 девочки, из них 43 законно- и четверо незаконнорожденных), заключили брак семь пар, скончались 19 чел. (восемь мужского и 11 женского пола). Детей в возрасте до пяти лет умерло 8 чел., в том числе два мальчика. От проказы скончались четверо — трое обитателей Николаевского и один Начикинского селений.

В округе заключено 70 браков, на свет появилось 260 законно- и 20 незаконнорожденных.

Открылась школа в селении Паланском, в ней учились восемь мальчиков. Она содержалась на общественные деньги. В Ключевской ЦПШ учились: в собственно Ключевском селении — 30 мальчиков в возрасте от восьми до 17 лет, в том числе сын петропавловского мещанина Владимир Косыгин и два сына гижигинского священника — Николай и Дмитрий Брагины; в Крестовском селении — четверо мальчишек от девяти до 13 лет; в Ушковском селении — двое мальчиков 11 и 14 лет; в Козыревском селении — тоже двое, 11 и 15 лет и в Харчинском селении — один, Павел Коллегов, 15 лет.

«Санитарная часть в Петропавловской округе находится в весьма плачевном состоянии. На всю округу имеется лишь один окружный врач да два лекарские ученика, из которых один проживает в Тигильском селении, а другой в селении Ключевском». Поэтому заботы окружного врача ограничивались почти исключительно горожанами. «Оспопрививание, столь важное для Петропавловской округи вследствие не раз бывших великих опустошений этою заразительною болезнью населения Камчатки, производится врачом, лекарскими учениками и некоторыми лицами из населения, как русского, так и инородческого, снабжёнными лимфой и обученными этому делу». Кроме обычных заболеваний, население страдало сифилисом и проказой. Первый завезли иностранные моряки, второй за год отмечено 19 новых случаев. Тогда считалось, что «немало

способствует развитию этой болезни» употребление населением «гнилой, предавшейся разложению рыбы».

В округе имелись три казённых продовольственных склада — в Петропавловске, Усть-Камчатске и Тигиле. Из них населению отпускались продукты и охотничьи припасы, как за наличный расчёт, так и в долг, за поручительством общества. В 1892 г. продано: из Петропавловского склада — 1 168 пудов 2 фунта муки, 44 пуда 28 фунтов крупы, 319 пудов 23 фунта соли, 20 пудов 9 фунтов пороха, 51 пуд свинца. Из Усть-Камчатского — 534 пуда 2 фунта муки, 13 пудов 20 фунтов крупы, 468 пудов соли, 4 пуда 18 фунтов пороха, 10 пудов 28 фунтов свинца. Из Тигильского — 101 пуд муки, 15 пудов 5 фунтов крупы, 407 пудов 3 фунта соли, 17 пудов 18 фунтов пороха и 41 пуд 25 фунтов свинца.

Летом 1892 г. пришло распоряжение об увеличении размера подати с крестьян до 90 коп. с души в год. Вследствие отдалённости селений и отсутствия путей сообщения, весть об этом дошла до старост селений и их обитателей с опозданием, из-за чего получилась недоимка в 29 руб. 34 коп. В Петропавловском округе в государственную казну получены подати: с крестьян — 397 руб. 80 коп.; ясак с оседлых инородцев — 2 399 руб. 54 коп., с «бродячих» — 388 руб. 96 коп. Существовал губернский земский сбор с крестьян — 176 руб. 80 коп. Земские, то есть местные подати, складывали из пожарного капитала: с крестьян 17 руб. 68 коп., с оседлых инородцев — 33 руб. 56 коп. Кроме этого, имелись сборы с заведений для продажи крепких напитков — 280 руб. и табачный — 410 руб.

По замечанию А. П. Сильницкого, «инородческое население платит ясак с величайшею исправностью». Недоимки у него возникали только в особых случаях, вроде голода, вызванного, например, недоходом рыбы.

Свидетель «церемонии» уплаты чукчами ясака в Анюе В. И. Иохельсон так описывал это событие: «Около десяти чукоч из разных мест пришли в казённую избу, где казаки угощали их чаем, сахаром и сухарями в присутствии начальника округа. После того как начальник через переводчика произнёс соответствующую обстоятельствам речь о том, как царь любит чукоч и посылает им подарки, каждый из туземцев поднёс свою долю ясака в виде красной лисицы или песца. Потом они осмотрели царские подарки и запросили прибавки; эту просьбу начальник обыкновенно удовлетворяет, так как стремится поскорее отделаться от своих гостей. Результат мены был выгоден чукчам: по цене полученные ими подарки намного превосходили их ясак. Тем временем на шкурки был торже-

ственно поставлен штемпель с казённой печатью». Теперь ясак перешёл в распоряжение ведомства императорского двора.

Чукчи в то время, в отличие от других народов Камчатки и Чукотки, вовсе не считали себя подвластными русским, а получение с них вот такого добровольного «ясака» со стороны правительства рассматривалось скорее как необходимый ритуал.

По сообщению журнал «Вестник рыбопромышленности», органа российского общества рыбоводства и рыболовства, на всероссийской рыбопромышленной выставке было представлено несколько экспонатов, изготовленных на полуострове. Их из Владивостока доставило Общество изучения Амурского края. «Если мы обратимся к экспонатам, то увидим, что почти все указанные нами орудия рыбной ловли имелись на выставке или в естественном виде, или в форме моделей. Были выставлены: 1) модель байдарки в полном вооружении для охоты из окрестностей Петропавловска (работа камчадалов). Это — модель байдарки, обтянутой кожей, 2) модель бота из Петропавловска. Представляет модель бота долблённого, 3) модель запора для ловли рыбы в Камчатке, из окрестностей Петропавловска. Небольшое отличие от ранее описанного запора заключается в более сложном устройстве».

Известный местный промысловик и следопыт П. М. Карякин обнаружил, что на мысе Лопатка имеется лежбище каланов. Вскоре оно было объявлено казённой собственностью, и там стала выставляться сезонная охрана, высылаемая из Петропавловска.

1893

8 февраля император Александр III утвердил мнение Государственного Совета о необходимости открытия в Петропавловске городского училища «и повелевал исполнить». Это училище впервые было казённым, то есть находилось в ведении Министерства народного просвещения.

11 февраля вице-губернатор Приморской области сообщил в канцелярию приамурского генерал-губернатора своё мнение по поводу возможной деятельности Общества изучения полуострова Камчатки: «Я полагал бы учреждение этого общества не разрешить, так как по ничтожному числу в Камчатке лиц, могущих содействовать его преуспеванию, нет никаких данных предполагать, что оно не останется мертворождённым. Есть уже Общество изучения Амурского края, и ближе всего войти в него членами лицам, предполагающим образовать в городе Петропавловске новое учёное общество».

Окончательный отказ обществу доведён до председателя за подписями петропавловского окружного начальника П. П. Хомякова и его помощника В. Г. Авдеенко, предписавших Н. Н. Башинскому «впредь до утверждения устава предполагаемого общества высшею властию не делать и не заводить никаких собраний». Кроме этого, ими заявлено: ваше высокородие (обращение к статскому советнику. — *С. Г.*) пригласило в состав общества, за исключением временно приезжающих на военных судах лиц, преимущественно всех тех лиц, кои своими неприязненными к местной администрации действиями известны уже господину военному губернатору Приморской области, придавая этим предполагаемому обществу то направление, которое, по возможности, избегается при составлении какого бы то ни было общества».

5 марта тигильский частный командир М. Юшин в рапорте окружному начальнику описал состояние местной ЦПШ. «В настоящее время имеется небольшая ученическая библиотека из книг, присланных в минувшие годы Камчатским епархиальным училищным советом, а также ныне присланных из владивостокских учебных заведений книг и материальных пособий». Школа могла вместить 30 чел., в прошлом году учились 25 мальчишек, из них 14 казачьих детей, два — духовного звания, семь камчадалов, один мещанский и один крестьянский сын. Учил ребятишек местный священник Иннокентий Коллегов. Школа содержалась на средства «общества», дававшего до 20 руб. ежегодно. «Письменные принадлежности, как то: чернила, перья и карандаши — в настоящее время хотя и есть, но не вполне достаточно, а также учебных книг, священных историй, Нового Завета и букварей».

20 марта отставной старший лейтенант японского флота Гундзи Сагэтада, создавший в 1892 г. из бывших моряков Общество освоения Курильских островов, на пяти небольших судах отправился на Северные Курилы. Началась их колонизация, приведшая к тому, что уже в конце XIX в. японцы совершили несколько тайных набегов на южные берега Камчатки. А с 1901 г. на острове Шумшу работал рыбоконсервный завод, куда ежегодно привозили до 2 500 сезонных рабочих.

Март. В Петропавловск из округа съехалось более сотни нарт, привёзших соболиные шкурки. Пушнину продали «по хорошей цене», а предметы обихода и продукты, необходимые населению, были куплены им «по дешёвой цене», то есть по фактической себестоимости. Оставшиеся после уплаты ясака соболи не продавались мелким торговцам, а отправлялись для продажи с выборными от обществ людьми

в Петропавловск. При этом была погашена бо́льшая часть долга населения, как казённым складам, так и купцам.

Ограничение продажи населению спирта, предпринятое администрацией, вроде выдачи разрешений на вывоз его из порта и проверка уезжавших отсюда нарт, привело к тому, что большинство плательщиков ясака пожелало вносить в уплату не деньги, как прежде, а соболей. Их и продали с аукциона.

5 апреля книжный магазин И. Глазунова выписал очередной счёт окружному ПУ по его требованию за 30 октября 1892 г. на 65 руб. В заказ, среди прочего, вошли «Исторический вестник» (10 руб.) за 1892 г.; журналы «Детское чтение» (5 руб.), «Всемирная иллюстрация» (12 руб.) и «Шут» (7 руб. 50 коп.) за 1892 г. При этом «получено 83 руб., оставалось за магазином 19 руб. 75 коп., затем следует дополучить 1 руб. 74 коп.», то есть магазин снова остался должен камчатцам.

19 апреля во Владивостоке военный губернатор Приморской области генерал-майор П. Ф. Унтербергер подписал приказ об открытии одноклассного Петропавловского городского училища (ПГУ) «на основании высочайше утверждённого 31 мая 1872 г. положения о сих училищах». С 1894 г. решено отпускать на его содержание по 1 590 руб. ежегодно, с внесением сей суммы в подлежащее подразделение сметы Министерства народного просвещения. «Потребный же для сего в текущем году расход в размере 795 руб. внести на счёт кредитов... действующей сметы названного министерства».

Эти средства шли в основном на жалование двум учителям и на наём им квартиры, а также законоучителю. Если в 1891—1892 гг. в школе училось около 30 детей обоих полов, то теперь по положению о городских училищах от 1872 г. разрешалось обучать только мальчиков. В 1894 г. их училось 23, а в 1896 г. — 35.

26 апреля камчадальский староста Я. Чечулин доложил, что в Дранкинском селении в одноклассной ЦПШ занимаются четыре мальчика (Иосиф Ощепков, Коля Суздалов, Полиевкт и Иоким Гуторовы), девочек нет. Занятия ведёт местный священник. «Библиотеки при школе никакой нет, с учебниками очень бедно... На содержание школы ассигнуется от пяти обществ 15 руб. в год, школа нуждается особенно азбуками».

В Ключевской ЦПШ обучались 36 мальчиков и 15 девочек. В числе мальчишек: 24 крестьянских ребёнка, по двое сыновей священников, псаломщиков и лекарских учеников, один мещанский сын и пятеро камчадальских детей. Среди девочек: одна дочь лекарского ученика, две мещанские дочери и 12 крестьянок.

10 мая правительство России заключило с правительством Великобритании конвенцию об охране морских богатств Командоров и острова Тюлений, в первую очередь, котиков. Россия ограничила объём добычи котиков в этом году 30 000 штук.

На лето 1893 г. русские крейсеры получили инструкцию о порядке несения охраны. Дата её окончания — 1 октября. «По соглашению с великобританским правительством промыслы котиков для английских судов считаются запрещёнными в пределах вод на расстоянии 30 миль вокруг Тюленьего и Командорских островов и на расстоянии 10 миль по всему продолжению сибирских берегов. Английские суда, занимающиеся боем котиков в указанных пределах из черты русских территориальных вод, задерживаются нашими крейсерами и подлежат передаче командиру английского крейсера, если командир нашего крейсера найдёт это возможным. В случае же затруднений командир нашего крейсера может ограничиться отобранием судовых документов, предоставляет судну следовать в один из портов, где имеется английское консульство или иная великобританская власть, по усмотрению. Отобранные документы командир нашего крейсера обязан при первой возможности передать командиру британского крейсера или же отправить их в наше консульство в Иокогаму для передачи британским властям для суда...

Промысловые суда, застигнутые в пределах наших территориальных вод, должны быть задержаны и отосланы с офицером и командой, как прежде, во Владивосток, равно как те из них, преследование которых началось, а также шлюпки, которые были встречены или усмотрены в пределах территориальных вод, то есть в трёхмильном расстоянии от берега. Доставленные во Владивосток задержанные промысловые суда и их команды должны через посредство командира быть переданы местной полицейской власти для дальнейшего распоряжения...» Внимание командиров крейсеров обращалось на то, что арестованные команды должны кормиться, как правило, за собственный счёт.

22 мая Петропавловское окружное ПУ доложило по команде, что «как в городе Петропавловске, так и в округе его никаких публичных общественных увеселений и клубов не имеется».

8 июня, во вторник, уходящему в плавание «к северу» крейсеру «Забияка» предложено принять и поставить на пассажирское довольствие для доставки в Петропавловск 25-летнего учителя П. Е. Иванова. Он должен был трудиться в ПГУ, но пробыл в Петропавловске недолго.

25 июня у смотрителя Петропавловского маяка губернского секретаря И. Ф. Зусмана и его жены Екатерины Яковлевны родилась дочь Ольга. Крещена 30 июня, восприемники: отставной титулярный советник Ф. А. Зусман, Петропавловский окружной начальник надворный советник П. П. Хомяков, жена помощника окружного начальника В. Г. Авдеенко и жена петропавловского купца 2-й гильдии К. П. Русанова — Александра Павловна.

7 июля исправляющим должность окружного начальника Командорских островов назначен Д. А. Павский (надворный советник, 1857 г. р., уроженец Тамбовской губернии, сын дьячка, окончил Красноярское духовное училище).

14 июля у корейца Н. П. Донского и законной жены его Антониды Иннокентьевны, оба православного вероисповедания, родилась дочь Мария. Крещена 17-го, восприемники: потомственный почётный гражданин С. П. Донской и жена петропавловского мещанина Т. И. Новограбленова — Феодосия Прокопьева.

17 июля скончался «от паралича сердца» и 20-го числа был отпет начальник Петропавловской казачьей команды сотник Д. Ф. Савинский, 60 лет. В последний путь на городское кладбище его проводили священник П. Донской и весь соборный причт.

1 сентября «в память открытия Петропавловского городского училища» проведена подписка, давшая 94 руб. 65 коп.

24 сентября Д. А. Павский «имел честь донести» губернатору Приморской области, что на Командорах «публичных зданий и увеселений не устраивается и не существует».

25 сентября комиссия из врачей транспорта «Якут» и крейсера «Забияка» при участии окружного врача оценила состояние здоровья учителя П. Е. Иванова. Признано, что «исполнение им служебных обязанностей считается невозможным впредь до полного излечения». Ему требуется «правильное и продолжительное госпитальное лечение, а дальнейшее его пребывание здесь при отсутствии госпиталя и удобств, как показало течение болезни, отзовётся неблагоприятно на состоянии его здоровья и может повести к печальному исходу».

10 октября увезённого во Владивосток учителя Иванова положили в госпиталь, а 4 ноября, находясь в госпитальных стенах, он скончался.

Октябрь. Петропавловский окружной начальник ввиду отъезда учителя предложил продолжить занятия в школе ранее ведшему их надворному советнику Е. Е. Фёдорову «на прежних основаниях» до прибытия нового штатного учителя.

12 ноября «от язв вследствие укушения собак» скончалась казачьего ведомства девица Параскева Томская, 11 лет. Похоронена на городском кладбище.

15 декабря ушла из жизни «от послеродовой неосторожности» Екатерина Шамаева, 21 год, жена казака Петропавловской команды Т. П. Шамаева.

В приходе КПС за 1893 г. (по данным Н. В. Слюнина) родилось 53 младенца (25 мальчиков и 28 девочек), сочеталось браком 22 чел., скончался 31 чел. (18 мужского пола и 13 женского).

В Петропавловске насчитывалось 174 строения, из них 74 жилых, две церкви и часовня.

В этом году в Петропавловском округе самостоятельно торговали лишь Н. П. Косыгин с оборотом в 12–13 тыс. руб., И. П. Брагин — 15–20 тыс., И. М. Колесов — 8–12 тыс. и Н. М. Селиванов — 4–6 тыс. Остальную торговлю вело РТКП (главный доверенный К. М. Гринвальдт).

В 1893 г. в Петропавловске выгружено с судов 458 вёдер спирта и 9 768 бутылок разнообразного алкоголя.

Казаки Камчатской команды получили 1 682 руб. 50 коп. жалования, 2 208 руб. 25 коп. приварка, 3 059 пудов и 29 фунтов муки, а также 450 пудов и 6 фунтов крупы.

1894

2 января крещена родившаяся 30 декабря прошлого года Евпраксия, дочь мещанина П. М. Сметанина и его жены Александры Ивановны. Восприемники: жена крестьянина Николаевского селения Ф. Алексеева — О. Д. Алексеева.

8 января «от истощения вследствие невозможности принимать пищу» в возрасте 51 года скончался петропавловский мещанин Н. И. Иванов. Его исповедовал и причащал священник П. Донской.

12 января родилась, а 13-го крещена незаконнорожденная Татьяна, «дочь матросской девки Н. А. Помазкиной, во вдовстве Зимирёвой, дочь девки Домники, православного вероисповедания».

14 января в Благовещенске получено разрешение, а на следующий день начата печать журнала «Камчатские епархиальные ведомости». Распоряжение Синода о выпуске этого издания состоялось ещё в декабре 1892 г. Первый выпуск, напечатанный в типографии товарищества «Д. О. Мокин и Ко», имел 30 страниц, содержал рубрики «Отдел официальный», «Отдел неофициальный», «Хроника». В первом публиковались «высочайшие манифесты и повеления», указы Синода, распоряжения епархиального началь-

ства, в частности о назначениях и перемещениях духовных лиц. Так, по предложению его преосвященства в каждый благочинический округ епархии назначен один катехизатор. Таковым в Петропавловске стал священник Павел Донской. «Назначенным катехизаторами священникам произносить проповеди каждому в течение 1894 г. в своих приходских церквях во все праздничные дни, и после произношения поучения эти через благочинных должны быть представлены епархиальному цензору проповедей, ректору Благовещенской духовной семинарии протоиерею Вячеславу Мстиславскому». Периодичность издания журнала — дважды в месяц, то есть 24 номера в год. Редакция размещалась в духовной семинарии, редактор — протоиерей В. Мстиславский, цензор — ключарь священник И. Коноплёв. «Цена годовому изданию 6 руб. с доставкою и пересылкою».

Епархию возглавлял его преосвященство преосвященнейший Макарий, епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский.

27 января крещена родившаяся 23-го числа Агния, дочь помощника Петропавловского окружного начальника коллежского секретаря В. Г. Авдеенко и его жены Параскевы Эдуардовны. Восприемники: смотритель Петропавловского маяка губернский секретарь И. Ф. Зусман и купеческая вдова, гражданка САСШ Е. И. Хунтер.

Апрель. На должность окружного врача прибыл выпускник медицинского факультета Дерптского университета (ныне Тартуского в Эстонии) В. Н. Тюшов. За 18 лет пребывания на полуострове (до 1912 г.) он неоднократно объездил его. Особый интерес Тюшова вызывали вулканы. В 1895 г. он поднялся на Авачинский, позднее работал на вулканах Ключевской группы, Шивелуче, Жупановском, Ичинском. Сотрудничал с экспедициями К. И. Богдановича (1895—1898), Ф. П. Рябушинского (1908—1910). Главный труд В. Н. Тюшова «По западному берегу Камчатки», изданный в 1906 г., по значимости изложенного сравним с трудами С. П. Крашенинникова и К. Дитмара.

30 апреля в Петропавловск на должность заведующего одноклассным ПГУ прибыл выпускник Петербургского учительского института А. Л. Соболев, направленный Министерством народного просвещения. Он руководил училищем до 3 августа 1900 г.

Интересна характеристика этого педагога, данная одним из его учеников: «Чрезвычайно нервный, вспыльчивый, впадавший прямо в истерики. Слушая ученика, ошибочно доказывавшего свой урок по геометрии, он пытался спокойно навести его на правильный

путь, но затем быстро терял самообладание и, быв в нервном состоянии, ломал линейку, куски мела и потом просто убегал из класса (он жил недалеко). Раз с ним случилась при подобной обстановке истерика. Перепуганные насмерть ребята бросились к его жене и чуть ли не насмерть испугали эту полную даму... Наказание (в угол, на колени) А. Л. Соболев применял редко, шалунов он чаще всего просто гнал из класса».

А вот ещё одна его характеристика: «хорошее и толковое преподавание и преданность делу этого учителя сразу создали репутацию Петропавловскому училищу и привлекли много желающих поступить туда, но, к сожалению, ограниченность помещения заставляла отказывать этим последним».

7 мая открылось ПГУ. Преподавали А. Л. Соболев и его жена О. С. Соболева. К учёбе приступили 23 мальчика от восьми до 16 лет. Из них: 13 детей мещан, пять — казаков, по двое крестьян и солдат, один — духовного сословия. Из поступивших пятилетний курс окончили лишь двое. Их направили на годичные педагогические курсы в Хабаровск. В 1900 г. они вернулись и стали учителями.

23 мая родился, а 24-го был крещён Павел, сын диакона КПС А. М. Шипицына и его жены Матроны Ивановны. Восприемники: священник П. Донской и жена петропавловского 1-й гильдии купца Ю. Ф. Линдквиста — Елизавета Иринарховна.

8 июня на городском кладбище похоронили утонувшего 5-го числа старшего помощника механика парохода РТКП «Котик», уроженца Норвегии, подданного САСШ Якова Фриберга (Jacob Friberg), лютеранского вероисповедания, 26 лет. А 23 июля «заочно» отпели тоже утонувшего 5 июня петропавловского мещанина К. Н. Оглоблина, 33 лет от роду. Его тело не нашли. «Утонул, как видно из бумаги Петропавловского окружного управления от 22 июня 1894 г. № 183».

1 июля заключён брак между петропавловским мещанином С. С. Машихиным и казачьей девицей П. С. Львовой, обоим по 25 лет. Поручители «по женихе»: петропавловские мещане В. Карякин и Т. Новограбленов; «по невесте»: крестьянин Николаевского селения Е. Бошарин и петропавловский мещанин К. Гарднер.

20 октября «от неизвестной болезни по свидетельству Петропавловского окружного управления» скончался и 23-го числа был похоронен крестьянин Николаевского селения Н. И. Шелковников. Он ушёл в мир иной «без покаяния по нерадению родственников». Отпет в храме 25 ноября священником П. Донским с диаконом А. Шипицыным и псаломщиком И. Ивановым «на основании

отношения Петропавловского окружного управления на имя благочинного XV участка церквей Камчатской епархии от 25 ноября 1894 г. за № 593. Погребён на кладбище Николаевского селения общественниками».

17 ноября постановлением Камчатского епархиального училищного совета по рапорту благочинного, протоирея КПС П. Донского от 10 апреля решено «ходатайствовать пред его преосвященством об утверждении в звании членов Петропавловского отделения училищного совета священников: КПС П. Донского, Мильковской церкви Иринарха Малахова и Николаевской на острове Беринга Адриана Сурикова, а также статского советника Н. Н. Башинского и коллежских советников Н. А. Гребницкого и Е. Е. Фёдорова».

В отчёте за 1893/94 учебный год совет отметил: «Вообще касательно степени достаточности учебников и учебных пособий в ЦПШ следует заметить, что большинство школ, особенно находящихся в отдалённых пунктах Амурской и Приморской областей, имели в пользовании при себе весьма ограниченный и даже совсем недостаточный запас книг. Хотя на полуостров Камчатку и высланы были в 1892 г. на имя Петропавловского отделения совета 19 тюков всевозможных школьных книг и пособий, но до сих пор вследствие трудности сообщения не получено советом уведомления, получены ли книги или нет, а если получены, то в каком количестве снаряжены ими ЦПШ в Петропавловском районе».

12 декабря епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский Макарий «за полезное и усердное служение» наградил П. Донского набедренником. За «долговременную службу» такое же отличие получил священник Нижнекамчатской Успенской церкви Геронтий Коллегов.

26 декабря крещён родившийся 15-го числа Викторин. Отец — учитель ПГУ, «состоящий в X классе (то есть коллежский секретарь. — *С. Г.*) Аполлон Лаврентьев Соболев», мать — «законная жена его Олимпия Степанова», оба православного исповедания. Восприемники: помощник петропавловского окружного начальника коллежский секретарь В. Г. Авдеенко, учитель Архангельской губернии классической гимназии Е. Сергеев, дочь начальника Петропавловского почтового отделения надворного советника И. С. Мишкуро — Анна, дочь надворного советника С. Г. Троицкого — Елена.

В 1894 г. в приходе КПС родилось 53 младенца (31 мальчик и 22 девочки), заключено восемь браков, умерло 35 чел. (20 мужского и 15 женского пола). Детей в возрасте до года скончалось 15 чел., из них две девочки. Причины смерти, в том числе: «от кровавого

поноса», «от водянки», «от нарывов», «от инфлюэнции». Непосредственно в городе родилось 37 чел., заключили брак три пары, скончались 20 чел.

В городе насчитывалось 420 чел., из них 410 русскоподданных.

Отрылась школа на острове Медном.

Охрана каланового лежбища на мысе Лопатка отогнала одну шхуну, поднявшую американский флаг, и ещё два неизвестных судна.

Правительство продолжило субсидирование ДФ за содержание срочной пароходной связи между Владивостоком и портами Берингова и Охотского морей. Для обеспечения бесперебойного действия маяков, в том числе Петропавловского и на мысе Поворотный, использовались военные транспорты «Тунгус» и «Ермак», командиры которых имели право вмешиваться в складывавшуюся на месте обстановку.

Казаки Камчатской команды получили 1 226 руб. 73 коп. жалования, 2 004 руб. 40 коп. приварка, 3 008 пудов и 37 фунтов муки, а также 442 пуда и 26 фунтов крупы.

1895

5 апреля городское общество в числе 30 чел. собралось для обсуждения вопроса о постройке нового дома под квартиру учителя. Присудили: доставить лес — 250 двухсаженных брёвен, 120 тополёвых плах, восемь балок и прочее. Мещанин Яков Иванов «выяснил», то есть объяснил, что берётся одну печку в означенном доме сделать за очередную общественную отработку, а вторую — за плату. Общество тоже решило сброситься деньгами или отработать. В частности, Е. Фёдоров дал 10, П. Карякин — 8, Е. Сандалин — 20, Н. Флетчер — 6 руб.; А. Варрен обязался потрудиться четыре дня.

18 мая у потомственного почётного гражданина С. П. Донского и его супруги Марии Алексеевны родился сын Алексей. Восприемниками стали урядник Камчатской казачьей команды А. Ф. Павлов и жена петропавловского 2-й гильдии купца К. П. Русанова — А. П. Русанова.

25 мая начальником Петропавловского округа/округи назначен П. А. Ошурков. В годы его управления произошли многие важные события: состоялись научные экспедиции, зародилась рыбная промышленность. В 1895—1898 гг. работала Охотско-Камчатская горная экспедиция под руководством горного инженера К. И. Богдановича. В её состав вошли инженер С. П. Кишенский, астроном Корпуса флотских штурманов штабс-капитан Н. Н. Лелякин, врач

и естествоиспытатель, коллежский советник Н. В. Слюнин и два штейгера (горных мастера). Экспедиция собрана в связи с начавшимся в 1894 г. строительством Транссибирской магистрали с целью изучения богатств Охотско-Камчатского края.

На охрану морских промыслов отправлен военный транспорт «Якут» (командир капитан 2-го ранга Павловский). Он прошёл от Корсаковского поста до острова Тюленьего, затем посетил Петропавловск и Командорские острова.

Весной в городе открылась первая китайская лавка купца 2-й гильдии Му Индана, приехавшего из Владивостока. Там его торговля не ладилась из-за многочисленных соплеменников-конкурентов. «Торговля его незначительная, чисто мелочная. Не имея оборотного капитала и не зная местного населения, он лишён возможности вступать в дело с торговцами и давать промышленникам обычные авансы». Китаец торговал на наличные, коих у городских обывателей было немного летом и совсем мало зимой. Товары он неохотно менял на пушнину, предпочитая соболя. «Лавка Му Индана есть в миниатюре копия китайских лавок во Владивостоке. Помещается она в небольшой избе на боковой улице, торгует всегда сам, без помощников. Кроме шёлковых китайских шалей, которых он продаёт штук 15–20 в год, к нему обращаются за разного рода мелочами, которые ему удаётся продавать дешевле товарищества благодаря незначительности торговых расходов. Товары он получает все из Владивостока от китайцев же, не обращаясь никогда к другим». По словам А. П. Сильницкого, дела у этой лавки шли плохо, ибо «пушнину, согласно обязательству, несут в компанию (РТКП. — *С. Г.*), а денег у населения нет, и китайцы, как говорится, “сидят без почина”».

25 августа П. А. Ошурков подал представление военному губернатору Приморской области П. Ф. Унтербергеру о приобретении сторожевого судна для охраны побережья. Он же задался мыслью развить экспорт камчатской рыбы, лучшей из которой считал добываемую в устье реки Камчатки. Там, по его мнению, и должен был начаться «рациональный рыбный промысел». Судно появилось гораздо позже, а промышленный лов для экспорта начался в следующем, 1896 г.

5 сентября сгорел вместе с собственным домом и в этот же день похоронен «без покаяния за неожиданностию смерти» петропавловский мещанин М. Н. Сахаров, 23 лет от роду.

19 октября насмерть «заеден собаками» годовалый Иннокентий, сын петропавловского мещанина Г. С. Машихина.

26 октября утонул в озере отставной казак Камчатской команды Г. И. Селиванов, 48 лет. Погребён «без покаяния по внезапной смерти» на городском кладбище.

27 ноября канцелярия приамурского генерал-губернатора известила военного губернатора Приморской области, что 9 июня государь император «высочайше соизволил на допущение к исполнению обязанностей учительского помощника в Петропавловском городском, по положению 31 мая 1872 г., училище жены учителя сего училища Олимпии Соболевой».

31 декабря на общем собрании горожан учитель А. Л. Соболев предложил избрать почётного смотрителя училища. Им стал купец 2-й гильдии К. П. Русанов, согласившийся жертвовать ежегодно на нужды школы по 300 руб. Через окружного начальника «возбуждено» ходатайство перед военным губернатором Приморской области о его утверждении. Оно последовало 27 мая 1896 г. К. П. Русанов был почётным смотрителем училища до своей смерти в декабре 1901 г.

В 1895 г. в Петропавловске обитали 418 чел: четыре потомственных дворянина, 18 личных дворян, 18 лиц «белого» духовенства, 11 купцов, 170 мещан, 17 крестьян, 124 казака, 36 бывших ополченцев и отставных военнослужащих с семьями.

В приходе КПС родилось 48 младенцев (28 мальчиков, 20 девочек), заключено семь браков, умерло 43 чел. (21 мужского и 22 женского пола). Из них непосредственно в городе родились 32 ребёнка, заключено три брака и умерло 14 чел.

В метрической книге КПС за этот год сделаны записи в отношении 105 чел. (без учёта восприемников и поручителей). Подавляющее их количество — камчатские уроженцы и аборигены, отмечено лишь семеро (6,7 %) лиц, явно не местного происхождения (крестьянин Владимирской губернии, два священнослужителя, помощник уездного начальника, две мещанские вдовы и отставной матрос).

По отчёту Камчатского епархиального училищного совета, в Петропавловске находился один «инославный» христианин, протестант или католик — не уточнялось.

Хозяйство фирмы братьев Уольш перешло к РТКП. Затем товарищество выкупило дела купцов Гурьевых, Малованского и других, после чего стало единственным крупным отечественным коммерческим предприятием к северу от Владивостока. Основная торговля на Камчатке сосредоточилась его в руках и была, главным образом, меновой, то есть товары выдавались взамен собольих, лисьих, медвежьих шкур. «Такая торговля даёт огромные выгоды компа-

нии и полный убыток покупателю. К несчастью для Камчатки, нет конкуренции. Двое торгующих в Петропавловске, хотя и платят гильдию, но они, не владея капиталами, кредитуясь у компании, суть не что иное, как компанейские приказчики. А компания берёт на свои товары те цены, которые ей вздумается. Так, например, кирпич чаю стоит в компании, в зависимости от времени года, от 60 коп. до 1 руб., то есть компания берёт на наиболее ходовом товаре от 200 до 400 %».

Деятельность РТКП и некоторых петропавловских обывателей охарактеризовал А. А. Прозоров: «Что касается служащих, то состав их пополняется, насколько возможно, из местных жителей. Число их на постоянной службе у товарищества в самом Петропавловске доходит до шести-семи человек, остальные же люди чисто русского происхождения. В настоящее время в городе слышится исключительно русская речь, обратно тому, что было ещё так недавно в Петропавловске, когда хозяева дела и доверенные были всегда американцы, вследствие чего все торговые книги и все дела велись по-английски. Нельзя не сказать, что деятельность товарищества имеет большое экономическое влияние на население Петропавловска. Мужское население может всегда иметь в летнее время хороший заработок, исполняя для товарищества разные работы в порте. В свою очередь и товарищество, имея надобность в работниках, вынуждено обращаться к местному населению. Частые выгрузки и погрузки товаров, сортировка пушнины, развоз товаров по амбарам и т. д., всё это постоянно требует рабочих, не говоря о том, что до двадцати человек молодых петропавловцев плавают ежегодно на судах товарищества, помогая матросам во время трудного плавания по Охотскому морю и около Командорских островов. Народ в Петропавловске крайне ленив: большинство предпочитают ничего не делать, чем работать подённо и получать не меньше 1 руб. 50 коп., а то и по 2 руб. в день за исполнение самой простой работы. Такую заработную плату, несмотря на дороговизну всех привозимых предметов, нельзя не назвать высокой ввиду полного отсутствия иных заработков и принимая во внимание полную неподготовленность народа к какой бы то ни было работе. На обещание рабочего прийти на следующий день на работу никогда нельзя положиться, а тем более после праздника. Можно с уверенностью сказать, что всякий свободный рубль, у кого найдётся, будет пропит. Пришлось лично наблюдать одного молодого петропавловца, проплававшего два месяца на пароходе товарищества и заработавшего около 75 руб., нетрезвым в течение 45 дней сряду...»

Памятник Лаперуза на мысе
своей горы в Жонкьеровском
снятый в 1881 г. в Якутске и доставлен
командующим клипером "Разбойник",
Кр. П. К. Вульфа.

Вид на Петропавловский порт, 1889 г. Фотография членов экипажа клипера «Разбойник»

Клипер «Разбойник» в Петропавловске, 1889 г.

Вид Авачинской губы с Никольской сопки. У пристани мыса Сигнального стоит клипер «Разбойник», 1889 г.

Вид города, мыса Сигнального и Никольской сопки, 1889 г.

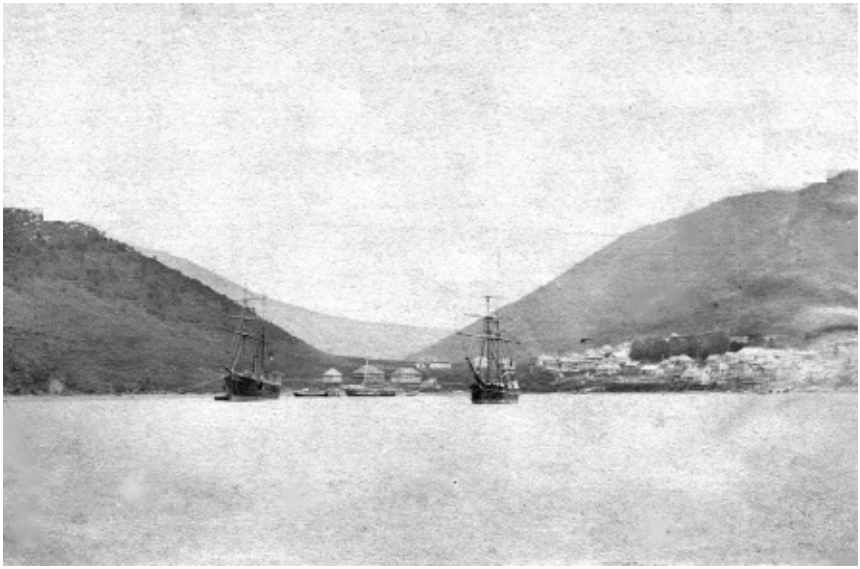
Петропавловский ковш и портовая коса, 1889 г.

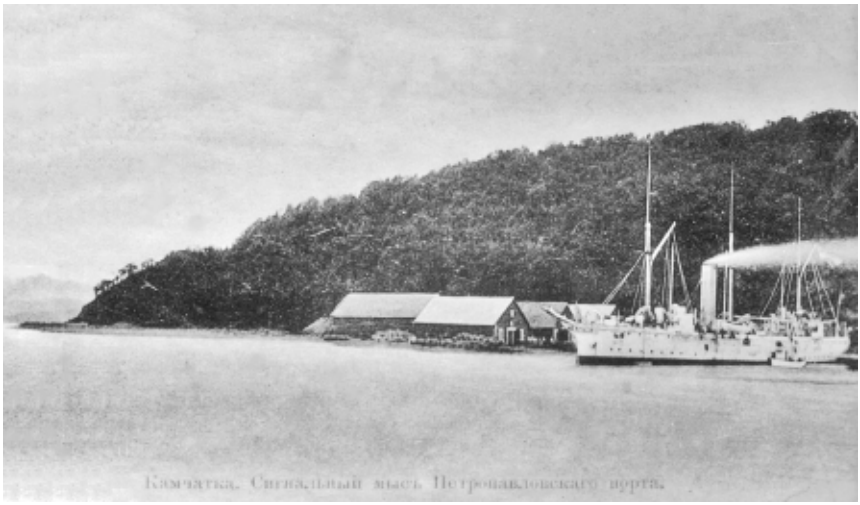
Камчатский Петропавловский собор (Градо-Петропавловский), 1889 г.

Северо-западный склон Никольской сопки, с которого был сброшен англо-французский десант в 1854 г. Фото 1889 г.

Петропавловский рейд в 1890-х гг.

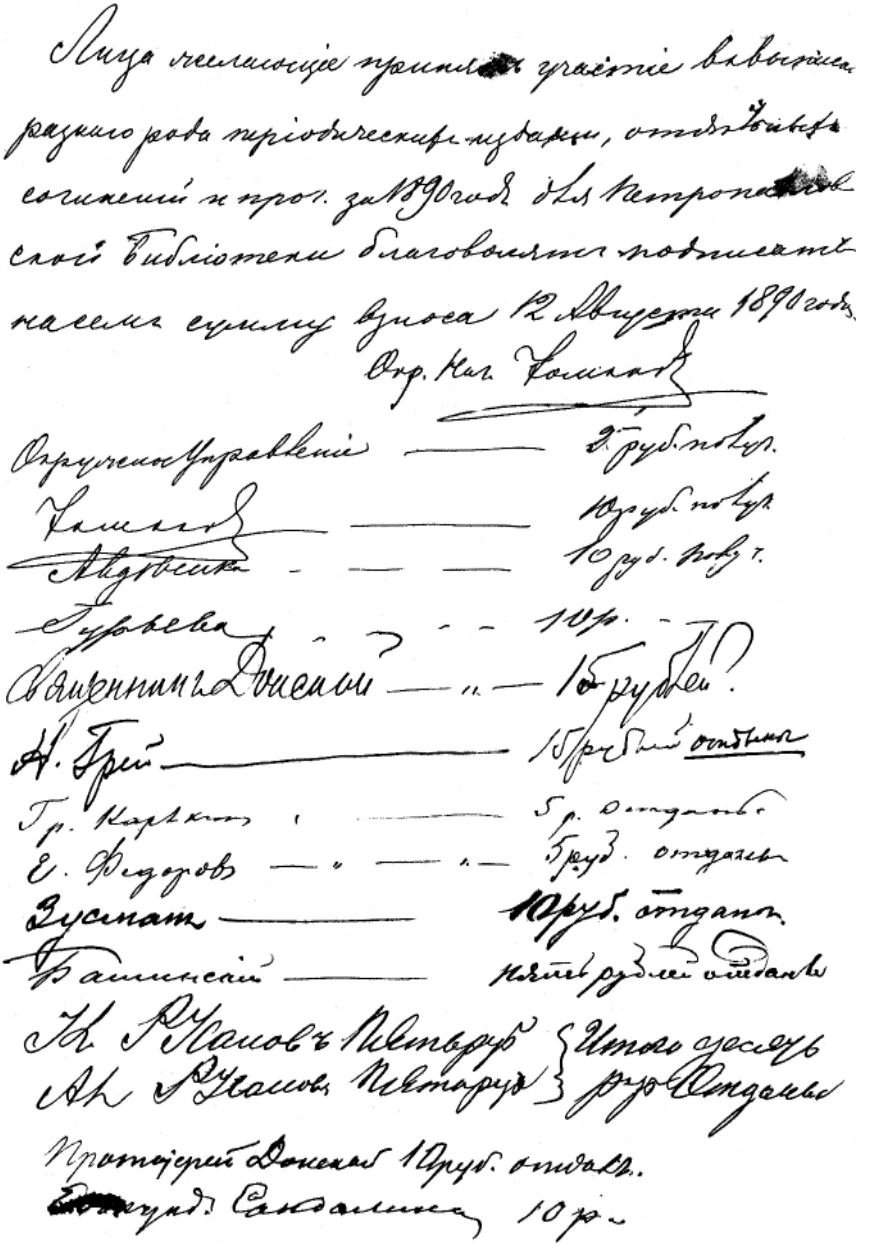

Мыс Сигнальный, 1890-е. Фотографическая открытка
(из фонда ККОМ)

Именной список дети,
обучавшихся в Петропавловской городской
школе в 1890 году

	Дочь Сотника
1	Савинская Екатерина
	Сын чиновника
2	Гурьев Константин
	Казачьи дети.
3	Копылов Николай
4	" — " Савва
5	Пенижкин Василий
6	Селиванов Александр.
7	Юшкин Иван
8	Ордина Надежда
9	Павлова Елисавета
10	Попова Александра
11	— " — Варвара
	Дети умершего Американского Гражданина.
12	Хунтерь Герасим
13	" — " — Михаил
14	" — " — Павел
15	" — " — Августа
	Сын Петропавловского купца
16	Самоделкин Степан
	Дети мещан
17	Варренъ Иннокентий

Список учеников Петропавловской городской школы в 1890 г.
(ККОМ, НВФ 3205/24)

Список жителей Петропавловска, желающих получать различные периодические издания, 1890 г. (ККОМ, НВФ 2459/10)

№ 603. Спб. 25 Янв. 1890 г. 8

№ 41. 1015. Января 24 дня 1890 года.

СЧЕТЪ

Въ Петропавловское Окружное Управленіе.

изъ книжнаго магазина Комиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Императорской Академіи Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія.

И. ГЛАЗУНОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

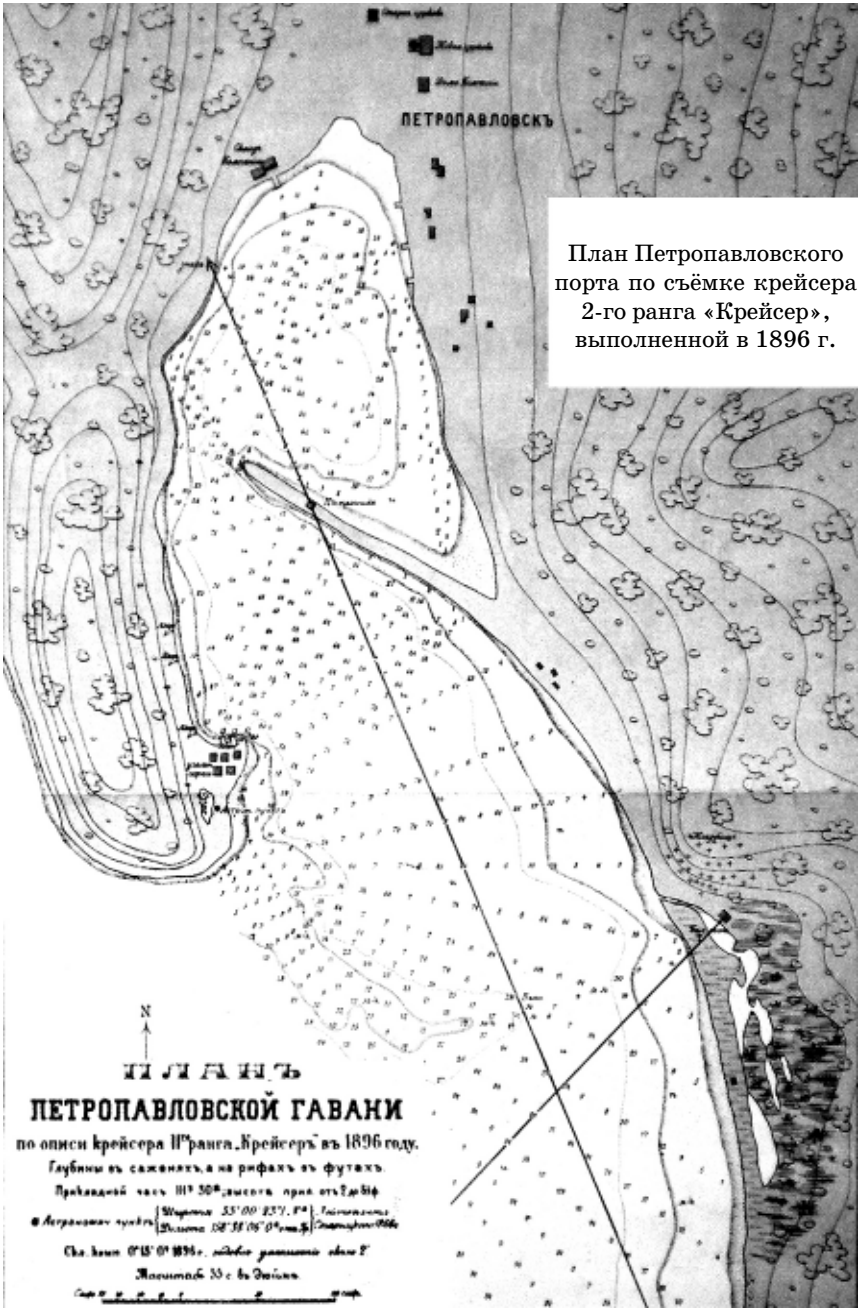
По Большой Садовой ул., въ домѣ Публичной библіотеки №№ 21 и 22.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Число экз.	ЦѢНА. Руб.	ЦѢНА. Коп.	СУММА. Руб.	СУММА. Коп.	
			СЕРЕБРОМЪ.				
	Потреб. 8 Августа 1889 г.						Журналъ Сената и Цѣны книгъ.
	за № 576 показаннаго:						
1.	Собр. сочин. Тургенева .	1	"	"	15	-	
	10%	"	"	"	1	50	
	За уступкою	"	"	"	13	50	
2	Вѣстникъ Европы на 1889 г.	1	"	"	16	-	
3	Русская Мысль за 1889 г.	1	"	"	12	-	
4	Нива за 1889 г. . . .	1	"	"	4	-	
5	Задній Сынъ 3е изданіе	1	"	"	8	-	
6	Новое Время на 1890 годъ	1	"	"	17	-	
	За пересылку . . .	27	"	20	5	40	
	" " тарелокъ, ружья, пробки, мерки	10	"	30	3	-	
		2	"	75	1	50	
					27	23	
	Всего	"	"	"	107	63	
	При требованіи наличн.	"	"	"	120	-	
	За магазиномъ				1237		

К. Глазунов

Счёт книжного магазина И. Глазунова (Санкт-Петербург), выписанный Петропавловскому окружному полицейскому управлению 24 января 1890 г.
(ККОМ, НВФ 2459/7)

План Петропавловского порта по съёмке крейсера 2-го ранга «Крейсер», выполненной в 1896 г.

Памятник Лаперузу, установленный экипажем клипера «Разбойник» в 1892 г.

Памятник «Слава». Фотография А. П. Динесс, 1895 г.

Озеро за городом, названное «Петровским», ныне Култучное. Фотография А. П. Динесс, 1895 г.

В 1895 г. на суммы «инородческого капитала» в Петропавловск предположено доставить семена репы, брюквы, капусты, моркови, редьки, редиски, салата и свеклы на общую сумму 31 руб. 10 коп.

В Петропавловском округе в 1895 г. заплачено 396 руб. 90 коп. подушного сбора; ясак с «бродячих и оседлых инородцев» составил 2 405 руб. 26 коп. и 634 руб. 92 коп. соответственно.

Городские сборы — 564 руб. 18 коп., расходы — 935 руб. 04 коп. Для сравнения: во Владивостоке эти суммы были равны 196 643 руб. 36 коп. и 288 702 руб. 34 коп. соответственно.

1896

5 января от болезни печени скончался и 7-го был погребён на городском кладбище начальник Петропавловского почтового отделения надворный советник И. С. Мишкуро, римско-католического вероисповедания, 52 года.

14 января петропавловский мещанин Т. И. Новограбленов, 33 года, вторым браком взял замуж дочь отставного казака В. И. Крупенина «девку» Каллиссу, 20 лет. Поручители «по женихе»: казак Камчатской команды Д. И. Коренев и кантонист морского ведомства Н. Н. Мутовин; «по невесте»: казак Камчатской команды Е. В. Крупенин и льготный казак той же команды А. В. Крупенин.

9 мая у учителя ПГУ А. Л. Соболева и его супруги О. С. Соболевой родилась дочь Елена. Восприемниками стали Петропавловский окружной начальник надворный советник Пётр Александрович Ошурков, помощник начальника исправительного тюремного отделения коллежский секретарь Михаил Андреев Колчин, жена помощника окружного начальника коллежского секретаря Василия Георгиевича Авдеенко — Параскева Эдуардовна и жена начальника управления Харьково-Николаевской железной дороги коллежского асессора Юлия Стефановна Подобед.

14 мая «государь император по всеподданнейшему докладу синодального обер-прокурора, согласно определению Святейшего Синода... всемилостивейше соизволил удостоить награждения духовных лиц за службу по епархиальному ведомству... по Камчатской епархии — орденом Св. Владимира 4-й степени Приморской области Петропавловского округа на полуострове Камчатке Петропавловского собора протоиерея Петра Донскова».

30 мая Н. А. Гребницкий сообщал, что в прошлом, то есть в 1895 г., охотник алеут Трифон Синицын нашёл в песке на острове Беринга два скелета морской коровы. Позже их доставили в Хабаровск. В начале 1900-х гг. один из них, размером поменьше, прода-

ли зарубежному музею естественной истории (то ли Парижскому, то ли Нью-Йоркскому).

1 июня «присоединена» к православию акушерка О. Ю. Румм, жена санкт-петербургского мастерового, 34 лет, «урождённая Гейдеман, состоявшая в лютеранском вероисповедании, вследствие изъявленного ею решительного желания присоединения к православной греко-российской церкви с сохранением прежнего имени в память Блаженныя Ольги, княгини Российския, празднуемой церковию 11 июля». При «присоединении» не присутствовала. «Миропомазана потому, что она, вслед за рождением, была крещена и миропомазана в православной домовой церкви Департамента уделов православным протоиереем Помяловским... Присоединял же Камчатскаго Петропавловскаго собора протоиерей Пётр Донской».

8 июля помощником начальника Петропавловского округа назначен Д. А. Павский.

1 сентября заключён брак между фельдшером округи Командорских островов И. И. Шантиным, 26 лет, и мещанской петропавловской девицей М. М. Коршуновой. Поручители со стороны жениха: баталер транспорта «Якут» Г. В. Соколов и машинный содержатель В. Мореев; со стороны невесты — петропавловские мещане Ф. и П. Коршуновы.

3 ноября скончался «от старости» и 5-го был похоронен петропавловский 2-й гильдии купец Э. Т. Сандалин, евангелического вероисповедания, 77 лет. «Проводили на кладбище священник Павел Донской и дьякон Агафопод Шипицын с пением “Святый Боже”. Погребён на городском кладбище».

Э. Т. Сандалин много лет нёс заботы городового старосты. В купцы Петропавловского порта по 1-й гильдии он записался во второй половине 1869 г., когда одновременно начал торговлю в городе, на островах Беринга и Атту. После передачи Командорских островов в аренду торговому дому «Гутчинсон, Кооль и Ко» Сандалин был вынужден оттуда уйти. В 1872 г. он построил себе в городе дом, обошедшийся ему примерно в 1 000 руб. «Торговлю Сандалин вёл мелочную, а товары — частью покупал, частью брал в кредит у крупных фирм. Так как торговля его в самом порте была незначительная, он начал хлопотать в 1873 г. о разрешении торговать в округе, но не получил этого разрешения... Стал даже платить с 1874 г. по скудости средств 2-ю гильдию вместо 1-й... В 1876 г. получил, наконец, желаемое разрешение... В округ он ездил сам и, кроме того, держал двух-трёх приказчиков. Дела его шли некоторое время хорошо, и ему удавалось скупать пушнины в год тысяч

на двадцать, например, в 1889 г., но потом, когда он стал стареть, дело пошло всё хуже и хуже и скоро оборот сократился до несколько тысяч рублей. Умер он в преклонном возрасте в 1896 г., ничего не имея, и вдову оставил ни с чем». После его смерти городовым старостой стал К. П. Русанов.

9 ноября сочетались законным первым браком морской капитан Никлас Рингваль, уроженец финляндского города Улеаборга, лютеранского вероисповедания, 31 год, и петропавловская мещанская девица Августа Иванова, православная, 18 лет. Поручители со стороны жениха: матрос парохода «Беринг» П. Тордеев и петропавловский купец Г. М. Чупятов, со стороны невесты — петропавловские мещане Ф. Коршунов и А. Иванов.

28 декабря состоялся рождественский спектакль в городском училище со сбором в его пользу. Инициатором этого дела стал сам П. А. Ошурков, он же его и отрежиссировал. Кроме учителя и учительницы, в постановке участвовал приказчик РТКП Г. М. Чупятов. Действо привлекло немало публики и дало 78 руб.

Летом 1896 г. доверенный РТКП К. М. Гринвальдт вместе с П. А. Ошурковым на пароходе «Котик» прибыли к устью реки Камчатки, где товариществу был отведён рыболовный участок. Здесь засолили 87 бочек чавычи и 34 бочки лососей других пород общим весом 1 218 пудов. Засольщиком приглашён вологодский крестьянин А. Т. Зубков, впоследствии сам ставший рыбопромышленником. Ему помогали два казака. Бочки отправили в Санкт-Петербург через Сан-Франциско. Опыт оказался неудачным, вся партия рыбы испортилась в пути, и её пришлось выбросить в море ещё до прихода в Сан-Франциско. Содержимое девяти бочек, оставленных в Усть-Камчатске для оправки их в навигацию 1897 г. во Владивосток, испортилось. Причём настолько, «что усть-камчатский частный командир, даже привыкший к запаху тухлой рыбы, нашёл невозможным не уничтожить эти девять бочек и 20 июня 1897 г. составил акт о полной негодности рыбы, засоленной Зубковым, и выбросил её в море». По замечанию современника, «так как дело это было недостаточно хорошо организовано, то опыты эти не дали благоприятных результатов». Тем не менее, это событие считается началом камчатской рыбной промышленности.

По сведениям заведующего рыбными промыслами Приамурского края Н. Я. Домашнева, на Камчатке трудились 50 наёмных рабочих, добывших 13 293 рыбины общим весом 1 942 пуда.

Попутно товарищество произвело опыт засола рыбы сухим японским способом для сбыта в Японии. Он оказался гораздо удачнее. «Способ приготовления этого рода продуктов весьма прост, обходится гораздо дешевле, чем засол по русскому способу, не требуя расходов на устройство ледников, на посуду, укупорку и т. п. К тому же продукты сухого засола имеют обеспеченный сбыт на японских рынках, а доставка их туда морем обходится весьма недорого».

Начатое дело быстро развивалось: в 1897 г. по японскому способу было засолено 20 537, в 1898 г. — 37 897, в 1899 г. — 114 684, а в 1900 г. — уже 152 560 пудов.

Право аренды двух участков на берегу Авачинской губы около устья реки Паратунки и вблизи мыса Сигнального в Петропавловске «для устройства рыбопромышленных заведений» получил отставной контр-адмирал Ивашинцов. Здесь он намеревался организовать лов и выработку консервов. Но своего дела адмирал начать не успел, так как вскоре умер.

На Петропавловском маяке строились новая башня из чугунных сегментов, их установили на бетонном фундаменте, деревянный жилой дом для смотрителя и команды маяка, баня, здание для служб, сарай.

С инспекцией, как представитель администрации Приморской области, прибыл А. П. Сильницкий, действительный член Приамурского отдела ИРГО. В следующем году в Хабаровске вышла его содержательная работа «Поездка в Камчатку и на реку Анадырь».

В Петропавловске жили 559 чел. (306 мужского и 253 женского пола). В их число входили 26 дворян, 15 духовных лиц, 18 почётных граждан и купцов. Горожане содержали 18 лошадей, 92 головы крупного рогатого скота и 360 ездовых собак. Всего же в Петропавловском округе в 1896 г. имелось 14 138 ездовых собак.

В 1896 г. доходы округа в общей сложности составили 11 610 руб., а его содержание обошлось казне в 22 451 руб. Доходы казны с Петропавловской округи слагались из государственных податей (90 коп. с ревизской души в год), ясака «в кабинет его императорского величества» (2 руб. 86 коп. с каждого ревизского инородца), земских сборов (38,5 коп. с души) и платы за различные торговые и другие документы. В 1896 г. собрано 11 610 руб. В их числе: 396 руб. 90 коп. податей; 3 039 руб. ясака; 484 руб. земских сборов; 158 руб. пожарного и страхового сбора; 3 884 руб. за выдачу торговых документов; 2 034 руб. за разрешения на рыбный лов и 1 614 руб. от промысла морских бобров. Расходы, считая

содержание ПУ, врача, учителя и духовенства, равнялись 22 451 руб., то есть вдвое больше доходов.

Городские доходы и расходы равны, соответственно 1 127 руб. 84 коп и 1 061 руб. 11 коп. Из собранных средств на общественное управление ушли 365, на образование — 150 руб. «Из этих цифр совершенно ясно видно, как несложна городская деятельность». В городе, по данным Н. В. Слюнина, имелись 74 дома и одна юрта.

В этом году в приходе КПС родились 63 младенца (36 мальчиков и 27 девочек), заключено 12 браков, умерли 40 чел. (22 мужского и 18 женского пола). До одного годика не дожили 11 мальчиков и восемь девочек. Как причины смерти указаны, в том числе, такие: «от запора мочи», «от головной водянки», просто «от запора», «от кровавого поноса».

Лучшим доказательством «добронравности» тогдашних камчатских обитателей служило число уголовных и гражданских дел, поступивших в окружное ПУ за последние шесть лет. В 1891 г. их было три, в 1892 г. — четыре, в 1893 г. — всего одно. В 1894 г. численность дел подросла до 14, в 1895 г. их было 11, а в 1896 г. — 10.

По описи, выполненной экипажем крейсера 2-го ранга «Крейсер», составлен новый план Петропавловской гавани. Он несколько отличается от сделанного в 1882 г. Озеро на Сигнальном мысу также присутствует, возле него установлен астрономический пункт (лейтенант Старицкий, 1886 г.), угольных сараев показано уже пять, пристань достроена и расширена. По восточному берегу мыса Сигнального уложены три якоря, присутствует знак, такой же, как и на прошлом плане. В северной части ковша на его западном берегу показана пристань. Возле неё находятся два склада «компании», чуть севернее на восточном берегу ковша, неподалёку от старой и новой церквей, обозначен «дом компании». На восточном берегу ковша видны пристани. Отсутствуют ручьи, текшие с Петровской сопки, кроме речки Паданки. Городских строений на этом плане учтено меньше, чем в 1882 г. Обозначено кладбище, ниже и южнее его расположено какое-то строение, рядом с ним — «белый огонь». Южнее основания портовой кошки имеются три строения. Ещё южнее, рядом с устьем речки Паданки — пять сооружений (район нынешней площади Щедрина).

Училищный совет Камчатской епархии (председатель — ректор Благовещенской духовной семинарии) отчитался за 1895/96 учебный год. Непосредственное заведование и руководство делом образования в церковных школах епархии было вверено отделениям

совета и благочинным — наблюдателям. «Личный состав членов отделений совета в отчётном году был следующий: ...Петропавловского, в порте Петропавловске на полуострове Камчатка, председателем состоял протоиерей местного собора и благочинный 15-го участка Камчатской епархии Пётр Донской и членами — соборный священник Павел Донской, священник Николаевской церкви, что на острове Беринга, Андриан Сериков, священник Мильковской церкви Иринарх Малахов. Кто состоял членами отделения из светских лиц, сведений не имеется за недоставлением отделением годового отчёта о школах (из отчёта же за 1894/95 г. видно, что таковыми состояли: статский советник Н. Н. Башинский и коллежские советники Н. А. Гребницкий и Е. Е. Фёдоров)».

На содержание Петропавловского отделения епархиального училищного совета потрачены 125 руб. В «Ведомости о ЦПШ и школах грамоты за 1895/96 учебный год», опубликованной в «Камчатских епархиальных ведомостях» (№ 13 за 15 июля 1897 г.), даны следующие, противоречивые, видимо, из-за указанного выше «недоставления отчёта», сведения.

«Пространство епархии в квадратных вёрстах» — 1 964 044. Количество православного населения — 16 540 чел. (вместе с Охотским); количество приходов — 14; число православных детей школьного возраста (по приходам Анадырскому и Ключевскому) — 120 мальчиков и 125 девочек, из них не посещающих школу — 74 и 95 соответственно; количество учащихся в школах всех ведомств: в ЦПШ — 35 мальчиков, в школах грамоты — 32 мальчика; число духовных школ: ЦПШ для мальчиков — четыре, смешанных — восемь, школ грамоты — нет совсем; число приходов с населением: до 700 чел. — шесть, до 2 000 чел. — восемь. В одном из приходов никаких школ — ни ЦПШ, ни грамоты — нет вообще.

Открылась ЦПШ в Корякском селении.

1897

10 марта утверждены штаты, содержание управления и медицинской части округи Командорских островов Приморской области. Администрация: окружной начальник (годовое жалование 5 000 руб.), его помощник (2 500), старший и младший надзиратели за промыслом (720 и 420); окружной врач (3 000) и два фельдшера (по 1 000), итого 9 чел. Годовой бюджет округа с учётом названных окладов определён в 16 700 руб. Дополнительно к суммам, выделяемым на содержание местного духовенства, давались

ещё 3 000 и 1 200 руб. — на школы Ведомства православного вероисповедания.

28 апреля Государственный Совет постановил удовлетворить ходатайство петропавловского общества открыть с 1 июля при ПГУ ремесленное отделение с задачей обучать детей приёмам обработки дерева, то есть столярному и бондарному мастерству. На содержание отделения отпускалось по 600 руб. в год.

6 мая в Петропавловске проходили торжества по случаю 200-летия присоединения Камчатки к России. Приехал генерал-губернатор Приамурского края генерал-лейтенант С. М. Духовской. Он стал первым столь высокопоставленным должностным лицом после Н. Н. Муравьёва, посетившим Камчатку за последние полвека. Вот что писал генерал-губернатор в своём отчёте: «Нет ничего удивительного, если в оставленной таким образом вне забот и попечительства правительства стране, лишённой почти совершенно сообщения с остальным миром, всё ранее начатое не только остановилось, но жизнь пошла назад. Со сосредоточением внимания администрации исключительно на Амуре и южных частях края, интерес к северным округам до такой степени упал, что у местного начальства не было почти никаких сведений о положении и внутреннем быте населения названных округов в последующее за упразднением Камчатской области время... Я с глубокой скорбью остановился на той картине разрушения и запустения, которую представляет теперешний Петропавловск, этот порт, обладающий чудною бухтой, бывший областной центр, имеющий в своей истории воспоминания о достопамятных днях 20—24 августа 1854 г. — Петропавловском бое. Небольшая группа потемневших, со следами разрушения домов, ничтожное число, менее четырёхсот, жителей, перебивающихся изо дня в день, живущих особою до крайности суженною в своих интересах жизнью и имеющих самое отдалённое представление о том, что происходит в мире, — вот что осталось от областного города и морского порта Петропавловска. Только летом здесь появляется некоторое оживление, когда изредка сюда заглянет морское судно».

Вместе с Духовским в Петропавловск прибыла партия снятых к тому времени с вооружения винтовок Бердана и патроны к ним. Впоследствии они сыграли важную роль в обороне Камчатки от японского нашествия. В Петропавловске генерал-губернатор оставил унтер-офицера М. И. Сотникова для обучения казаков Камчатской команды строевой службе и ружейным приёмам. «Нужно было видеть их удивление и те трудности, с какими давались им

маршировка и умение держать ружьё по команде. Целые дни они выбивались из сил и обливались потом, маршируя в то время, когда нужно было ловить рыбу».

Если генерал-губернатор побывал только в Петропавловске, и то недолго, то командированный им кандидат естественных наук В. П. Маргаритов сделал замечательное описание населения, животного мира полуострова, состояния здравоохранения, прочих сторон местной жизни. Петропавловск им охарактеризован так: «...Состоит из 85 небольших убогих домиков, расположенных на берегу Петропавловской бухты по склонам двух сходящихся здесь гор: с правой стороны — Петровской или Берёзовой, а с левой — Никольской, составляющей начало Сигнального мыса. Раньше, говорят, окружающие горы были сплошь покрыты лесом, и город представлялся утопающим в зелени, теперь же все береговые возвышенности покрыты только травою и жалким низкорослым кустарником — ольховником, кедровником и прочим. Исключение составляют возвышенности Сигнального мыса, где столетний берёзовый лес представляет из себя заповедную рощу, тщательно сберегаемую жителями и начальством в память героев, обагривших эти места своей кровью во время обороны Петропавловска в 1854 г.

За отсутствием поблизости строевого леса жители для постройки своих хижин пользуются первым попавшимся лесом, преимущественно тополёвым, вывозимым зимою на собаках за 20–30 вёрст из долины реки Авачи. Лучшими постройками являются: казённый дом начальника округа, полицейское управление и два-три дома, принадлежащих купцам и товариществу котиковых промыслов, которое для своих построек, как жилых, так и пакгаузных, вывезло лес из Америки. Как ни странно и как ни обидно, а приходится констатировать факт, что для зажиточных жителей Петропавловска выгоднее для своих нужд выписывать лес из Америки, нежели по горам и бездорожью вывозить его за каких-нибудь сотню-две вёрст из долины реки Камчатки, изобилующей лесом. Под влиянием более частого пароходного сообщения с внешним миром жизнь петропавловцев сложилась несколько иначе, чем внутри полуострова. Это влияние проникло даже и в окрестные селения — Сероглазку, Паратунку, Авачу и даже Старый Острог. Жителей этих мест хотя и нельзя назвать достаточно обеспеченными в их существовании, но, тем не менее, в жизни их проглядывает чистота, опрятность и даже щегольство.

В городе следующие достопримечательности: 1) на кошке, разделяющей Петропавловскую бухту на два рейда, поставлен по

повелению императора Александра II памятник “Слава” в честь геройской защиты города от неприятеля в 1854 г. и 2) об этом же доблестном деле свидетельствует и так называемая братская могила, где погребены как русские, так и неприятельские воины, павшие при той же защите. На могиле поставлены три чугунных креста с надписями на русском, французском и английском языках: “Здесь лежат воины, верные своему долгу” и часовня, где ежегодно 24 августа с особой торжественностью служится панихида по воинам, на брани убиенным, 3) памятник Берингу, основателю Петропавловска, поставленный в церковной ограде, и 4) памятник Лаперузу... Этот памятник поставлен на узком и седлообразном перешейке, отделяющем Никольскую гору от Сигнальной, и представляет из себя гранитную глыбу неправильной формы с надписью “Памяти Лаперуза 1787 года”. Помимо этих достопримечательностей, нельзя не указать на некоторые остатки “дел рук человеческих”, которые с грустью напоминают о более счастливых днях Петропавловска. К числу таких остатков относятся чудный, хотя и небольшой, берёзовый парк, сохранённый и устроенный бывшим правителем Камчатки; признаки бывшей когда-то набережной, вымощенной камнем; валы и углубления бывших здесь батарей и укреплений; груды камней и сгнивших обрубков на месте бывших казарм, больниц и прочего».

7 мая пятидесятник Д. Ф. Савинский составил посемейный список Камчатской казачьей команды. Из него следует, что в 1896—1897 гг. на Камчатке (включая Командоры и Ново-Мариинск) находились 664 лица казачьего сословия всех возрастов, 339 мужского и 325 женского пола. Казаки (муж./жен.) жили: в Петропавловске — 46/58, в Сероглазке — 34/37, в Халактырке — 10/10, в Аваче — 1/1, в Николаевском — 5/3, в Ключевском — 1/1, в Корякском — 9/7, в Мильковском — 1/–, в Усть-Камчатском — 53/59, в Тигиле — 135/124, в Хайрюзовском — 1/2, в Большерецком — 16/10, в Апачинском — 5/3, в Облуковинском — 1/1, в Колпаковском — 5/6, в Морошечном — 4/1, на Командорах — 4/2, в Ново-Мариинске — 9/2.

1 июня на мысе Маячном заработал новый Петропавловский маяк. При нём имелась узкоколейка, соединявшая причал на берегу Маячной бухты и склад. Маяк обслуживала команда морского ведомства, включавшая матросов срочной службы.

23 июня приамурский генерал-губернатор утвердил временные правила прохождения службы казаками Камчатской казачьей команды. Команда подчинялась уездному начальнику и состояла из

трёх отделений: Петропавловского, Усть-Камчатского и Тигильского. Каждое отделение имело своего «частного» начальника (командира). Кроме них, в команде имелись пятидесятники и десятники, соответствовавшие армейским унтер-офицерам и ефрейторам. Казачья служба начиналась в 20-летнем возрасте «в районе своего отделения», на случай длительных отъездов выписывалось разрешение военного губернатора. Единственного работника в казачьей семье на службу не брали. Предельный возраст нахождения на службе — 45 лет. Увольнялись со службы только по его достижении или из-за инвалидности. Ветераны, не имевшие средств к существованию, зачислялись на особое инвалидное довольствие. В военное время на службу выходили все способные носить оружие, и тогда им выдавалось казённое оружие. Всё остальное обмундирование и снаряжение, а также собак, как в мирное, так и в военное время, казак должен был иметь своё.

1 июля при ПГУ открылось ремесленное отделение. Считалось, что оно поспособствует подготовке местных столяров и бондарей, а стало быть, и развитию хозяйственной жизни в округе. Потребность в этом была большая: «внутренность батов вырубается топором, доски привозятся из Сан-Франциско, оконные рамы и двери доставляются оттуда же готовыми... Бочонки, деревянные ведра, словом, каждая мелочь хозяйственного обихода должна быть приобретена в магазине по дорогой цене». На деле же вышло так, что за последующие девять лет от деятельности ремесленного отделения «никаких благоприятных результатов не получено...»

Библиотека училища располагала 168 «фундаментальными» томами 115 названий и 728 «ученическими» томами 225 наименований. Приобретена книга «Жизнь птиц», стоившая 7 руб. 20 коп. Имелось и 65 учебных пособий на сумму 320 руб. 42 коп. Училище имело следующие средства: от казны поступили 2 327 руб. 55 коп., от города — 825 руб. (из них 25 — на преподавание гимнастики). Почётный смотритель К. П. Русанов пожертвовал 300, команда канонерской лодки «Кореец» — 50 руб., то есть всего за год получено 3 502 руб. 55 коп, израсходовано 2 688 руб. 35 коп.

В ПГУ начали заниматься 12 девочек. Это стало результатом ходатайства А. Л. Соболева перед окружным инспектором о разрешении совместного обучения детей обоих полов с ограничением возраста девочек от восьми до 11 лет. Общее число учившихся в ПГУ в этом году достигло 41 чел.

Вот как выглядело училище: «Петропавловск по своей бедности и при ограниченности городских доходов не может построить

помещение для училища, которое вследствие этого находится в дощатом амбаре, типа летних американских построек; оно холодно, сыро и крайне тесно. При самых ограниченных гигиенических требованиях в нём может поместиться не более 27 чел., тогда как число учеников уже теперь значительно превышает эту цифру. При этом в амбарчике нет ни учительской комнаты, ни помещения для библиотеки, ни рекреационного зала, где после учения дети могли бы посидеть. Обыкновенно приходится поступать таким образом, что сейчас же после урока для проветривания комнаты открываются окна, а ученики, несмотря ни на какую погоду, должны оставаться под открытым небом на снегу».

19 июля Охотско-Камчатская горная экспедиция К. И. Богдановича, прибывшая на крейсере «Забияка», ступила на землю Камчатки в устье реки Тигиль. Вскоре Богданович обнаружил в районе Гижиги залежи угля, в верховьях реки Облуковины — первые на Камчатке следы золота. С 14 августа 1897 г. по 12 июля 1898 г. экспедиция обследовала камчатское побережье от бухты Подкагерной до Петропавловска, несколько раз перейдя Срединный хребет. Переход на пути к истокам Воямполки едва не стоил Богдановичу и его спутникам жизни: почти двое суток они, застигнутые на перевале внезапной снежной бурей, провели в палатках, занесённых толстым слоем снега. «В исследованиях Камчатки я имел только двух предшественников — Эрмана в двадцатых годах этого столетия (девятнадцатого. — *С. Г.*) и Дитмара в пятидесятых годах. Оба эти учёные, оставившие нам превосходные описания пройденных ими маршрутов... совершенно не коснулись своими маршрутами Срединного хребта... Исследование, таким образом, Срединного хребта должно было составить мою главную задачу...»

Сопровождавшая в экспедиции Карла Ивановича супруга, самоотверженно ухаживая во время эпидемии за больными, сама тяжело заболела. Богданович стал свидетелем необыкновенной заботливости, исключительной гуманной человечности мёстных жителей к больной, ко всем его товарищам. «Оседлые камчадалы Камчатки и кочевые ламуты и коряки, — писал по возвращении в Петербург, — вызывают у меня самые лучшие воспоминания. Эти люди одарены лучшими задатками духовной жизни благодаря своему тесному единению с природой». Важным итогом экспедиции была маршрутная съёмка охотского и камчатского побережий, основанная на 38 астрономических пунктах. Врач экспедиции Н. В. Слюнин подготовил монументальный труд в двух томах «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание».

В 1897—1898 гг. К. И. Богданович и Н. Н. Лелякин составили ряд карт. Экспедиция Богдановича стала началом последовательного изучения природных богатств Камчатки в преддверии её промышленного освоения.

В июле один из петропавловских торговцев выписал некоторые товары из Владивостока. Оказалось, что куль муки 3-го сорта, привезённый на пароходе ДФ, обошёлся ему в 2 руб. 80 коп., тогда как в лавке РТКП такой же продавался по 2 руб. 70 коп. «Объясняется это тем, что товарищество получает товары непосредственно с мест производства, а потому имеет возможность поддерживать в Петропавловске цены, очень близкие к владивостокским, несмотря на большую отдалённость места сбыта, медленность оборота капитала, пропажи за охотниками и другие неблагоприятные условия торговли в самой отдалённой нашей окраине».

4 октября на Камчатскую кафедру после скончавшегося 7 сентября преосвященного Макария возведён епископ Евсевий (в миру Евгений Иванович Никольский), родившийся в 1861 г.

Осенью дом скончавшегося в прошлом году бывшего городового старосты Э. Т. Сандалина всё ещё стоял опечатанным.

23 декабря экспедиция К. И. Богдановича отправилась из Тигиля в район истоков реки Облуковины. Здесь поиски золота продолжались до конца февраля 1898 г. «В шурфах золотоносного пласта не оказалось».

В 1897 г. состоялась первая Всероссийская перепись населения. По её данным, в Приамурском генерал-губернаторстве числилось 1 040 683 чел. Из них на население Приморской области, в состав которой входил Петропавловский округ, приходилось 222 856 чел. Собственно округ населяли 8 365 душ обоего пола (это неточное число, так как не удалось учесть всех «оленных», то есть кочевых коряков), из них 1 851 чел. русских. На Камчатке в то время имелось 56 селений (в них 836 жилых сооружений — изб). Обитатели полуострова держали 281 лошадь и 849 коров. Ежегодно они распахивали всего несколько десятков десятин земли под огороды. В «столице» округа — Петропавловске — насчитывалось 74 жилых дома, здесь обитали менее 400 чел. По словам Н. В. Слюнина, «летом одни работают по выгрузке товаров или нанимаются на коммерческие пароходы охотского рейса, другие убивают время на военных судах, дожидаясь обеда команды и случайной чарки...»

Берега в эту навигацию охраняла канонерская лодка «Кореец». В июне она обошла район Петропавловск — остров Тюлений. В Охотском море пребывал крейсер «Забияка». Предприняты попытки

к налаживанию сезонной охраны лежбища каланов на мысе Лопатка при помощи казачьих караулов. Защищаться было от кого: в этом сезоне известный хищник — капитан браконьерской шхуны Сноу убил у берегов Камчатки 60 морских бобров, в основном у мыса Столбового.

По сообщению Н. В. Слюнина, в 1897 г. в Усть-Камчатск впервые заходил японский пароход и японцы занимались рыбной ловлей в самом устье реки. Он же утверждал: «Уже первый опыт лова японцев в устье реки Камчатки в 1897 г. показал, что жители её 17 острожков зимой испытали недостаток корма. По собранным нами сведениям, в это лето они упромышлили на 100 000 рыбин меньше сравнительно с 1895 г.».

Торговцы продолжали завозить в Петропавловск много спиртного, зачастую прикрываясь тем, что делают это для собственного употребления. В Петропавловске действовали два «ренсковых погреба», а летом даже открывался некий «ресторан с продажей питей». Через порт, являвшийся административным и торговым центром округа, горячительные напитки, ввоз коих не был запрещён, бесконтрольно проникали в глубинные селения и на побережье и выпивались аборигенами в ходе обмена пушнины. «Зная по личному опыту и по свидетельству всех лиц, изучавших вредное влияние спиртных напитков в инородческой среде, при цене от 2 до 8 и даже 15 руб. за одну бутылку спирта, мы находим подобную исключительную торговлю в Петропавловске ненормальным явлением. Жители этого порта и ближайших посёлков беднее и менее домовиты, чем камчадалы отдалённых острожков».

В 1897 г. в городе родилось 16 младенцев мужского и 17 женского пола. Городские сборы составили 1 550 руб. 64 коп., а расходы — почему-то 2 146 руб. 21 коп.

Подушной подати в округе внесено 180 руб. 80 коп.; ясака с «бродячих и оседлых инородцев» — на 2 450 руб. 17 коп. и 609 руб. 81 коп. соответственно. В отдалённом Гижигинском округе лиц, подлежащих налогообложению, насчитывалось 648 чел.: 241 оленный и 407 приморских коряков. По переписи же их всего имелось 2 389 и 2 405 чел. соответственно. На пушном аукционе в Петропавловске собранный как ясак соболь продавался по 25 руб. за шкурку. Через три года его цена выросла на 5 руб.

РТКП преобразовано в Камчатское торгово-промышленное общество (КТПО). Его цель — производство различных морских и речных водных промыслов (сельдяного, трескового, лососёвого) «в Охотском, Беринговом и Камчатском морях с заливами, проли-

вами и реками, устройство и содержание заводов, торговля, добыча угля на Камчатке».

Доверенный общества К. М. Гринвальдт арендовал два рыболовных участка — в устьях рек Камчатки и Столбовой. Рыбу солили японским методом «бара» — сухим стоповым посолом. Заготовлено 8 000 пудов, проданных в Японии по высокой цене.

Начальник Петропавловского округа П. А. Ошурков выписал для города «пожарную машину» или «пожарный обоз» (то есть ручной насос) за 503 руб. 34 коп.

1898

1 января, по данным П. Ф. Унтербергера, в Петропавловске насчитывалось 398 жителей (муж./жен.): русских — 196/180; ительменов — 5/2; корейцев — 7/–; китайцев — 3/1; прочих иностранцев — 2/2. Петропавловскую округу населяли 7 671 чел. (3 980/3 691).

Родилась и на следующий день крещена Хиония, дочь казака Камчатской команды П. П. Монакова и И. Д. Монаковой. Восприемники: петропавловский мещанин Н. Мутовин и жена казака З. Монакова.

22 января крещена двухдневная «незаконнорожденная» Анастасия, дочь мещанской вдовы А. Н. Поповой. Восприемники: кантонист морского ведомства Г. И. Попов и «матросская девица» Фёкла Помазкина.

Имена, даваемые девочкам при крещении: Стефанида, Агриппина, Иулиания, Матрона, Анисия, Муза, Евлампия.

11 февраля у шведского подданного Константина Франковича Ламберта и его жены Параскевы Яковлевны, оба православного вероисповедания, родился и 14-го был крещён сын Михаил. Восприемники: петропавловский мещанин П. И. Иванов и купеческая вдова, гражданка САСШ И. В. Хунтер.

Имена мальчиков, даваемые при крещении: Гавриил, Феодот, Митрофаний, Симеон, Иаков, Герасим.

16 февраля в селе Великая Мечетня Балтского уезда Подольской губернии (ныне Кривоозерский район Николаевской области) в возрасте 88 лет скончался первый губернатор Камчатки «полный» адмирал В. С. Завойко.

1 марта экспедиция К. И. Богдановича отправилась из деревни Облуковино в направлении Петропавловска.

3 марта в КПС крестился кореец Пенманд Юнэ, «буддистского закона», 23 лет. «Просвещён святым крещением с наречением имени Филипп в память св. апостола Филиппа, празднуемого церковью

14 ноября». Восприемники: «КПС священник Павел Петров Донской, псаломщик Никита Петров Бобряков и жена настоятеля КПС протоиерея Петра Аполлинариева Донского — Любовь Феодорова».

21 марта экспедиция К. И. Богдановича выехала из селения Воровское в Петропавловск, куда добралась 1 апреля. Здесь были видны «только крыши домов, до того город был занесён снегом».

16 апреля от «прекращения деятельности сердца» в возрасте 33 лет скончался начальник Петропавловского почтового отделения коллежский секретарь Моисей Иоаннович Флеоринский. Погребён «без покаяния по внезапной смерти» на городском кладбище.

17 апреля убит кореец Николай Павлович Донской, 43 лет.

4 мая крестился кореец О Иргони, тоже «буддистского закона», 25 лет. Наречён Симеоном «в память преподобного Симеона Столпника-дивногорца, празднуемого церковью 24 мая». 6-го и 8-го крещены корейцы Чимга Юнэ, Иго Юмнгунь и Чэ Чанжунь, ставшие Иоанном, Арсением и Алексеем соответственно.

26 мая, в один день, скончались и на следующий день похоронены матросская вдова В. Ф. Расторгуева, 66 лет, мещанская вдова Е. Флетчер, 43 лет, и месячная дочь последней Александра. Доселе таких одновременных смертей в городе не отмечалось. Причина кончины взрослых не названа, указано лишь, что погребены «без покаяния по скоропостижной болезни и несвоевременном обращении к духовнику» на городском кладбище. Ребёнок же скончался «от родимицы», приобщён в храме.

Похоже, что в городе и его окрестностях в конце мая разразилась эпидемия «инфлуэнцы», то есть гриппа. От неё к концу июля умерли 13 взрослых и малолеток.

2 июня окружной начальник официально уведомил городового старосту, что 187 руб. в уплату ДФ за доставку пожарной машины/обоза для города от казны получены и выданы суперкарго парохода «Сватау», привёзшего технику.

4 июня «высочайше» одобрено учреждение самостоятельной Владивостокской епархии. Из Камчатской епархии (с центром в Благовещенске) во Владивостокскую (с центром во Владивостоке) в числе прочих выделена Петропавловская округа. Бывшая Камчатская епархия отныне именовалось Приамурской и Благовещенской. Это решение введено в действие с 1 января 1899 г. Возглавил новую Владивостокскую епархию епископ Евсевий.

15 июня К. И. Богданович с женой и «караваном в 16 лошадей» отправились в хребты, «имея проводником ламутского ста-

росту», 14 июля экспедиция достигла Мильковского селения на реке Камчатке.

31 июля экспедиция Богдановича из Усть-Камчатска проследовала в Петропавловск на пароходе «Сватау», совершавшем круговой охотский рейс, а из Петропавловска отправилась во Владивосток.

16 августа городовой староста получил из Владивостока предписание военного губернатора Приморской области Генерального штаба генерал-майора Д. И. Суботича. Тот сообщил, что, хотя он и не имеет ничего против «добровольно выраженного некоторыми обывателями города Петропавловска желания пополнять недостаток городских отпусков (то есть средств) на содержание училища», но, тем не менее, предложил не включать их в смету доходов последующих лет, ибо они «являются вкладами случайными». Это послание шло до Петропавловска во время навигации ровно два месяца.

На охоте убит камчадал Корякского селения Федул Притчин, 34 лет. Похоронен на сельском кладбище.

30 сентября «присоединён» к православной церкви с сохранением прежнего имени уволенный в запас армии Иоанн Калистратов Рогозин, «состоявший беспоповцем, 26 лет от рождения, вследствие изъявленного его решительного желания».

8 ноября крещена родившаяся 23 октября Антонида, дочь начальника Петропавловского почтового отделения Артемия Тарасовича Майстренко и его супруги Анны Симеоновны. Восприемники: петропавловский окружной врач Сергей Аркадьевич Берсенев и жена учителя ПГУ А. Л. Соболева — О. С. Соболева.

31 декабря петропавловский окружной начальник, в частности, докладывал военному губернатору Приморской области, что «потребность в мясе в большом количестве является в Петропавловском округе только летом, то есть тогда, когда стоят на рейде в Петропавловске военные суда. Неимение же путей сообщения затрудняет доставку скота из округа в город ко времени потребности в нём, что лишает [возможности] продавать его непосредственно покупателю, а это поставит в необходимость продавцов запродавать скот по дешёвой цене поставщикам на суда мяса. В Петропавловске цена на мясо у поставщиков летом обыкновенно сто*и*т 12 руб. пуд. Цена хорошая, и продажа такового была для переселенцев довольно выгодная. Но ввиду того, что они ко времени потребности, то есть в июне месяце, не в состоянии пригнать его в Петропавловск, должны будут зимой запродать товар торгующим от 25 до 40 руб. за скотину и летом пригнать его в Петропавловск».

КТПО арендовало ещё два рыболовных участка (в устье реки Озерной-Восточной и бухте Тарья в Авачинской губе), заготовило и продало в Японию 30 831 пуд солёной рыбы. На побережьях Камчатки пребывало много японских шхун. Японские браконьеры появились здесь в начале 1880-х гг., после передачи в 1875 г. Курильских островов Японии.

В Беринговом море в районе от Петропавловска до Командоров охранную службу нёс военный транспорт «Якут» (командир капитан 2-го ранга И. В. Сухотин).

В приходе КПС за год родился 61 младенец (33 мальчика и 28 девочек), заключено 10 браков, скончалось 55 чел. (25 мужского и 30 женского пола). Причина одной смерти записана так: «от бугорки лёгких». По одному человеку умерло от сифилиса и проказы, впрочем, эти заболевания часто не различали. Всего прокажённых в этом году было 23 чел., их большинство находилось в селении Николаевском. Детей до пяти лет умерло 23 чел., из них 13 мальчиков.

1899

12 января окружное ПУ «покорнейше просило» продовольственный магазин (склад) гражданского ведомства отпустить «под квитанцию» Большерецкой Успенской церкви 43 пуда 20 фунтов муки и 4 пуда 20 фунтов крупы. Они полагались как пайковое довольствие членам причта за июль — декабрь 1898 г.

Март. Вышел указ: «Государь император по ходатайству приамурского генерал-губернатора соизволил [дать разрешение] на открытие повсеместной в империи подписки на сооружение в городе Владивостоке памятника выдающемуся деятелю Приамурского края и герою обороны Петропавловска адмиралу В. С. Завойко». Одними из первых деньги на памятник пожертвовали император Николай II и Приамурский генерал-губернатор генерал от инфантерии Н. И. Гродеков.

14 апреля мещанин Амвросий Сметанин «собственноручным подписом» удостоверил, что сполна получил 36 руб., причитавшиеся ему «за доставленные в течение зимы для Петропавловского городского училища 12 саженей дров».

20 апреля «от старости» умерла 42-летняя «мещанская города Петропавловска» вдова Надежда Тюрюкова.

6 и *7 мая* от чахотки скончались две молодые женщины — «матросская девка» П. С. Ходелова, 28 лет, и казачья дочь Д. П. Львова, 20 лет. 16 мая за ними последовала 31-летняя мещанская жена Е. П. Шестакова.

26 июня в семье учителей ПГУ Соболевых родилась дочка Ефросинья. Восприемниками при крещении 10 июля стали начальник Петропавловского округа Пётр Александрович Ошурков и окружная акушерка Фёкла Кузьминична Окунцова.

1 июля у П. А. Ошуркова и его жены Анны Тимофеевны родился сын Анатолий. Восприемниками при крещении 20 июля стали окружной врач Владимир Николаевич Тюшев (так записано в метрической книге КПС) и старшая дочь П. А. Ошуркова — Афанасия Петровна.

Имена, даваемые младенцам при крещении: Адриан, Пантелеймон, Мавра, Феоктиста.

7 июля «кончивший срок службы» матрос 1-й статьи Н. И. Горбунов, 28 лет, вступил в первый брак с дочерью кантониста казачьего ведомства С. Г. Томского 17-летней девицей Екатериной. Поручители от жениха — петропавловский мещанин А. К. Ворошилов и льготный казак Камчатской команды И. Ф. Попов; от невесты — петропавловский мещанин П. М. Корякин и казак П. И. Юшин.

20 июля из Владивостока для обозрения епархии на пароходе ДФ «Хабаровск» отправился епископ Владивостокский и Камчатский Евсевий. Вначале он посетил остров Сахалин.

27 июля «Хабаровск» вошёл в Авачинскую губу. «Наконец ещё один изгиб бухты, и взору нашему предстал невдалеке город Петропавловск. Это было не что иное, как пёстрая кучка домов с красными черепичными крышами, приютившихся на морском прибережье между двумя хребтами у подножья Никольской горы. С “Хабаровска” раздался по окрестности густой, сильный свисток, нарушивший изредка тревожимый покой мирных обитателей города в лице граждан и камчатских собак. С берега послышался негостеприимный собачий лай, и вскоре стало видно движение людей, направляющихся к берегу. В восемь часов утра наш пароход остановился на якоре в Петропавловском большом заливе вблизи узкой песчаной косы, глубоко вдающейся в него и отделяющей от него небольшую бухточку, называемую Ковшиком. Невдалеке от нас стояло на якоре небольшое военное судно береговой охраны “Якут”. С “Якута” через несколько времени приехал на шлюпке командир судна и прошёл к владыке. Он, между прочим, предложил его преосвященству поехать в тот же день на Командорские острова, на что владыка изъявил своё согласие. Вслед за тем на “Хабаровск” с берега приехали начальник округи, протоиерей Донской и церковный староста купец Русанов. В это время мы собрали свои

вещи и на шлюпке поехали на пристань, где собрались горожане обоего пола и всех возрастов, ученики местной школы, также старосты разных округов инородческих племён, которые собрались сюда встречать архипастыря с хлебом-солью, в нарядных национальных костюмах».

Посетив «Якут», Евсевий на военной шлюпке поехал к берегу, к пристани. Здесь его от имени города приветствовал староста купец Русанов, затем подошёл представитель «инородцев» и через переводчика тоже приветствовал владыку. «Всё время не умолкал звон колоколов с колокольни главной Петропавловской церкви. Благословив всех собравшихся, владыка пошёл в город пешком по траве в сопровождении толпы горожан. К выдающимся особенностям города Петропавловска относится то, что здесь вы не найдёте не только ни одного извозчика, но даже ни одного экипажа. Архипастырь вошёл в храм, довольно просторный и благоустроенный, и за ним вошли горожане и инородцы. После обычной встречи его преосвященство служил молебен святому великомученику и целителю Пантелеимону, день которого приходился на это число...» Из храма владыка проследовал в дом протоиерея Донского, затем посетил начальника округи и вернулся в дом протоиерея.

28 июля около трёх часов дня «Якут» с епископом и его свитой ушёл на Командоры.

29 июля на прибывший к острову Беринга «Якут» приехали начальник Командорских островов Н. А. Гребницкий и местный священник Адриан Сериков. На двух шлюпках все отправились к берегу. Выйдя на сушу, владыка проследовал в храм, где его уже ждали жители села Никольского, частью русские и креолы, а главным образом алеуты. После встречи архипастырь служил молебен св. чудотворцам Николаю и Иннокентию, затем «преподал присутствующим краткое наставление и, благословляя народ, спрашивал молитвы, также названия икон, имеющихся в храме, раздавал крестики и иконки. Чёрные смуглые алеуты робко, со вниманием и любопытством смотрели на архипастыря, которого видели в первый раз, и многие из них, особенно женщины, несмело и еле слышно давали владыке ответы. Церковь — довольно просторная, светлая и чистенькая, снабжённая утварью, иконами и ризницей достаточно, произвела хорошее впечатление. Содержится она на средства компании котиковых промыслов. Из храма владыка посетил местную школу, но учеников не видел, так как в это время года они отправляются вместе с взрослыми на котиковые и другие промыслы».

Затем Евсевий проверил церковное письмоводство и документы. «По заявлению священника, жители посещают храм исправно, очень религиозны и честны, добродушны и гостеприимны, только сильно склонны к нарушению седьмой заповеди, а также к употреблению спиртных напитков, вследствие чего эти последние здесь запрещены, и если бы не эти два качества, то алеуты и креолы были бы совсем хорошим народом».

30 июля в городе поженились мещанин М. Д. Силин, 34 года, вторым браком, и мещанская девица А. А. Конева, 20 лет, первым браком. Поручители от жениха — петропавловский мещанин В. Варрен и льготный казак Г. Крупенин; от невесты — старший унтер-офицер М. И. Сотников и петропавловский мещанин А. Сахаров.

31 июля епископ Евсевий вернулся на «Якуте» в Петропавловск, предварительно посетив остров Медный. В шесть вечера в летнем храме состоялось торжественное всенощное бдение.

1 августа утром епископ и четыре священника совершили литургию при участии местных певчих из учеников «на два хора». Затем крестный ход отправился к роднику, текшему в церковной ограде, при звоне колоколов и стечении всех горожан. По окончании службы владыка благословил собравшихся.

2 августа Евсевий посетил ПГУ, где пробыл около двух часов. При его входе «ученики под управлением своего трудолюбивого и деятельного учителя пропели “Царю небесный“ и “Ис полла эти деспота”, затем очень стройно в два и три голоса ещё несколько молитв». Позже исполнен гимн «Боже, Царя храни». Владыка подробно расспрашивал учеников по Закону Божьему и другим предметам, ответами остался очень доволен. На прощание детям раздали крестики. При дружном и воодушёвленном пении «Ис полла эти деспота» отбыл в дом учителя.

3 августа владыка со свитой отправился в поездку на Паратунские ключи.

5 августа, на сороковой день со дня смерти наследника престола цесаревича Георгия Александровича, прошла литургия в зимнем храме. «После литургии владыка, сказавши приличное случаю слово, предложил затем всем присутствовавшим в храме отправиться на братскую могилу, чтобы там помолиться об упокоении души наследника и вместе о верных слугах царёвых, павших в 1854 г., во время осады Петропавловска...» Братская могила отстояла от зимнего храма на 100–150 сажен. Панихида началась в храме, затем при пении «Святый Боже», «Пресвятая Троице» и «Отче наш» все

отправились на могилу. «После службы владыка занялся разными письменными делами, которых по Камчатскому благочинию было довольно много».

6 августа назначен отход «Хабаровска». В девять утра в соборе собралось всё население города, матросы и офицеры с «Якута» и «Хабаровска». За литургией местный псаломщик Трифон Хабаров рукоположен в диаконы, диакон Агафопод Шипицын — в священники. На обратном пути во Владивосток Евсевий посетил Тигиль, здесь его встретили ружейным салютом, затем Гижигу и Охотск.

5 сентября «от белой горячки», то есть от пьянства, скончался 48-летний мещанин А. Д. Варрен.

Декабрь. В Нижнем Новгороде бывший военный губернатор Приморской области П. Ф. Унтербергер завершил работу над книгой «Приморская область. 1856—1898 гг.». Она вышла в цикле «Записки ИРГО» в следующем году в типографии Министерства финансов в Санкт-Петербурге. Разрешение цензуры на печать получено 8 мая 1900 г. Это — интересный источник сведений о жизни области и её Петропавловской округи. Та, «занимая весь Камчатский полуостров, имеет из всех северных округ наибольшее число оседлого населения (главным образом камчадалы; русских сравнительно немного, они живут в самом Петропавловске и в окрестностях его), живущего преимущественно по течению реки Камчатки и по западному побережью полуострова. Восточное же побережье Камчатки относительно мало населено. Всего в округе числится 8 010 жителей (сверх того в городе Петропавловске считается 398 жителей), не считая кочующих, приходящих обыкновенно из Гижигинской округи на западную часть Камчатки для охоты на пушного зверя...»

КТПО приступило к строительству в бухте Тарья первого камчатского рыбоконсервного завода суточной производительностью 38 400 банок весом в один фунт и тукового завода. Строительный лес завозился из Америки, Японии и с Сахалина. Руководили строительством инженеры из Америки, Норвегии, Швеции и Франции, их возглавлял американец Смит (американцы уже эксплуатировали 10 таких заводов на Аляске и Алеутских островах).

КТПО арендовало на Камчатке 21 рыболовный участок. В 1899 г., кроме него, появляются и другие предприниматели, а в 1900 г. промысел производился уже на 47 участках, где засолили около 450 000 пудов рыбы, преимущественно красной (нерки) и хайко

(кеты). Русские промышленники заготовили и вывезли с Камчатки 114 684 пуда рыбы.

Американский браконьер Прот на бриге «Пай» добыл 1 500 моржей на острове Карагинском. Этот хищник брал только клыки и шкуры, туши бросал. После этого моржи на острове исчезли.

Городовой староста К. П. Русанов привёл статистические сведения о расходах (руб.): содержание писаря — 360, наём дома для общественного управления — 90, исправление и построение мостов — 126, содержание в чистоте улиц, площадей и городских памятников — 175, устройство ремесленного класса при ПГУ — 300, отопление и освещение караульного дома при полиции и поста «при денежном сундуке» окружного правления — 60. На содержание одного мещанина, больного проказой, выделено 50, на непредвиденные расходы — 40 руб. Всего израсходовано 1 200 руб.

В эту навигацию Командорские острова от хищников охранял военный транспорт «Якут» (командир капитан 2-го ранга А. А. Новаковский). За время службы транспорт прошёл 10 257 миль. По сообщению Петропавловской уездной администрации, неподалёку от побережий полуострова замечены 33 японские хищнические шхуны. Суда и корабли, приходившие для охраны котиковых лежбищ и рыбных богатств, выполняли работу «для удовлетворения нужд и потребностей края». Так, команда транспорта «Шилка» должна была построить угольный склад, установить красный гаваньский огонь, привезти груз на Петропавловский маяк и провести там инвентаризацию, укрепить косу в ковше от размыва.

В Хабаровске вышла книга кандидата естественных наук В. П. Маргаритова «Камчатка и её обитатели», содержавшая ценные и подробные сведения о полуострове.

В этом году в приходе КПС родилось 54 младенца (23 мальчика и 31 девочка), заключено семь браков, умерло 83 чел. (36 мужского и 47 женского пола). Детей в возрасте до пяти лет скончалось 43, из них 19 мальчиков. Число умерших в этом году оказалось значительно более высоким, чем в предыдущие. Больше всего ушло в мир иной от «краснухи». Сначала от неё с апреля умирали младенцы (18 чел.), а с сентября эта хворь переключилась на взрослых. От неё скончались 68-летний отставной сероглазкинский казак, 50-летний мещанин, 27-летний действующий казак, 70-летний камчадал и другие. Всего же эта зараза унесла жизни 29 чел. (15 мужского и 14 женского пола). Один горожанин скончался «от нарыва у правой подмышки».

1900

1 января ПГУ преобразовано из одноклассного в двухклассное с ежегодным ассигнованием от казны на его содержание 2 265 руб. В училище обучались 33 чел., из них пять девочек.

17 марта Министерство народного просвещения выделило 14 747 руб. на постройку для ПГУ нового здания.

30 апреля решено сооружать ПГУ по плану, составленному А. Л. Соболевым. Из стройматериалов в то время в городе имелось 511 американских сосновых брусьев и плах. Требовалось докупить 31 брус, волнистое оцинкованное железо для кровли, кирпич для пяти печей. Окружная администрация вела переписку о постройке училищного здания с канцелярией военного губернатора Приморской области.

2 мая цензура разрешила к печати капитальный двухтомный труд, подготовленный доктором Н. В. Слюниным, «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание». Здесь, в частности, опубликованы подробные статистические сведения о населении и занятиях обитателей Петропавловской округи в 1891—1896 гг. по 56 селениям, исключая Петропавловск, и даже о «бродячих». Сведения почерпнуты автором, в том числе, из бумаг окружного управления.

«Из всех северных округов только Петропавловск удержал название и сохранил права города, имея в лице городского головы представителя своих интересов... Петропавловск красиво раскинут амфитеатром по довольно крутому склону хребта, подымающегося с восточной стороны Авачинской губы, а с запада ограждён небольшим хребтом с заветной берёзовой рощей, известным под названием Никольской горы. Между ними врезывается небольшая, но удобная для стоянки судов Петропавловская бухта с отдельным ковшом, на кошке которого когда-то стояли камчадальские летние юрты и батареи, а теперь стоит красивый памятник “Слава” в честь геройской победы горсти храбрецов. Сзади города на северной стороне за небольшим озером поднимается Мишенная гора... Население города — 383 души обоих полов.

Здания Петропавловска расположены в два ряда, выше которых домики ютятся уже в беспорядке; вдоль всего города тянется только одна улица, поросшая травой, с ямами и ветхими мостиками через горные ключи, текущие с Бабьего хребта. Улица не мощена и не утрамбована; после дождей и в ненастные осенние дни грязна до непроходимости, так что некоторые домохозяева делают временные настилки-панели. Дома окружены огородами из часто-

кола, с грядами для огородов и пристройками для скота. На зиму вследствие больших снегов эти частоколы убираются, чтобы не задерживать снег, и, несмотря на это, все дома до половины, а иногда до самых крыш бывают занесены сугробами снега. На главной улице снег лежит часто слоем толщиной в одну — две сажени.

Жилые помещения выстроены из плохого лесу, покрыты древесной корой, травой, тёсом и железом и все испещрены жестяными заплатами из-под керосиновых банок. Внутри грязь и нечистота наряду с предметами роскоши, — и это является отличительной чертой петропавловских жителей... Вечером слышатся звуки гармоники, пляс и буйные пьяные речи. О промысле рыбы они мало заботятся, рассчитывая на зимние заработки от торговли и извозного промысла.

Поэтому как вид города, с его разваливающимися избушками, так и самих жителей, худосочных, оборванных и пропившихся, производит крайне неприятное впечатление. Попадая в первый раз в Петропавловск, не веришь собственным глазам при взгляде на эти жалкие, заплатанные, покосившиеся курени, между которыми в верхних рядах нет даже порядочной тропинки: идёшь всегда напрямик, чрез овраги, кучи навозу и горы отбросов, об уборке которых никто никогда не помышлял...»

Это названо «образцом невозможного, антисанитарного положения»: склон горы, по которому разбросаны домишки, «изрезан ключевыми протоками, из которых жители берут воду для питья. Между тем вся эта покатость хребта завалена кухонными отбросами и скотским навозом, об уборке и вывозе которого никому никогда не приходило в голову и который вместе с отрепьями обуви и одежды смывается дождевой водой и поступает в горные ключи».

«Полный контраст с местными избушками представляют постройки и дома торговой компании, которой принадлежит почти половина всех зданий Петропавловска. Они построены в американском стиле из привозного материала, обшиты тёсом, все окрашены, крыты железом или деревянной черепицей. Ей принадлежат четыре больших дома в самом городе и десять магазинов с двумя банями и ледником; по берегам бухты, за исключением двух казённых магазинов, до десятка складов также принадлежат ей. Очевидно, несмотря на печальный вид города, торговые обороты были настолько хороши, что требовали такого числа построек и позволяли значительную роскошь в обстановке.

К числу лучших домов по виду, хотя сильно обветшалых, принадлежит казённый дом для окружного начальника с прекрасным садом из белых тополей и полицейское управление. Городская

школа Министерства народного просвещения, единственная во всех северных округах, не имеет собственного здания, а помещается в компанейском сарае-кладовке, немного приспособленном для классных занятий. Эта школа, равно как и нанимаемый у компании дом учителя, построены из досок и фанерок на американский манер летних построек.

В городе две церкви, летняя и зимняя. Первая довольно вместительна, но крайне бедна, хотя и славится старинными иконами и редкой художественной живописью в куполе Господа Саваофа. Эта картина на полотне ценится в 10 тыс. руб. Среди старинных икон обращает на себя внимание образ св. Петра и Павла, сооружённый на средства и иждивение спутников Беринга в память своего спасения во время печальной катастрофы 4 ноября 1741 г.

Тёплая церковь имеет довольно ветхий вид и скромное внутри украшение; построена из американского леса. Недалеко от неё к северу расположена так называемая братская могила...

Наряду с существованием двух кабаков, процветанием пьянства и связанного с ним разгула, бросается в глаза полное отсутствие домовитости, хозяйства, скотоводства и огородничества. Разваливающиеся избушки со множеством подпорок и заплат выглядят уныло; при редкой из них есть кладовка или амбарчик, да она и не нужна; птицеводство отсутствует, и одно яйцо стоит здесь 10–20 коп.; лошадей нет; рогатого скота около 80 голов, и не каждый хозяин пользуется молочными продуктами, так как есть два-три лица, которые содержат скот для мяса, продаваемого летом на военные суда. Сам Петропавловск поэтому не может кормиться местной говядиной; для этого зимой мясо привозится мороженным, а летом скот пригоняется живым из округа. Огородничеством также мало занимаются, и местные жители покупают картофель и репу у жителей ближайших острожков, а капусту выписывают с низовьев реки Камчатки, хотя всё это могло бы культивироваться на месте. Достаточно указать на примере старательного и зажиточного крестьянина посёлка Паратунки П., который не только всё лето доставляет на военные суда и коммерческие пароходы огородные овощи, но, оставляя себе зимний запас, продаёт и петропавловским жителям.

Зажиточность здешнего инородца определяется количеством ездовых собак, так как без них немыслима никакая работа, а между тем в Петропавловске, с его пропившимися жителями, их насчитывается около четырёхсот и притом самого плохого качества... В силу этого местные торговцы для развозки своих товаров в известные

острожки, где у них есть лавки, принуждены часто обращаться к окрестным жителям за наймом собачьих нарт. Точно так же доставка дров в порт производится жителями Сероглазки, Авачи и даже Старого острога, но отнюдь не петропавловцами.

В окрестностях Петропавловска разбросано восемь русских посёлков, из которых селение Николаевское прежде заселено было якутами, а теперь превращается в колонию для прокажённых».

8 июня в Петропавловск зашёл военный транспорт «Якут». Корабль нёс охранную службу в водах Камчатки с конца мая по ноябрь. Находившийся на нём инженер-механик М. Д. Жуков оставил такое описание увиденного: «...Мы повернули и вошли в самую Авачинскую бухту, где вскоре встали на якорь вблизи угольной пристани. Перед нами теперь развернулся весь город, и вид его, протянувшегося по берегу моря узкой полосой на расстоянии каких-нибудь 200–300 сажен, с безобразной кучей деревянных домов, на первых порах сразу как-то поразил нас своею мизерностью и убожеством. Чувствовалось что-то жалкое и совершенно несовместимое с понятием города, а между тем это была столица Камчатки, административный центр области, по величине не уступающей размерам Германской Империи.

Вскоре к нам на корабль явилось всё население Петропавловска. Приход военного судна составляет для этого забытого уголка важное событие в жизни: ведь он привозит петропавловцам припасы, почту и сведения о внешнем мире, который для них, благодаря отсутствию почти всяких сообщений, представляется чем-то отвлечённым, таинственным и страшно далёким. Только в последние годы стали появляться на петропавловском рейде пароходы, раньше же заходил всего один раз в год доброволец “Хабаровск”, с уходом которого порывалась почти всякая связь с внешним миром. После него почта направлялась через Якутск на собаках, и вся Камчатка на шесть — восемь месяцев погружалась в долгую, ужасную, чисто животную спячку.

Вид петропавловских обывателей был далеко не интеллигентный и напоминал скорее мужичков какого-нибудь нашего русского села, чем горожан, но держались они свободно, с большим сознанием собственного достоинства. Видимо, бурная кровь отважных покорителей Камчатки и славных защитников Петропавловской обороны ещё не совсем угасла в их жилах и не давала наложить на лица камчадалов жалкого, забитого вида. Вскоре у нас завязались с ними самые дружественные отношения, которые не прерывались во всё время нашей стоянки в Петропавловске...

Минут через пять мы были уже в городе и с любопытством шли по его неправильной главной улице, заросшей густой зелёной травой. Не замечалось никакого шума, не было ни экипажей, ни снующего народа, для порядка даже не стояло ни одного городового; полное отсутствие магазинов, ресторанов, вывесок. Одним словом, всего того, что обыкновенно принято соединять с понятием слова "город".

На улице лениво лежали камчатские собаки, и только одни мальчишки, как везде на земном шаре, весело шумели и своими криками будили сонную тишину заснувшего города. Впрочем, самое слово "город" тут неуместно, и Петропавловск на самом деле представляет убогую, маленькую деревушку, состоящую всего из 70 домов с 400 жителей, деревушку, очень красивую издали с моря, но безобразную вблизи.

Дома тут все маленькие, деревянные. Каменных нельзя строить, так как каждый год бывают землетрясения, и от близкого соседства с вулканами-сопками — Коряцкой, Ключевской, Вилючинской и другими в Петропавловск часто заносится даже пепел от извержений. Лёгкий дымок всегда вьётся на снежных вершинах этих грозных вулканов и придаёт этому городу-деревне какой-то странный, оригинальный вид.

Улиц в Петропавловске почти нет — это, скорее, какие-то маленькие переулки. Главная улица протянулась через весь город к кладбищу, носящему здесь своеобразное название "Поганки" (так искажали название речки Паданки и сейчас текущей в ограде городского военно-исторического центра. — *С. Г.*). Есть церковь — маленькая, деревянная, внутри обклеенная обоями. Служит в ней старый-престарый симпатичный священник. В ограде церкви поставлен памятник основателю города Берингу. Железная колонна с каким-то аляповатым украшением хранит память этого знаменитого, отважного мореплавателя. Другой памятник — Лаперузу — стоит на Никольской горе, знаменитой своей геройской обороной Петропавловска в 1854 г.

...Памятью этой славной защиты города служит теперь железный памятник на песчаной косе в Авачинской бухте и братская могила у подножия Никольской горы, в ограде которой мирно почили рядом бывшие враги и союзники этой далёкой военной кампании: английский и французский кресты стоят рядом с русским на могиле вблизи часовенки, где ежегодно совершается богослужение в память годовщины славного боя.

Кроме этих трёх реликвий, в Петропавловске нет ничего замечательного. Жизнь там мертва, бесцветна и лишена всякого интере-

са. Все помыслы поглощены борьбой за существование и направлены исключительно на удовлетворение насущных потребностей: здесь рыболовство, пушной промысел составляют лишь единственные вопросы, которые тревожат ум и сердце и около которых сосредоточено все миросозерцание камчадала...

Из местной интеллигенции в Петропавловске живут: начальник округи (здесь окр*у*га, а не *о*круг!), помощник его, доктор, учитель, священник, акушерка и представитель котиковой компании. Последняя пользуется на Камчатке и Командорских островах большой силой: она захватила выгодные промыслы и держит все население в своей власти.

Образ правления на Камчатке самый патриархальный, и начальник округи в Петропавловске — толстый, добродушный господин из бывших исправников является буквально отцом для своих горожан-камчадалов. Здесь ещё до сих пор остались счастливые времена Гостомысла, когда суду и расправе не нужно было ходить по всяким кассациям и апелляциям, а он быстро производился без всякой волокиты на месте преступления, к общему удовольствию всех сторон, как правых, так и виноватых. Было трогательно наблюдать, как в жаркий день начальник округи в расстёгнутом сюртуке пил на крыльце чай, а перед ним, точно перед Владимиром Красным Солнышком, проходили его дружинники — храбрые, неуклюжие казачки-камчадалы, одетые в пиджаки и с одной лишь казачьей с красным околышем фуражкой на голове.

Не было никакой выправки, ни строгой дисциплины, всё просто, без всяких фасонов и стеснений: казаки при виде начальства снимали фуражку и мирно желали ему благополучия и долголетия. Военная форма здесь отсутствовала, и лишь как пережиток старины, когда в Петропавловске был военный порт, остался забытый пороховой погреб, около которого, да ещё и около домов начальника и помощника округи сосредоточена военная служба. Нам всегда доставляло большое удовольствие проходить мимо этих караульных постов и наблюдать комические военные сцены...»

16 октября в городе ощущалось довольно сильное землетрясение. Следующие встряски произошли 29 октября, 12 ноября и 5 декабря.

Центральная сейсмическая комиссия при Императорской Академии наук прислала начальнику округи опросный лист для занесения в него сведений о землетрясениях. Лист предназначался к раздаче «тем лицам, от которых можно ожидать полезное содействие при собрании сведений».

Петропавловск населяли 383 чел. Дома располагались в два относительно правильных ряда, а выше на сопке строились в беспорядке. «Вдоль города тянется единственная заросшая травой улица, вся в ямах и с ветхими мостиками. Улица не мощена и не утрамбована. Жилые постройки сделаны из плохого леса, крыты древесной корой, тёсом и железом и все в жестяных заплатах из-под керосиновых банок» — такое впечатление о Петропавловске содержится в книге П. Инфантьева «Камчатка, её богатство и население».

П. Ф. Унтербергер дал городу экономическую характеристику: «Петропавловск сделался глухим местом и воскрес лишь несколько по открытии пароходного сообщения с Владивостоком, поддерживаемого правильными рейсами Добровольного флота. До того времени его ежегодно, лишь раз, посещал частный пароход, зафрахтованный для снабжения припасами казённых магазинов северных округ, и затем в неопределённые сроки иностранные китобойные суда и наши военные крейсера, отправлявшиеся в Берингово море для охраны морских промыслов и для воспрепятствования иностранным шхунам торговли с прибрежным населением Чукотского полуострова, в особенности спиртными напитками.

Торговля в Петропавловске преимущественно меновая на пушнину для потребностей оседлого населения полуострова. Жители города и окрестных селений зарабатывают средства продажею скота на приходящие в порт суда, как наши, так и иностранные».

По замечанию А. А. Прозорова, Петропавловский порт являлся единственным пунктом всего Охотско-Камчатского края, где наблюдалась достаточно крупная разница (10 тыс. руб. в год) между стоимостями проданных товаров и вывезенной пушнины. «Приход военных судов, русских и иностранных, большое движение коммерческих судов, присутствие администрации и служащих торговых фирм — все эти явления дают возможность обращаться среди городского и окрестного населения некоторому количеству денежных знаков, благодаря чему торговля, в особенности летом, лишена характера исключительно меновой, какой мы видели её в остальных пунктах этого обширного края...»

Число японских рыбаков, нанятых отечественными предпринимателями, в сезон 1901 г. достигло 637 чел. Побывавшие на полуострове японцы убедились не только в его невероятных природных богатствах, но и в полной беззащитности: здесь не имелось ни многочисленного населения, ни регулярных воинских частей. Постепенно началось иностранное «освоение» рыбных запасов. Внача-

ле это происходило с помощью «скупа», то есть приобретения излишков улова у местного населения. Впервые это случилось в 1898 г., когда жители Усть-Камчатска продали японскому промышленнику на переработку 38 675, а в 1899 г. — уже 55 033 рыбин. За 1897—1900 гг. скуп рыбы для засолки, преимущественно красной и кеты, от жителей охотско-камчатского побережья составил почти 1,5 млн штук. К 1900 г. в контакт с японцами начали вступать русские промышленники, в частности Дембри и Бринер, заключившие договоры на продажу выловленной рыбы и предоставившие в аренду участки. Это позволило японцам уже самим заниматься ловом и переработкой. Перед русско-японской войной они эксплуатировали восемь рыбалок, арендованных по результатам торгов, прошедших во Владивостоке.

Впервые сданы в аренду морские участки в Авачинской губе. Арендатор — КТПО, участки в районе Тарьинской бухты. Один возле бухты Сельдевой, протяжением по берегу 360 сажен, второй — у мыса Казак, 240 сажен, на расстоянии 627 сажен от первого. На них заготовлено не менее 50 тыс. пудов рыбы.

В 1900 г. рыбопромышленники уплатили в казну: Зубков — 7 846 руб., КТПО — 8 014 руб. 30 коп., Бринер — 1 239 руб., Кахтин — 707 руб. 40 коп.

На севере Камчатки и на Чукотке работала (до 1902 г.) Северо-Тихоокеанская экспедиция, изучавшая народы Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Сибири, организованная американскими учёными Ф. Боасом и М. Джезупом. В Сибирский отдел экспедиции вошли бывшие политические ссыльные — этнографы В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз, врач-антрополог Д. Л. Иохельсон-Бродская. Богораз исследовал чукчей и азиатских эскимосов в Анадырском округе, Иохельсоны прошли через корякские селения побережья Пенжинского залива. Цель экспедиции: выяснение взаимодействия и этнической общности рас и культур. Одним из главных её результатов явилась разработанная Богоразом и Иохельсоном «теория об азиатско-американской цепи индоидных племён, существовавших в эпоху Берингова перешейка». После окончания экспедиции в Нью-Йорке под эгидой Американского музея естественной истории (президент М. Джезуп, отсюда названием экспедиции — «Джезуповская») вышло 12-томное издание трудов её участников. В шестом — девятом томах опубликованы работы В. И. Иохельсона о коряках, камчадалах, юкагирах и тунгусах и В. Г. Богораза о чукчах и эскимосах Сибири. Капитальные труды Богораза «Чукчи» и Иохельсона «Коряки» вышли в 1930-х гг.

Приамурское Управление государственных имуществ (УГИ), озаботившись необходимостью охраны камчатских побережий от японских хищников, учредило на западном берегу полуострова должности двух надзирателей с годовым окладом по 600 руб. Восточное побережье пока оставалось вне надзора. «Упомянутые два надзирателя, не имея в своём распоряжении никаких плавучих средств, могли оказать сомнительное сопротивление хищничеству японцев, особенно, если принять во внимание, что наблюдению этих двух надзирателей предоставлена береговая полоса свыше 1 200 вёрст. Тем не менее, один из этих надзирателей, Сотников, ухитрился не только конфисковать хищническую японскую шхуну, но дать документальное основание к заключению, что, попутно с японцами, хищничают и русские предприниматели».

Возле Камчатки в этом сезоне отмечено 48 японских шхун, ловивших рыбу по подложным промысловым свидетельствам, то есть выписанным на русскоподданных. Для охраны морского бобра от японских хищников, бивших зверя вблизи мыса Лопатка, ежегодно летом на мыс отправлялась охрана из семи обитателей Петропавловска по выбору администрации. Мыс после передачи Курил Японии стал пограничным. Это позволяло японцам отговариваться, что они промышляют «как бы в японских водах». В вознаграждение за труды стражникам разрешалось ежегодно убивать по 14 бобров, то есть по два на каждого. При этом из средств, вырученных от продажи этих шкур, половина шла в казну, вторая делилась поровну между стражей. Сначала шкуры продавались с аукциона в Петропавловске, но затем продажу перенесли во Владивосток «в расчёте на лучшие цены».

В 1900 г. подушная подать для представителей корякских родов составляла 1 руб. 15 коп. «с работника», то есть со взрослого.

Интересен «Каюрный список» селения Старооcтрожск (Строострожское, Старый острог, нынешнее Елизово) за 1900 г. Он обрисовывает движение по внутренним путям округи и характер так называемой «каюрной повинности». За год в селении проезжим отпущена 41 подвода, с них получено 3 руб. 84 коп. прогонных денег.

«*22 февраля*. Исполняющий дела его высокоблагородие господин Павский в округ, занимая две подводы, в Коряки, 16 вёрст, бесплатно.

23 февраля. Казак Максим Кыринский (Киренский. — *С. Г.*) по открытому предписанию, занимая подводу, в Коряки, бесплатно.

5 марта. Казак Максим Кыринский обратно, занимая подводу, на Авачу, 25 вёрст, бесплатно.

20 марта. Окружной врач господин Тюшов, занимая одну подводу, в Коряки, бесплатно.

22 марта. Окружной врач господин Тюшов обратно, занимая подводу, на Авачу, бесплатно.

28 марта. Исполняющий должность начальника его высокоблагородие господин Павский обратно из округа, занимая три подводы, на Авачу, бесплатно.

10 июня. Наказ от окружного начальника корякскому старосте, занимая одну подводу, бесплатно.

11 июня. Повестка от окружного начальника, занимая одну подводу, на Николаевку, 16 вёрст, бесплатно.

1*3 июля*. Надзиратель рыбного промысла Димитрий Коренев по открытому предписанию, занимая две подводы, в Коряки, бесплатно.

16 июля. Пакет от частного командира Усть-Камчатска в Петропавловское окружное управление за № 40, 41 и 546, занимая одну подводу, на Авачу, бесплатно.

26 июля. Казаки усть-камчатские Поляков, Попов, Савинский по открытому предписанию, занимая две подводы, на Авачу, бесплатно.

15 августа. Надзиратель рыбного промысла Д. Коренев обратно, занимая два подводы, на Авачу, бесплатно.

1 сентября. Пакет окружному врачу господину Тюшову, одна подвода, в Коряки, бесплатно.

15 сентября. Пакет старшему фельдшеру господину Нечаеву от окружного врача господина Тюшова за № 114, занимая одну подводу, на Авачу, бесплатно.

30 сентября. Пакет окружному врачу от фельдшера Григорьева за № 11, занимая одну подводу, на Авачу, бесплатно.

17 октября. Надзиратель рыбного промысла Д. Коренев по открытому предписанию, занимая две подводы, на Авачу, бесплатно.

25 октября. Отставной врач господин Тюшов по открытому предписанию за прогоны, за две подводы, а по случаю бесснежья занимая три подводы, в Коряки, 1 руб. 92 коп.

17 ноября. Тигильские казаки по открытому предписанию: Попов, Юшин, Пинизин, Миронов, занимая пять подвод, в Коряки, бесплатно.

30 ноября. Тигильский казак Селифонт Юшин по открытому предписанию, занимая две подводы, на Авачу, бесплатно.

1 декабря. Казак усть-камчатский Елизар Попов по открытому предписанию, занимая две подводы, на Авачу, бесплатно.

14 декабря. Казаки тигильский Селифонт Юшин, усть-камчатский Елизар Попов по открытым предписаниям, занимая четыре подводы, до Коряк, бесплатно.

18 декабря. Купец К. П. Русанов по открытому предписанию за прогоны, занимая две подводы, до Коряк, 1 руб. 92 коп.».

1901

10 марта отмечено первое в этом году землетрясение, затронувшее город. Затем трясло 17 августа, 4 и 27 сентября, 6 октября.

19 марта в Одесском порту на пароход «Шилка» для РТКП направлением на остров Беринга погружено пять ящиков табака «обандероленного, русского, производства фабрики В. И. Асмолова, весом брутто 11 пудов и 22 фунта».

2 мая навигацию открыл пароход «Байкал» предпринимателя М. Г. Шевелёва, доставивший в Петропавловск более чем 1 000 тонн груза, 147 японских и корейских рабочих.

25 апреля в Одессе на пароход «Амур» для отвоза в Петропавловск в адрес РТКП погружено 17 ящиков виноградного вина отечественного производства, всего 850 бутылок.

11 мая М. П. Битте, капитан баркентины «Беринг», принадлежавшей РТКП, прибывшей в Петропавловск из Сан-Франциско, подал декларацию о привезённых товарах: 1 500 кулей муки, 19 мест мануфактуры, два места фотографических принадлежностей, 70 мест железных изделий, 20 мест плотничных принадлежностей, 700 мест съестных припасов, 150 мест машинных частей, 50 мест товаров. На судне приехало 13 пассажиров: один американец, остальные — китайцы.

Команда судна, помимо капитана, включала двух штурманов, повара-американца, четырёх русских, двух американских и одного норвежского матроса. «Судно снабжено провизией на шесть месяцев. Спиртные напитки имеются для каютного употребления и на берег свозиться не будут, а также обязуюсь: ни я, ни кто из команды продавать что-либо не будут».

21 мая в порт прибыл пароход «Сунгари». Торговавший в Петропавловске китаец Чин Хун Сюн получил на нём табак, сливочное и растительное масло, мыло, мясные консервы, сахар и прочие товары на 3 000 руб. «Сунгари» побывал в Петропавловске ещё один раз — 19 августа.

2 июня судовую декларацию подал Сатоо Хико Мацу — капитан японской шхуны «Хункуцу-мару», прибывшей из Хакодате. На судне имелось 1 600 кулей соли для передачи промышленнику Акахоси, владельцу шхуны. На борту находились капитан, его помощник, семеро матросов и четверо пассажиров, все японцы. Провизии на два месяца.

12 июня прибыл пароход РТКП «Котик». Он привёз: 506 мест строительного груза, 18 мест стеариновых свечей, 412 мест разной муки, 401 — чая кирпичного, 335 — сахара, 100 — табака, два — икры, всего 1 774 места. Из означенного груза 335 мест сахара и 10 мест листового табаку адресованы на Командорские острова, но оставлены в Петропавловске. На пароходе «Котик» имелись пассажиры в числе 21 чел., из них восемь русские и 13 — японцы. Команда: капитан Александр Щербинин, русский; 1-й штурман Пётр Укман, русский; 2-й штурман Иван Морозов, русский; 1-й механик Нильс Брунс, датчанин; 2-й механик Хейзеро Ханемаш, японец; боцман, шесть матросов, из которых один японец и пять корейцев русскоподданных, пять кочегаров-корейцев русскоподданных, один англископодданный, повар и стюард, китайцы; четыре «боя», то есть «мальчика», читай, юнги — русский, кореец, два японца. «Пароход снабжён провизией на три месяца. Спиртные напитки имеются для каютного употребления, на берег свозиться не будут, а также обязуюсь: ни я, ни кто из команды продавать что-либо не будет», — пообещал капитан.

13 июня надзиратель за рыбными промыслами М. И. Сотников конфисковал в устье реки Опалы японскую шхуну «Сейсио-мару» без разрешительных документов на право ведения промысла.

20 июня в Петропавловск зашли две парусно-паровые шхуны: «Хокай-мару» и «Санью-мару», следовавшие из Хакодате. На борту первой находились 2 000 кулей соли, 40 мешков риса, 40 ящиков керосина в жестянках, два ящика стеклянных стаканов, 10 мест сахара, доски, неводная дель, краска, провизия на пять месяцев. Экипаж шхуны, возглавляемый Миурой Зинтаро, состоял из 15 чел.: капитана, его помощника и 13 матросов. Второе судно везло 1 800 кулей соли, 250 кулей муки, 30 кулей риса. Им командовал капитан Накасаки Роктаро, команда включала 13 чел. Шхуны направлялись на рыбные промыслы.

25 июня родился и 28-го был крещён Василий, сын запасного матроса 1-й статьи Сибирского флотского экипажа Н. И. Горбунова и его жены Е. С. Горбуновой. Восприемники: крестьянин Вятской губернии Орловского уезда Левинской волости деревни Исупово А. И. Зобнин и жена запасного матроса М. И. Лунина — Е. С. Лунина.

2 июля скончался «от чрезмерного употребления спиртными напитками и удушливого кашля» Иосиф Янковский, «крестьянин из ссыльных острова Сахалина», 42 лет, католического вероисповедания. На кладбище «был провожен священником Николаем Коршуновым с пением “Святый Боже”».

8 июля вступил в строй первый на Камчатке рыбоконсервный завод КТПО в бухте Тарья. Он был снабжён лучшим к тому времени оборудованием. Некоторые обитатели Петропавловска и его окрестностей с этого дня до конца месяца заработали на ловле рыбы для завода по 100 руб. и более на человека. В этом году товарищество получило ещё три рыболовных участка в бухтах Оршинской (?), Богатырёвской и Богородской. Тогда же отведены участки у устья реки Паратунки и на мысу Сигнальном. На трёх участках (Оршинском, Богатырёвском и Богородском) добыто до 180 тыс. штук лососей. Арендная плата — 3 000 руб., за каждый выловленный хвост — по 5 коп.

Японцы вели браконьерский промысел рыбы в больших объёмах. Русские промышленники, арендовавшие промысловые участки, фактически являлись подставными лицами японских компаний. На участках работали до 2 000 японских рабочих. На 27 рыбалках КТПО трудились 600 японцев, на 14 рыбалках А. Зубкова — 462, на девяти рыбалках Бринера — 348, на промыслах Кахтина, доверенного лица компании «Тихоокеанское рыбопромышленное акционерное общество графа Кейзерлинга и Ко», — 45 чел.

Две японские шхуны поставили сети в бухте барона Корфа. Смотритель бухты Иван Падерин заставил их отойти. Спустя какое-то время он обнаружил хищников, ставящих сети в другом месте, снова прогнал их. Уходя, японцы оставили записку: «Мы непокоряемся твой, мы сегодня уходи на другой сторона, мы будем убивать твой. Капитан “Исика-мару” Ямасита, капитан “Хака-мару” Ямакава».

14 июля завод КТПО в Тарьинской бухте достраивался и находился «в стадии испытаний». Здесь имелись: здание собственно консервного завода, крытое волнистым железом, но ещё не обшитое тёсом. Всё оборудование уже было установлено и действовало; бараки для рабочих; флигель для служащих; баня и прачечная. Рядом сооружался туковый завод. «На берегу лежало множество ящиков и рам с частями всевозможнейших машин, лежали штабелями, в тюках, покрытые брезентами, всевозможные материалы для надобностей завода, как то: каменный уголь, лес для ящиков, жесть для банок и многое прочее. По всем направлениям двигалось множество рабочих: плотников, столяров, каменщиков, печников, слесарей, кузнецов и т. п.

Рабочие-японцы разместились в особых палатках, на самом берегу, а рабочие прочих наций — кто в казарме, кто в дощатых бараках, кто в палатках. Всем делом правил американец Смит».

Предприятие уже перерабатывало рыбу, пойманную на заводских рыбалках рабочими и купленную у окрестных жителей по 8 коп. за штуку красной и по 3 коп. за горбушу. Суточная производительность завода рассчитана на 800 ящиков по четыре дюжины банок в каждом, то есть на 38 400 однофунтовых банок в сутки. Предприятие проработало лишь один сезон. Затем его решили перенести в Усть-Камчатск, так как в Авачинской губе его невозможно было обеспечить сырьём.

21 июля началось извержение Корякской сопки, из кратера шла лава. Это продолжалось до 23-го числа.

Июль. Капитан «Байкала», собирая на западном берегу полуострова рыбу, заготовленную КТПО, насчитал там 32 парусные японские шхуны. На восточном берегу находилось судно пароходства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) «Гирин», отметивший на пути свыше 20 японских рыболовных шхун. «Бросивши якорь в бухте Корфа, имел от казака, оберегающего эту бухту от вражеских покушений, письменную просьбу изгнать японских хищников из её окрестностей, чего "Гирин" за погодою, недостатком времени и неприсопособленности его для этой цели не мог сделать».

Военный транспорт «Якут» (командир С. И. Новаковский) во время службы у Командорских островов арестовал две японские шхуны. Призовые команды отвели их в Петропавловск. За 97 ходовых суток «Якут» прошёл 11 222 мили. На Командорах и острове Тюленьем японские хищники уничтожили 8 847 котиков.

4 августа Министерство земледелия и государственных имуществ заключило договор с КТПО на сдачу ему в аренду пушных промыслов Командорских островов и острова Тюленьего (около Сахалина). Обществу предоставлялось «исключительное в продолжение десяти лет, считая с 1 сентября сего 1901 г., право» принимать от местной администрации шкуры песцов, морских котиков и бобров. Общество обязывалось платить казне поштучно «за всякую вообще полученную на упомянутых островах шкурку. За шкуры котиков: при добыче менее 10 000 в год — по 10 руб.; при добыче от 10 000 до 15 000 — по 13 руб. и при добыче свыше 15 000 — по 16 руб. За шкуры бобров: 1-го сорта — по 200, 2-го сорта — по 100 руб. За шкуры голубых песцов: 1-го сорта — 18 руб., 2-го сорта — по 9 руб.; за шкуры белых песцов — по 5 руб. «В означенную плату включена также и производимая казною плата жителям, как за убой и лов названных животных и снятие с них шкур, так и за все дела, сопряжённые с заготовкой шкур и доставкой их в склады и на пароход...» КТПО обязалось не менее трёх

раз в год поставлять на острова «всё то, в чём по заблаговременно представленному требованию администрации появится необходимость в содержании жителей по ценам, надлежащим образом удостоверенным». «Безусловно» запрещён ввоз спиртных напитков, кроме того, администрация имела право отменить доставку товаров, «продажа коих вредно отзывается на благосостоянии жителей островов».

17 августа заключён брак между мещанином С. С. Машихиным, 32 года, и мещанской дочерью Е. И. Тюрюковой, 22 лет. Поручители от жениха — исполняющий должность начальника Камчатской казачьей команды урядник Д. И. Коренев и учитель Мильковской школы А. А. Ворошилов; от невесты — ученик Владивостокских мореходных классов А. П. Долоденков и петропавловский мещанин В. Н. Мутовин.

19 августа к окружному начальнику обратился купец Лю Тисан, доверенный китайского подданного Чин Хун Сюна с просьбой разрешить выгрузку товаров, привезённых из Владивостока на пароходе «Сунгари». Доставлено на сумму 3 000 руб., в том числе табак, масло коровье, мыло, мясные консервы, стекло, горчица, гвозди, папиросы, сахар пилёный и в головах, карамель, сардины, чай кирпичный, обёрточная бумага, рис и печенье.

18 сентября родилась и 23-го крещена Татьяна, дочь заведующего ПГУ титулярного советника Льва Лукича Роберта и его супруги Екатерины Антоновны. Восприемники: начальник Петропавловской округи статский советник П. А. Ошурков и жена его помощника, коллежского советника Дмитрия Александровича Павского — Александра Иоанновна Павская.

28 октября навигацию закрыл ушедший во Владивосток пароход «Байкал».

В 1901 г. в Петропавловск заходили: пароход «Байкал», баркентина РТКП «Беринг» и шхуны товарищества «Котик» и «Бобрик», военный транспорт «Якут», пароходы ДФ «Сунгари», «Гирин» и «Шилка», шхуна «Муриель», пароход «Прогресс», шхуны «Камеранг» и «Фисель», японские шхуны «Санью-мару», «Хокай-мару», «Реун-мару», «Хункуцу-мару», «Сенхатин-мару», шхуна купца Бринера «Надежда». 13 сентября пришла безымянная шхуна, оставшаяся в порту на зимовку.

31 октября П. А. Ошурков представил министру внутренних дел Д. С. Сипягину отчёт о состоянии вверенной ему округи. Он доказывал необходимость скорейшего заселения Камчатки, так как ввиду малочисленности её обитателей с каждым годом всё сильнее ощу-

щается засилье иностранцев, в частности японских рыбопромышленников.

Военный губернатор Приморской области генерал-лейтенант Н. М. Чичагов считал, что наиболее подходящими переселенцами являются сектанты, «но только те из них, которые не отвергают самозащиты...», то есть готовые оборонять землю с оружием в руках. Он предлагал отводить каждой семье переселенцев из Европейской России по 15 десятин земли, в том числе леса, разрешить бесплатно промышлять зверей и рыбу, освободить их на первые три года от исполнения земских повинностей и в течение десяти лет — от казённых сборов и воинской повинности. На обзаведение хозяйством выделить ссуды по 100 руб. на семейство. Обсуждение возможности заселения Камчатки продолжалось несколько лет, дело дошло до того, что начальник подчинённого МВД Переселенческого управления А. В. Кривошеин телеграфировал во Владивосток о срочной отправке в ближайшее время партии ходоков на Камчатку. Но действительное переселение началось уже после русско-японской войны.

В приходе КПС в 1901 г. родилось 50 детей (22 мальчика и 28 девочек), заключено 11 браков, скончалось 38 чел., поровну мужского и женского пола. Детей от рождения до пяти лет умерло 18 чел., в том числе восемь мальчиков.

В Санкт-Петербурге вышел русский перевод книги натуралиста К. Дитмара «Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг.». Этот труд — второе после работы С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» энциклопедическое исследование полуострова.

1902

16 января произошло первое в этом году землетрясение. Затем земную твердь сотрясало 11 марта, 12 мая, 3 июня и 29 августа.

Март. Один из владельцев КТПО — А. А. Прозоров завершил очень содержательный труд «Экономический обзор Охотско-Камчатского края», вышедший в этом же году в Санкт-Петербурге и ставший памятником своему создателю. В книге есть такое упоминание о Петропавловске: «Самый же город, очень живописный с моря, на самом деле есть не что иное, как село с одной продольной улицей, по обеим сторонам которой понастроены крытые тёсом избушки, разбросанные по склону горы. Особенно отчётливо на общем фоне выделяются две церкви — зимняя и летняя, дом окружного начальника, прежде губернатора, окружённый большим, тенистым

садом (дом и сад служат памятью о деятельности Завойко), окружное управление, окрашенное в какой-то неопределённый цвет, дом местного купца К. Русанова и несколько домов, принадлежащих РТКП».

15 апреля общественное управление снова поставлено в известность из Владивостока, что в доходную смету города можно вносить лишь такие сборы, на поступление которых имеется разрешение «в установленном законом порядке». Поэтому доход за вывозимую рыбу и доставляемый товар в смету вставлять не следует. Расход на содержание ПГУ и ремесленного отделения при нём, «ввиду недостаточности городских средств и возбуждённого пред правительством ходатайства о принятии этого необязательного для города расхода на счёт казны, мог бы также не подлежать внесению в расходную смету, как это имело уже место в минувшем году».

24 мая Петропавловская, Командорская, Гижигинская, Охотская и Анадырская окр*у*ги переименованы в *уезды*.

27 мая почётным смотрителем ПГУ на три года утверждён приказчик КТПО И. А. Фаддеев.

28 июня ходатайством военного губернатора Приморской области в канцелярию приамурского генерал-губернатора, подготовленным по результатам поездки на Камчатку А. П. Сильницкого, Агафья Карандаш (Карандашёва), участница Петропавловской обороны и вдова её героя, урядника Камчатской казачьей команды Карандашёва, признана «заслуживающей высочайшей награды». Её представили «к серебряной медали на анненской ленте для ношения на груди с подписью “За усердие”».

24 августа военный губернатор Приморской области генерал-майор А. М. Колюбакин высказался за скорейшее заселение Камчатки. По его мнению, оно должно идти не с целью развития сельского хозяйства, а для расширения рыбного и пушного промысла. Это объяснено тем, что «ценность рабочих рук, доставка земледельческих орудий, их ремонт, содержание рабочих лошадей в течение долгой северной зимы, сравнительно тощая почва, зависимость урожаев от климатических неожиданностей и прочее не могут не указывать на то, что обработанный в Камчатке хлеб будет дороже стоимости хлеба, привезённого в Камчатку из Южно-Уссурийского края и в особенности из Манчжурии». Колюбакин предложил такой план заселения полуострова. В первый год привести 50 семей в Петропавловск и его окрестности, во второй — 50 семей в Усть-Камчатск. На третий год, исходя из опыта, количество переселенцев можно увеличить: половину расселить в верховьях реки Камчатки, остальных — в её низовьях. После заселения долины начать

переселение на западное побережье. К нему следует допустить всех желающих.

30 августа в крайне опасном для судоходства баре устья реки Камчатки утонул А. А. Прозоров, родившийся в 1873 г. Он изучал район Усть-Камчатска на предмет создания новых рыбопромышленных предприятий, перевозил сюда оборудование остановленного Тарьинского завода. Вместе с ним погибли ещё 9 чел. — вся команда катера, вошедшего в устье реки. Катер вёл гружёный баркас. А. А. Прозоров был членом известного семейства предпринимателей. Его дед владел крупной торговой фирмой «Яков Алексеевич Прозоров с сыном», занимавшейся хлебопоставками. Отец — один из учредителей в 1891 г. РТКП, некогда бывшего монополистом в экономике и торговле Камчатки.

1 ноября торжественно открыто новое здание ПГУ, построенное японскими плотниками. На угощение по этому случаю учеников и гостей из специальных сумм училища потрачено 70 руб. Деревянное здание имело фундамент и цоколь из красной американской сосны, покрыто тёсом, кругом него сделаны карнизы. На скатах фронтона, на коньке, выдающихся частях и входе выполнены прорези в русском стиле. Одноэтажное здание имело два класса, библиотеку и зал. Первоклашки занимали большую северную комнату, старшие ученики — меньшую, восточную. Просторный зал служил местом игр во время перемен. «Тут же на самой середине комнаты стоял табурет — место оригинальной, придуманной Робертом казни для шалунов, которых нельзя было пронять ни “углом”, ни постановкой на колени в углу же, или за классной доской, или даже под классным столом, где провинившийся иной великовозрастный парень по приказанию грозного учителя (дразнили его “щукой” за его хорошие белые зубы) стоял подолгу на коленях, согнувшись в три погибели... Теперь такого шалуна ставили на ноги на этот табурет, и он стоял, сгорая от стыда и необычайного положения, на возвышении среди играющих ребят...»

КТПО выстроило двухэтажное здание для больницы. Товарищество предполагало отпускать на неё по 2 000 руб. в год. Вместе с больницей сооружены баня, сарай и анатомический покой. В здании больницы разместились квартиры врача, фельдшера, акушерки и аптека.

В Петропавловске действовало агентство пароходства Китайско-Восточной железной дороги, открытого в 1899 г. Его суда совершали рейсы из Владивостока на Камчатку. Ввиду убыточности камчатских рейсов пароходство получало правительственную субсидию.

Расписание движения его пароходов на навигацию 1902 г. предусматривало четыре плавания с заходом в Петропавловск. Посещали порт и иностранные суда. Среди них быстро увеличивалось количество японских, свидетельствуя о бурном росте иноземной рыбной промышленности, эксплуатировавшей лососёвые богатства полуострова. В 1902 г. в качестве портовых сборов с иностранных судов местные власти намечали получить 505 руб.

В Беринговом море в течение 105 ходовых суток нёс охранную службу военный транспорт «Якут».

На Командорах и острове Тюленьем японские хищники уничтожили 12 832 котика.

В Санкт-Петербурге состоялась международная рыбопромышленная выставка, где показали экспонаты, подготовленные на полуострове при участии КТПО. Как сообщал один из знатоков, «ко времени... выставки в 1902 г. в Петербурге появились впервые прекрасные консервы этого рода — камчатская лососина на манер американской, выпущенная огромной консервной фабрикой КТПО... Хотя эти консервы приготовлялись из неважной по своим вкусовым качествам кеты (суховатой по сравнению с европейской лососиной), но, тем не менее, они сразу же приобрели прочную репутацию и, будучи весьма доступными по цене (35 коп. фунтовая коробка), стали быстро распространяться в самых широких слоях населения».

1903

1 января начато издание «Владивостокских епархиальных ведомостей» с периодичностью два раза в месяц. В первом выпуске сообщено, что 14 декабря 1902 г. решением епископа Владивостокского и Камчатского Евсевия одним из епархиальных цензоров назначен настоятель КПС П. Донской. Ему следовало просматривать тексты проповедей, произносимых служителями камчатских церквей. Проповеди, собранные с мест, настоятелю предоставлял благочинный Николай Комаров.

30 января скончался и 2 февраля погребён «в ограде Святительской церкви» начальник Петропавловского округа/уезда статский советник П. А. Ошурков, 48 лет. Причина смерти — «катар желудка». В последний путь его провожали настоятель КПС священник Николай Комаров, священник Иоанн Гуляев, диакон Зенон Иванов и псаломщик Павел Ворошилов. Метрическое свидетельство о смерти выдано 8 июля, видимо, уезжавшей супруге покойного.

Начальником Петропавловского уезда взамен П. А. Ошуркова назначен А. П. Сильницкий, до этого — чиновник Приамурского генерал-губернаторства и редактор газеты «Приамурские ведомости», знаток истории Дальнего Востока. Он уже посещал Камчатку, описывал её в своих статья и очерках, в частности Петропавловск и Тарьинский завод.

5 февраля в 15.27 начало трясти. Это продолжалось с короткими перерывами до шести вечера. Следующая встряска случилась 24 июля.

29 марта скончалась от «катара желудка» и 1 апреля была похоронена «в ограде соборного храма Св. Первоверховных апостолов Петра и Павла» пятилетняя дочь протоиерея Петра Донского — Любовь.

1 июня произошла публичная размолвка начальника уезда с заведующим ПГУ. Об этом свидетельствует акт, составленный в этот день. Вот этот документ в позднем изложении П. Т. Новограбленова: «По случаю годичного акта в Петропавловском городском училище в его зале собрались заведывающий училищем с преподавателями, церковный причт, учащиеся и приглашённые гости, то перед самым началом молебна, когда священник стал надевать облачения, бывший тут в качестве гостя уездный начальник Сильницкий громко и резко закричал: “А где городской староста? Отчего я не вижу здесь городского старосты? Послать за старостой! Подпругин, сходите за ним!” И крестьянин Подпругин в одно мгновение выскочил из училищного зала исполнять волю начальства. По окончании молебна заведывающий училищем стал приглашать гостей присесть, указывая каждому его место, причём один стул хотел занять сам. Но господин Сильницкий почти выдернул его у заведывающего из рук, подвинул к себе и стал предлагать его законоучителю училища. Оскорблённый таким поступком господина Сильницкого заведывающий училищем поставил свой стул на место и полуголосом, чтобы не слыхали учащиеся, сказал, что это место его, хозяйское, и им никто не имеет права распоряжаться. После этого господин Сильницкий стал грубо рвать и комкать бумагу, лежавшую на зелёном сукне под чернильницей, шумно перелистывал протокол, находящийся тут же; демонстративно из него что-то выписывал, зачёркивал, высчитывал, тыкал в протокол пальцем, вообще держал себя неприлично и для училища крайне оскорбительно, ввиду чего и составлен сей акт. Заведывающий училищем, титулярный советник *Л. Роберт*. Законоучитель священник *Н. Комаров*. Исполняющий обязанности учителя *Е. Роберт*. Диакон *Зинон*

Иванов. Крестьянин *Гавриил Подпругин*, а за него по безграмотности и личной его просьбе расписался *Г. Подпругин*».

Размолвка эта, в числе прочего, привела и к тому, что 4 июня казаки по приказанию Сильницкого «взломали замок у ремесленного класса школы, насильно захватили помещение, положили туда рядом со школьным имуществом имущество полиции и затем запечатали казённой печатью домик... Роберт только 29 октября этого года добился, чтобы печать эта была полицией снята и ремесленное отделение освобождено...»

2 июня крещены жившие в городе японцы Тейонатаро Ямамото, 35 лет, Наотаро Намато, 26 лет, Иейкаю Тоёма, 45 лет, Томире Ониси, 35 лет, все «буддийского закона». Наречены Владимиром, Иоанном, Александром и Иеронимом.

9 июня началось извержение Авачинского вулкана.

12 июня у мещанина Г. С. Машихина и его жены О. П. Машихиной родились близнецы Иоанн и Агриппина. Восприемники: у первого — мещанин И. М. Машихин, у второй — Е. И. Машихина. Таинство крещения совершил священник Иоанн Гуляев.

Вступили в силу «Временные правила для производства в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства морского промысла», запрещавшие использовать рабочих, не имевших русского подданства. Поэтому КТПО арендовало лишь восемь рыболовных промыслов. За правильностью ведения лова и недопущением японского браконьерства на западном побережье надзирали М. И. Сотников и М. А. Ворошилов.

У берегов Камчатки промыслы охраняла канонерская лодка «Манджур». За незаконный лов она задержала 12 японских шхун около устья реки Большой. На каждой, кроме рыболовных снастей, были обнаружены фотоаппараты, инструменты для измерения глубин и съёмки береговой черты. Между прочим, по свидетельству А. П. Сильницкого, «на японских картах Камчатка и прибрежная полоса Приморской области окрашена в один цвет с Японией. Об этом мне говорил командир “Манджура” барон Раден, видевший такие карты на японских шхунах. Кроме того, почти на каждой шхуне было по два-три японца, не принадлежащих к составу экипажа и называющих себя “туристами”. “Туристы” эти занимались фотографированием и съёмкой берегов. Тем же занимались на пароходе “Амур” вице-консул Судзуки, ехавший с ним советник японского министерства торговли и земледелия и ученик какой-то школы. В Петропавловске, в кают-компании, происходили совещания из 2–12 лиц, на которые являлись японцы, жившие летом в Петро-

павловске и занимавшиеся съёмками окрестностей. В одном из таких лиц помощник начальника уезда признал жандармского офицера из Хакодате».

А. П. Сильницкий высказывал и вот такое опасение: «...Если японцы навезут необходимых для населения товаров, начнут продавать их по сносным ценам и дадут заработок жителям, скупая рыбу, сало и прочее, чего русскими торговцами не делается (русские ограничиваются только скупом пушнины), население увидит в них избавителей от ига, а отсюда недалеко и до желания перейти в подданство...»

20 июня «скоропостижно от отравления алкоголем» скончался мещанин Автоном Андреевич Кузнецов, 41 год, похоронен на городском кладбище. В этот же день утонул в реке Аваче сын петропавловского мещанина Т. И. Новограбленого «отрок» Иннокентий, 14 лет. Место погребения не указано, возможно, что тело не нашли.

22 июня в Тарьинской губе утонул мещанин А. И. Иванов, 30 лет. Место его погребения тоже не названо.

25 июля МВД на запрос военного губернатора Приморской области А. М. Колюбакина сообщало, что его прошлогодние предложения одобрены, но желающих переселяться на Камчатку из Европейской России пока нет. Поэтому наиболее удобным способом заселения может стать попытка «образования небольшой партии ходоков из числа приходящих в Приамурский край крестьян северных губерний... или же из числа сибиряков-старожилов».

7 августа начальник Переселенческого управления А. В. Кривошеин телеграфировал во Владивосток о необходимости срочного сбора в ближайшее время партии ходоков на Камчатку. Но начавшаяся вскоре русско-японская война отложила эти намерения.

3 августа священник Николай Комаров «за усердную и полезную службу в должности благочинного и вообще церкви Божией» награждён скуфьёю.

13 августа скончалась от чахотки 36-летняя З. Ф. Нечаева, жена старшего фельдшера губернского секретаря М. Я. Нечаева.

15 августа крещена Ольга, дочь Л. Л. Роберта, родившаяся 25 июля. Восприемники: потомственный почётный гражданин города Кяхты П. М. Корзухин и петропавловская акушерка А. Ф. Гладун.

Скончался (погиб?) и 4 ноября похоронен на мысу Дежнёва казак Камчатской команды Илья Иоакимович Киренский, 34 лет. «Причины ещё рапортом не показаны».

31 августа у коллежского асессора Станислава Матвеевича Леха и его жены Веры Борисовны, «отец католического вероисповедания,

а мать православного», родился сын Валентин. Крещён 31-го, восприемники: шкипер дальнего плавания С. А. Черепанов и жена шкипера дальнего плавания К. А. Янковского — А. А. Янковская.

22 октября родился и 26-го был крещён Иоанн, сын канцелярского служителя Максима Ивановича Сотникова и его жены Александры Иринарховны. Восприемники: помощник Петропавловского уездного начальника штабс-капитан Вячеслав Ростиславович Векентьев и жена священника КПС Иоанна Яковлевича Гуляева — Вера Фёдоровна.

13 ноября в Петропавловское уездное ПУ явились четыре матроса действительной службы, прикомандированные к Петропавловскому маяку, — С. Климентьев, П. Богданчиков, И. Кузьмин и П. Кузин. Они пожаловались на смотрителя маяка коллежского регистратора Косачёва, использовавшего их как рабочую силу и даже лишившего «приюта» и «кормового довольствия». Дело дошло до того, что впоследствии, в начале апреля 1904 г., двое матросов — Кузин и Климентьев — умерли. «Причём их смерть, как это видно из отношения... петропавловского уездного врача от 5 апреля... последовала от плохого питания или, точнее, от хронического недоедания».

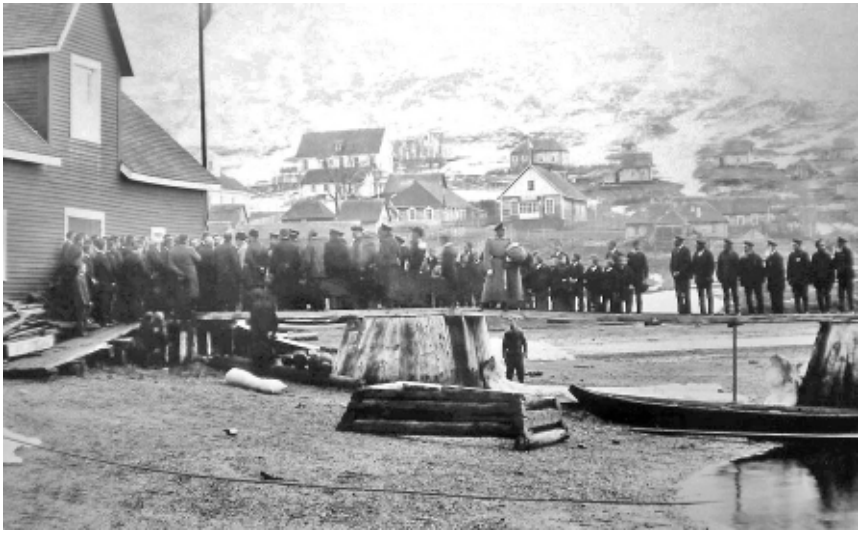
24 ноября бывавший на Камчатке царский наместник на Дальнем Востоке Е. И. Алексеев предположил, что если не будут предприняты решительные меры, она «окажется в руках иностранцев». На этом основании Государственный Совет поднял вопрос о выделении северных уездов Приморской области в особую административную единицу с Петропавловском в качестве областного центра. Но тогда вопрос не был разрешён.

Объективная оценка сложившегося на полуострове положения содержится в докладе заведующего рыбными промыслами Дальнего Востока В. К. Бражникова «О современном положении рыбного промысла по нашему тихоокеанскому побережью». В нём особо отмечено, что Камчатка находится в худшем положении ввиду «неблагоприятных топографических условий, малодоступности побережья и незначительного числа удобных стоянок. Из мест, наиболее удобных для лова, можно указать на Авачинскую губу да на устье реки Камчатки... Камчатский промысел сравнительно молодой, возник он в 1896 г. также при ближайшем участии японцев, но в несколько иной форме. Тут хозяевами промыслов являются русские рыбопромышленники, а всё оборудование японское. Промысел ещё не установившийся, но быстро развивается. Местное население в нём участия не принимает, да и сама организация промыс-

лов не требует их, так как всегда можно было найти дешёвых и хороших рабочих в Японии. В 1900 г. на Камчатке насчитывалось до 47 японских участков; улов же рыбы достиг около 500 000 пудов». В. К. Бражников остановился на нелегальном промысле, отметив, что он процветает, главным образом, на Камчатке. «Количество японских хищников с каждым годом становится всё больше и больше, и в последнее время петропавловским окружным начальником было зарегистрировано более ста хищнических судов. Борьба с ними становилась всё труднее, так как они в последнее время перестали повиноваться промысловой полиции и даже стали грозить оружием, стрелять. Только благодаря энергичным действиям транспорта "Якут", арестовавшего значительное число хищнических шхун, удалось сократить этот промысел, чему ещё способствовал и новый закон о конфискации судов. В будущем, когда в этом районе будут крейсировать охранные суда, уже строящиеся для этой цели, этот промысел должен прекратиться».

Общие выводы докладчика: «Рыбный промысел на нашем тихоокеанском побережье, ввиду огромной доли участия в нём японцев, занимает совершенно исключительное положение, и решение вопроса о желательной доле иностранцев в нём имеет первенствующе значение... Северные округа находятся в величайшей опасности захвата иностранцами, если не прямо, то косвенно, в виде нелегального промысла и в виде иностранных рабочих, что, в сущности, есть тот же иностранный промысел, но лишь в наиболее трудноуловимой форме, под русским флагом. Здесь надо твёрдо держаться принятого принципа — не допускать иностранного добывающего промысла. Лучше иметь единицы русских промыслов, чем десятки иностранных...»

В 1903 г. в приходе КПС родились 62 младенца (36 мальчиков и 26 девочек), заключено 17 браков, умерли 44 чел., поровну мужского и женского пола. Скончались 25 детишек в возрасте от рождения до пяти лет.

Встреча приамурского генерал-губернатора
С. М. Духовского, май 1897 г.

С. М. Духовской беседует с ветеранами событий 1854 г. В центре в светлой шинели — начальник Петропавловской округи П. А. Ошурков

Старики-ветераны Петропавловской обороны 1854 г., май 1897 г.

Вид Петропавловска в 1897 г.

План отвода усадебной земли, 29 января 1900 г.
(ККОМ, НВФ 2459/32)

Строительство завода КТПО в Тарьинской бухте, 1900 г.

Помещение служащих завода КТПО в Тарьинской бухте.
В числе присутствующих В. Г. Богораз, С. К. Богораз,
П. А. Ошурков, 1901 г.

Завод КТПО. Справа — готовая продукция в решетах, 1901 г.

Начальник Петропавловской округи П. А. Ошурков проводит аукцион по продаже конфискованного японского невода, 1901 г.

Обитатели Корякского селения. В центре — староста селения П. Т. Дьяконов, 1901 г.

Декларация

30

Я нижеподписавшийся капитан шхуны Дукунцу-Мору прибыл в порт Петропавловский 2-го Июня 1901 года прошел путем из Г. Хокодате в 40 дней

На шхуне имеется соль 1600 кулей для передачи своему Хозяину "Окологси". Экипаж шхуны состоит из следующих лиц

1-го Капитан Сатоо-Хико-Мацу японский подданый
2-й помощник Сюямо-Чйогоро японский подданый

Матросов 7 человек японцев
4 посажира японцев

Шхуна Дукунцу-Мору снабжена провизией на 2 месяца

Капитан шхуны — 佐藤友松

Декларация капитана японской шхуны, 27 июня 1901 г.
(ККОМ, НВФ 2459/11)

Камчатские казаки, 1901 г.

Агафья Ивановна Карандашёва («Карандашиха»)
с сыном Иваном, 1901 г.

Д. № 691
19 авг. 1901 г.

39

Его Высокоблагородію

Господину Петропавловскому Окружному

Начальнику

Китайскаго поданнаго

Чжу хуй сяня

Прошеній

Имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородіе разрѣшить мнѣ выгрузку товаровъ привезенныхъ изъ города Владивостока на пароходѣ „Бургаръ“ всего на сумму три тысячи рубля а именно,

1 ящ. табаку № 9½ Кушнаревъ
6 ящ. Масло коровье
4 ящ. свѣчи Мыло
9 ящ. консервов. мяса
2 ящ. стекло
1 ящ. горчица
7 ящ. листов. Масло
5 дюж. Вѣдеръ
1 ящ. инструмен.
1 ящ. рафи. товаровъ
6 ящ. сахаръ пилный
6 ящ. Карамель
3 ящ. сахаръ головкъ
1 ящ. сардинка
5 Мѣш. Чай Кирпичный
2 ящ. Печенье
1 Мѣш. бумага оберт.
30 ку. гвоздь
1 Мѣш. Фитиль

Всего на сумму три тысячи рублей
20-го дня августа 1901 года
Китайскаго поданнаго Чжу хуй сяня
По довѣренности Лю тай сянъ

Прошение о выгрузке товаров в Петропавловском порту, 1901 г. (ККОМ, НВФ 2455/15)

Экспонат этнографической выставки, 1902 г. (ККОМ, НВФ 2207)

3. Русско-японская война. Планы по развитию города и полуострова (1904—1908)

Оборона Камчатки в ходе русско-японской войны 1904—1905 гг. и её сохранение в составе России является единственной крупной военной удачей нашей страны в ходе боевых действий. К сожалению, об этих славных событиях мало что известно не только широкой материковской публике, но даже и нашим современным землякам. Противник высадил на западном и восточном побережье Камчатки и Командорских островах до тридцати десантов, все они были отражены местными жителями-ополченцами. Много японских шхун было сожжено или потоплено, погибли несколько сотен агрессоров. Наши потери оказались минимальны. Взять Камчатку вооружённой силой врагу тогда не удалось. Отныне японцы будут завоёвывать её экономически и к началу 1920-х гг. весьма в этом преуспеют...

1904

5 января от «отравления алкоголем» скончалась «мещанская девица города Петропавловска Ирина Гаврилова Евловская», 44 лет. Погребена на городском кладбище «по удостоверению Петропавловского уездного начальника от 7 января 1904 г. за № 22».

11 января похоронены, один в селении Озерновском, второй — в Паратунском, крестьяне Н. Г. Яковлев и С. М. Тюменцев. Оба погибли «от задавления снегом» ещё 1 декабря 1903 г., похоронены на основании удостоверений уездного начальника.

17 января крещён родившийся 24 ноября 1903 г. Георгий — сын начальника Петропавловского уезда коллежского асессора А. П. Сильницкого и его супруги Людмилы Александровны. Восприемники: помощник уездного начальника штабс-капитан В. Р. Векентьев и дочь А. П. Сильницкого Нина. Метрическое свидетельство выдано Л. А. Сильницкой 8 декабря 1910 г.

22 января в час ночи загорелась Тигильская ЦПШ. Первой огонь увидела жена отставного казака Парасковья Шемаева, жившая вблизи школы. Она разбудила соседей — псаломщика А. Логинова и фельдшера М. Боржозовского, те подняли с постелей других обитателей селения. Мещанин Толман ударил тревогу в церковные колокола. Первой начали спасать библиотеку, но сделать этого не удалось «по случаю напора удушливого дыма». Никаких «огнегасительных инструментов» в селении не было, школу охватило пламя, «как снутри, так и снаружи». Всё школьное имущество сгорело, спасти ничего не удалось... Причину пожара определили

такую: «по случаю холодов топка была усилена... прогорел самый боров до опечки, который был из тополёвого леса, загорелся внутри здания... а более причины пожара не на что полагать».

27 января внезапным нападением японского флота на порт-артурскую эскадру, без официального объявления, началась русско-японская война.

28 января сочетались вторым браком мещанин города Петропавловска М. И. Толман и вдова умершего крестьянина Ключевского селения Д. А. Шергина. Поручители «по женихе»: петропавловские мещане Х. И. Косыгин и Г. И. Попов; «по невесте»: гражданин САСШ А. П. Кантор и петропавловский мещанин В. И. Флетчер.

3 марта «от старческого истощения» умер 74-летний читинский мещанин Г. Р. Корякин.

3 апреля скончался от цинги матрос 2-й статьи Сибирского флотского экипажа команды Петропавловского маяка Сергей Климентьев. Через три дня, 6 апреля, по той же причине умер матрос 2-й статьи Пётр Кузин. 8-го числа их похоронили на «маячной пристани», в последний путь моряков проводил настоятель КПС Н. Комаров.

9 апреля врач В. Н. Тюшов объявил А. П. Сильницкого душевнобольным. Истинные причины случившегося: препятствование торговцам, скупавшим у местного населения пушнину по неимоверно низким ценам, распоряжение о закрытии питейных заведений.

12 апреля Сильницкий издал по этому поводу такой приказ: «В ночь с 9-го на 10-е апреля сего 1904 г. семь человек петропавловских жителей, не принадлежащих к коренному населению города Петропавловска, будучи недовольны моими действиями по службе, основанными на точных и ясных законах, а потому и совершенно для меня обязательных, позволили себе, дабы воспрепятствовать исполнению лежащих на мне обязанностей по должности Петропавловского уездного начальника и сопряжённых с оною властью судебного следователя, учинить тайный сговор, на котором я, петропавловский уездный начальник коллежский асессор Сильницкий, объявлен сумасшедшим, а потому и подлежащим смещению с упомянутой должности. Сместить меня с должности могут великий государь и наместник его императорского величества на Дальнем Востоке, но уж никак не тайное ночью сборище семи человек...»

22 апреля до Петропавловска дошло известие о начавшейся войне. На Камчатке не было ни одного солдата, лишь около пятидесяти казаков Камчатской команды наблюдали за порядком.

Но в городе хранились 4 000 винтовок системы Бердана и 800 000 патронов к ним. Начальник уезда издал приказ: «Все запасные нижние чины, льготные и отставные казаки, а равно и волонтёры от населения приглашаются к формированию дружины для поддержания строгого порядка и тишины в Петропавловске и в уезде. Распоряжается воинской силой штабс-капитан Векентьев. Все жители, невзирая ни на какое лицо, обязываются чинить мне и штабс-капитану Векентьеву полное во всём послушание, обусловливаемое обстоятельствами военного времени. Приказ сей немедленно объявить по городу под расписку, а в копиях полетучкой послать по всему уезду. Верьте, братцы, в бога и царя».

К полудню «всё население города Петропавловска от стара до мала, а равно и инородцы из внутренних селений страны» собрались на молебен «о ниспослании победы государю императору и его победоносному воинству». Молебен служили настоятель городского собора благочинный камчатских и гижигинских церквей Н. Комаров и диакон П. Ворошилов.

23 апреля началась запись в ополчение. Одним из первых это сделал рыбопромышленник А. Т. Зубков: «Присовокупляю вашему высокоблагородию с сего 1904 г. апреля 23-го просьбу зачислить в вольную дружину защиты нашего батюшки царя и отечества».

Население дружно откликнулось на призыв записываться в ополчение. Вскоре Петропавловская дружина насчитывала 77 чел. Её Сильницкий рассматривал как основную военную силу, назначив командиром отставного прапорщика Ц. Жабо. Начальником обороны западного побережья стал унтер-офицер М. И. Сотников. На западном побережье были образованы четыре пешие дружины — Большерецкая (74 чел.), Тигильская (60 чел.), Ичинская, Облуковинская и конная для поддержания связи. Всего на западном побережье в народное ополчение записались около 300, на восточном — 475 местных обитателей.

По некоторым сведениям, дружинникам были вручены особые ополченческие кресты, сделанные из белой жести, с выбитыми на них буквами «КО», то есть «Камчатское ополчение», и цифрами, обозначавшими год, месяц и число сбора дружины.

Наиболее вероятным способом захвата Петропавловска мог стать десант, высаженный прямо в Авачинской губе или на прилегающем к ней побережье. В связи с этим особое внимание следовало уделить наблюдению за морем с Петропавловского маяка и ближайших мысов. Здесь в пределах видимости предлагалось установить сигнальные мачты. Местами их размещения могли стать мысы

Бабушкин, Раковый, Сигнальный, «каковые пункты и служили 50 лет тому назад» (подразумеваются события 1854 г.).

Были усилены сторожевые посты во всех прибрежных селениях и на котиковых лежбищах. На мыс Лопатка на шлюпках отправился небольшой отряд под командованием П. М. Карякина. Были установлены заставы в устьях тех рек, где ожидалось появление японцев, введено конное сообщение застав с селениями.

25 апреля крещена родившаяся 11-го числа Татьяна. Родители: «потомственный почётный гражданин Пётр Кириллов Берг и законная жена его Параскева Петрова, оба православного вероисповедания». Восприемники: петропавловский мещанин П. М. Карякин и жена уездного начальника Л. А. Сильницкая.

В этот же день «присоединён» к православной церкви корейский подданный Чму Нён Гири, «состоявший в буддийском вероисповедании, 27 лет от роду, вследствие изъявленного им решительного желания». Наречён Львом, в честь папы Римского, «празднуемого церковью 18 февраля». Восприемники: заведующий ПГУ Л. Л. Роберт и дочь иркутского мещанина И. П. Русанова девица Ольга.

27 апреля на городском кладбище погребён умерший от цинги А. М. Расторгуев.

4 мая в Петропавловск пришёл зафрахтованный КТПО пароход «Редондо», доставивший «полный груз всяких товаров». Часть его оказалась подмочена из-за значительной течи корпуса. На «Редондо» прибыл доверенный общества барон Н. Е. фон Брюгген. Тенденциозно поданные им новости с театра военных действий, из которых следовало, что русская армия и флот разгромлены, ошеломили Сильницкого и Векентьева, но не повлияли на их решимость оборонять полуостров. На «Редондо» были переданы адресованные российскому консулу в Сан-Франциско «подробности всех наших камчатских действий по войне». 9 мая пароход ушёл.

К концу мая организация обороны Камчатки была в целом окончена. Как раз в это время у берегов полуострова появился враг.

14 мая с одной из застав сообщили, что в устье реки Большой вошла вражеская шхуна. Отряд из девяти дружинников под началом отставного казака А. Селиванова направился ей навстречу. На следующий день казаки на бате атаковали шхуну. Японцы упорно сопротивлялись, отстреливаясь из ружей, но были уничтожены.

17 мая для защиты устья реки Большой во главе отдельного отряда был послан унтер-офицер М. И. Сотников. С большими трудностями в условиях весенней распутицы отряд вышел в назначенное

место. Здесь стало ясно, что японские шхуны также появились в устьях рек Опалы и Озерной.

18 мая крещён родившийся ещё 13 августа 1903 г. Владимир. Отец — сын «исполняющего должность помощника Петропавловского уездного начальника штабс-капитан Вячеслав Ростиславович Векентьев», мать — «законная жена его Мария Эдуардова, оба православного вероисповедания». Восприемники: А. П. Сильницкий и жена потомственного почётного гражданина П. К. Берга — Параскева Петровна.

30 мая в устье реки Озерной высадился первый японский десант в составе 150 чел. с двумя пушками под началом отставного офицера Гундзи Наридата. Заняв селение Явино, покинутое жителями при их приближении, японцы вывесили здесь дощечку-табличку с надписью: «Смысло на этой тынь писанных слов: именно эта земля уже принадлежит Японии, поэтому кто того трогает это тынь будет убиты. Командир японского войска *Сечу Гундзи*». Ниже этот текст был повторен по-английски.

В этот же день на общем сходе жителей Усть-Камчатска оглашено послание уездного начальника местному частному командиру: «Весть о войне России с Японией достигла Петропавловска 21 апреля около десяти часов вечера. Молебен. Формирование дружины из камчатских казаков, чинов запаса. Дружина 77 человек. Это кадр поголовного ополчения страны, прекрасных охотников, искусных стрелков численностью около четырёх тысяч душ. Розданы ополченческие кресты, сделанные из жести местными мастерами. Раздача крестов сопутствовалась прекрасным словом благочинного Комарова, моим посыльным приказом. Слово читалось в церквах и часовнях, приказ — на полевых сходах. Боевые и продовольственные припасы передвигает в глубь страны горный инженер Симонов, вооружает население доктор Тюшов. Организует дружины, устанавливает их службу, в зависимости от вероятных и даже несомненных случаев нападения на Камчатку вооружённых японских хищников, Векентьев. Установлена сигнализация с маяком. Желающие женщины и дети из Петропавловска вывезены».

В середине июня вышла в море шхуна «Мария», конфискованная у японцев в 1903 г. Её отправили на западное побережье с продовольствием и подкреплением для ополченческой дружины, противостоявшей высадке на полуостров японского десанта. Шхуной командовал бывший старший штурман пароходства КВЖД Ц. Жабо, её экипаж состоял из трёх человек. Шхуну с большим трудом удалось подготовить к выходу в море, часть снаряжения

и якоря для неё позаимствовали со складов КТПО. По пути в Тигиль на «Марию» напала большая японская шхуна. Завязавшаяся между ними перестрелка закончилась для русских удачно, никто из них не пострадал. Героическое плавание «Мария» завершила в августе на тигильском рейде: здесь она потеряла якоря и была выброшена штормом на мель. «Кошка не могла выдержать, швартовые же лопнули. Снаряжение шхуны было самое плачевное, да и сама шхуна — из старых, японской постройки. Даже потерянные якоря были взяты на время у КТПО, не будь складов означенного общества, снаряжение шхуны было бы немыслимо. Ещё более было бы немыслимо отправление шхуны, если бы не нашёлся такой смелый шкипер, как Жабо».

13 июня ночью и утром в Петропавловске ощущались сильные подземные толчки. Лопались оконные стёкла, падали с крыш печные трубы. Скала, на которой несли службу казаки во главе с М. Юшиным, растрескалась от подземных ударов, её огромные части с грохотом рушились в море. Но дружинники не покинули пост до тех пор, пока не получили на то приказ.

18 июня по удостоверению, выписанному врачом В. Н. Тюшовым, погребён петропавловский мещанин А. Е. Корнилов, 32 лет от роду. Причина смерти: «убит огнестрельным оружием» 13-го числа, без уточнения подробностей.

М. И. Сотников обратился за поддержкой к местным жителям. Вскоре из селений Большерецкого, Авачинского и Малкинского к его отряду присоединились 55 чел. Отряд отправился к реке Опале, где уже с «малыми силами» находился казак А. Селиванов.

28 июня на реке Опала отряд М. И. Сотникова «имел дело» с японской шхуной. Её сожгли, команду из 20 чел., оказавшую сопротивление, уничтожили. В этом деле отличился крестьянин Е. Евойловский. Чуть позже он осуществил задуманный Сотниковым план захвата вдохновителя и организатора взятия Камчатки лейтенанта Сечу Гундзи. Евойловский трижды проникал в лагерь японцев, подробно разведал их расположение в селе Явино и на реке Озерной и сумел заманить Гундзи в ловушку.

15 июля японский командир, врач и два рядовых были взяты в плен в устье реки Итудиски.

16 июля М. И. Сотников огласил приказ, в частности гласивший: «...движемся на Озерную. Возьмём с собой двух пленных японских переводчиков, пусть скажут там, если они сложат оружие, то возьмём всех в плен, а если нет — ударим с оружием в руках».

17 июля сделано «наступление на передний табор Гундзи», где уничтожено 17 японцев. К ночи дружинники окружили врагов, расположившихся лагерем на реке Озерной. Сотников разделил своих людей на два отряда. Один под командованием Селиванова отрезал японцев от главных сил, ополченцы Загаинов и Мишланов со своими отделениями остались «в заднем карауле, по кошке». Врагу отрезали все пути к отступлению. Сотников со вторым отрядом подошёл к лагерю и предложил через двух пленных переводчиков сложить оружие. Но японцы открыли огонь. Сотников писал: «...В таборе раздался выстрел, потом второй, третий в нашу сторону по нашему отряду, ввиду чего мной был открыт огонь». К четырём часам утра дружинники разгромили врага. Из пяти раненных в бою русских один — Ксаверий Бируля (Бирюля) скончался около семи утра. Вскоре пришло донесение, что севернее — у селений Колпакова и Ичи появилось девять японских шхун. Русский отряд направился на север.

18 июля в Петропавловск пришёл зафрахтованный КТПО в САСШ пароход «Минеола». Плавание возглавил уполномоченный МВД начальник уезда Командорских островов Н. А. Гребницкий. На «Минеоле» находилось 1 280 тонн продуктов и товаров и почти 2 000 тонн угля. Помимо основной задачи экспедиции — снабжения края — Гребницкому поручалось выполнение ещё одной деликатной миссии. Он должен был вывезти из Петропавловска Сильницкого и Векентьева с семьями. Сплетни о болезненном состоянии не только уездного начальника, но и его соратников дошли аж до... Лондона! Гребницкий ссылался на пришедшую оттуда телеграмму: «Получил от правления КТПО сведение, что петропавловский уездный начальник Сильницкий признан врачом душевнобольным, совершает насилия, безопасность жителей не обеспечена и его помощником Векентьевым, нервно расстроенным». Вместо Сильницкого во временное управление уездом вступил привезённый Гребницким чиновник Д. А. Павский.

30 июля освобождённый от должности начальника Петропавловского уезда, которую он занимал 14 месяцев, А. П. Сильницкий покинул Камчатку. Впоследствии он прошёл медицинское освидетельствование в Иркутске, был признан здоровым и восстановлен в должности редактора газеты «Приамурские ведомости».

31 июля Гребницкий отправил генерал-губернатору Р. А. Хрещатитскому телеграмму: «При наличии существующих в Петропавловске условий и при категорическом признании врачом Сильницкого душевнобольным, о чём врач телеграфировал медицинскому

инспектору, для формального дознания, требуемого законом, не могло быть произведено. Пришлось ограничиться проверкой показаний потерпевших, не предъявляя их Сильницкому». Про упомянутых «потерпевших» можно узнать из другой депеши Гребницкого: «Благочинный передал мне письмо-исповедь Сильницкого, которое может быть помещено в любой учебник психиатрии. Подтверждается, что придумал камчатский бунт, держал под домашним арестом благочинного священника; последнему, шедшему со святыми дарами, по приказанию Сильницкого, угрожал выстрелами казак; по учителю стрелял, арестованы были Тюшов, Симонов, учитель, маячный смотритель, горнорабочие. На время ареста духовенства собор был закрыт. Приказал возбуждать население против интеллигенции. При получении известия о войне обнаружил большую деятельность, собрал ополчение, объявил мобилизацию, призвал запасных, образовал дружину, но не казаков, создал шпионов-жандармов для сохранения тишины и спокойствия...»

Сильницкий и Векентьев «заявили желание выехать через Охотск, куда и доставлены, чтобы ехать далее в распоряжение военного губернатора».

Сам Сильницкий так объяснял обстоятельства совершённых им арестов: «Моё требование — не собираться — встретило в конце концов открытое сопротивление в лице горного инженера Симонова, собравшего в здании больницы своих рабочих, для чего таковые в ночь с 13 на 14 апреля были экстренно сняты с работ, производившихся в 36 верстах от Петропавловска, и вооружены винтовками, а Тюшов, благочинный Комаров и священник Гуляев выехали из Петропавловска и приступили к непосредственному возбуждению населения.

Вся история окончилась тем, что я арестовал при управлении Тюшова с составлением по сему случаю постановления, в котором подробно изложены поводы к сему моему действию, с подведением таковых под соответствующие статьи закона. Арест Тюшова продолжался около двух часов, причём Тюшов оставил мне особое собственноручное заявление, где признал себя виновным и дал мне ряд обещаний отстать от клики.

Был арестован мною смотритель маяка Косачёв с револьвером в руках, желавший прервать выставленный мною вооружённый пост, предназначенный отрезать сообщение больницы с городом и тем не допустить господина Симонова пополнить его рабочих, собранных в здании больницы, петропавловской голытьбой, готовой при обстановке мирного времени за бутылку водки решительно на всё.

Господин Косачёв пробыл арестованным около тридцати часов. Его арестованию и освобождению предшествовали письменные акты, в таких случаях законом указанные...»

9 августа ополченцы сожгли японскую шхуну у реки Воровской. В это время продолжались стычки с неприятелем в районе Пымты, Воямполки и других местах. За лето на западном побережье Камчатки между реками Озерной и Сопочной было уничтожено 11 шхун, большая часть их команд была или перебита, или пленена.

25 августа заключён брак между петропавловским уездным врачом надворным советником В. Н. Тюшовым, 38 лет, и дочерью иркутского мещанина И. П. Русанова девицей Ольгой, 21 год. Поручители «по женихе»: гражданин Х. А. Кантор и кандидат коммерческих наук Ю. Г. Мартинсон; «по невесте»: онежский мещанин Н. Д. Голубецкий и «запасный старший писарь лейб-гвардии ...аупского (не читается. — *С. Г.*) полка Арнольд Пётр Вильгельм Петров Яуналксин».

30 августа «присоединён» к православию китайский подданный Лю Тисан, состоявший в буддизме, 24 лет. Наречён Даниилом в честь благоверного князя московского, «празднуемого церковью 30 августа».

31 августа Н. А. Гребницкий отправил царскому наместнику генерал-адъютанту Е. И. Алексееву телеграмму: «Командорские острова осаждаются японскими и английскими шхунами. До 15 июля шхуны стремились на бобровые лежбища, из них две паровые, вооружены пушками. При отражении убито 10 японцев, число раненых большое. У нас потерь нет». Зная, что лежбища охраняются, хищники высаживались на берег в темноте или в тумане. На борту шхун имелись запасы сала, которым замазывали пулевые пробоины в корпусах шлюпок, нанесённые охраной лежбищ.

Под руководством старшего надзирателя «из запасных фельдфебелей» Н. Н. Лукина-Федотова (служившего с 1893 г., а с 1903 г. — в штате уездного управления) жители острова Медный охраняли огромное береговое пространство «с большим воодушевлением». Они отразили все попытки противника высадиться на остров, уничтожив 24 чел., не считая раненых. Всего же на острова покушались более тридцати хищнических шхун. Интересно, что находившееся неподалёку охранное английское судно, прибывшее по ходатайству КТПО перед главным лондонским пушным аукционистом — формой «Ламисон и Ко», отметившее в июне и июле 18 японских шхун, никакого содействия прибрежной охране не оказало.

Кроме англичан, возле островов появлялся американский охранный крейсер «Буфалло».

6 сентября от отравления алкоголем умерла 44-летняя П. Ф. Селиванова, жена отставного казачьего пятидесятника Н. М. Селиванова.

25 сентября родился, 29-го крещён Павел, сын диакона КПС П. М. Ворошилова и З. И. Ворошиловой. Восприемники: «старший уездный фельдшер города Петропавловска Иоанн Михайлов Лаврентьев и жена крестьянина Амурской области Николая Алексеева Ефимова — Ирина Николаева».

3 октября «убита огнестрельным оружием» 22-летняя Наталья Черных, жена петропавловского мещанина П. Н. Черных. Погребена на городском кладбище по удостоверению исполняющего должность уездного начальника Д. А. Павского.

30 ноября утонул в Авачинской губе 13-летний «отрок Николай», сын казачьей вдовы З. Н. Манаковой.

Итогом мер, предпринятых в Петропавловске и других местах полуострова весной и летом 1904 г., стало то, что японцы, понеся существенные потери, не смогли в этом сезоне закрепиться на его берегах и «не вывезли из Камчатки ни одной рыбы, ибо таковую охраняли наши дружинники».

Основные эпизоды боевых действий в 1904 г. можно достаточно подробно охарактеризовать по сведениям из составленного А. П. Сильницким 29 декабря 1904 г. «Списка лиц, кои заслуживают награды за вооружённое сопротивление японцам занять Камчатку и за споспешествование этому делу»:

Вячеслав Ростиславович Векентьев, штабс-капитан инженерных войск. Произвёл все исполнительные действия по сформированию Петропавловской дружины. Заведовал её службой и обучением, исполнил все действия по организации на местах поголовного камчатского ополчения. Установил заставы на устья тех рек, где ожидалось появление японцев, устроил конное сообщение застав с селениями.

Цезарь Жабо, прапорщик запаса и шкипер дальнего плавания, потомственный дворянин. С 22 апреля до последних чисел мая был командиром Петропавловской дружины. С 1 июня руководил ремонтом и снаряжением в поход парусной шхуны «Мария», конфискованной в прошлом году у японцев. «Мария» исполнила следующие поручения уездного начальника: 1) из Петропавловска отвезла провизию для дозора, высланного уездным начальником на мыс Лопатка, 2) сделала разведку на южный берег острова Шумшу (то есть в самое «логово» неприятеля. — *С. Г.*), 3) после высадки

со сказанного острова японских резервистов в селение Явинское взяла отряд дружины, каковой отряд принял участие в бою с японскими резервистами. Этот бой окончился изгнанием японцев и их предводителя Сечи Гундзи, 4) отвезла запасы провизии в селение Явинское для камчатских ополченцев, действовавших против Сечи Гундзи, в селение Тигиль для тигильских инородцев и казаков тигильского отряда и в Гижигу, где люди, по имевшимся у уездного начальника сведениям, голодали. Плавание шхуны совершалось при постоянной опасности встретиться не только с вооружёнными японскими шхунами же, но с пароходами, вооружёнными пушками.

Максим Иванович Сотников, унтер-офицер запаса армии. 17 мая сего года был выслан уездным начальником для заведования обороной устья реки Большой. Когда высадились в селении Явинском японские морские резервисты, до двухсот человек, что случилось 10 июня, при двух скорострельных орудиях, под начальством лейтенанта японской службы Сечи Гундзи, принял начальство над ополченцами из соседних селений, большерецкими ополченцами, всего 100 чел.

(Обстоятельства занятия Явино японцами излагаются в другом документе — донесении явинского старосты Д. Игнатьева в селение Большерецк М. И. Сотникову: «...Японцы взяли наше селение и все наши пожитки, и мы остались совершенно без ничего, только взяли на один день. Это было 3 июня. В то время были в селении из стрелков только два человека, а прочие были на охоте, потому что нам неизвестна была война до 30 мая 1904 г., а с 30 мая мы стали на ночь в лес уходить в окрестность селения. 3 июня утром рано японцы подступили к селению и заняли три дома, и видели только 12 чел., в домах нам неизвестно было. Японский народ был военный. А шхуна зашла в Озерную реку 30 мая».)

Не имея никаких запасов провизии, 20 июня сего года выступил в поход на Явинское, разбив по дороге японцев на реке Опале, сжёг их шхуну, причём убито 15 японцев, взято в плен шестеро. 17 июля ополченцы под начальством Сотникова напали на селение Явинское, где расположились японские морские резервисты, выкинув (вывесив. — *С. Г.*) японский флаг и водрузив доску с надписью, что «эта земля отныне принадлежит Японии» и что «кто этого не признает, будет убит». Удар на Явино, окончившийся пленением Сечи Гундзи и изгнанием японцев из этого селения, сопровождался боем с потерей с нашей стороны одного убитым (Ксаверий Бируля, он же Бирюля. — *С. Г.*) и тремя ранеными и со стороны японцев 17 убитыми.

(Вот что по этому поводу сообщил сам Сотников: «Эта доска с надписью по-русски прибита к столбу, поставленному на холме в пятистах шагах на северо-восток от Явино. Надпись на доске Гундзи подтвердил лично при нас, подписью по-английски. Сие списано 4 июля 1904 г., одиннадцать часов дня: “Смысло на этой тын писанных слов, именно эта земля уже принадлежит Японии, поэтому кто того трогает этот тын будет убиты. Командир японского войска *Сечи Гундзи*”». Сейчас эта доска хранится в Камчатском краевом объединённом музее. Из рапортов Сотникова, помимо прочего, следовало, что японцы по уходе жителей из Явино «резали скот для своего пропитания». Кроме этого, есть сведения, что в разных местах японцы оставили бутылки с записками. В одной, найденной в окрестностях Явино, нашли такую: «Мы никогда не будем вас мешать, который покоривший жители Японскому империю, поэтому никто не бойтесь и возвращайтесь в каждый дом. Командир японской войски *Сечи Гундзи*».)

Кузьмин, отставной унтер-офицер. Начальствуя отрядом дружины, посаженным на шхуну «Мария», выказал отличную храбрость в явинском бою. Ружейной пулей ранен в шею.

Александр Селиванов, отставной Камчатской казачьей команды. При отличной храбрости и распорядительности принял участие в вооружённых стычках с японцами на реке Большой 15 мая, на реке Опале 6 июля и в явинском бою. На реке Большой [пошёл] в атаку японской шхуны на простом бату и лично убил из винчестера шесть японцев, защищавших шхуну ружейным огнём.

Егор Евойловский, подследственный крестьянин. Освобождённый уездным начальником из-под стражи, в составе отряда Петропавловской дружины сел на шхуну «Мария». Когда отряд дружинников, что был на шхуне, соединился с отрядом Сотникова, с опасностью для жизни произвёл подробную разведку расположения японцев в селении Явинском и на реке Озерной, участвовал в бою и лично пленил Сечи Гундзи.

Нагорный, донской казак. Командуя заставой на реке Кихчик, разбил появившихся здесь японцев, сжёг их шхуну. Убито 13 чел., взяты в плен двое. Лично разрубил шашкой капитана шхуны, бросившегося на него со штыком.

Моисей Юшин, тигильский казак. 13 июня был старшим на посту № 1 вблизи Петропавловского маяка. В этот день было настолько сильное землетрясение, что скала, на который стоял пост, от подземных ударов трескалась и огромные её куски с грохотом и шумом падали в море. Люди поста не покинули до тех

пор, покуда не получили о сем письменного распоряжения уездного начальника.

Григорий Коллегов, священник села Большерецкого. Воодушевлял отряд Сотникова к борьбе с японскими резервистами, что засели в селении Явинском, изгнали отсюда жителей в горы и леса. 29 июня исповедовал и приобщал святых тайн весь отряд, отслужил напутственный молебен и в облачении проводил отряд за селение, осеняя его крестом до тех пор, покуда отряд не скрылся из виду.

Иринарх Малахов, священник села Мильково. Участник событий 1854 г., споспешествовал дружному отклику населения долины реки Камчатки на призыв уездного начальника поголовно встать на защиту родного края от посягательства на оный японцев.

Пётр Карякин, петропавловский городовой староста. Всеми зависевшими от него способами споспешествовал быстрому сформированию Петропавловской дружины, её устройству в отдельном помещении, что дало возможность придать ей характер воинской части с установлением порядка внутренней службы согласно воинским уставам. Безоговорочно принял начальствование над дозором, высланным в шлюпках из Петропавловска на мыс Лопатка.

Михаил Карякин, петропавловский мещанин. Сопутствовал Векентьеву при организации камчатского ополчения. Будучи выдающимся охотником, споспешествовал первому благополучно проехать по Камчатке при весенней распутице свыше 2 500 вёрст.

Давид Савинский, урядник Камчатской казачьей команды. При сформировании Петропавловской дружины и организации поголовного ополчения страны успешно исполнял поручения уездного начальника, исполняемые при обыкновенных условиях офицерами, чем много помог общему делу.

Северин Карлсон, русскоподданный, швед по рождению. Хороший мореход и охотник, был проводником шхуны «Мария» при высадке ею отряда дружинников в селение Явинское.

Гавриил Подпругин, крестьянин. Отличный знаток Камчатки. Советом и делом помогал уездному начальнику при организации застав на устьях рек.

«Кроме поименованных, — писал А. П. Сильницкий, — заслуживают, казалось бы, награды и те, которые приняли участие в стычках с японцами на реках Большой, Кихчике, Опале и в селении Явинском. За неимением документов, каковые 18 июля сего года переданы мною Гребницкому под его расписку, я не могу из опасения впасть в ошибку поименовать отличившихся, но полагаю, что таковых найдётся не менее 25 чел.».

Вместе с мужчинами сторожевую службу несли и девушки-камчадалки. Так, Евдокия и Матрёна Вагины, 17 и 18 лет, «за усердную и образцовую сторожевую службу в общем наряде Колпаковской дружины» были награждены медалями.

В приходе Градо-Петропавловского собора за год родились 64 ребёнка (33 мальчика и 31 девочка), заключено 15 браков, скончались 64 чел. (39 мужского и 25 женского пола).

В 1904 г., как и ранее, на Петропавловском маяке велись метеорологические наблюдения. Собранные сведения отправлялись во Владивосток. Но, по словам Н. А. Гребницкого, они не обрабатывались. «Очень жаль, что богатый метеорологический материал, собранный судами ДФ и пароходством КВЖД, не опубликован, также не опубликованы и метеорологические данные для Командорских островов, наблюдения с которых станцией 2-го разряда посылаются в главную физическую обсерваторию. Обработка данных, впрочем, предпринята лично мною. На Командорских островах существуют две станции».

1905

5 января военный губернатор Приморской области Генерального штаба генерал-майор А. М. Колюбакин предложил командорскому уездному врачу коллежскому советнику Малиновскому «немедленно отправиться к месту служения через Якутск, причём по прибытии в город Охотск, в случае болезни охотского уездного врача Мышкина, исполнять обязанности охотского уездного врача впредь до отправления на пароходе из Охотска на Командорские острова. Прогонными деньгами удовлетворить врача Малиновского по закону».

Январь. В городе жили 1 111 чел. (577 мужского и 534 женского пола). Сюда прибыл назначенный начальником Петропавловского уезда 32-летний надворный советник С. М. Лех (поручик запаса). На этом посту он находился до марта 1917 г. Смотрителем Дальнего маяка стал запасной баталер И. Лосев.

20 апреля С. М. Лех объявил весь Петропавловский уезд находящимся на военном положении, «в силу чего все запасные как офицерские, так и нижние чины призываются на действительную службу и должны по объявлении им сего приказа немедленно представить свои запасные билеты местным сельским властям, в распоряжение коих они и поступят впредь до отправки на сборный пункт». Для западного берега сборными пунктами назначены Большерецк и Тигиль, для восточного берега от селения Карагинского

до Усть-Камчатска — Усть-Камчатск, для селений, расположенных вблизи Петропавловска, — город.

17 мая в порт зашёл американский пароход «Монтара», 20 мая — германский «Степней», зафрахтованный американцем Сторком для скупа пушнины. «Благодаря этому пушнина сильно повысилась в цене. Так, например, соболь с 50 руб. дошёл до 100 и более», чему промысловики были очень рады. Но много пушнины Сторку приобрести не удалось: большую её часть скупило КТПО. В течение навигации 1905 г. порт посетили ещё два иностранных парохода.

2 июня, в ясный тёплый полдень в Авачинской губе появилось судно, обратившее на себя внимание обывателей тем, что «шло смелым обычным ходом. Было видно, что штурман корабля был уверен в себе». Пароход «Цецилия» под командованием офицера запаса военного флота нёс германский коммерческий флаг.

По давно заведенному порядку для выполнения требуемых формальностей на «Цецилию» прибыли начальник уезда и врач. Никакого груза на ней не имелось, зато находился некий барон Криглштейн, назвавшийся «корреспондентом венских газет» и заявивший, что, «не зная, где японская и русская эскадры, разыскивает эти эскадры и теперь, зайдя в Петропавловск за пресной водой, устремится вновь к предполагаемому месту военных действий между японской и русской эскадрами». От Криглштейна камчатцы «сперва с недоверием, а потом с отчаянием» узнали о разгроме русского флота при Цусиме.

«Приход этого судна был странной загадкой как для местной администрации, так и для населения... Были ли это агенты Японии, искавшие остатки нашего флота по уединённым бухтам северных морей, или это были агенты других государств, которые, пользуясь нашей войной с Японией, посылали свои разведки для ознакомления с северными портами, что могло пригодиться в будущем...» 6 июня «Цецилия» ушла в Николаевск-на-Амуре. В Татарском проливе она потерпела аварию, наткнувшись на мель. Обошлось без жертв.

6 июня в районе селения Явино отряд М. И. Сотникова уничтожил ещё одну японскую шхуну.

10 июля дружинники-ополченцы в серьёзном бою разгромили японский десант в устье реки Опалы. «Имел дело с десантом японцев, высадившихся на реке Апале в числе 40 чел., из которых только 7 чел. бежали ранеными шлюпкой в море». Вскоре ещё одна шхуна и 11 японцев были уничтожены в районе Большерецка. Здесь снова отличился руководивший дружинниками казак А. М. Селиванов.

Японские десанты высаживались и на восточном берегу — в Караге и Озерной-Восточной. В Караге дружина не создавалась, здесь сражалось местное население. Японцы потеряли три десятка человек, только пятеро спаслись бегством на шхуне.

25 июля в порт зашёл американский пароход «Австралия», следовавший из Сан-Франциско. Судно доставило грузы для Камчатки, Командорских островов и охотского берега, почту и деньги — 29 175 руб. 62 коп. Эти деньги вместе с другими хранились в ПУ в несгораемом ящике. Тот был опечатан сургучным оттиском, а ключ от него С. М. Лех держал при себе. На этом же пароходе прибыл теперь уже бывший начальник уезда Командорских островов Н. А. Гребницкий, «из рассказов коего стало известно, что "Австралия" на пути из Охотского моря в Петропавловск была освещена прожектором японского крейсера "Идзуми"».

Заключён брак между унтер-офицером запаса армии 8-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Стефаном Тимофеевичем Волчковым, 33 года, и дочерью матросской вдовы девицей Доминикой Андриановной Помазкиной, 31 год. Для обоих брак первый. Поручители «по женихе»: отставной казачий пятидесятник Н. М. Селиванов и петропавловский мещанин И. И. Иванов; «по невесте»: петропавловские мещане И. Н. Косыгин и И. В. Флетчер.

30 июля с Дальнего маяка заметили силуэт судна, опознать его из-за сильного тумана не удалось. Как известно, «в туман ни один корабль по местным условиям в бухту Петропавловска войти не может».

31 июля на горизонте обрисовались силуэты уже двух кораблей, «которые в девять часов утра, пройдя на расстояние орудийного выстрела, открыли по маяку стрельбу из пушек». Под обстрелом служители разбили сейф, открыть который они не смогли, так как смотритель с ключами находился в Петропавловске, извлекли из него 4 200 руб. казённых денег и унесли их с собой. Вся сумма затем была возвращена смотрителю.

Кораблями оказались японские лёгкие крейсеры «Сума» и «Идзуми». Первый при водоизмещении 2 700 тонн был вооружён 22 орудиями; второй, в 3 000 тонн располагал 16 пушками. Таким образом, против беззащитного города были выставлены 38 морских орудий, из них четыре калибром в шесть дюймов (то есть 152 мм). Численность экипажей обоих кораблей насчитывала 675 чел., превышая всё население порта чуть не вдвое.

«Приблизительно около десяти часов казак Крупенин, выезжавший ранее из Петропавловска на маяк и вернувшийся вследствие

услышанной им пальбы обратно, доложил Леху о слышанных им выстрелах, высказав своё мнение, что этими выстрелами обстреливается маяк. Лех приказал ему "вновь отправиться и посмотреть, какое идёт судно". В одиннадцать часов уже на виду города показалась фигура чёрного судна. Минут пятнадцать Лех продолжал из дому разглядывать судно, флаг коего различить за десять вёрст нельзя, и стал в то же время переодеваться в лучшее платье, предполагая, что ему придётся поехать на судно.

По истечении пятнадцати минут он услыхал три выстрела и заметил, что над городом пролетают снаряды. Тогда Лех пошёл в управление спасать кассу, но, придя туда, обнаружил отсутствие ключей, оставшихся дома, вероятно, в прежнем его костюме. Лех вернулся домой, взял ключи, пошёл обратно в управление, но по дороге увидел разорвавшийся близ управления снаряд, вернулся назад и, опасаясь, что в случае его смерти или плена Камчатка останется без руководителя, уехал совсем из города, бросив кассу, в коей всего было около 40 тыс. руб., на произвол судьбы».

ПУ было действительно повреждено снарядами. На имеющейся фотографии хорошо видны большие пробоины в его стенах, тем не менее, здание устояло. По уходе японцев, съезжавших на берег, оказалось, что касса разбита, деньги исчезли. За время бомбардировки Д. А. Павский, на обязанности коего было хранение и заведование кассой Командорских островов, успел прийти в управление и лично вынести лежавший на кассе управления ящик с островными деньгами. Управление посетили Гребницкий и врач Тюшов, причём шкаф был тогда заперт и цел, и в здании никого, кроме одного пьяного казака, не было.

Высадившиеся в городе японцы в числе примерно 200 чел., по словам Сильницкого, занялись охотой на пасшихся на городских улицах коров. «Коров они стреляли из ружей. Здесь же, на улице, они потрошили подстреленных коров и свежевали их мясо. Затем в сопровождении офицеров они обходили дома, где, к их чести, решительно ничего не тронули...»

Перед нападением начальник уезда С. М. Лех вместе с частью ополченцев, женщинами и детьми покинули город. Петропавловская дружина находилась на западном побережье полуострова.

1 августа японские корабли покинули Авачинскую губу и ушли на Командоры. Во время обстрела в городе повреждены, кроме здания ПУ, несколько частных домов и деревянная часовня на братской могиле защитников города в 1854 г. «Австралию» японская призовая команда увела в порт Йокосука.

3 августа японцы высадились на остров Беринга и даже подняли свой флаг. Вскоре, забрав оружие и часть казённого снабжения, спустив флаг, вражеские корабли ушли.

17 августа скончалась «от старческого истощения» 93-летняя Дарья Николаевна Яблокова, вдова отставного баталера Игнатия Дмитриевича Яблокова. Погребена 20 августа на городском кладбище.

21 августа японцы предприняли вторую попытку высадиться на острове Беринга на Северном котиковом лежбище с хищнических шхун, пришедших «сторожить побережье». 23-го числа этот десант полностью уничтожили местные жители. По стечению обстоятельств, именно в этот день между Россией и Японией в Портсмуте был заключён мирный договор.

Позже ряд алеутов наградили серебряными медалями за храбрость, а нескольких из них — Георгиевскими крестами 4-й степени.

31 августа прапорщик флота В. Потапов отрапортовал начальнику уезда об окончании работ «по удалению мин, которые были расставлены японцами по Авачинской бухте». С 16 по 23 августа был протрален фарватер от городского ковша до Петропавловского маяка и мыса Ягодного, а также Тарьинская и Раковая бухты. «Мин нигде не оказалось, а потому довожу до сведения вашего высокоблагородия, что входы и стоянки вышеупомянутых мною мест совершенно безопасны для всяких судов». В работах участвовали матросы И. Ромашев, Я. Якуб, И. Кузьмин, П. Богданчиков, Е. Нестеркин, казаки Камчатской команды П. Копылов, А. Львов, И. Селиванов, А. Корюкин, П. и И. Черных.

12 сентября начальник Петропавловского уезда докладывал военному губернатору Приморской области о необходимости запрещения ввоза на полуостров спиртных напитков, так как купцы, спаивая туземное население, скупали у него за бесценок пушнину.

29 сентября родился и 19 октября был крещён Николай — сын петропавловского уездного врача В. Н. Тюшова и его жены О. И. Тюшовой. Восприемники: иркутский мещанин И. П. Русанов и дочь уездного начальника А. С. Лех.

19 октября командированный приамурским генерал-губернатором чиновник А. П. Сильницкий, восстановленный в правах бывший начальник Петропавловского уезда, на острове Беринга в присутствии командира транспорта «Аргунь», командорского уездного врача Малиновского, исправляющего должность старшего надзирателя Сафронова и общественного судьи Корсаковского составил акт. В нём значилось: «Состоящие на государственной службе на Командорских островах заявили мне, Сильницкому, что никто из

них не получает содержания по службе, ибо таковое никому из них статским советником Гребницким не выдано...» Денег в островной кассе не оказалось, а тех 3 000 руб. которые Сильницкому выдал командир «Аргуни», для удовлетворения нужд служащих было недостаточно.

22 октября родился и 9 ноября крещён Михаил, сын германского подданного Владимира Вильгельмовича Стоваса и его жены Матроны Константиновны. Восприемники: ржевский мещанин Г. М. Чупятов и жена начальника уезда В. Б. Лех.

27 октября на транспорте «Аргунь» по пути из Петропавловска во Владивосток скончался от водянки Д. А. Павский.

3 декабря в городе отмечено землетрясение. Очередные толчки случились 11, 20 и 25 декабря.

О боевых эпизодах 1905 г. свидетельствует список членов Петропавловской дружины, представленных к наградам за выказанные ими отличия:

Николай Горбунов. Был старшим в экспедиции, отправленной для охраны восточного побережья Камчатки от Петропавловского маяка до реки Жупановой, где и разбил японских хищников и уничтожил их шхуну.

Прохор Копылов, *Илья Третьяков*. Участвовали в экспедиции по охране восточного побережья Камчатки в 1904 г., а в 1905 г. также были в экспедиции с Горбуновым и участвовали в разбитии японцев, кроме того, Копылов был под японскими выстрелами и простоял на посту на Мишенной горе целые сутки.

Александр Черных. При бомбардировании японцами Петропавловска, будучи назначен для относа распоряжений канцелярии штаба обороны, при исполнении сего был контужен в голову, кроме того, участвовал в экспедиции с Горбуновым и был при разбитии на реке Жупановой японцев.

Моисей Юшин. Под японскими выстрелами вынес из Петропавловска казённую [маячную?] кассу.

Николай Конев, *Василий Принизин*. Под японскими выстрелами вынесли из Петропавловска казённую пушнину.

Николай Киренский. Под японскими выстрелами вынес из Петропавловска дела штаба обороны.

Алексей Помазкин. Оставался всё время под выстрелами на своём посту у порохового погреба, до высадки японцами на берег десанта.

Николай Шестаков, *Фёдор Калинда*, *Иннокентий Григорьев*, *Егор Крупенин*, *Иван Селиванов*, *Иван Косыгин*. Участники экспедиции с Горбуновым и были в бою с японцами на реке Жупановой.

Общее число камчатских ополченцев в годы русско-японской войны оценивается в пределах от 500 до 800 чел. До нас дошли не все их имена. В список дружинников, проживавших в 3-м стане Петропавловского уезда, получивших за войну медали, включены 92 чел. Это жители селений Кихчик, Воровское, Облуковино, Колпаково, Крутогорово, Коль, Утка, Большерецк, Апача, Ганалы, Малка, Явино, Голыгино.

«Список выдающихся лиц при отражении японцев на острове Медном в 1904—1906 гг.», составленный старшим надзирателем за лежбищами острова Медный Лукиным-Федотовым, возглавил И. Бадаев, сельский староста, старший охранник и временно исполняющий должность младшего надзирателя. Далее следовали старшие охранники А. Зайков, Поликарп и Павел Хабаровы, М. Снигирёв, Р. и И. Хабаровы, Н. Печенков, И. и С. Сушковы, Л. Бадаев, В. Юрьев, К. Ладыгин. «Все вышеупомянутые лица, будучи старшинами по караулам острова Медный и старшими отдельных отрядов, служили примером для остальных в течение трёх лет».

Позже И. Бадаев, Е. Григорьев, П. Хабаров, И. Сушков были награждены знаками отличия Военного ордена 4-й степени, то есть Георгиевскими крестами. Известны их номера — с 169 572 по 169 575. Ещё 60 патриотов отмечены медалями с надписью «За храбрость» для ношения на Георгиевской ленте.

Нападение на Петропавловск стало одним из последних эпизодов в целом неудачной для России войны. Уже 25 мая 1905 г. Россия приняла предложение президента САСШ Теодора Рузвельта о проведении мирной конференции, к чему стремилась истощённая боевыми действиями Япония. 9 августа в Портсмуте начались переговоры между воюющими сторонами, завершившиеся 23 августа 1905 г. подписанием мирного договора.

1906

1 января на свет появился первый в этом году горожанин — Василий, сын кантониста Камчатской казачьей команды Иоанна Давидовича Савинского и законной жены его Акилины Симеоновны. Восприемники: казак М. Н. Крижановский и жена диакона КПС Павла Ворошилова — Зинаида Иоанновна.

27 января родился Александр — сын благочинного камчатских и гижигинских церквей Николая Николаевича Комарова и его супруги Натальи Владимировны. Восприемниками при крещении 12 февраля стали: заведующий ПГУ коллежский асессор Л. Л. Роберт и жена Петропавловского уездного врача О. И. Тюшова.

Первое землетрясение, последующие — 9 февраля, 8 и 17 октября.

8 февраля «матросская девица» Л. И. Попова родила дочь Валентину, отмеченную как «вне брака». Определением Владивостокского суда от 11 ноября 1910 г. девочку признали законной дочерью Г. М. Чупятова и его жены Л. И. Чупятовой.

17 февраля начальник Петропавловского уезда доносил по команде, что «по причине войны сообщения морского с Владивостоком не было, а было только зимой через Якутск, Охотск, Гижигу два-три раза в зиму...»

15 апреля родилась и 23-го была крещена Зоя — дочь Петропавловского уездного начальника Станислава Матвеевича Леха и Веры Борисовны Лех. «Отец — католического вероисповедания, а мать православного вероисповедания». Восприемники: ржевский мещанин Г. М. Чупятов и жена уездного врача О. И. Тюшова.

18 апреля городское управление «по болезненному состоянию» П. Н. Косыгина решало вопрос о выборах на 1907 г. нового «городского и мещанского старосты (им стал П. М. Карякин). Также по предложению начальника уезда решено оградить кладбище, определён размер вознаграждения городскому трубочисту.

Присутствовали: благочинный камчатских и гижигинских церквей Н. Н. Комаров, уездный врач В. Н. Тюшов, заведующий городским училищем Л. Л. Роберт, герой обороны Камчатки, произведённый в подпоручики, М. И. Сотников, доверенный КТПО Г. К. Вильдеман, купцы К. П. Русанов, Г. М. Чупятов, доверенный торгового дома «И. Я. Чурин и Ко» П. Н. Плюшинцев. Собрались и «мещане-домовладельцы»: Н. Н. Гарднер, Н. Г. Григорьев, Н. И. Горбунов, Т. Г. Вичиркин, Я. И. Косыгин, В. Ф. Козленко, М. П. Карякин, Н. О. Калинда, Н. М. Коршунов, Е. Н. Мутовин, Н. Н. Мутовин, Г. С. Машихин, В. А. Калмаков, П. А. Калмаков.

26 апреля городское управление за подписью старосты П. А. Калмакова, «свидетельствуя своё почтение», обратилось к господам Т. И. Новограбленову и Г. Л. Машихину с просьбой присутствовать в комиссии по ревизии мостов на Главной улице «для права ассигнования особой суммы для исправления таковых». Комиссия работала под предводительством М. П. Карякина.

8 мая к православной церкви присоединён «корейский подданный языческого вероисповедания» Ю Чиони с наречением именем Иоанн. Восприемники: петропавловский мещанин Н. Г. Григорьев и «девица морского ведомства» А. Ф. Калинда.

30 мая городское управление объявило господам домовладельцам, что оно нанимает человека, который очистит ручьи, текущие

с Петровской сопки «от ольховника и до жилых домов». Домовладельцам же Верхней улицы ставится в обязанность очистить и впредь следить за тем участком ключа, которым они пользуются, чтобы его ширина была «во всяком случае не менее половины аршина». «Свой» ключ следовало содержать в чистоте и порядке, около него не ставить порожней посуды, «для того, чтобы размочить, а потом выливать грязную воду в ключ; размочить посуду домовладелец может у себя во дворе, чтобы грязь не вытекала на улицу». Держать собак возле ключей строго запрещалось, владельцам следовало привязывать животных около Култучного озера или за кладбищенской речкой Поганкой (Паданкой). Также горожане извещались, что нанят и человек, который будет ежедневно с девяти часов утра очищать улицы и площади от скотского навоза. Определено, что личные участки домовладельцы должны «иметь в безукоризненной чистоте, не ожидая особого предложения об очистке улиц и ключей».

9 июня произошла перестрелка караульных лежбищ острова Медного с браконьерами. До 16 июня случилось ещё семь стычек с хищниками.

1 июля в кассе Петропавловского уездного ПУ имелось наличными 70 972 руб. 92 коп.: русской золотой монетой — 8 500, американской — 8 150, русской серебряной монетой — 180 руб., кредитными билетами — 53 720 руб., разменной монетой — 92 руб. 92 коп.

18 июля погиб состоявший в штате Петропавловского уездного ПУ промысловый надсмотрщик подпоручик М. И. Сотников, 33 лет от роду. В море, недалеко от устья реки Воровской и в самой реке находились пять японских хищнических шхун, при этом стоявшие в реке ловили неводом рыбу. На законных основаниях Сотников, руководствуясь положениями «Временных правил для производства морского рыбного промысла в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства», отобрал у нарушителей два невода, шлюпочный парус, 150 кулей муки, 10 кулей риса и наложил штраф 1 000 руб. за незаконный лов. 18 июля деньги были переданы ему с условием разрешения шхунам выйти из реки в море. Сотников не дал его, а, узнав, что на косе у японцев осталось ещё 13 мешков риса, отправил за ними и японцами на двух батах старосту Воровского селения Бориса Спешнева с камчадалами Каллистом Трапезниковым, Степаном, Александром, Иваном, Акундином, Сергеем, Гавриилом и Феофаном Спешневыми. Сам остался с прочими стражниками.

В отместку хищники решили расправиться с русскими «обидчиками». К ним подошли человек двенадцать японцев, в том числе врач Саки, участник минувшей войны, бывший в плену и хорошо говоривший по-русски. Услышав от Сотникова, что шхуны могут быть арестованы, Саки выхватил из бывшей у него в руках камышовой трости кинжал и насквозь проткнул им надзирателя. Одновременно с этим по сигналу Саки на другом берегу реки и на косе, где были камчадалы, поехавшие за рисом, началось их избиение. Людей, находившихся в батах, убили вёслами, за исключением Б. Спешнева, отделавшегося ушибами. Находившийся неподалёку от Сотникова Ворошилов выстрелами из винчестера поразил двух японцев.

В метрической книге КПС за 1906 г. причина гибели Сотникова обозначена так: «убит японцами». Считалось, что это была, в том числе, и их месть за разгром явинского десанта и пленение Гундзи. В разделе книги «Кто совершал погребение и где погребены» записано: «Священником Зиноном Ивановым и диаконом Павлом Ворошиловым, временно исполняющими должность псаломщиками Николаем Логиновым и Константином Гарднером — на Воровском кладбище по удостоверению начальника Петропавловского уезда от 28 июля 1906 г. за № 870». Захоронение состоялось 1 августа. Вместе с Сотниковым погибли жители села Воровского М. А. Ворошилов (постоянный соратник Сотникова по боям 1904—1905 гг., писарь отряда), А. Г. Спешнев, В. П. Спешнев, Г. С. Спешнев, В. С. Спешнев, А. М. Спешнев, Г. К. Спешнев, В. К. Трапезников.

Убитых камчадалов похоронили на месте гибели, возможно, что в братской могиле. Сотникова погребли отдельно, позже над захоронением поставили металлический крест, могилу обнесли цепью. Она сохранялась до начала 1930-х гг., после чего была разрушена (смыта водами). В августе 1996 г. возле Соболевского районного историко-краеведческого музея в честь погибших патриотов был установлен памятный крест. Спустя три месяца после гибели М. И. Сотникова родилась его дочь.

25 августа заключён брак между мещанином Архангельской губернии Н. Д. Голубецким, 27 лет, и дочерью петропавловского мещанина В. Ф. Козленко — девицей Татьяной, 18 лет. Поручители «по женихе»: курляндский дворянин К. фон Вильдеман-Клокман и петропавловский мещанин М. П. Карякин; «по невесте»: мещане И. И. Иванов и В. А. Козленко.

25 сентября петропавловцы прощались с моряками военного транспорта «Колыма», погибшими 21-го числа на баре реки Озер-

ной. Они перевернулись, находясь в шлюпке-восьмёрке. На историческом, ныне несуществующем кладбище Петропавловска, что когда-то располагалось в районе современного дорожного спуска к Дому офицеров флота, в братской могиле упокоились матросы 1-й статьи М. Я. Тимкин, С. А. Шишкин, М. П. Порсинский, Т. П. Полковников, матросы 2-й статьи С. И. Шабуров, И. С. Волков, Т. С. Берюнок и ученик штурманского училища Г. А. Питюлин. Позже на могиле установили памятник, состоявший из бетонного основания в виде усечённой конусообразной пирамиды, увенчанной чугунным православным крестом с венком наверху. На кресте было написано: «Погибшим в борьбе с волнами. Вечная память». Фрагмент этого креста сейчас выставлен в постоянной экспозиции Камчатского краевого объединённого музея.

14 октября в Петропавловск на пароходе «Опланд» прибыл ссыльный народоволец, бывший офицер Н. Л. Перлашкевич, родившийся в 1866 г., литовец по происхождению, окончивший духовную семинарию и юнкерское училище. Сюда «водворён на жительство» под надзор начальника уезда. Вскоре тот запросил военного губернатора Приморской области: «Перлашкевич предполагает отправиться на временное жительство в селение Мильково, отстоящее в 310 верстах от Петропавловска. Можно ли допускать его отлучки из города?» На это пришёл ответ: «Препятствий к разрешению ссыльному Перлашкевичу отлучек в пределах уезда с моей стороны не встречается». Спустя какое-то время Перлашкевич просил разрешить ему учительствовать в одной из камчатских школ. С. М. Лех писал губернатору, что «лично не находит препятствий к даче разрешения в виде исключения, так как Перлашкевич не замечен в политической пропаганде и в настоящее время ведёт себя вполне спокойно, не задаваясь целями агитаторскими. Затем надо иметь в виду, что местному населению чужды партийные и политические воззрения: камчадалы знают только начальника уезда. Привлечь же в учителя интеллигентного работника желательно, так как 70 % учителей церковноприходских школ еле-еле малограмотные люди». На это получен губернаторский ответ: «Безусловно, отклоняю». На Камчатке Н. Л. Перлашкевич находился до 1913 г.

20 октября крещён родившийся 20 июля 1905 г. «вне брака» Александр. Его мать — жена почтово-телеграфного чиновника И. Г. Куташевича. Восприемники: ржевский мещанин Г. М. Чупятов и жена начальника уезда В. Б. Лех. 16 октября 1914 г. Петропавловский окружной суд признал мальчика законным сыном коллежского советника В. Р. Векентьева.

5 ноября крещёна родившаяся 19 октября Нина — дочь заведующего ПГУ Л. Л. Роберта и Е. А. Роберт. Восприемники: помощник начальника уезда коллежский асессор Л. А. Садовников и В. Б. Лех.

12 ноября родилась и 19-го была крещена Варвара, дочь убитого 18 июля «состоящего в штате Петропавловского уездного управления прапорщика Максима Иоаннова Сотникова» и его вдовы Александры Иринарховны Сотниковой. Восприемники: священник Мильковской церкви И. С. Малахов и дочь умершего священника девица П. А. Логинова.

5 декабря городское управление обратилось к горожанам с предложением: не возьмётся (в исходном тексте «вожмутся») ли кто из них за доставку дров для ПГУ, естественно, за плату. Заявление о том, что само учебное заведение с этим не справится, 3-го числа подготовил заведующий училищем Л. Л. Роберт.

28 декабря петропавловские мещане на общем собрании в доме городского старосты, «выслушав от него предложение о постройке мещанского общественного дома, в котором мещанское общество очень нуждается», решили просить военного губернатора Приморской области выделить на это 1 000 руб. из городских сумм «с уплатою в десять лет, то есть по 100 руб. в год». Просьбу подписали 27 чел., причём один из них — сразу «за шестерых безграмотных», а потом ещё за одного, и тоже «по его безграмотности», да ещё и «по личной просьбе».

Тогда же общество постановило просить губернатора закрыть ремесленное отделение, формально существовавшее при ПГУ, под тем предлогом, что «никто из окончивших курс... никакому ремеслу совершенно не научился». Общество предполагало, что произошло это оттого, что преподаватели «часто менялись и были или пьяницы, или даже японец, которому, как плохо говорящему на русском языке, очень трудно было объясняться с детьми, и что учителя были самоучки и едва сами знали ремесло, которому они учили, и даже ранее очень часто, как в настоящем году, занятий в ремесленной школе не производилось и не производится». Жалели и о бесполезно потраченной на это дело сумме в 2 700 руб., каковая для «малосостоятельного города имеет большое значение».

Декабрь. Военный губернатор Приморской области генерал-майор В. Е. Флуг снова поднял вопрос о необходимости выделения северных уездов Камчатки в особую административную единицу с центром в Петропавловске.

Население Петропавловска — 448 чел., среди них по 11 японцев и китайцев, восемь корейцев, один европеец. Зданий в городе

всего 140, из них 70 жилых, 67 нежилых и три церкви. «Высшее» общество города составляли С. М. Лех, М. И. Сотников, В. Н. Тюшов, священники Н. Н. Комаров и И. Яковлев, учитель Л. Л. Роберт, П. Н. Косыгин, П. М. Ворошилов, К. П. Русанов; «торгующие» — доверенный КТПО курляндский дворянин К. Г. фон Вильдеман, Г. М. Чупятов, И. П. Русанов, доверенный О. П. Огородниковой китайский подданный Сен Тянзянь; «иногородние» В. В. Стовский, механик И. П. Леппялуото, Джон Южынон.

В городе обитали 143 казака-мужчины и 108 казачек; в Усть-Камчатске — 49 и 67, в Тигиле — 129 и 111, в Анадыре — восемь и три соответственно. В Аяне числился только один казак-мужчина. Всего же к казачьему сословию на Камчатке относились 330 мужчин и 289 женщин. В окрестностях Петропавловска (считая вместе с городом) жили 1 112 чел. (585 мужского и 527 женского пола). За прошедший 1905 г. родились 35 мальчиков и 32 девочки, умерли соответственно 14 и 15, причём детишек до одного года — 8 и 6.

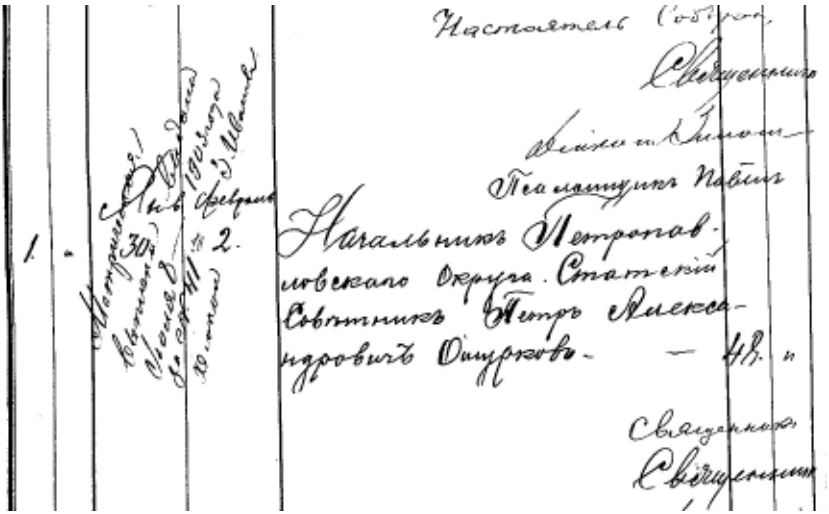
Велось незначительное строительство: во Владивостоке из японского леса изготавливались сборные конструкции, их перевозили морем в Петропавловск и на месте собирали. Так соорудили дом благочинного, недалеко от часовни на братской могиле, дом под контору КТПО и три здания для лепрозория в бухте Раковой. Отсутствие рабочих рук, леса и необходимых материалов делало строительство даже сборным методом очень дорогим. Так, три дома для лепрозория обошлись в 10 200 руб. В докладе о ревизии северных уездов в 1906 г. старший советник Приморского областного правления А. Суханов отметил: «Большинство частных домов в городе возводились из японского леса, доставленного морем на шхунах, и японскими мастеровыми». В это время построены дома Г. Подпругина и И. Чурина.

В 1906 г. в приходе КПС родился 61 младенец (23 мальчика и 38 девочек), заключено 11 браков, скончались 33 чел. (16 мужского и 17 женского пола). Детей в возрасте до пяти лет умерло 11 чел.

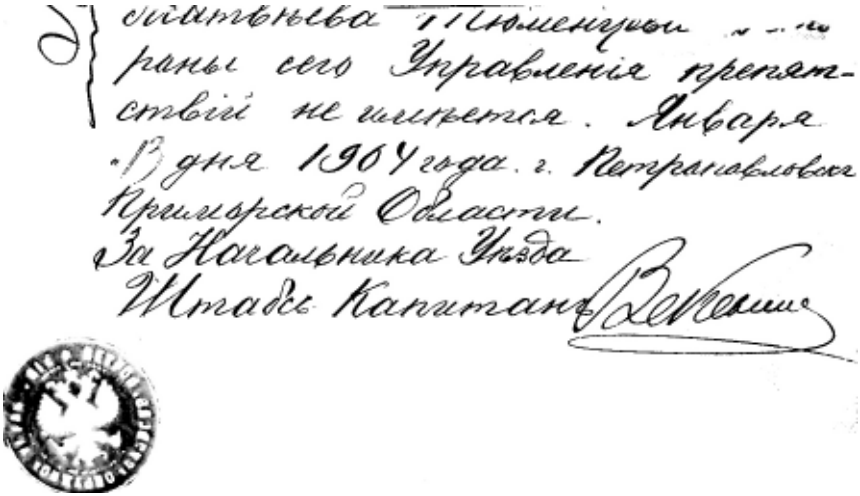
В метрической книге собора за этот год сделаны записи в отношении 106 чел. (без учёта восприемников и поручителей). Подавляющее их количество — камчатские уроженцы и аборигены, отмечено 18 лиц (17 %) неместного происхождения (священнослужитель, уездный начальник, кореец, китаец, гражданин САСШ, отставной матрос, семь действующих матросов, штурманский ученик, жена чиновника, заведующий училищем, мещанин Архангельской губернии, офицер).

Экспонаты КТПО на международной рыбопромышленной выставке, Санкт-Петербург, 1902 г.

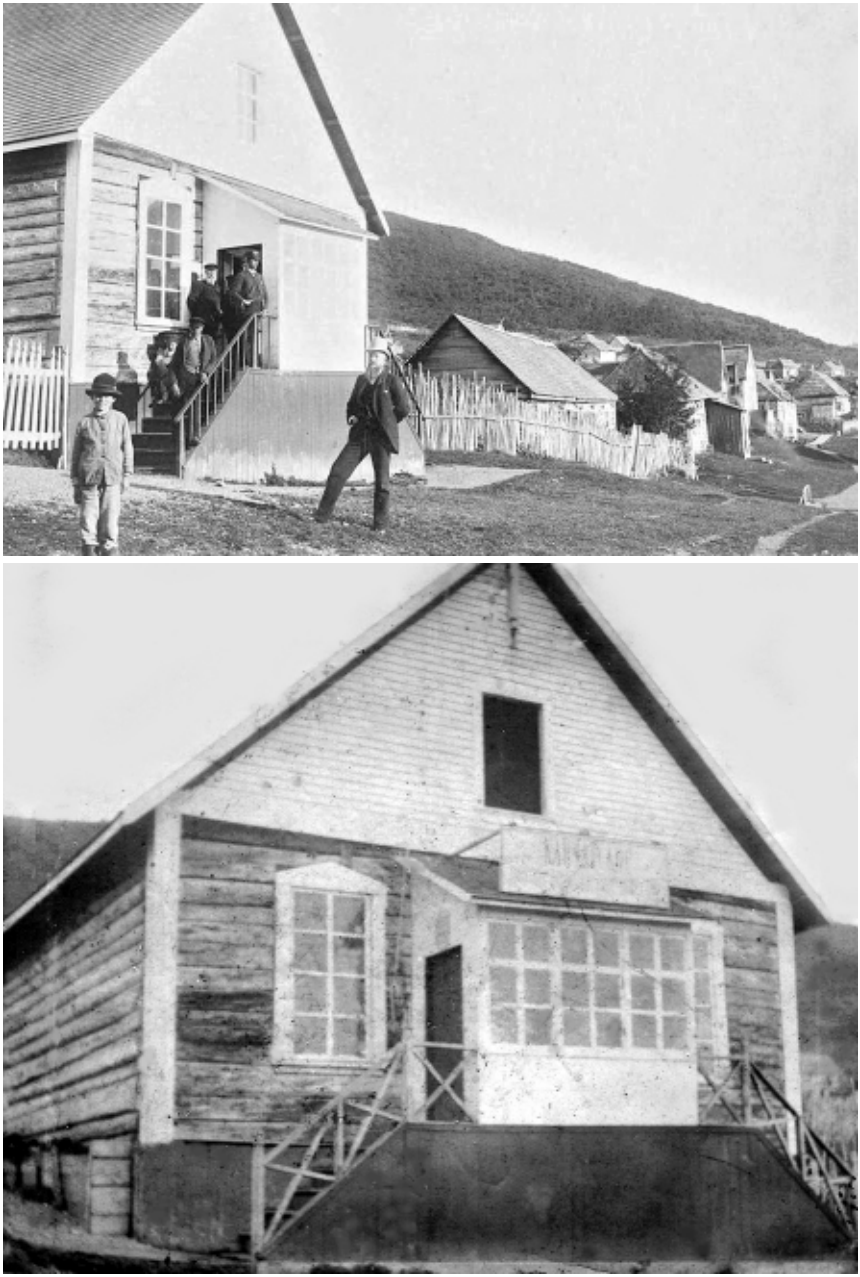
Страница метрической книги Камчатского Петропавловского собора за 1903 г. с записью о смерти уездного начальника П. А. Ошуркова (из фондов ГАКК)

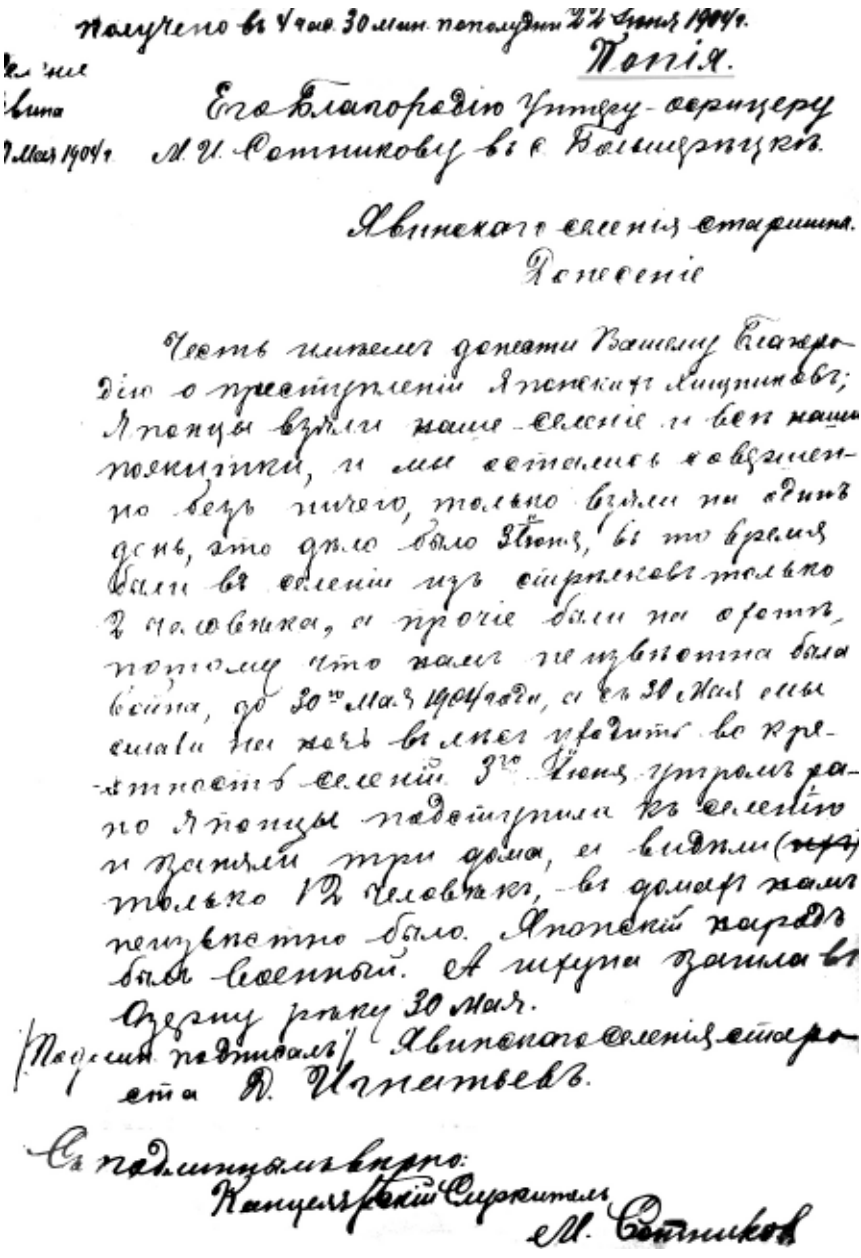
Справка о смерти от 13 января 1904 г., подписанная исполняющим должность начальника Петропавловского уезда штабс-капитаном В. Р. Векентьевым и заверенная печатью Петропавловского полицейского управления (из фондов ГАКК)

Печать Камчатского Петропавловского собора (Градо-Петропавловского), 1904 г. (из фондов ГАКК)

Контора/лавка КТПО, начало 1900-х гг. (ККОМ, НВФ 4750)

Получено в 4 час. 30 мин. пополудни 2-го Июня 1904 г.

Почта.

Его Благородию Штабс-офицеру

М. И. Сотникову в г. Вилючинск.

Явинского селения старшина.

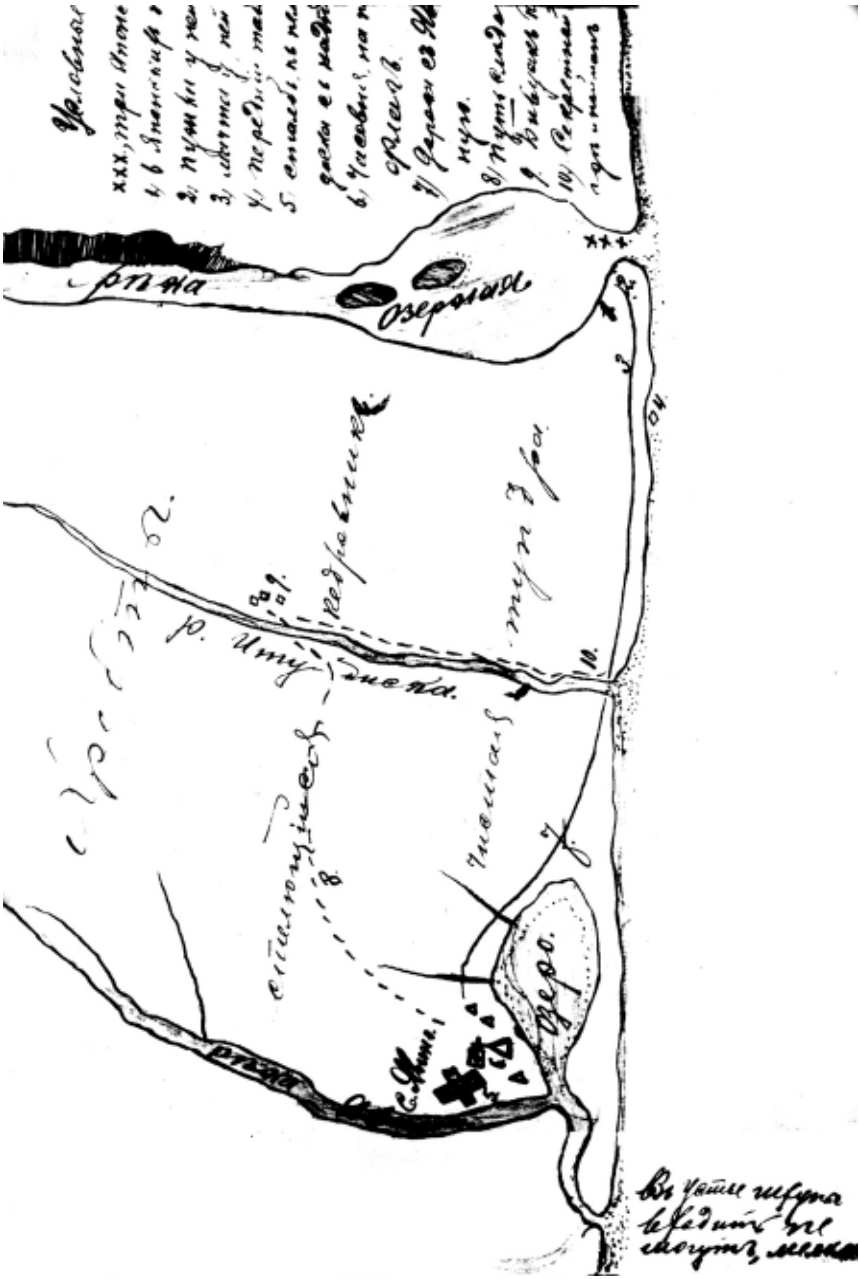
Донесение

Честь имею донести Вашему Благородию о происшествии Японских лишних, Японцы взяли наше селение и без нашей помощи, и мы остались совершенно без ничего, только взяли на один день, это дело было 31 Числ, в то время были в селении при старшине только 2 человека, а прочие были на фронт, потому что нами неизвестна была война, до 30-го Мая 1904 года, а в 30 Мая мы знали что хочь в селе и трудно во время в селении. 31-го Числ утром рано Японцы подошли к селению и зажгли три дома, и видели (нрзб) только 12 человек, в домах наших неизвестно было. Японцы народ были с селения. А шхуны зашли в Озерную реку 30 Мая.

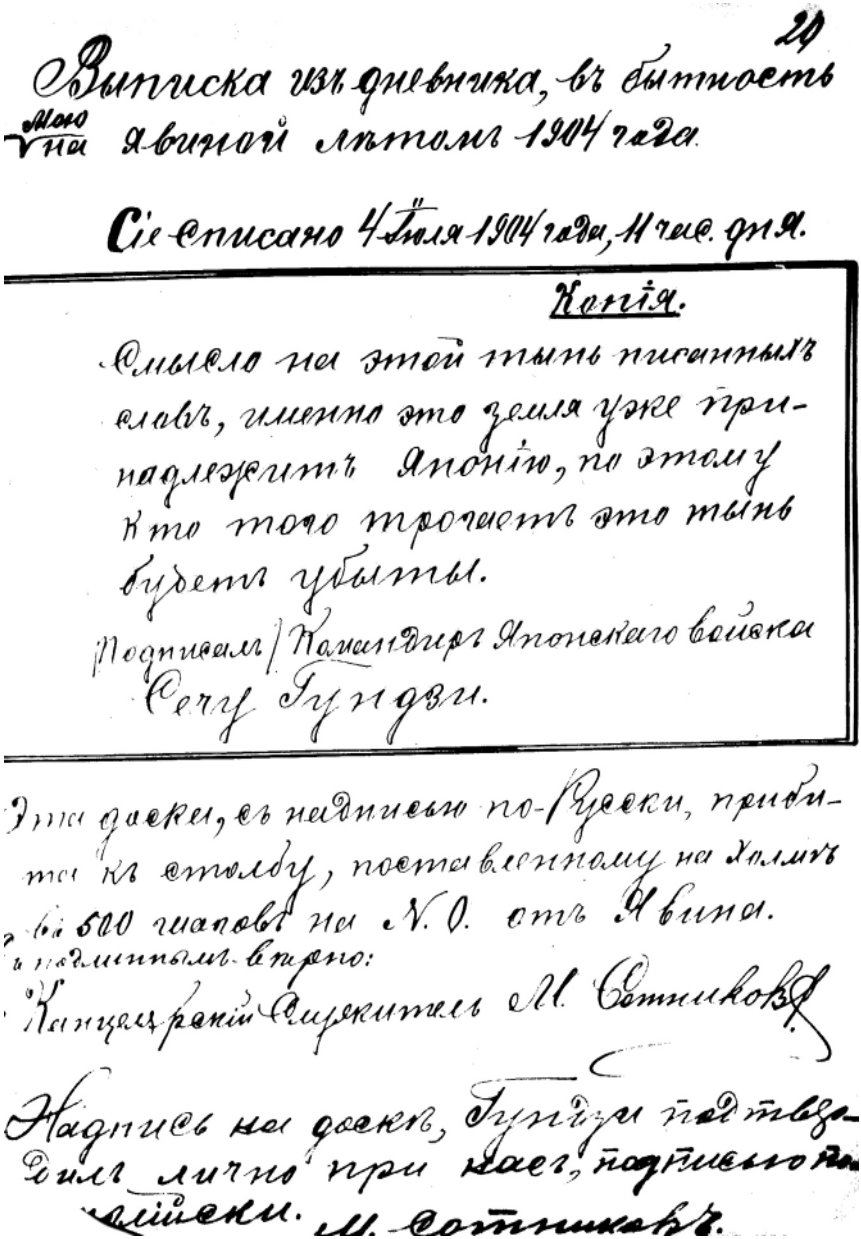
Подлинный подписал Явинского селения старо-ста А. Игнатьев.

С подлинным верно:
Канцелярский Служитель М. Сотников

Донесение старосты Явинского селения начальнику обороны Западной Камчатки М. И. Сотникову от 30 мая 1904 г. (ККОМ, НВФ2799)

План Явинского селения, 1904 г. (ККОМ, НВФ 2809)

Выписка изъ дневника, въ бытность мою на Ялинай лѣтомъ 1904 года.

Сіе списано 4 Іюля 1904 года, 11 час. дня.

Копія.

Смѣло на этой тынь писанныхъ словъ, именно это земля уже принадлежитъ Японіи, по этому кто тоно тронетъ это тынь будетъ убитъ.

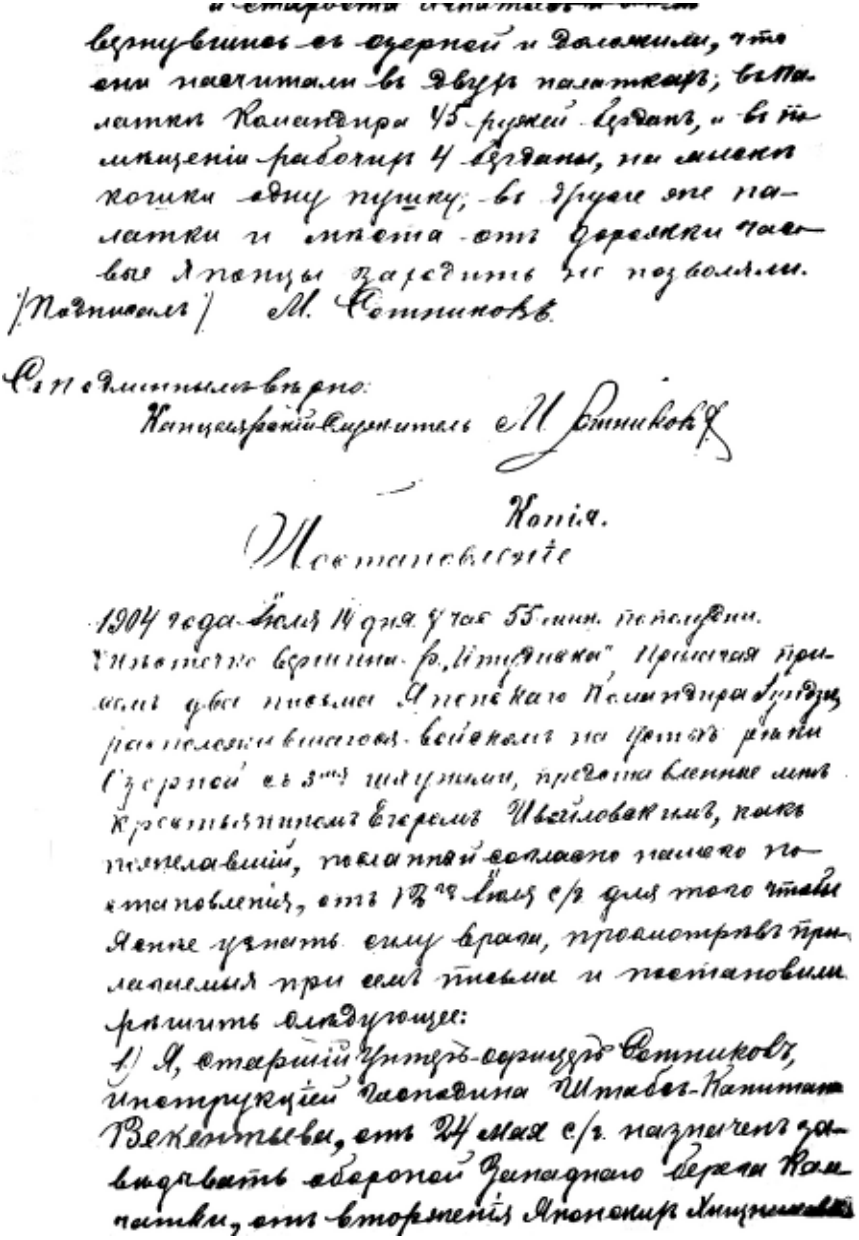
Подписалъ / Командиръ Японскаго войска Сечу Гундзи.

Эта доска, съ надписью по-Русски, прибита къ столбу, поставленному на холмѣ въ 500 шаговъ на N.O. отъ Ялина.

Надписалъ вѣрно:
Канцелярскій Чиновникъ М. Сотниковъ

Надпись на доскѣ, Гундзи подтвердилъ лично при насъ, подписано по-Японски. М. Сотниковъ.

Доска Сечу Гундзи, лето 1904 г. Автограф М. И. Сотникова (ККОМ, НВФ 2798)

Постановление М. И. Сотникова от 14 июля 1904 г.
(ККОМ, НВФ 2800)

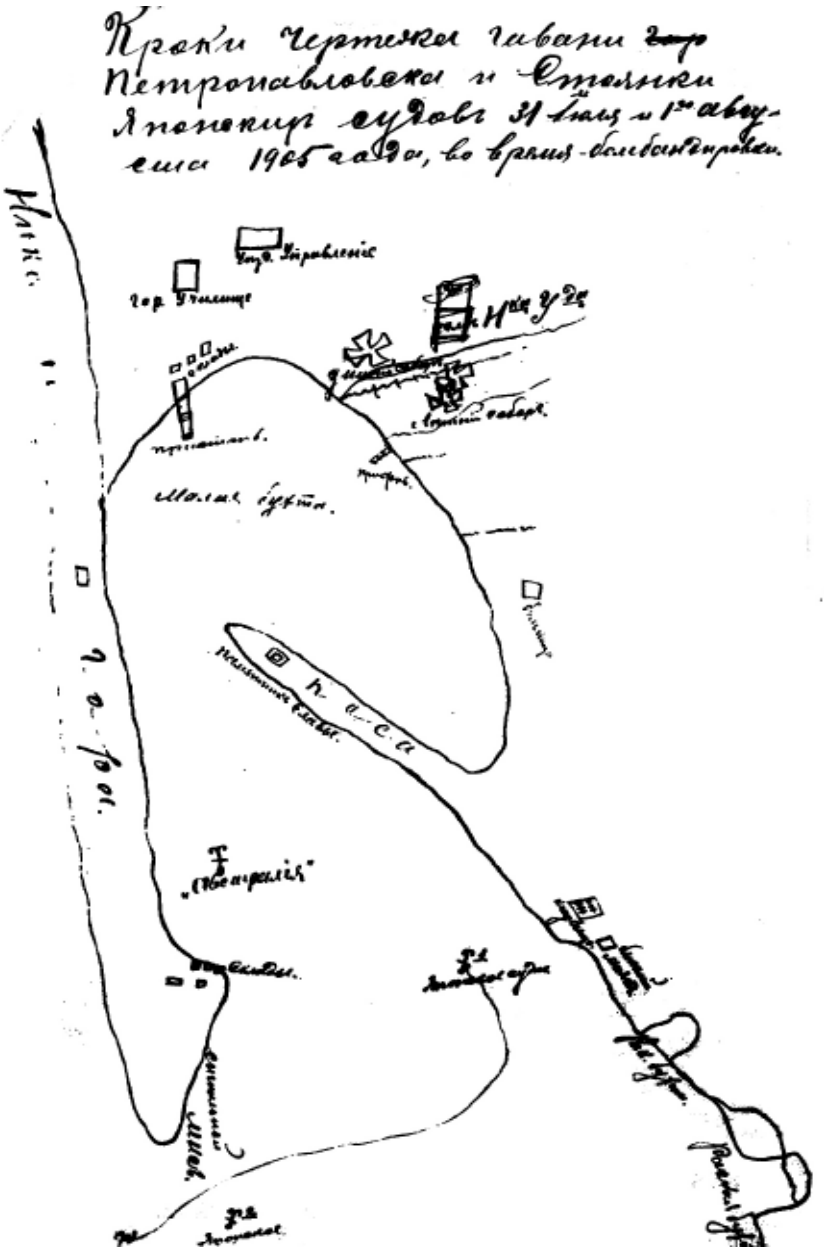

Схема Петропавловского порта с указанием места нахождения японских кораблей, 1905 г. (из фондов ККОМ)

Здание Петропавловского полицейского управления, повреждённое артиллерией японских кораблей, 1905 г. (ККОМ, Ф 2854)

М. В. Д.

ПЕТРОПАВЛОВСКОЕ
ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

5 Декабря 1906 г.
Петропавловскъ въ Камчаткѣ.

№ 220

Объявленіе

Петропавловское Городское Управленіе симъ на оборотѣ прилагаетъ отъ 3-го Декабря 1906 г. за № 75. Завѣдующаго Петропавловскимъ Городскимъ Училищемъ Л. Л. Роберта о невозможности купить для Училища дровъ по этому Городское Управленіе объявляетъ жителямъ города, желающимъ доставить дровъ для Училища за плату, попрошенію прошу роспискатся. —

Городской Староста. [illegible]

Объявление городского управления о поиске желающих заняться заготовкой дров для городского училища, 1906 г. (ККОМ, НВФ 3226/24)

Постановление 10

г. Петропавловскъ, Декабря 28го дня 1906 г.

Мы нижеподписавшіеся мѣщане гор. Петропавловска, бывъ сего числа на обществѣ нашемъ собраніи по созыву нашего Старосты Ѳ. Ѵ. Косыгина въ его собственномъ домѣ, выслушавъ отъ него предложеніе о постройкѣ мѣщанскаго общественнаго дома, въ которомъ мѣщанское общество очень нуждается и рѣшили покорнѣйше просить Его Высокопревосходительство Господина Военнаго Губернатора Приморской Области дать для этой цѣли изъ Городской Суммы тысячу рублей съ уплатою въ десять лѣтъ т.-е. по сто рублей въ годъ. Въ чемъ и подписуемся мѣщане г. Петропавловска. –

1. А. Корнилко.
Павелъ Ал. Воронѣловъ
Лук. Сметанинъ.
Н. Н. Кашинъ
Ж. Н. Косыгинъ.
Ив. Гавдиновъ.
В. Х. Калмыковъ.
Иванъ Блоконбатовъ
Николай Коршуновъ
Яковъ Ивановъ
К. Тюрюковъ
вдов. О. Кузнецова
Александръ Сахаровъ.
Г. Сахаровъ
Мкртычъ,
Ѳ. Новокобинецъ.

1 Дм. Черныхъ,
2 Ник. Корнилов,
3 Ник. Горбуновъ
4 Лев. Тютинъ
5 Феокт Бѣлоконь.
6 Ѳед. Калинда
за неумѣніемъ грамотно-лишнія расписался лицо В. А. Корнилко.
Личный почеркъ его безграмотенъ и имѣетъ прозвища рѣзки у него В. А. Корнилко.

Н. Ѳомичъ
П. Ивановъ
М. Ивановъ

Постановление собрания мещан от 28 декабря 1906 г. (ККОМ, НВФ 2459/28

1907

1 января «городских сумм» насчитывалось 9 807 руб. 75 коп. В течение года поступило 1 020 руб. 25 коп., израсходовано 915 руб. 47 коп. В остатке к 1 января 1908 г. имелось 9 912 руб. 53 коп. «Общественных сумм» к 1 января было 909 руб. 79 коп., поступило за год 864 руб. 87 коп., израсходовано 223 руб. 63 коп., в остатке к 1 января 1908 г. числилось 1 651 руб. 03 коп. Статьи расхода: исправление мостов, очистка улиц и содержание города в чистоте — 55 руб. 70 коп.; плата за квартиру, занимаемую городским управлением, за помещение для городских собраний; отопление, освещение и мелкие расходы — 226 руб.; на канцелярию — 119 руб. 77 коп. Разных трат сделано ещё на 94 руб.

7 января заключён первый в этом году брак между петропавловским мещанином П. Г. Машихиным, 18 лет, и дочерью отставного казака С. Ф. Попова «девицей Параскевой», 17 лет. Поручители «по женихе»: петропавловские мещане Н. М. Коршунов и М. П. Карякин; «по невесте»: отставной казачий пятидесятник Н. М. Селиванов и казак Камчатской команды Д. А. Селиванов.

14 февраля ржевский мещанин Г. М. Чупятов, 36 лет, сочетался законным первым браком с мещанской девицей Л. И. Поповой, 31 год. Поручители от жениха: петропавловские мещане М. П. Карякин и К. А. Черных; от невесты: дворянин Г. К. Вильдеман и начальник уезда С. М. Лех.

16 февраля чувствовалось землетрясение.

14 марта в городе выпал вулканический пепел.

17 марта ночью извергался один из ближайших к Петропавловску вулканов, «который при страшных громовых раскатах работал в течение четырёх часов, но который именно, до сих пор никто из местных жителей не определил». Результат извержения, по словам очевидца: «Нельзя было не обратить внимания, живя несколько дней в Петропавловске, на полуфутовый слой особого песку, покрывшего не только улицы его, но и окрестности на далёкие расстояния».

4 апреля крещена родившаяся 18 марта Мария, дочь смотрителя Петропавловского маяка отставного баталера И. И. Лосева и И. Н. Лосевой. Восприемники: петропавловский мещанин И. Н. Корякин и жена фельдшера Петропавловского уезда А. И. Лаврентьева.

2 мая снова трясло, обвалились прибрежные утёсы.

9 мая датировано предписание военного губернатора Приморской области начальнику Петропавловского уезда, разрешающее ввоз на Камчатку спирта в небольших количествах и только «для

личного употребления». Лиц, незаконно торгующих спиртом, приказано привлекать к ответственности.

Началась миссионерская деятельность «среди камчадалов и тёмных язычников коряк, чукчей и тунгусов» иеромонаха Нестора, в миру Николая Александровича Анисимова.

19 мая родился и 20-го был крещён Философ, сын петропавловского мещанина И. Н. Винокурова и Е. П. Винокуровой. Восприемник: запасный унтер-офицер Ф. Ф. Червов. Мальчик умер от простуды 16 марта 1909 г.

4 июня крещена Кира, дочь потомственного дворянина Херсонской губернии П. С. Добровольского и Н. С. Добровольской. Восприемники: петропавловский мещанин И. Т. Новограбленов и Н. П. Коркунова, жена лейтенанта Балтийского флота.

5 июня начальник Петропавловского уезда С. М. Лех доносил военному губернатору Приморской области о ходатайстве политического ссыльного Н. Л. Перлашкевича о переводе его в Охотск. Тот жаловался на дороговизну жизни и отсутствие заработков, поясняя, что «к тяжёлому подённому труду я после долгих лет каторжных работ и ссылки более не способен». Начальник уезда докладывал, что «к удовлетворению означенного ходатайства с моей стороны препятствий не встречается ввиду того, что мотивы, приведённые Перлашкевичем в подкрепление своего ходатайства, действительно, заслуживают уважения». Одновременно Лех «почтительнейше» просил не делать Петропавловск местом ссылки политических «во избежание агитации их среди матросов военных судов и могущих быть нежелательных последствий».

8 июня крещён родившийся 27 мая Павел, сын петропавловского мещанина Т. И. Новограбленова и К. В. Новограбленовой. Восприемники: «диакон Градо-Петропавловского собора Павел Михайлов Ворошилов и вдова гражданского ведомства Александра Иринархова Сотникова».

22 июня на жительство в селении Озерное, только что основанном на западном побережье в устье одноимённой реки выходцами из Малороссии, приписаны первые жители. В их числе Е. Л. Потужный, У. Я. Лазебный, А. О. Шараев. По инициативе организаторов селения (тогда его называли колонией) японцы построили жилые бараки, в которых новосёлы проживали до 1912 г. В 1910 г. они трудились на промысле С. Грушецкого там же, в Озерной, заработали «в общем» до 6 тыс. руб.

3 июля, в полдень, к пристани КТПО подошёл пароход «Уссури». На нём в числе прочих прибыл один из родоначальников

дальневосточного промышленного рыболовства Г. А. Крамаренко. Вот что он увидел:

«На берегу, прежде всего, бросается в глаза красивое деревянное здание городского училища, затем виднеется на горке симпатичный домик бывшего промыслового объездчика Сотникова, убитого в 1906 г. японцами-рыбаками на реке Воровской. Далее вы видите двухэтажный деревянный большой дом больницы. И всё это — работа тех же японских плотников. Захожу в магазин товарищества котиковой компании. Прислуга — китайцы и корейцы. У других торговцев и более зажиточных жителей — тоже. Одним словом, Петропавловск, имеющий население около четырёхсот душ, пестрит пришлым иностранным элементом. "Почему же это так?" — невольно задаёшься вопросом. А вот картина, разрешающая этот несложный вопрос. У пристани под опрокинутой баржой приютилось человек двадцать русских людей, прибывших ранее меня в Петропавловск с целью получения заработков. Обрадованные таким появлением местные купцы и население немедленно же обратились было к последним с предложением труда. Одни предлагали насыпать уголь в мешки, другие работать на рыбалке, третьи заготовлять дрова. Предлагают 1 руб. 50 коп. в день на готовых харчах. И что же? "Меньше трёх рублей не пойдём", — отвечают работоискатели. Конечно, такая плата оказалась непосильной петропавловцам, почему последние и предпочли обратиться к пришлому труду иностранцев, некоторые решили обойтись своими силами. Наши же соотечественники, пролежав целый месяц под баржой, благо рыба для питания не купленная, со следующим рейсом отправились кто обратно во Владивосток, а кто на том же "Уссури" — в город Ном».

5 июля в Петропавловске отмечено землетрясение.

15 июля подписана русско-японская рыболовная конвенция, разрешавшая японцам арендовать на равных правах с русскими промысловые участки на российском побережье. Вскоре в устье почти каждой камчатской реки появились японские рыбалки, тысячи иноземных рабочих с весны и до поздней осени добывали, обрабатывали и вывозили на своих пароходах рыбу. Появилась угроза мирного отторжения Камчатки Японией, так как летом японцев на полуострове находилось больше, чем российских граждан. Эту угрозу не могли не видеть и центральные власти.

Предприниматель Пяструнов наладил скуп рыбы и икры у местного населения на берегах Авачинской губы. Здесь начали работать Горбунов, Орехов и другие, снимавшие участки на Солеварке,

в Паратунке, в Тарьинской и Богатырёвской бухтах, в Петропавловском ковше.

Транспорт «Шилка» бесплатно привёз из Владивостока в Петропавловск партию безработных, «с появлением которых начались безобразия и буйства, наводившие панику на обывателей». Тогда же на «Уссури» анадырским рейсом из Караги приехали 36 чел., работавших на рыболовном участке. Они «начали вламываться в частные дома и едва не прирезали дежурного по городу казака». Тогда С. М. Лех собрал домовладельцев, объяснил им положение, и те, «вооружившись винчестерами и револьверами, отправились на пароход во главе с уездным начальником и десятью вооружёнными берданками казаками и предупредили рабочих, что при повторении безобразий и насилий виновные будут арестованы».

16 июля от отравления морфием скончался и 18-го был похоронен на городском кладбище врач военного транспорта «Шилка» Е. Ф. Горский, 26 лет. Удостоверение о смерти выписал врач военного транспорта «Колыма».

19 июля отмечено, что с начала лета к острову Медному подходили шесть хищнических шхун, «которые только и нападали на бобровые местообитания». «Шилка» прибыла к острову лишь к концу месяца, в августе пришла канонерская лодка «Манджур». Вооружённая военная охрана явно опоздала: браконьеры уже ушли. «Шхунам благоприятствовали погоды для охоты на бобров в море, когда в тихие погоды бобры уходят. Было несколько перестрелок со шхунами и шлюпками, 19 мая арестовано три шлюпки с 12 вооружёнными лицами». В это время в составе береговой охраны на острове Медном имелось 37 чел. Этого было явно недостаточно, почему в последние четыре года для защиты народного богатства приходилось призвать буквально всё население островов, вплоть до детей 10–12 лет, причём «всё население мужского пола были в карауле без смены...»

5 августа — очередная встряска, в городе падали кирпичные печные трубы. Ещё трясло 10 и 22 сентября, 15 ноября.

17 августа крещён 20-дневный Павел. Родители: «мещанин города Красного Смоленской губернии капитан 1-го разряда Павел Моисеев Игнатенко и законная жена его Елена Яковлева». Восприемники: «мещанин города Одессы Херсонской губернии Стефан Евдокимов Моравский и жена поручика Людмила Моисеева Попова».

24 августа «при стечении всех жителей Петропавловска и его окрестностей» совершён крестный ход вокруг города и на батах

через ковш на Никольскую сопку, где в 1854 г. были поражены враги. Иеромонах Нестор совершил панихиду на склоне сопки возле братской могилы защитников города в 1854 г.

13 сентября родились и на следующий день крещены близнецы Вера и Надежда, дочери петропавловского мещанина Н. Н. Белокопытова и Д. П. Белокопытовой. Восприемники: у первой — петропавловский мещанин Д. П. Заочный и мещанская жена В. Г. Заочная; у второй — крестьянин села Завойко Е. Н. Шелковников и мещанская жена Ф. А. Заочная.

31 октября С. М. Лех сообщал о бедственном положении городской больницы. На её содержание правительство ежегодно отпускало 1 260 руб. «В действительности же таковой лечебницы не существует, как о том и доносит мне уездный врач...» Деньги на содержание больницы в 1904 и 1907 гг. дало КТПО, всего 3 996 руб. 90 коп. За 1905 и 1906 гг. поступлений не было, фактически лечебное заведение бездействовало. Лех ходатайствовал об устройстве настоящей лечебницы «с постоянными кроватями». По его словам, в ней «Петропавловск нуждается как для самого населения, так и для постороннего элемента, каковыми являются приезжие на пароходах, матросы с военных судов и служащие коммерческих пароходов. Допуская же наплыв переселенцев на Камчатку, необходимость в Петропавловске лечебницы является и в интересах Переселенческого управления». По мнению Леха, здание, сооружённое КТПО, не требовало особых переделок, было пригодно для установки 8–10 коек, устройства амбулатории и аптеки, квартир врача и акушерки, «при небольшой сравнительно переделке и приобщении помещения, занимаемого ныне фельдшером».

27 ноября на совещании руководителей Приамурского края и Приморской области присутствующие высказались за размещение резиденции будущего камчатского губернатора в Тарьинской бухте. При этом высказанное почти 60 лет назад предложение о переносе порта в Тарью было отвергнуто Н. Н. Муравьёвым, лично посетившим Петропавловск в 1849 г.

7 декабря главноуправляющий землеустройством и земледелием князь Б. А. Васильчиков в письме к председателю Совета Министров России П. А. Столыпину подчеркнул, что одной из главнейших задач переселенческой политики на Дальнем Востоке является скорейшее заселение Камчатки. Там «нужен энергичный, предприимчивый и более или менее самостоятельный колонизатор, так как для бедного крестьянина... непосильно быть пионером в богатом, но суровом и отдалённом крае. Поэтому и размер пра-

вительственной помощи должен быть исчислен в расчёте на самостоятельность переселенцев». Главноуправляющий предлагал послать на полуостров несколько экспедиций из «нужного числа землемеров, ихтиолога и рабочих». Экспедиции должны всесторонне исследовать Камчатку, в случае наличия благоприятных условий для переселения «заготовить возможно большее количество переселенческих участков, что является единственным средством ограничения японцев в наших владениях». Первая переселенческая экспедиция отправилась на полуостров в следующем году.

Староста Петропавловска при отсутствии «хорошо грамотных лиц» пригласил в городское управление для ведения дел местного дьякона. Благочинный камчатских церквей, узнав об этом, нашёл такое совместительство неудобным и запретил дьякону заниматься этим.

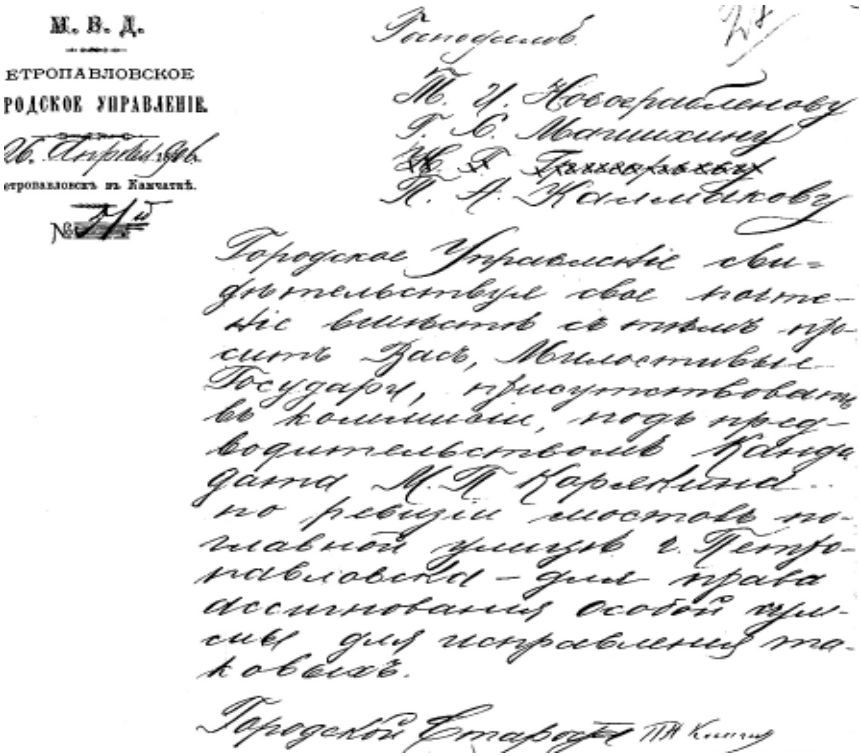
Из составленных старостой «статистических сведений» следовало, что к концу 1907 г. в городе имелось три церкви и три церковных сооружения, три казённых здания, 69 обывательских домов. Город населяли 191 мужчина и 160 женщин. Лошадь была только одна (у торговой фирмы «Чурин и Ко», хотя есть сведения, что фрахтованный норвежский пароход «Варг» доставил для КТПО 14 лошадей), ездовых собак — 589, рогатого скота — 60 голов.

Правда, по словам старосты, эти данные были верны «только с некоторым приближением, так как никто из жителей не обязан давать городскому управлению сведения, и собираются они расспросным путём, причём от лиц, проживающих на заимках и летовках, их получить почти не удаётся».

Всего на Камчатке числилось 6 950 душ обоего пола. В долине реки Камчатки и Быстрой в 17 поселениях обитали 1 760 душ. Остальные были разбросаны по восточному и западному берегам полуострова. На всё население имелись лишь два фельдшера в сёлах по реке Камчатке, один в Тигиле и один при враче в Петропавловске.

В 1907 г. в приходе Камчатского Градо-Петропавловского собора, как его в это время называли в метрических книгах, родились 64 младенца (35 мальчиков и 29 девочек), заключено 20 браков, скончались 26 чел. (12 мужского и 14 женского пола). Четверо скончались от чахотки, трое — от проказы. Умерли 11 детей в возрасте до пяти лет. Собственно в городе течение года родились 12 младенцев мужского и девять женского пола, умерли пять мужчин и одна женщина.

КТПО построило в ковше новый причал на сваях.

М. В. Д.

ЕТРОПАВЛОВСКОЕ

РОДСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Господинъ

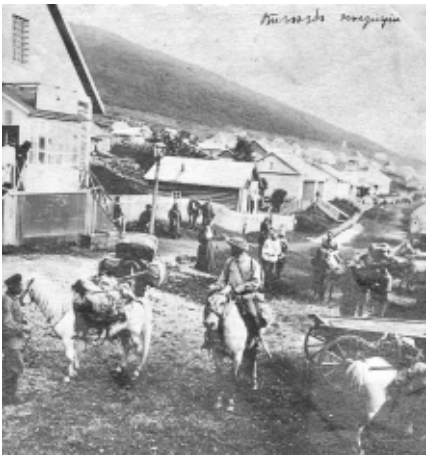
Городское Управленіе свидѣтельствуетъ свое почтеніе и имѣетъ честь просить Васъ, Милостивый Государь, присутствовать въ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Члена Управы М. П. Карелина по ревизіи мостовъ по главной улицѣ г. Петропавловска — для права осмотра особой комиссіи для исправленія таковыхъ.

Городской Староста

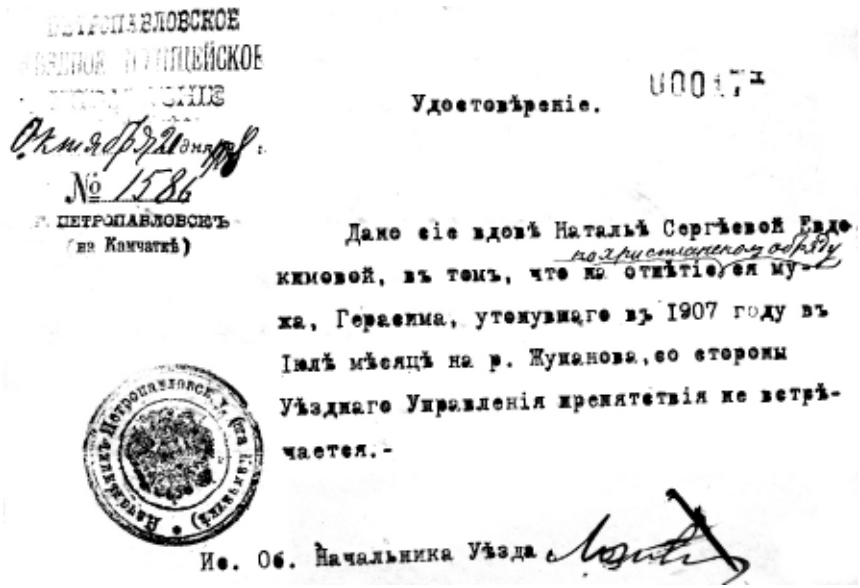
Приглашение к ревизии городских мостов, 1906 г. (ККОМ, НВФ 2459/30)

Начальник Петропавловского уезда в 1905—1917 гг. С. М. Лех

«Отъезд экспедиции», возможно, Рябушинского, 1908 г.

ПЕТРОПАВЛОВСКОЕ
ПОЛИЦЕЙСКОЕ

Октября 22 дня 1908 г.
№ 1586
г. ПЕТРОПАВЛОВСКЪ
(на Камчаткѣ)

Удостовѣреніе.

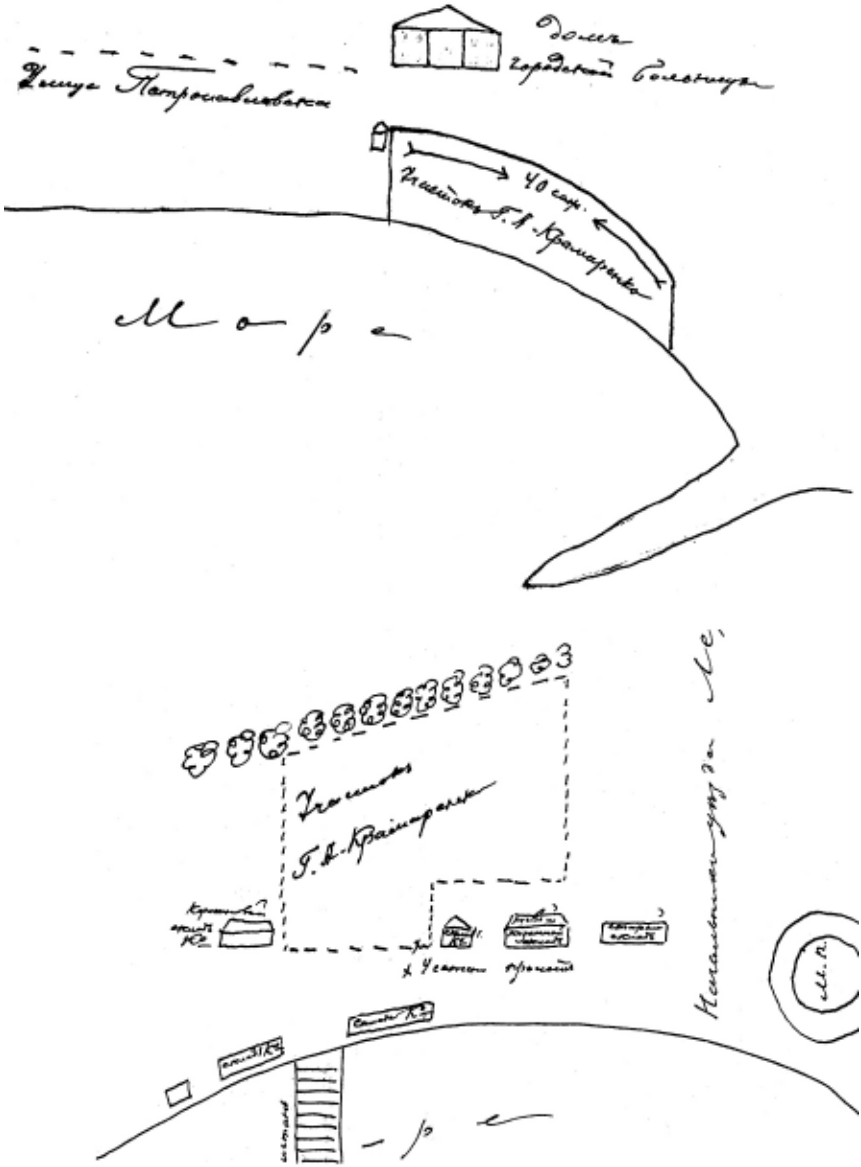
Дано сіе вдовѣ Натальѣ Сергѣевой Евдокимовой, въ томъ, что по отнѣтіемуся мужа, Герасима, утонувшаго въ 1907 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ на р. Жупанова, со стороны Уѣзднаго Управленія преслѣдованія не встрѣчается.-

Ио. Об. Начальника Уѣзда

Справка Петропавловского полицейского управления, 1908 г.
(из фондов ГАКК)

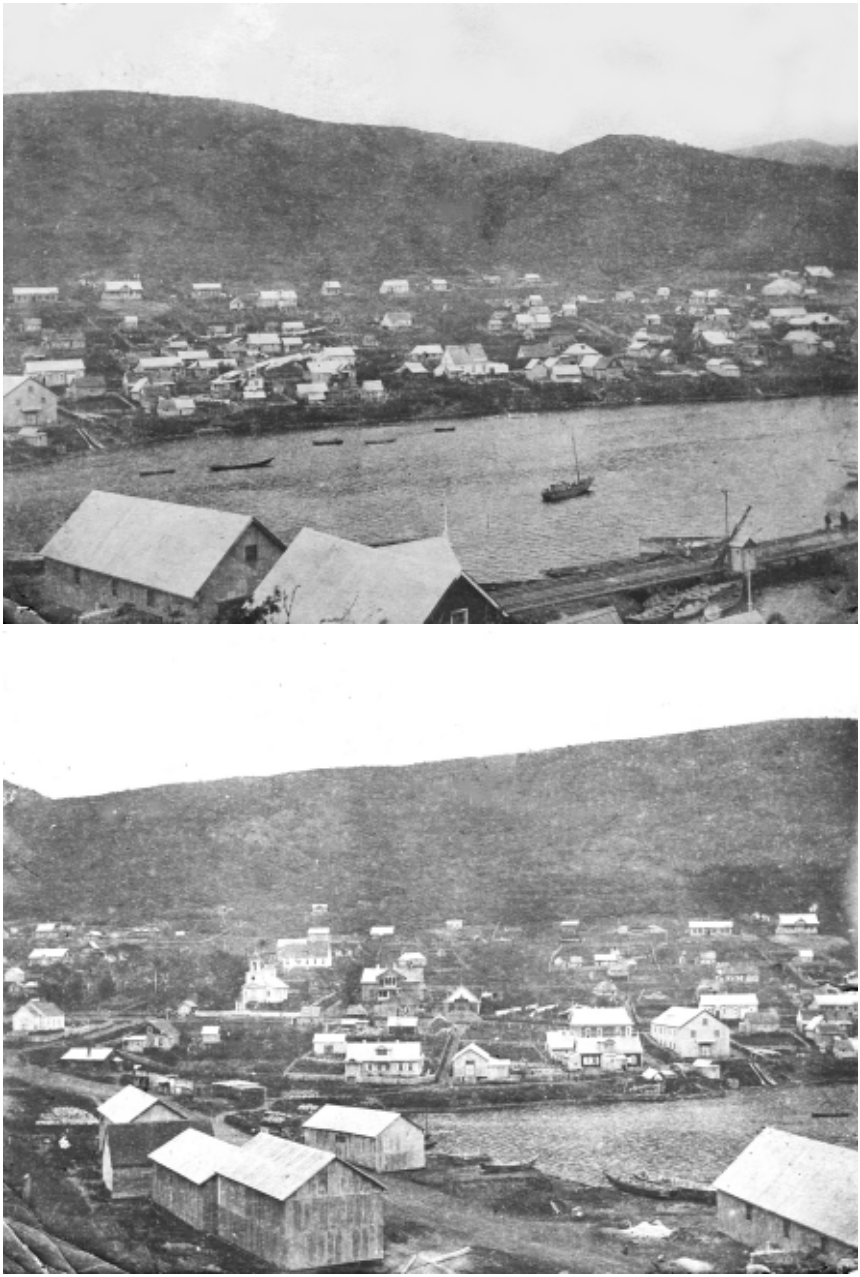
Строительство нового здания полицейского управления, 1909 г.

Схемы участков, выделенных в городе рыбопромышленнику Г. А. Крамаренко, 1908 г. (ККОМ, НВФ 2455/3)

Панорама Петропавловска. До 1909 г., до введения губернаторства
(ККОМ, Ф 12098)

Панорама Петропавловска, 1909 г. (ККОМ, Ф 8856—8857)

Вид Петропавловского ковша с Петровской сопки, 1910 г.
(ККОМ, НВФ 4430)

Строительные материалы, выгруженные на портовой кошке,
1910—1910 гг.

Жители селений, расположенных по берегам реки Камчатки, заметили, что ход рыбы уменьшается из года в год. Они были склонны приписывать это действию парового катера КТПО, водившего баржи с товаром из Усть-Камчатска вверх по реке. Местные обитатели обратились к уездному начальству с ходатайством о воспрещении обществу использовать катер. Но настоящая причина была в другом: «Хотя движение паровых судов по рекам распугивает рыбу, но, принимая во внимание, что катер проходит по реке не более двух раз в течение лета, вряд ли это может оказать большое влияние на ход рыбы. Вернее, что уменьшение рыбы происходит от регулярно из года в год увеличивающегося уклонения реки в сторону устья реки Камчатки с образованием песчаной косы, отделяющей реку от моря». Но не стоит забывать и ещё одну причину: начавшееся интенсивное промышленное рыболовство.

В Петропавловске прошло совещание по вопросу ознакомления населения с усовершенствованными способами приготовления рыбы. В нём участвовали советник приморского областного правления Ф. Ф. Сомов, командир канонерки «Манджур» капитан 1-го ранга барон Ф. В. Раден, уездный врач В. Н. Тюшов, священник Иоанн Гуляев, бывший и настоящий городские старосты П. Н. Косыгин и М. П. Карякин, трое купцов, по одному крестьянину и казаку. Прозвучало мнение, что при учительской семинарии, которую нужно открыть в Петропавловске, должен быть обязательный для всех учащихся отдел по рыбоводству. «Окончившие курс такой семинарии явятся действительно полезными учителями и, независимо от ознакомления со способами лова, приготовления и размножения рыбы подрастающего поколения, явятся руководителями этого дела и для взрослых». Совещание высказалось за то, что, ввиду незнакомства населения с ремёслами, в начальных школах надо учить плотничьему, столярному, бондарному и кузнечному делу. «По прошествии же двух-трёх лет учителей должно менять, чтобы в каждом селении были лица, знающие как те, так и другие ремёсла, знание которых принесёт населению существенную пользу».

Начиная с 1907 г. у камчатских берегов крейсировали японские военные суда «Мусаси» и «Конго». Они даже останавливались в местах, не открытых для международного судоходства, с целью «наблюдение за своими рыболовными судами». По убеждению русского посла в Токио, «исполнение таких полицейских обязанностей японскими судами в наших территориальных водах не может быть оправдываемо ни в юридическом отношении, ни тем бо-

лее в политическом. Подобное право не предоставлено японцам рыболовной конвенцией».

«Обзор Приморской области за 1907 г.» сообщает, что промысел морских животных в Петропавловском уезде был удачным. Добыто 410 нерп и 59 сивучей. «Мясо идёт в пищу, а кожа — для собственного употребления. На мысе Лопатка добыто 17 бобров, которые проданы с аукциона в Петропавловске за 12 025 руб.».

1908

1 января население Петропавловска насчитывало 521 чел.

4 января крещён родившийся два дня назад Феодор, сын льготного казака И. И. Селиванова и М. Ф. Селивановой. Восприемником стал начальник Камчатской казачьей команды Дмитрий Иоаннович Коренев.

6 марта от «внутренней болезни» скончался отставной казак Камчатской команды К. О. Краснояров, 65 лет. Погребён на городском кладбище. В последний путь его проводили священник Александр Покровский и диакон Павел Ворошилов.

15 марта военный губернатор Приморской области приказал петропавловскому уездному начальнику «немедленно уволить и впредь на службу не принимать» младшего надзирателя острова Беринга И. Коровникова. Как выяснилось, во время нападения врага 21 и 22 августа 1905 г. тот, «вместо того, чтобы как представителю власти войти с высадившимися японцами в переговоры о цели их прибытия, спрятался в траву, и тем вызвал ропот жителей, не убоявшихся сделать это непосредственно». При этом островитяне, принесшие в церкви клятву, «храбро оказали японцам вооружённое сопротивление». Ведшему расследование В. Р. Векентьеву старший надзиратель Сафронов и врач Малиновский рассказали, что «обыватель острова Беринга Сергей Иванов, прибыв на лодке к пароходу... сказал в их присутствии японцам: “Мы не русские, мы алеуты” и тем, хотя и косвенно, отказался от русского подданства».

24 марта приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер (будучи военным губернатором Приморской области, посещал Камчатку в начале 1890-х гг.) представил правительству секретный доклад «Ближайшие задачи в деле закрепления за нами Приамурского края». В нём, в частности, говорилось: «Для ограничения северных окраин, на первой очереди Камчатки, от мирного захвата иностранцами, преимущественно японцами, необходимо настойчиво заняться заселением этих районов русскими... Теперь на Камчатку надвигается стихийно толпа японских рыбопромышленников...

Они входят в общение с местными жителями с целью подчинить их своему экономическому влиянию, последствием которого неминуемо окажется разорение богатств, служащих основой питания тех же жителей. При таких условиях оставлять эту окраину в зависимости от удалённого Владивостока нельзя, и её нужно выделить вместе с остальными северными уездами в отдельную область с губернатором во главе, обеспечив при этом областную администрацию как надёжными средствами надзора, так равно и передвижения. Без этого неминуемо чрез относительно короткий промежуток времени японцы сделаются хозяевами Камчатки... Вместе с тем необходимо связать наши северные округи телеграфом с центральными учреждениями края и прибегнуть к постройке беспроволочного телеграфа».

Унтербергер предлагал избрать центром для сосредоточения дальневосточных морских сил Петропавловск, «прекрасная гавань которого достаточно поместит большое количество глубоководных судов, имеет вполне обеспеченное сообщение с морем и доступна для навигации почти девять месяцев в году». Он говорил и о необходимости заселения ДВ русскими, «чему должно предшествовать подробное изучение местных условий заселяемых мест, с соблюдением со стороны новосёлов интересов старожителей». Растущее население страны понуждало «с особым вниманием отнестись к вопросу о заблаговременной подготовке земельных запасов для той части будущих поколений, которые не найдут возможности приложить свой труд в пределах Европейской России. В этом отношении для Российской Империи, не имеющей заокеанских колоний, является единственная возможность пользоваться для избытка населения земельным фондом Сибири и Дальнего Востока».

31 марта в Государственной Думе выступил премьер-министр П. А. Столыпин, в частности заявивший: «На нашей далёкой окраине — на Камчатке и на побережье Охотского моря уже начался какой-то недобрый процесс. В наш государственный организм уже вклинивается постороннее тело. Для того чтобы обнять этот вопрос не только с технической, со стратегической точки зрения, но с более широкой общегосударственной, политической, надо признать, как важно для этой окраины заселение её».

5 апреля на Раковом мысу похоронен крестьянин Паратунского селения Н. Г. Челпанов, 48 лет. Причина смерти — «застрелился», это случилось 30 марта.

11 апреля родился и 16-го был крещён Димитрий. Его родители: «инородец Корякского селения Иоанн Лукин Слободчиков

и законная жена его Пелагея Димитриева, оба православного вероисповедания». Восприемник: «камчадал Коряского селения Сергей Лукин Слободчиков».

12 апреля «присоединены» к православию корейские подданные Фан, «состоявший в буддийском вероисповедании, 39 лет», и Кан, 26 лет. Первый наречён Александром, второй — Афанасием. Восприемники: священник А. А. Покровский и начальник Камчатской казачьей команды зауряд-хорунжий Д. И. Коренев.

В конце апреля на Камчатку отправилась экспедиция Переселенческого управления под руководством чиновника особых поручений В. И. Рубинского. Его сотрудники — землемер Зеленин и агроном Протопопов. Экспедиция работала до весны 1909 г., обследовав восточное побережье от Петропавловска и западное — от Большерецка до Облуковино на протяжении 500 вёрст; реку Камчатку от верховья до селения Козыревского. Она провела съёмку речной долины, составила смету на прокладку дороги от Петропавловска до Мильковского селения, заложила вблизи города «опытное поле». Сделаны такие выводы: «а) рыболовство и охота на зверя очень перспективны, б) поселения возможны только по рекам, в) на земледелие рассчитывать нельзя, г) скотоводство может быть расширено сравнительно с существующими размерами, но лугов мало, д) огородничество вполне возможно, е) развитие жизни на побережье зависит от развития каботажа, ж) насчитано мест, пригодных для заселения, — 11, ёмкостью на 395 семей». Переселять много крестьян из-за «отсутствия здесь необходимых условий для развития земледелия» не следует.

По собранным экспедицией сведениям, на Камчатке насчитывалось всего 7 296 душ обоего пола, то есть на 1 069 меньше, чем по переписи 1897 г. Отмечено, что население страдало от многих болезней, настоящим бичом было воспаление лёгких.

18 мая во Владивостоке торжественно открыт памятник «крестному отцу Владивостока» (а вовсе не Петропавловска!) адмиралу В. С. Завойко. В 1920-е гг. памятник был снят и, по слухам, переплавлен. На его постамент в 1945 г. водружено скульптурное изображение революционного деятеля С. Г. Лазо.

21 мая в Петропавловске пребывал генерал-майор М. С. Латернер, позже давший такое описание города: «Он невелик: часа достаточно для ознакомления с ним с внешней стороны. Главная масса построек расположена по склону Петровской горы и обращена на юго-запад, меньшая расположена на перешейке, соединяющем Петровскую гору с Никольской и отделяющем ковш от лагуны, находящейся

за городом. За лагуной — Мишенная гора. Это — высшая точка окрестностей. Она, как и остальные горы, ещё покрыта снегом, на фоне которого резко выделяются тёмные заросли кедрового стланика. Ольха и берёза ещё стоят голые.

Авачинский проспект, очень узкая и грязная улица, начинается у лагуны несколькими хатками и кончается почти у кладбища новым двухэтажным домом окружной лечебницы. На этом же проспекте есть ещё другой двухэтажный дом — общежитие служащих КТПО. Остальные дома, как проспекта, так параллельной ему улицы и нескольких переулков, все одноэтажные и различаются между собой только величиной и древностью, а есть и землянки вновь наехавшего люда, не успевшего ещё обстроиться. Из одноэтажных домов лучше других дом уездного начальника, стоящий среди десятка старых лип и выстроенный из материала, оставшегося от дома адмирала Завойко. Недавно вблизи полицейского управления выстроен хороший дом для городского училища и дом благочинного. На улицах и пустырях города бросается в глаза масса битого бутылочного стекла и жестянок от консервов, точно нет других отбросов или те аккуратно прячутся, а эти нарочно оставляются у всех на виду, как эмблема местной жизни. А что жизнь здесь хмельная, то об этом свидетельствует и масса питейных заведений “распивочно и на вынос”, и продажа во всех лавках водочных изделий. Единственная японская лавка, и та, кроме готового платья и разной мелочи, торгует и скверным японским пивом. Вывески ремесленников совершенно отсутствуют. Ни гостиницы, ни постоялого двора в городе нет. На склоне Никольской горы, обращённом к лагуне, расположена братская могила. Вблизи её, на месте, занятом теперь под склады и магазин Чурина, видны остатки фундамента бывших казарм петропавловского гарнизона, а против них — остатки рва и вала батареи, долженствовавшей встретить неприятеля, если бы он вздумал высадиться у лагуны. На небольшой площади вблизи пристани и полицейского управления стоит Камчатский собор, он состоит из двух деревянных церквей: старой, маленькой — тёплой, в которой в течение года служба происходила зимой, и новой, более обширной, но холодной, в которой служат летом. В первой церкви, за её ветхостью, последнюю зиму не служили, и прихожане поневоле мёрзли в новой».

27 мая в Петропавловск прибыл пароход «Эйтин» с членами экспедиции ИРГО, организованной на средства известного миллионера-благотворителя Ф. П. Рябушинского, во главе с В. Л. Комаровым (в 1936—1945 гг. — президент Академии наук СССР). Это была

самая крупная в истории Камчатки комплексная экспедиция. Одновременно с ней начала работу экспедиция Переселенческого управления. Её цели: определить возможности полуострова в развитии экономики и масштабы предстоящего переселения. В июне — сентябре учёные работали в Тарье, Паратунке, Коряках, Завойко, Апаче и Большерецке. Обе экспедиции действовали до 1910 г.

Вот что увидел В. Л. Комаров: «Первые впечатления от Петропавловска, как отправного пункта для экспедиции, были совершенно безотрадны. В городе не оказалось свободных помещений, которые можно было бы нанять. Маленькие домики обывателей очень тесны. Те из них, которые более или менее свободны, все на перечёт, и теперь они были заняты приехавшими ранее нас членами Переселенческой экспедиции и другими лицами. КТПО (кратко именуемое по всей Камчатке "Компания") относится вообще с большой предупредительностью и гостеприимством к путешественникам, но теперь большой свободный дом его был предоставлен военному губернатору Приморской области В. Е. Флугу с его спутниками. Губернатор пожелал лично ознакомиться с Камчаткой...

Общее впечатление от Петропавловска — прежде всего его миниатюрность. И занятая им территория, сжатая между двумя горами, бухтой и озером, и гавань, или ковш, где три современных судна помещаются уже с трудом, и постройки — всё это крайне невелико. Если бы в стране возникли источники благосостояния для значительного населения, явилась бы отпускная торговля и город стал развиваться, то на теперешнем месте это было бы возможно лишь в крайне ограниченных пределах. Кроме того, и запас имеющейся в городе пресной воды из ручьёв крайне ничтожен, хотя вода эта и хорошего качества.

Самый город состоит из главной улицы, тянущейся вдоль подножия кряжа, составляющего продолжение Петровской горы, мимо ковша, и из перпендикулярных к ней переулков, поднимающихся на незначительное расстояние в гору. Вверху намечена вторая улица, параллельная первой, но домов на ней очень мало. Сад в городе только один (из тополей) — при доме начальника, построенном при восстановлении Петропавловска после разорения его в 1855 г. англо-французской эскадрой на месте дома губернатора В. С. Завойко. Есть ещё палисадник при новом соборе, также небольшом, деревянном, в стиле деревенских церквей. Из домов выделяются только два дома компании: "нижний" и "верхний" (то есть находящиеся на Главной и Верхней улицах), училище и дом, где помещаются казённая аптека, амбулатория и квартира медицинского персонала.

В палисадниках, которые имеются лишь у немногих домов, кое-где тополя, берёза, черёмуха, бузина, смородина и крыжовник. Огороды ещё не засеяны и лишь частью вскопаны; ожидают конца заморозков, которые совпадают обычно с 10 июня.

Солёное озеро, находящееся у северного конца города, которое Дитмар называет в своей книге Верхним, а жители зовут теперь Култучным, как я уже упоминал, мелко и является плодом многолетней работы зимних прибоев и штормов, насыпавших кошку между мысами Никольской и Меженной гор и отрезавших от моря узкую и глубокую бухточку. Оно имеет форму, близкую к форме треугольника, образованного подножиями гор Меженной и Петровской и кошкою. Наиболее неправильной, сильно вогнутой является линия, соответствующая подножию Петровской горы. Противоположная морю вершина треугольника вытянута в узкий залив Култук. Озеро довольно засорено, дно его покрыто густым слоем ила. По берегам, особенно у подошвы Петровской горы, у самой воды всё ещё (31 мая) лежали большие, мощные сугробы снега, завалившие, между прочим, и проложенную здесь тропу, ведущую далее на Калахтырку, так и на Завойко, то есть представляющую собою начало главного камчатского тракта».

1 июня единственным судном на рейде Петропавловска был японский крейсер «Конго», наблюдавший за рыбными промыслами. Он медленно двигался посередине Авачинской губы, делая промеры. «В чужих водах этого не полагается, но помешать некому, так как наших судов нет, “Шилка” ушла на север, а “Манджур” ещё не пришёл из Владивостока».

6 июня водолазный квартирмейстер команды транспорта «Шилка» Т. Е. Горбач, 27 лет, взял замуж дочь крестьянина Авачинского селения И. М. Рязанцева девицу Елену, 18 лет. Поручители «по женихе»: моряки «Шилки» фельдшер М. В. Степанов и баталер 1-й статьи И. В. Осипцев; «по невесте»: фельдшер Петропавловского уезда Л. Г. Полозов и баталер 2-й статьи «Шилки» М. Сердюк.

25 июня С. М. Лех докладывал находившемуся в Петропавловске губернатору Приморской области генерал-майору В. Е. Флугу о создавшихся напряжённых взаимоотношениях местных жителей, заселявших устья рек, с чинами рыболовного надзора. Недавно на Камчатку на охранном крейсере «Командор Беринг» прибыл чиновник Министерства государственных имуществ, ведавшего рыбопромысловыми угодьями. Он разъяснил, что рыбаки могут продавать пойманный ими лосось кому хотят, но только не японским промышленникам, получившим по конвенции 1907 г. официаль-

ный доступ к протяжённым берегам полуострова и с каждым годом всё плотнее и плотнее «заселявшим» их. Но ввиду неразвитости отечественной рыбопромышленности других покупателей не имелось. В прошлом, 1907 г., Г. М. Чупятов скупил улов у жителей и перепродал его японцам. Заведующий рыбными промыслами запретил эту продажу и хотел арестовать всю рыбу. Уездный начальник содействовать ему в этом отказался, понимая, что средства, вырученные от продажи, являются существенной добавкой к небогатому бюджету аборигенов. Надо сказать, что местное общество пребывало с заведующим рыбными промыслами «не в ладу», не сумев найти с ним общего языка. Вопрос о возможности продажи улова иноземным промышленникам успешно разрешился в следующем рыболовном сезоне.

28 июня по случаю отъезда В. Е. Флуга уездный начальник дал обед. После обеда капитан парохода «Котик» М. П. Битте фотографировал в саду всех присутствовавших. В семь часов вечера дан обед на «Шилке». Стол накрыт на верхней палубе, убранной флагами и разноцветными электрическими лампочками. По окончании обеда всё общество поехало на «Котик», где дамы поднесли губернатору букет цветов. Когда «Котик» тронулся, казаки, выстроенные на Сигнальном мысе, дали несколько ружейных залпов, а городской староста там же зажёг фейерверк. Всё время, пока «Котик» выходил на фарватер, с «Шилки» освещали прожектором входную бочку.

29 июня, в воскресенье, в Петропавловске отмечена рекордная температура в 38 градусов по Цельсию в тени. На следующий день она понизилась до 28 градусов.

13 июля утром в ПУ прошёл аукцион пушнины, собранной в ясак с жителей Петропавловского уезда. Он стал первым за долгое время: в прежние годы вся пушнина отправлялась во Владивосток и там продавалась областным правлением. Начальник уезда С. М. Лех устроил этот аукцион, пользуясь пребыванием в порту нескольких пароходов. Ожидаемый результат не получен: даже первосортная шкура морского бобра была продана довольно дешёво — за 800 руб.

3 августа В. Е. Флуг в представлении приамурскому генерал-губернатору сообщал, что в Петропавловске частных квартир, пригодных для размещения намечаемой губернской администрации, нет. «Казённых зданий два: уездное полицейское управление и дом, занимаемый уездным начальником. Последнее здание старо и требует капитального ремонта. Таким образом, лица будущей камчатской администрации должны будут временно разместиться

в палатках, пока для них будет выстроено здание для временного их размещения. Две-три комнаты в разных домах нанять будет возможно, но маленьких, с низкими потолками, так что размещение в хорошей палатке будет удобнее, чем в таких комнатах». Возможный перенос порта в Тарьинскую бухту представлялся Флугу ненужным, так как бухту следовало использовать под стоянку военного флота, «которая в недалёком будущем должна быть оборудована». Губернатор предлагал для постройки казённых зданий будущей камчатской администрации спланировать возвышенности и засыпать находящееся близь города «мелкое озеро», то есть Култучное, «засыпка его не представит особых трудностей.

19 сентября обнаружена кража пушнины в складе КТПО. Похищены 136 соболей, 100 горностаев, два бобра и прочее, всего на 15 тыс. руб. Подозревали приезжих, или, как их называли местные жители, «мурок», проникших в склад перед его закрытием. Обыски на стоявших в порту судах ничего не дали. Доверенный КТПО объявил премию в 1 500 руб. за находку товара. «По поводу этой кражи в городе много толков, и никто не сомневается, что она учинена “мурками”. Отсюда вывод: как можно меньше безработных пускать в край».

20 сентября, в субботу, некто Чарский дал концерт в доме, принадлежавшем КТПО. Публика битком набила не только зал, но соседние комнаты, прихожую и даже толпилась на крыльце. Таким способом Чарский, ловивший с компаньонами рыбу около Петропавловска и ничего не заработавший, пытался раздобыть денег на обратный проезд. Сбор составил около 80 руб.

30 сентября бывший заведующий ПГУ Л. Л. Роберт сдал дела вновь назначенному заведующему И. А. Циунчику (его супруга О. Л. Циунчик тоже учительствовала). Роберт и его жена перевелись на материк. Занятия начались 26 августа. Училище посещали 63 чел.

По сообщению П. Т. Новограбленова, сделанному в 1924 г., в 1908 г. помощник начальника уезда Логгиновский, несмотря на протесты Циунчика, занял земельный участок рядом с училищем, построил на нём домик и сдал его под трактир. «Расстояние от такого весёлого соседа до школьной площадки для игр — четыре метра. И. А. Циунчик просил начальника уезда не разрешать открывать питейное заведение вблизи училища. И когда, несмотря на эту просьбу, трактир всё-таки был открыт, заведывающий официально, ссылаясь на соответствующие статьи законов, попросил начальника уезда закрыть его, то получил словесный, вразумительный ответ: “Подобного рода заведения могут открываться поли-

цией, где она находит удобным, и о закрытии трактира не может быть и речи"... В данном случае жители города, несмотря на свою инертность, возмутились, но весь свой протест выразили лишь заявлением, что не будут пускать своих детей в училище, пока не будет закрыт этот трактир. И только с приездом камчатского губернатора училище избавилось от постоянно пьяного соседа. Знаменитой вывески "Трактир «Москва»" с крепкими напитками не стало».

24 октября запасный 1-го разряда Курской губернии Путивльского уезда Грумчанской волости села Землянка Ф. Я. Личкун, 29 лет (первым браком), венчан с вдовой, крестьянкой Тульской губернии Алексинского уезда Иньшинской волости села Клещино Н. С. Евдокимовой, 27 лет (вторым браком). Поручители со стороны жениха: казак Полтавской губернии Прилуцкого уезда села Болотницы Н. С. Макаренко и крестьянин той же губернии Переяславского уезда Таманской волости Г. П. Канцедал; со стороны невесты: казаки Области Войска Донского станицы Клецкой Н. П. Горшков и Т. П. Малюков.

29 октября МВД опубликовало проект «Об административном переустройстве Приморской области». В его основу лёг доклад комиссии по направлению законодательных предположений «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин». В нём говорилось: «Речь идёт собственно не об образовании некогда существовавшей особой административной единицы — Камчатской области... В настоящее время министр внутренних дел находит необходимым вновь восстановить Камчатскую область с губернским городом Петропавловском... Далее мы признаём необходимым устройство беспроволочного телеграфа между Николаевском и Петропавловском и далее до Чукотского полуострова...»

21 декабря крестили родившегося 30 ноября Анатолия. Родители: «священник Градо-Петропавловского на Камчатке собора Иоанн Тимофеев Пось и законная жена его Дарья Димитриева», восприемники: начальник Камчатской переселенческой экспедиции Владимир Иванович Рубинский и жена помощника начальника Петропавловского уезда Карпа Дмитриевича Логгиновского — Александра Стефановна.

26 декабря открылась Петропавловская лечебница (больница) на пять коек. На Камчатку командированы медицинские сёстры Кашина и Волкова. Одна из них трудилась в городе, вторая — в колонии прокажённых (лепрозории) в бухте Раковой. Их работа характеризовалась как «самоотверженная». Похоже, что лепрозорий в бухте Раковой появился тоже в этом году. Во всяком случае,

в прошлом 1907 г. троих умерших от проказы похоронили ещё на Николаевском сельском кладбище, а в 1909 г. двух скончавшихся от этой болезни погребли, как указано в метрической книге КПС, уже «на кладбище колонии прокажённых». В 1910 г. в колонии пребывали восемь больных. «Находящиеся ещё в силах занимаются рыбной ловлей и огородом, а зимой — чтением и играми». Врач время от времени посещал их из города, а на месте по-прежнему несла службу сестра милосердия Пермской общины М. Г. Волкова. «Проказа проявлялась на Камчатке в двух видах: бугорчатая и анестетическая (с отваливанием оконечностей). При последней форме больные дольше живут».

В 1908 г. в приходе Камчатского Градо-Петропавловского собора родились 65 младенцев (33 мальчика и 32 девочки), заключено 20 браков, скончалось 59 чел. (37 мужского и 22 женского пола). Умерли 30 детей в возрасте до пяти лет. Чахотка забрала жизни 15 чел., то есть почти четверти всех умерших.

Рейсы по так называемым «Северным линиям», связывавшим Камчатку с Владивостоком, переданы ДФ. С 1908 г. отмечается заметное увеличение грузооборота Петропавловского порта. В этом году на пароходах ДФ из Владивостока в Петропавловск перевезено 14 363 пуда грузов и 223 пассажира.

Одновременно начал прирастать и городской бюджет. Если в 1908 г. он исчислялся всего в 1 783 руб. 67 коп., то спустя год — уже в 2 096 руб. 62 коп., то есть вырос на 17,5 %. Третью часть бюджета составили сборы за якорную стоянку с заходивших в ковш судов: в 1908 г. — 635 руб. (35,6 %), в 1909 г. — 705 руб. (33,6 %).

Земледелием в Петропавловском уезде занимались почти исключительно жители селения Ключевского. Самый большой посев в 1908 г. был у Г. Тюменцева — 436 кв. саженей ячменя. В девяти сёлах долины реки Камчатки насчитывалось 147 домов, 188 лошадей и 559 коров (в 1781 г. там же имелось 138 лошадей и 272 коровы).

Охранные суда УГИ Приамурского генерал-губернаторства — крейсеры «Лейтенант Дыдымов» и «Командор Беринг», шхуна «Сторож» отметили в течение навигации 58 нарушений японцами рыболовной конвенции.

Раздел 4. Возрождение Камчатской области (1909—1910)

Правительство России определило ежегодный расход на содержание управления будущей КО — 53 000 руб. Предположно ввести такой штат должностных лиц области: губернатор (годовой оклад 14 000 руб.), вице-губернатор (6 000), правитель канцелярии (4 100), заведующие медицинской и ветеринарной частями (по 3 000), инженер-архитектор и два чиновника особых поручений, старший делопроизводитель (по 2 500), два младших делопроизводителя и переводчик японского языка (по 1 800), журналист, он же архивариус и экзекутор (1 500), ветеринарный фельдшер (1 200). На канцелярские и хозяйственные расходы намеревались выделить 7 000 руб. в год.

1909

4 января крещена родившаяся 13 декабря ушедшего года Галина, дочь начальника Переселенческой экспедиции В. И. Рубинского и его жены А. И. Рубинской. Восприемники: «уроженец города Екатеринбурга Томской губернии учёный агроном Иоанн Григорьев Протопопов и жена помощника Петропавловского-на-Камчатке уезда Карпа Димитрия Логгиновского — Александра Стефанова».

10 января в семье мещанина В. В. Стрелкова родились близнецы Иоанн и Александр.

25 января заключён первый в этом году брак. Жених: «мещанин города Петропавловска Приморской области Харитон Николаев Корнилов, православного вероисповедания, первым браком, 19 лет». Невеста: «крестьянская девица селения Паратунского Петропавловского уезда, Василия Челпанова дочь Анна, православного вероисповедания, первым браком, 18 лет». Поручители от жениха: «крестьянин Пермской области и уезда Фёдор Сосунов и мещанин Петропавловска Николай Корякин»; от невесты: «крестьянин Тамбовской губернии села Носины Иоанн Васильев Копонев и казак Терской области Владикавказского округа Х. И. Сальский».

7 февраля умер «от дряхлости» 75-летний мещанин И. П. Русанов. Похоронен 10-го числа в ограде зимней церкви, обряд совершили священник И. Пось и псаломщик В. Закржевский.

Февраль. Алеуты острова Медного насчитали у своих берегов более двадцати японских шхун. С 8 марта по 25 июня караулы отбили не менее шести попыток разграбления бобровых лежбищ. Поскольку получить добычу на берегу не удалось, японцы, чтобы

отогнать животных в море, стали сбрасывать в воду «банки с керосином, сделав в них небольшие дырочки. Почуяв керосиновый запах, бобры идут в море и попадают в руки хищников, бьют они зверя и на пути к местам их кормёжек».

12 марта приамурский генерал-губернатор генерал-инженер П. Ф. Унтербергер писал по поводу усиливавшейся разрушительной японской деятельности: «На севере Приморской области в последние годы принимает всё более и более вредные для нас размеры и формы, настойчиво устремляясь к прочному внедрению в стране и к подчинению местного населения своему культурному и экономическому влиянию. Присутствие при таких условиях в наших водах японских военных судов, являющихся как бы выразителем японской силы, несомненно, может оказывать весьма нежелательное и вредное влияние на местное население, подрывая авторитет русской власти и тем способствуя упрочению японцев на берегах Камчатки».

19 марта умер «от плохого питания» трёхмесячный Валентин, сын крестьянина Архангельской губернии И. И. Бурого.

4 апреля в колонии бухты Раковой скончался от проказы 35-летний петропавловский мещанин А. Помазкин. Похоронен на месте по удостоверению, выписанному врачом Тюшовым 1 апреля. 3 мая там же умер мещанин П. Г. Черных, 15 лет.

12 апреля крещён родившийся 19 марта Владислав, сын благочинного камчатских и гижигинских церквей Н. Н. Комарова и его супруги Н. В. Комаровой. Восприемники: «сын настоятеля Градо-Петропавловского-на-Камчатке собора о. Николая Комарова — Николай Николаев Комаров и жена крестьянина Владимирской губернии Миленковского уезда Давыдовской волости Иоакима Скворцова — Анисия Александрова».

28 апреля Государственная Дума Российской Империи рассмотрела предложение премьер-министра П. А. Столыпина о восстановлении КО — особой административной единицы с центром в губернском городе Петропавловске-на-Камчатке. По мнению премьер-министра, меры по развитию территории «должны быть направлены, с одной стороны, к бдительному надзору за деятельностью японцев и к ограждению от её губительных последствий мирных жителей, а с другой стороны — к поднятию сих последних, возбуждению их самодеятельности и оживлению вообще края, особенно путём привлечения туда русских переселенцев».

3 мая умер от чахотки 30-летний гражданин САСШ В. Э. Хунтер. В последний путь 8-го числа его проводили священник Беринговской церкви М. Чегорян и псаломщик КПС В. Закржевский.

17 июня император Николай II «окончательно» утвердил «Временное положение об управлении Камчатской областью». В нём говорилось: «1. Камчатская область состоит из уездов: Петропавловского, Охотского, Гижигинского, Анадырского, Чукотского и Командорских островов. 2. Камчатская область входит в состав Приамурского генерал-губернаторства... 3. Главное управление областью принадлежит приамурскому генерал-губернатору. 4. Местопребывание губернатора есть Петропавловск. 5. При губернаторе по областному управлению состоят: вице-губернатор, врачебный инспектор (он же старший врач Петропавловской лечебницы), ветеринарный инспектор, областной инженер, чиновники особых поручений и канцелярия по штату...»

Заведование врачебной, ветеринарной и строительной частями возложено на соответствующих инспекторов и областного инженера. Государственным имуществом ведал сам губернатор, он же являлся попечителем учебного и начальником почтово-телеграфного округов. Ему присвоены права военных губернаторов Амурской и Приморской областей. «В обстоятельствах чрезвычайных камчатский губернатор уполномочивается действовать всеми вверенными ему средствами, не ожидая разрешения высшего начальства, если разрешение сие не может быть отлагаемо без важного вреда или ущерба; но он обязан в то же время о принятых им мерах и о причинах их настоятельности доносить приамурскому генерал-губернатору». Губернатор мог утверждать условия на торги, подряды и договоры между частными лицами и казною.

В уездах области предусмотрены уездные ПУ в составе уездных начальников, их помощников, становых приставов и «других чинов по штатам». Городской полицией в Петропавловске, Охотске и Гижиге заведовали уездные ПУ. На них до введения в КО городового положения ложились заботы по заведованию городским хозяйством.

25 июня военный транспорт «Шилка» в 2,5 милях от северо-восточной оконечности острова Медного задержал шлюпку с тремя браконьерами с японской шхуны «Хосио-мару». В этот же день «Шилка» арестовала шхуну «Токива-мару», где найден десяток засоленных бобровых шкур.

22 июля по предложению П. Ф. Унтербергера император Николай II своим указом назначил «исполняющим должность камчатского губернатора» В. В. Перфильева — 43-летнего правителя приморской губернской канцелярии, потомка основателя в 1630 г. Братского острога Максима Перфильева. В. В. Перфильев был выпускником

Харьковского университета, кандидатом физико-математических наук. Позднее он окончил курсы при Военно-медицинской академии, служил в Хабаровске, где прошёл путь от рядового врача до начальника больницы. Заметив этого незаурядного работника, Унтербергер взял его в свою канцелярию, которую Перфильев вскоре и возглавил.

28 июля в Петропавловск прибыл небольшой пароход «Владивосток» с экспедицией Управления водных путей Амурского бассейна. Находившийся на нём инженер П. П. Крынин так описал город и местное портовое хозяйство: «...На вершине Никольской горы до сих пор остались следы артиллерийских позиций 1854 г., а по склону горы, со стороны Петропавловска, — подъездные пути к позициям, хорошо сохранившимся до нашего времени. Горы Сигнальная и Никольская покрыты берёзовой рощей, среди которой кустарники ползучей сосны и можжевельник. Сигнальная гора заканчивается выступающим в бухту Сигнальным мысом. Склоны гор Петровской и Никольской, спускаясь, образуют также седловину, отделяющую ковш от затопляемого озера, расположенного к северу от горы. На перевале у подошвы Никольской горы — братская могила русских воинов, павших в сражениях 1854 г., над которой воздвигнута часовня... Склоны Мишенной горы, спускаясь, окружают озеро, по берегу которого со стороны Авачинской губы расположены рыбалки петропавловских жителей, и здесь вдоль берега построен целый ряд юкольников, сохраняющих запасы рыбы, являющейся здесь главным исключительным кормом для ездовых собак. Последние содержатся под открытым небом, вдали от города, возле юкольников, дабы изолировать домашний скот от постоянных преследований собак.

Петропавловск представляет собой длинную улицу, по которой 70 небольших деревянных домиков самой непричудливой архитектуры, построены без всякой системы во взаимном отношении; в большинстве ютятся местные торговцы, имея свои лавки, среди которых встречаются китайские и японские. Главный контингент населения составляют служащие и рабочие торговых фирм, из которых [основные] торговый дом “И. Я. Чурин и Ко” и КТПО, имеющие свои пароходы... Рыбаки и пришлый люд, исполняющие разные хозяйственные работы по найму, завершают кадр населения... Ныне, с производством работ по постройке разного рода сооружений, связанных с учреждением губернаторства, население, конечно, значительно увеличилось, имея в виду прибывшие артели рабочих, русских и китайцев... Городская школа насчитывает 76 чел. учащих-

ся, из них 57 мальчиков и 19 девочек. Деревянное двухэтажное здание больницы, единственной на полуострове, на шесть кроватей, при ней амбулатория и аптека. Из других сооружений обращают на себя внимание жилой дом КТПО и постройки торгового дома “И. Я. Чурин и Ко”. Ввиду отсутствия в окрестностях города строевого леса все здания построены из американских и японских материалов...

Приходящие в порт суда, как военные, так и коммерческие, швартуются обычно непосредственно к свайной пристани, построенной в Петропавловском ковше КТПО, где разгружаются, принимают запасы угля, склады которого находятся возле пристани на берегу и который подвозится вдоль пристани по лёгкому железнодорожному пути (дековильке) на вагонетках. Пополняют в случае надобности запасы воды, для чего по пристани устроен трубопровод, подающий воду из ключей, текущих с Петровской горы, у подножия которой находится город».

Инженер отметил, что в восточной части Авачинской губы, в стороне от пристани, «затонули четыре японские шхуны, призы судов рыболовного надзора. Эти шхуны, из коих три двух-, а одна трёхмачтовая, загромождают бухту... Крейсер “Шилка” делал неудачные попытки взорвать эти шхуны. 29 июля одну из них поднял “Лейтенант Дыдымов”».

2 августа крещена Тамара, дочь студента Горного института имени императрицы Екатерины II В. М. Козловского и Н. П. Козловской. Восприемники: надворный советник М. П. Козловский и жена надворного советника А. И. Рубинская.

9 августа губернатор КО В. В. Перфильев отправился из Владивостока в Петропавловск на пароходе ДФ «Тамбов». На судне находились областной инженер, он же архитектор К. А. Заранек, до этого занимавшийся во Владивостоке заготовкой необходимого для будущих сооружений Петропавловска, артели рабочих и строительные материалы.

16 августа В. В. Перфильев прибыл в Петропавловск. С ним приехало много чиновников, нуждавшихся в жилье и административных помещениях. Поэтому в городе сразу же развернулось бурное строительство, где было занято около трёхсот китайских и корейских рабочих. К 1 октября намечали соорудить три дома, «чтобы дать чинам областной администрации возможность провести зиму при сносных условиях».

П. П. Крынин сообщил: «Этот же пароход («Тамбов». — *С. Г.*) доставил из Владивостока материалы для постройки зданий для

учреждения камчатского губернаторства, а также артели русских и китайских рабочих, законтрактованных русскими подрядчиками для означенных работ. К моменту возвращения “Владивостока” в городе производились уже работы по постройке зданий под квартиры и учреждения губернаторства под руководством гражданского инженера Заранека. Русские рабочие с самого начала работ забастовали, требуя увеличения назначенной платы. В то время как подённая плата рабочему в Петропавловске обыкновенно колеблется в пределах от 2 до 3 руб., плотники были наняты для означенных работ подрядчиками во Владивостоке, кажется, по 1 руб. 10 коп. в день. Русские рабочие размещались в бараках, китайские — в землянках, ввиду отсутствия в городе каких-либо наёмных помещений для жилья или постоя.

На пароходе “Тамбов” шли работы по разгрузке доставленных стройматериалов, производившиеся весьма медленно ввиду полного отсутствия в порту какого бы то ни было оборудования для погрузки и разгрузки судов, доставки к пристани грузов и т. д. В то же время пароход принимал рыбу с рыбалок Пестуновича, которую последний подвозил к борту парохода своим 10-сильным керосиномоторным катером. Для приёма груза с других рыбалок гавани “Тамбов” должен был подойти к пристаням, устроенным возле этих участков».

19 августа в Петропавловске введено в действие «Временное положение об управлении Камчатской областью».

Для организации строительства, перевозки снабжения, разгрузки пароходов в Петропавловск были отправлены узкоколейные рельсовые пути (дековильки) длиной в одну и полторы версты, вагонетки, шесть лошадей и столько же телег. Тогда же для борьбы с огнём отправлена одна ручная пожарная машина, 10 огнетушителей, шланг 40-саженной длины, по пять крюков и ломов, 20 вёдер, четыре бочки для воды на колёсах.

9 сентября учреждён хозяйственно-строительный комитет (правитель канцелярии надворный советник Добронравов, уездный начальник надворный советник Лех, производитель работ, областной инженер статский советник Заранек, уездный врач статский советник Тюшов, губернский секретарь Логгиновский, делопроизводитель, служитель канцелярии Морозов). Задача комитета: надзор над постройкой зданий для администрации. Решено строить пять типов одноэтажных и двухэтажных домов. Намечено возвести: в первую очередь — два больших дома на две квартиры каждый; дом на две средних квартиры и радиотелеграфную станцию; во вторую очередь —

пять зданий: дома губернатора и вице-губернатора, правителя канцелярии, здание областного правления и дом с двумя большими и двумя маленькими квартирами. В третью очередь — шесть зданий: дом на две средних квартиры, казначейство и дом под квартиры его служащих, жилой дом радиотелеграфной станции, здание областной администрации, интернат при ПГУ и службы.

В Раковой бухте началась добыча бутового камня для фундаментов вновь возводимых строений. Здания первой очереди были построены к зиме.

23 сентября родился, 30-го крещён Сергий, сын диакона КПС Архипа Ефимовича и Феодосии Иоанновны Соломон. Восприемники: священник И. Т. Пось и жена настоятеля собора Н. В. Комарова. (В метрической книге имеется пометка: «Выдано свидетельство о рождении № 525010. 15/I-54»).

2 октября родился Павел, сын уездного врача В. Н. Тюшова. Крещён 21-го, восприемник — мещанин Н. И. Русанов.

20 октября В. В. Перфильев докладывал начальству: «...по случаю утверждения Камчатской области доношу, что жители Петропавловска в ознаменование столь знаменательного события на общем собрании 20 сентября, собрав по предварительной подписке более двух тысяч рублей, постановили ходатайствовать о разрешении постройки в Петропавловске нового храма взамен пришедшего в полную ветхость, во имя св. апостолов Петра и Павла, покровителей города...»

Осенью В. В. Перфильев «возбудил» ходатайство об учреждении местной жандармской (полицейской) команды. По его мнению, она была весьма необходима как для несения караульной службы, например, при казначействе, так и для поддержания порядка в городе, через который ежегодно проходило до тысячи рабочих рыбных промыслов, «усиленно здесь пьянствующих после тяжёлой промысловой работы».

2 ноября у мещанина города Благовещенска Амурской области Е. П. Колмакова и К. Б. Колмаковой родился сын Георгий. Крещён 7 ноября, восприемники: петропавловский мещанин И. А. Варрен и мещанка город Красноярска А. А. Хлопотунова.

28 ноября «от остановки сердечной деятельности» умер уездный фельдшер Н. М. Дюкарев, 26 лет. Погребён на городском кладбище.

17 декабря там же похоронен матрос транспорта «Колыма» Н. Ничага, 27 лет. Причина смерти — «от внутреннего кровоизлияния и сотрясения мозга», видимо, был травмирован при падении.

29 декабря в ПГУ состоялся детский спектакль, 31 декабря — праздник для учащихся. Украшения для ёлки пожертвовали губернатор, жена вице-губернатора Л. И. фон Бодунген, жена начальника Петропавловского уезда В. Б. Лех. Супруга областного инженера собственноручно принимала участие в украшении ёлки.

В 1909 г. в приходе КПС родился 61 младенец (31 мальчик и 30 девочек), заключено 12 браков, скончались 52 чел. (40 мужского и 12 женского пола). Умерли 22 ребёнка в возрасте до пяти лет (17 мальчиков, пять девочек), в том числе от поноса — четыре малыша. От простуды и чахотки скончались по 8 чел.

Состоялось «высочайшее повеление» о соединении Камчатки телеграфом с материком. Но сооружение телеграфной линии от Петропавловска до Охотска длиной около 4 000 км, проходящей по горам и безлюдной тундре, требовало затрат огромных средств и многих лет работы. К этому времени прокладка линии завершилась на участках Иркутск — Якутск — Охотск, и она уже действовала. Правительство России было озабочено установлением с Петропавловском немедленной связи, поэтому возник вопрос о сооружении радиостанций в Петропавловске и Николаевске-на-Амуре.

ПГУ из двухклассного стало четырёхклассным.

По данным Переселенческой экспедиции, в 1909 г. на западном берегу полуострова в 26 селениях, где обитали 2 482 души, оказалось 312 всевозможных калек, в том числе 24 совершенно слепых. То есть, из ста жителей полуострова «один обязательно слепой».

Летом 1909 г. прибыли ещё семь сестёр милосердия. По этому поводу В. В. Перфильев отметил: «Как врач по образованию, имевший много дела с сёстрами милосердия, я высоко ценю их скромную работу по уходу за больными, как низшего медицинского персонала, назначаемого в помощь врачам... Но посылка сестёр милосердия в уезды для самостоятельной практики, как пришлось сделать с вновь командированными сёстрами, является только паллиативом (полумерой. — *С. Г.*), дорого сравнительно стоящим, но не достигающим цели. Только две из командированных сестёр работают более или менее долго в лечебных заведениях и могут подавать самостоятельно какую-либо помощь. Одна из них может даже заменить акушерку, остальные же откровенно заявили, что лечить население не могут, так как не имеют для этого нужных знаний. К этому нужно прибавить, что на снабжение сестёр медикаментами не было отпущено ни копейки, как и на разъезды их».

Губернатор просил выделить средства на постройку дороги от Петропавловска до Большерецка протяжённостью около 200 вёрст.

На это в 1910 г. приамурский генерал-губернатор отпустил 9 000 руб. по статье сметы МВД «в пособие земским сборам Приамурского края на потребности, имеющие характер земских».

На острове Беринга добыто 2 084 котика по 1 руб. 50 коп. за штуку, 825 песцов на сумму 13 946 руб. На острове Медном — 3 727 котиков по 1 руб. 59 коп. на 5 590 руб. 50 коп. и всего 19 песцов (девять 1-го сорта 9 по 18 руб. и десять 2-го сорта по 9 руб.) лишь на 252 руб.

УГИ разрешило открыть на берегах Авачинской губы восемь рыболовных и три засольных участка. На деле арендаторы использовали пять первых и два вторых. За добытую рыбу в доход казны поступило 1 382 руб. 75 коп.

В 1909 г. пароходы ДФ перевезли из Владивостока в Петропавловск 59 701 пуд груза и 436 пассажиров.

В бухте Моржовой, расположенной в 11 милях от мыса Шипунского, отмечен последний случай встречи с моржами, морскими животными, давшими название этой бухте.

1910

15 января начальник Петропавловского уезда сообщил губернатору КО о прошлых ревизиях населения и сборе с него ясака и о необходимости проведения новой ревизии, так как аборигены недовольны выплатами за умерших сородичей.

19 января заключен договор между приамурским генерал-губернатором и К. К. Крейцем, доверенным акционерного общества Охтинского судостроительного и механического завода «В. М. Крейтон и Ко» в Санкт-Петербурге. Предмет договора — постройка стального одновинтового разъездного парохода длиной 143 фута (43,6 м) для плавания у берегов Камчатки. Так началась история губернаторской яхты «Адмирал Завойко».

26 января крещён родившийся 18 сентября 1909 г. Илья, сын смотрителя Петропавловского маяка Иннокентия Ивановича Лосева и его жены Натальи Леонтьевны. Восприемники: состоящий на службе в КТПО А. Е. Фёдоров и жена старшего уездного фельдшера И. М. Лаврентьева — А. Л. Ларионова.

27 января скончался «от слабости» младенец Павел — сын уездного врача В. Н. Тюшова. Погребение в ограде зимней церкви КПС совершили настоятель собора священник Н. Комаров с диаконом А. Соломоном и псаломщиком В. Закржевским.

25 февраля В. В. Перфильев запросил у Министерства народного просвещения средства на постройку «для начала» двух сельских

школ, а также и на их содержание. К концу года получены 10 000 руб. на возведение, но средства на содержание пока задерживались. Также отпущено 11 500 руб. на дом для учителей городского училища, он уже строился.

5 апреля император Николай II принял в Царском Селе миссионера иеромонаха Нестора, обсудил с ним устав Камчатского благотворительного братства во имя Всемилостивейшего Спаса. Император выслушал рассказ Нестора о Камчатке и нуждах её населения, вспомнил, как во время путешествия на Восток, когда был ещё наследником престола, в числе других делегаций во Владивостоке ему были представлены камчадалы и коряки.

7 апреля губернатор Перфильев утвердил устав «Вольного Петропавловского городского пожарного общества». Оно учреждалось с целью тушения пожаров и «вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах города Петропавловска». В частности, ему предоставлено право содержать пожарную дружину и наёмных трубочистов. Председателем временного правления общества избран Лех, членами Кантор, Логгиновский, Огородников, Тюшов, Чупятов и Циунчик, временным начальником дружины — инженер Заранек. Вскоре устав, включавший 80 параграфов, был отпечатан в Хабаровске отдельной брошюрой.

14 апреля губернатор КО обратился в канцелярию приамурского генерал-губернатора с ходатайством о введении в Петропавловске упрощённого общественного управления «с присоединением к нему селения Калахтырки и наделения города выгонной землёй в размере около 250 кв. вёрст по обеим сторонам Авачинской губы и рыболовными угодьями — всей Авачинской губы с прилежащими к ней бухтами и заливами».

Обширность просимого участка объяснялась вырубленным в окрестностях города лесом, имевшимся сейчас только на противоположной стороне губы; значительным количеством болот, кочковатых, мокрых низин и оголённых возвышенностей на намеченных участках; «желательностью наделения города соответствующим настоящей и будущей потребности количеством сенокосов».

Для введения упрощённого общественного управления условия имелись: выбирать 12–15 городских уполномоченных могли свыше 70 лиц, имевших право голоса на сходе местных домохозяев. К тому же право участия в выборах имели представители ведомств, являющихся собственниками казённых построек (министерства внутренних дел, народного просвещения, юстиции, земледелия и землеустройства). Поэтому, полагал губернатор, «можно надеяться, что в упол-

номоченные будут выбраны и представители интеллигенции, которые будут руководителями городского хозяйства».

23 апреля от чахотки умерла 43-летняя мещанка Агриппина Калинда, через три дня в мир иной ушёл вольский мещанин В. Г. Бурмистров, 28 лет, отмеченный как «зарезавшийся». Обстоятельства последнего происшествия удостоверены бумагой ПУ от 26 апреля за № 1078.

24 апреля Священный Синод утвердил устав Православного Камчатского благотворительного братства, покровителем которого числился наследник престола цесаревич Алексей Николаевич.

14 мая из Хабаровска от канцелярии генерал-губернатора пришёл ответ о согласии, в общем, с доводами камчатского губернатора относительно необходимости введения в городе упрощённого общественного управления. Со своей стороны, канцелярия предполагала отвести городу выгонные земли и рыболовные угодья пока лишь во временное пользование, «с тем, чтобы вопрос о земле и рыболовных угодьях, подлежащих окончательному укреплению за городом, был пересмотрен примерно через пять лет». Администрации КО предоставлено право в течение пяти лет безвозмездно занимать и намечать свободные участки для будущих казённых надобностей. Следовало предоставить жителям расположенных на берегах губы селений право лова рыбы в местах, указанных городом, для собственного потребления и продажи, при условии производства лова «исключительно членами собственной семьи или с помощью одного наёмного рабочего в тех семьях, в которых нет полносильного работника». Промысловые же участки в Авачинской губе, сдаваемые в аренду, могли дать городу средства на «удовлетворение обширных нужд благоустройства, которое ныне в Петропавловске совершенно отсутствует».

16 мая «высочайше утверждены» штаты Сахалинской и Петропавловской-на-Камчатке местных жандармских команд.

28 мая канонерская лодка «Манджур» задержала у Командорских островов японскую парусно-моторную шхуну «Кайо-мару». Во время буксировки японцы выбросили за борт шкуры незаконно добытых бобров и котиков. Губернатор Перфильев решил превратить шхуну в «судно для разъездов промыслового надзора». 21 августа он начал переписку по этому поводу с вышестоящими властями. 1 февраля 1911 г. окружной суд признал капитана судна виновным и приговорил его к десятимесячному тюремному заключению. «Кайо-мару» со всем инвентарём и грузом конфискована. Сейчас она стояла в Петропавловске. 26 июня 1911 г. Перфильев докладывал

П. Ф. Унтербергеру: «Хотя она и цела пока, но корпус... пробывший в воде (вытащить на берег у меня не было средств) без всякого ремонта более года, несомненно, значительно пострадал, тем более что шхуна далеко не из новых... Если шхуна останется без ремонта ещё на одну зиму... она уже будет мало пригодна для плавания».

Побывавший на Камчатке в 1911 г. Б. К. Подгурский (журналистский псевдоним Б. Горовский) так описывал судьбу арестованных шхун: «На буксире приводятся в Петропавловск, где сдаются в ведение местной администрации. Все инструменты, оружие снимаются с судна и сдаются куда-нибудь на берег, под замок, где за ними, разумеется, никто никогда не следит. Ни к шхуне, ни к снятым с неё вещам не позволяют никому дотрагиваться, вещи портятся и шхуна гниёт. В 1910 г. "Манджуром" была приведена моторная шхуна. Мотор был снят, и теперь он уже совершенно никуда не годен, шхуна же понемногу протекла, погнила. Пробовали её вытащить на берег, но вытащили только наполовину и бросили. Она, очевидно, погибнет так же, как погибли два её товарища, лежавшие посреди ковша в Петропавловске и теперь по частям вытащенные на берег. В 1911 г. тот же "Манджур" привёл ещё две шхуны. Одну из них отправили во Владивосток, а другую спасло только то, что местный агент Добровольного флота получил её в своё ведение».

4 июня повесился, на следующий день похоронен на городском кладбище крестьянин Киевской губернии Савва Беспалько, 34 года (удостоверение ПУ № 1679).

21 июня русскоподданным разрешено брать в льготную аренду на 12-летний срок крупные реки Охотско-Камчатского края для постройки рыбопромышленных заведений.

Увеличен до 1 500 руб. отпуск средств для городской больницы и введена ещё одна должность фельдшера с годовым окладом 760 руб. Но медицинская часть КО всё ещё пребывала в печальном состоянии. Врач был только один, да и он сейчас находился в отпуске, по окончании которого собирался уехать с Камчатки.

23 июня «удавлен» 10-летний Владимир, сын надворного советника Отто Миллера, служителя областной канцелярии.

24 июня утонул крестьянин Вятской губернии А. И. Зобнин. Место захоронения не указано, возможно, что тело не найдено.

Июнь. Петербургское управление городских телеграфов с трудом подобрало десять специалистов для будущих радиотелеграфных станций в Петропавловске и Николаевске-на-Амуре. Знатоков радио в стране было мало, те немногие, кто знал дело, ехать на

край света особо не желали. Их снабдили «большими прогонами, подъёмными, солидными окладами, при обязательстве правительства предоставить казённые квартиры с полной обстановкой, посудой и принадлежностями и снабжать нужным продовольствием из Владивостока». В штат будущей Петропавловской радиотелеграфной станции следовали чиновник 3-го разряда А. А. Ненсберг и чиновник 4-го разряда А. А. Пурин. А. А. Ненсберг родился в 1881 г., окончил гимназию в Петербурге, затем определился на службу в названное управление, постепенно приобретал опыт и продвигался в чинах. Он был одним из наиболее знающих специалистов, отправлявшихся в Петропавловск. О себе сообщал: «Изучив радиотелеграфию в беспроволочной лаборатории Санкт-Петербургского электротехнического института... выдержав установленные на звание радиотелеграфного чиновника испытания, будучи знакомым с регламентацией радиотелеграфной службы в сношениях международных и ознакомившись с литературой по этой отрасли телеграфии на языках английском и немецком (коими владею, равно как и французским), я был назначен летом 1910 г. для обслуживания первого в России радиотелеграфного сообщения общего пользования...»

7 июля застрелился мещанин города Елабуга А. М. Недорезков, всего-то 18 лет.

9 июля застрелена и на следующий день похоронена на городском кладбище 36-летняя А. П. Журавлёва, жена крестьянина Тамбовской губернии.

13 июля утонул петропавловский мещанин И. Г. Боков, 32 лет. Место погребения не указано.

Летом предпринята одна из первых экспедиций по разведке и добыче золота на Камчатке под началом горного инженера С. Л. Бацевича. На пароходе «Цинанфу» она вышла из Петропавловска в район Гижиги. С большим трудом удалось добыть немного драгоценного металла, но в итоге двухлетние работы и затраты на них себя не оправдали и предприятие было свёрнуто.

7 августа супруга губернатора В. В. Перфильева Анна Дмитриевна записала в дневник: «Мы уже около двух недель в Петропавловске. Устроились во временном помещении, так как дом наш всё ещё не достроился».

8 августа в Петропавловск на «Шилке» прибыл приамурский генерал-губернатор генерал-инженер П. Ф. Унтербергер, совершавший инспекционную поездку. Вот что он написал чуть позже: «При учреждении Камчатской области город Петропавловск был избран областным городом как наиболее центральный пункт, в котором

сосредоточена главная торговля Севера и из которого легче всего поддерживать сообщение морем с внешним миром. Вместе с тем петропавловский рейд представляет превосходную и безопасную стоянку для морских судов с наибольшей осадкой...

Как только вопрос о выделении северных уездов Приморской области с областным городом в Петропавловске был вырешен, в последнем проявилась оживлённая деятельность, и число частных построек начало расти. Так как в городе не представлялось никакой возможности найти наёмные помещения для губернатора и всех чинов областной администрации, то необходимо было немедленно приступить к их возведению. Но на месте не было ни лесного материала, ни рабочих и всю строительную операцию пришлось организовать во Владивостоке... Удалось блестяще справиться с этой трудной задачей и через несколько месяцев, после приступа к её исполнению, в городе Петропавловске, к осени того же 1909 г., уже стояло несколько зданий, настолько законченных, что губернатор, вице-губернатор и несколько чинов областного правления могли уже прозимовать там. Дальнейшее затем распоряжение и руководство по постройке зданий для областной администрации было передано в руки камчатского губернатора при живом содействии приморской областной администрации в деле заготовки строительных материалов и отправки их на зафрахтованных судах из Владивостока. Летом 1910 г. был возведён вчерне ещё ряд построек, окончательная отделка которых предстояла в 1911 г. Большое затруднение встречалось в приобретении кирпича, который приходилось выписывать частью из Владивостока, частью из Японии, так как на месте не могли ещё разыскать хорошей глины. Рабочие для построек были наняты во Владивостоке — наполовину русские, наполовину китайцы, дабы не пришлось останавливать работы при могущих быть стачках тех или других. Мера эта оказалась на практике вполне целесообразной. Кроме законтрактованных рабочих, поехало в Петропавловск много всякого сброда, от работы уклонявшихся и рассчитывавших на лёгкую наживу. Областной администрации они создавали немало забот и хлопот, и их приходилось партиями, как безработных, отправлять обратно во Владивосток.

В городе торгуют несколько русских фирм, и благодаря конкуренции и более частому против прежнего заходу пароходов, цены стоят довольно умеренные. Сам же город по отсутствию примитивного благоустройства мало чем отличается от деревни. Улицы не планированы, езда зимой происходит на собаках, освещения почти что нет и т. д. Особой городской полиции также нет. Полицейские

обязанности, как в городе, так и в главных местах уезда, несёт попрежнему Камчатская казачья команда, на обязанности которой лежит также сопровождение почты, начальствующих лиц и охрана казённых продовольственных магазинов. Настоятельно необходимо скорейшее введение упрощённого городского положения, о чём уже сделано представление...»

Из Петропавловска генерал-губернатор со свитой на «Манджуре» ходил в Тарьинскую бухту для осмотра мест, пригодных к заселению.

22 августа В. В. Перфильев начал месячный объезд, частью верхом, частью на батах, селений Камчатки, расположенных от Петропавловска до Усть-Камчатска. Он знакомился с бытом местного населения, выяснял пригодность долины реки Камчатки для земледелия. «Только совершив эти поездки, на основании личного ознакомления я могу высказать своё мнение по вопросу колонизации Камчатки и вообще об укреплении в ней русского дела». И ещё: «Привлечение на Камчатку переселенцев требует большой осторожности». В ходе поездки губернатор собрал сведения о 18 селениях с 1 178 жителями, из которых оказалось «больных глазами» 559, а слепых — 10 чел.

«Не раз мне приходилось видеть и слышать после бесед с камчадалами об их нуждах и способах их удовлетворения, как эти робкие, по-своему трудолюбивые, но в силу неблагоприятно сложившихся исторических событий забытые люди набожно крестились и говорили: "Слава Тебе, Господи! И нас царь-батюшка не забыл, и нам будет теперь помощь!" В этих радостных надеждах своих население далёкой Камчатки не должно быть обмануто!»

31 августа случилась первая неприятность с достраивавшейся радиотелеграфной станцией — сильная буря повредила её крышу, дождевая вода вывела из строя ряд приборов, без них действие оказалось невозможно. С ближайшим пароходом во Владивосток была послана телеграмма, откуда её отправили в Петербург и Берлин. Германская фирма «Телефункен» через Сибирь выслала новые приборы, доставленные в Петропавловск специальным судном. Присланные аппараты представляли собой «наиболее совершенный тип станций системы так называемой "звучащей искры"». Они обеспечивали приём телеграмм на слух и на ленту аппарата Морзе, имелось особое устройство для автоматического приёма сигнала вызова.

Август. В Авачинскую губу впервые зашли ледоколы «Вайгач» и «Таймыр», суда Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, обследовавшие берега и воды от Берингова пролива

на запад. Позже этот водный путь был назван Северным морским. Врач «Таймыра» Л. М. Старокадомский писал: «Трудно даже назвать городом небольшое селение, каким в те времена являлся Петропавловск. Он насчитывал всего 600 жителей, включая военную охрану из уссурийских казаков. Взяв с собой в качестве провожатого одного из местных старожилов, жизнерадостного и словоохотливого чиновника, мы отправились бродить по улицам, вернее сказать, по улице, так как весь город состоял из одной единственной улицы с двумя церквями да кучкой домов на побережье. Мы осмотрели достопримечательности Петропавловска — памятник знаменитому русскому мореплавателю Витусу Берингу и гранитную глыбу, оплетённую якорным канатом, — монумент мореплавателю Лаперузу, побывали на братской могиле русских моряков, погибших в 1854 г. при защите Петропавловска от набега англо-французских военных кораблей.

Бросалось в глаза обилие лавок, торговавших спиртными напитками. Помнится, была там даже площадка перед крыльцом одного торговца, вся вымощенная водочными бутылками донышками вверх.

Петропавловск всем нам показался сонным, безлюдным, почти вымершим. Унылыми своими впечатлениями мы поделились с нашим проводником. Пораженный нашим замечанием, он всплеснул руками: “Помилуйте, сейчас ведь лето, самый разгар навигации! Жизнь у нас бьёт ключом! К нам приходят русские, американские, японские пароходы. Меховой аукцион бывает, со всей Камчатки съезжаются сюда промышленники. Это у нас самое оживлённое время в году! А что бы вы сказали, если бы попали к нам зимой, когда снег заносит дома до самых крыш и люди неделями не показываются на улицу...”»

В порту сооружался новый причал, в городе появилось уличное освещение. Врач военного транспорта «Колыма» Л. Н. Тамм сложил такие впечатления о Петропавловске: «Город за последний год сильно изменился. Появилось много, главным образом казённых, зданий. Около речки Поганки выстроен радиотелеграф. Понаехало много чиновников и, к сожалению, изрядное количество разных тёмных личностей, искателей лёгкой наживы. То и дело слышишь о кражах и даже убийствах, чего раньше совершенно не было. Словом, Петропавловск с введением губернаторства резко изменился».

7 сентября скончалась от чахотки 32-летняя М. А. Донская, жена потомственного почётного гражданина С. П. Донского. 14 сентября

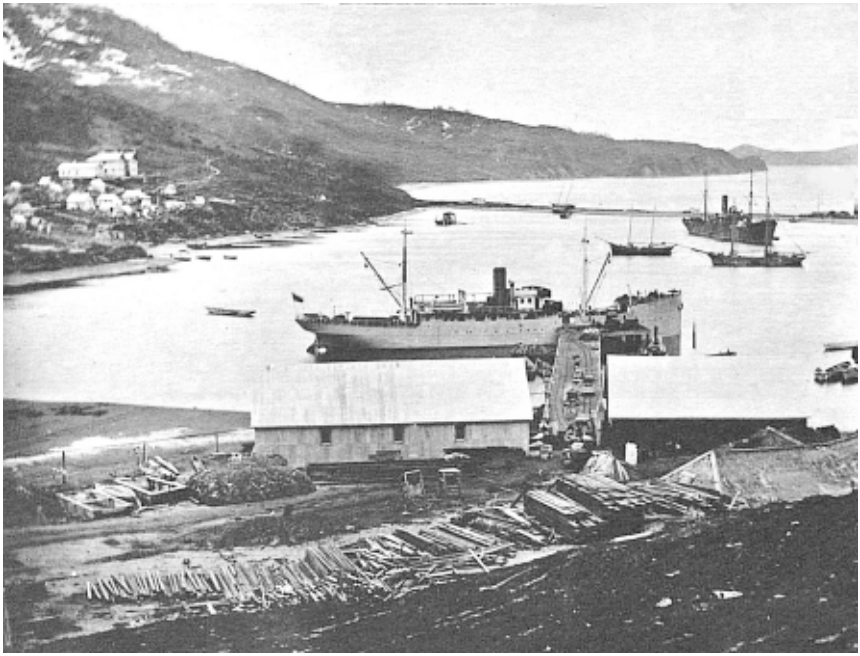
по этой же причине умерла 27-летняя П. А. Черных, жена петропавловского мещанина А. А. Черных.

10 сентября к «Православной Греко-Российской церкви» присоединена 32-летняя Евдокия Дмитриевна Чирятьева, дочь крестьянина Тобольской губернии, состоявшая в старообрядческом вероисповедании, с оставлением ей прежнего имени. При миропомазании присутствовала жена канцелярского служителя Ирина Константиновна Черных.

22 сентября состоялось совещание с участием генерал-губернатора, губернатора области и чиновничества. Рассматривались вопросы текущей жизни, меры, кои следовало предпринять в ближайшее время. В их числе такие: об открытии в Петропавловске казначейства и ссудо-сберегательной кассы; об учреждении на Камчатке отдельной епархии; о формировании воинской команды для содействия гражданской власти, «не имеющей в своём распоряжении никакой действительной силы»; о заведении вблизи города опытной сельскохозяйственной фермы. «Результаты этого совещания послужили основой для ряда ходатайств, направленных в соответственные министерства в конце 1910 г.». Высказанные предложения благополучно воплотились в последующие годы.

8 октября завершена постройка небольшого здания для интерната при ПГУ на 20 чел., «в котором ощущалась крайняя потребность». Училище, по словам учителя-инспектора И. А. Циунчика, является пока «единственной высшей начальной школой во всей Камчатской области, почему и учащиеся в нём бывают из разных, даже самых отдалённых пунктов области, как, например, Анадыря, Гижиги, Командорских островов. Содержать своих детей в Петропавловске жителям указанных пунктов до открытия интерната не было никакой возможности, как за отсутствием в Петропавловске подходящих квартир, так и по случаю дороговизны жизни. Отдавать, следовательно, в училище своих детей могли только люди вполне состоятельные». В 1910/11 учебном году в интернате содержались 24, а в 1911/12 году — уже 34 чел. «Большинство из них были, действительно, дети бедных родителей и содержались в интернате бесплатно. Содержание одного ученика обходилось приблизительно в 15 руб. в месяц. Главнейшими источниками дохода на содержание интерната были добровольные пожертвования частных лиц и сбор со спектаклей и вечеров, собирать всё это было крайне трудно».

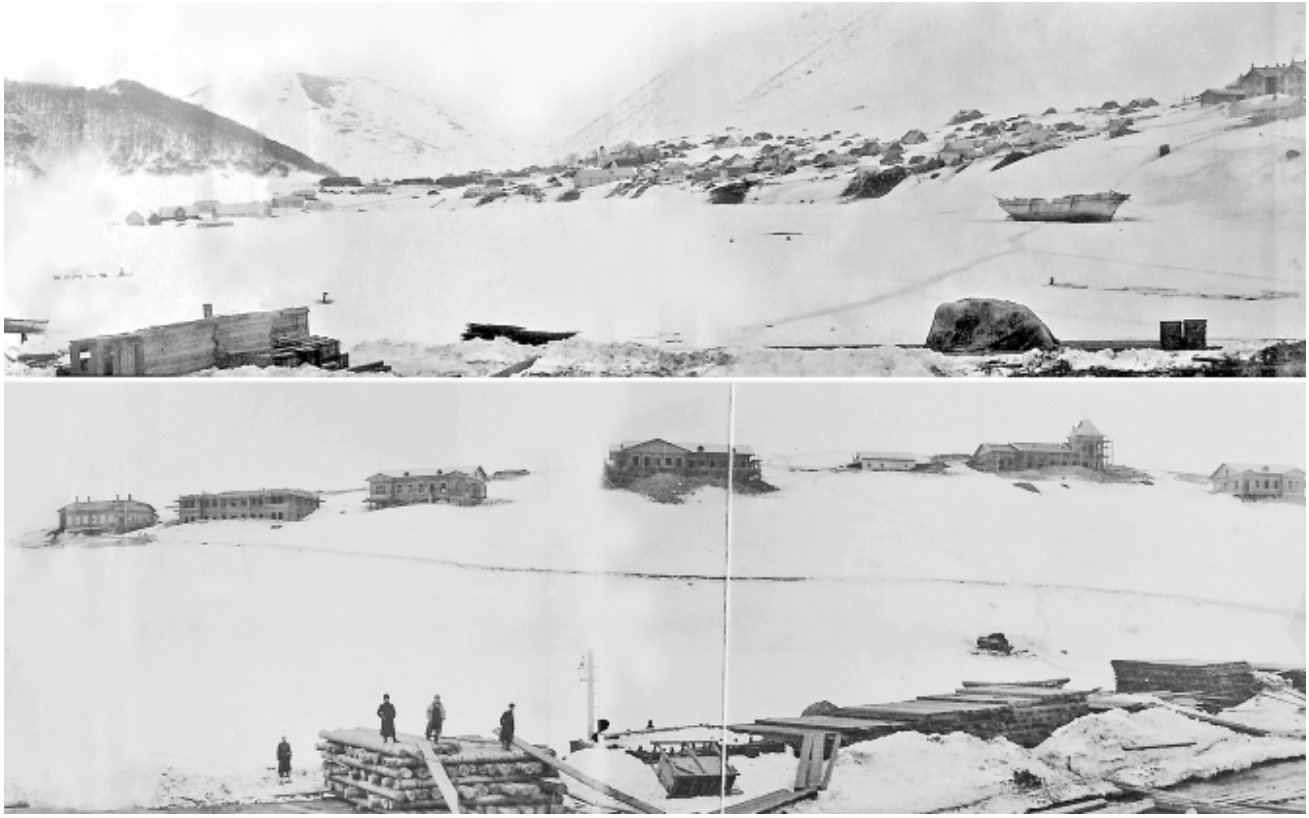
16 октября ледоколы «Вайгач» и «Таймыр» вернулись в Авачинскую губу. Они оставались в Петропавловске до 23 октября.

Доставлен лес для постройки казённых зданий. Вверху слева — городская больница, 1909 г. (ККОМ, ГИ 6038)

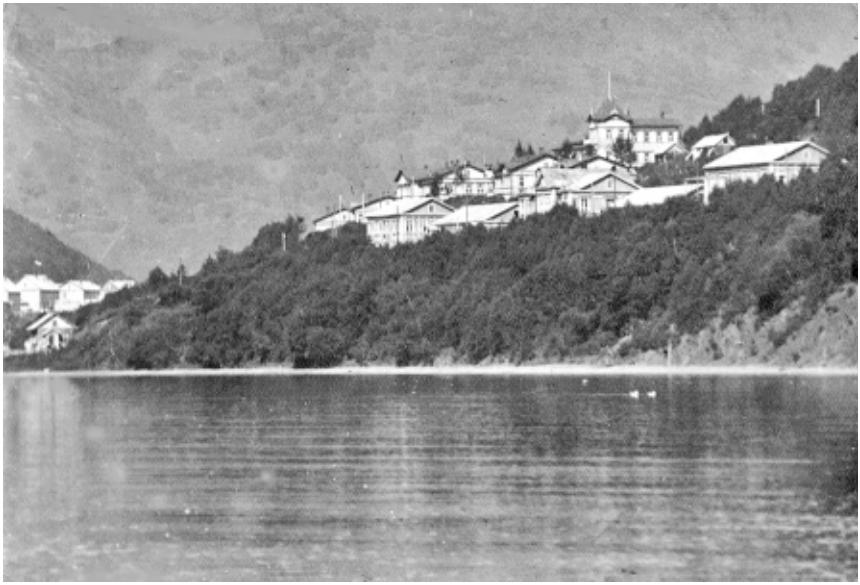
Строительные материалы, складированные на косе. Рядом — памятник «Слава»

Панорама строительства Петропавловска, 1910—1911 гг.

Построенные казённые здания (справа налево): Судейский городок, областная канцелярия, дом губернатора, дом канцелярских служащих, дом вице-губернатора, 1911 г.

Вид с рейда на Судейский городок
(ККОМ, Ф 2674)

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ, ЗА 1910 ГОДЪ.

Выписка из метрической книги Камчатского Градо-Петропавловского собора за 1910 г. (из фондов ГАКК)

Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер выходит из городского собора, 1910 г. (ККОМ, Ф 4208)

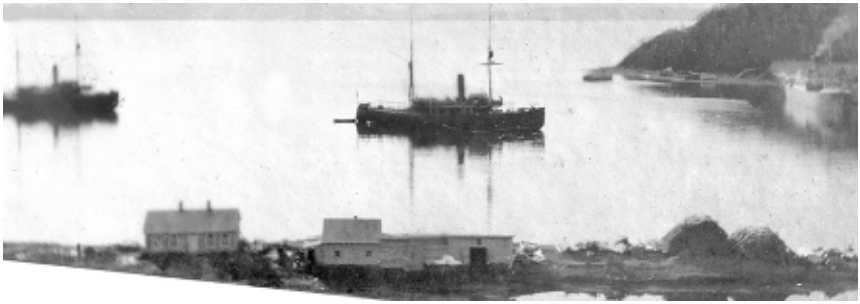
П. Ф. Унтербергер

Установка памятного креста на мысе Дежнёва в пристутствии генерал-губернатора Приамурского края П. Ф. Унтербергера, 1910 г. (ККОМ, ККМГИ 6738)

Фотооткрытка Е. А. Колмакова «Торговый дом “И. Я. Чурин и Ко”», 1910 г. (ККОМ, ГИ 27490)

«Таймыр» и «Вайгач» в Петропавловске, 1910 г. (ККОМ, ГИ 29920/97)

Вид Петропавловска с рейда, 1911 г. (ККОМ, ККМГИ 6614)

УСТАВЪ
ВОЛЬНАГО
ПЕТРОПАВЛОВСКАГО
ГОРОДСКОГО
Пожарнаго Общества.

Хабаровскъ.
Типогр. Канцеляріи Приам. Генер.-Губерн.
1910.

Съ подлиннымъ написано:
„Утверждаю".
И. д. Губернатора (подп.) Перфильевъ.
7 апрѣля 1910 г.
г. Петропавловскъ.

УСТАВЪ

Вольнаго Петропавловскаго Городского Пожарнаго Общества.

Цѣль, права и обязанности общества.

§ 1.

Общество учреждается съ цѣлью тушенія пожаровъ и вообще противодѣйствія пожарнымъ бѣдствіямъ въ предѣлахъ города Петропавловска.

§ 2.

Сообразно указанной въ § 1 цѣли, а равно въ видахъ извлеченія необходимыхъ средствъ, обществу предоставляется:

1) Содержать пожарную дружину на условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ §§ 61—79.

2) Содержать наемныхъ трубочистовъ для про-

Устав Вольного пожарного общества, 1910 г. (ККОМ, НВФ 2459/1)

28 октября в докладе в канцелярию приамурского генерал-губернатора В. В. Перфильев отрицательно отзывался о деятельности КТПО: «Несмотря на многолетнюю работу, несомненно, доставлявшую обществу в прежние годы значительные барыши, Камчатское общество, единственное учреждение, располагавшее здесь и средствами, и возможностью, ничего не внесло в отдалённую камчатскую окраину культурного, что содействовало бы её развитию и улучшению быта местного населения, чем обыкновенно сопровождается деятельность всякого крупного капиталистического предприятия. Подбор служащих и агентов общества по большей части весьма неудовлетворительный. Среди служащих много лиц из разных выходцев, случайно поселившихся на Камчатке, не только не интеллигентных, но даже малограмотных, есть завзятые алкоголики (впечатление более или менее интеллигентного человека производит только уполномоченный общества господин Кантор). Конечно, никакой инициативы такие служащие не имеют, поэтому вся торговая деятельность общества, в сущности, ничем не отличается от торговли местных торгашей-мелочников и основана совершенно на тех же приёмах, как и у них... Трудно ожидать, чтобы и в будущем при такой постановке дела Камчатское общество внесло какое-нибудь культурное влияние на Камчатский край или содействовало разработке и развитию его естественных богатств. Поэтому, казалось бы, не представляется решительно никаких оснований поддерживать это маложизненное учреждение новыми льготами и поощрением».

От чахотки умерла М. Н. Черных, жена отставного казака, всего-то 22 лет от роду.

31 октября В. В. Перфильев обратился к генерал-губернатору с предложением «о принятии энергичных мер против этих непрошенных “колонизаторов”». Речь шла о привлечении на Камчатку переселенцев, что ему казалось преждевременным. «Элемент положительный, трудоспособный найдёт много лучшего для себя и вне Камчатки и сюда не поедет. Разные же неудачники, лентяи, неврастеники и вообще люди, выбитые из колеи, которые нигде не могут пристроиться, едут сюда и теперь в большом количестве, и пока что на первых порах приходится принимать меры, чтобы оградить Камчатку от наплыва подобного элемента, который делу её колонизации принесёт только вред, а не пользу».

10 ноября начальник Петропавловского уезда, по совместительству начальник почтово-телеграфного округа, С. М. Лех отправил в канцелярию генерал-губернатора первую телеграмму (радиограмму):

«Имею честь уведомить... для доклада его высокопревосходительству, господину главному начальнику края, что радиотелеграфное сообщение с Петропавловском-на-Камчатке сего числа открыто».

Через промежуточные станции в Санкт-Петербург последовала депеша генерал-губернатора: «Счастлив донести вашему императорскому величеству, что высочайшая воля ваша о соединении Камчатки с центром России исполнена. Это великое событие неминуемо откроет новую эру культурной жизни и развития отдалённой, но богато одарённой области Российской державы, и жители далёкого Северо-Востока вечно будут памятовать заботы о них обожаемого монарха».

Пришёл ответ: «Донесение ваше о состоявшемся соединении Камчатки с остальной Россией телеграфом доставило мне истинную радость. Благодарю исполнителей этой тяжёлой работы. *Николай*».

Отныне главные новости с материка поступали в Петропавловск в тот же день. В первый месяц действия станция приняла и передала 35 000 слов, не считая служебных переговоров. Её позывные — «РПК». В эфире Петропавловск обозначал себя так: точка — тире — точка, точка — два тире — точка, тире — точка — тире.

Электроэнергию для станции вырабатывал генератор, приводимый керосиновым двигателем системы Гарднера мощностью 20 л. с. Первое техническое здание было небольшим, деревянным. Стоимость сооружения станции с учётом расходов на постройку служебного здания и двухэтажного жилого дома для служителей определялась в 250 000 руб.

На месте нынешнего торгового порта (улица Радиосвязи) были установлены две свободно стоящие решётчатые металлические вышки треугольного сечения высотой 75 м каждая с 10-метровыми деревянными надстройками. Они опирались на три независимых бетонных фундамента. В сочетании с многократным запасом прочности, их размеры обеспечивали устойчивость под действием сильных ветровых нагрузок. Вышки отстояли друг от друга на 175 м. На этом расстоянии были протянуты 12 бронзовых проводов диаметром 3 мм. Руководил работами по установке вышек германский инженер Рейнгарт.

14 ноября состоялся крестный ход, затем под одной из вышек — молебен, ознаменовавшие официальное открытие станции. Иеромонах Нестор так описывал это событие, «о котором ранее даже и помышлять нельзя было», и последующие: «Камчатская область, покоящаяся на водах Охотского моря и Тихого океана, отрезанная от всего мира большую часть года, вдруг в продолжение нескольких

часов знала, что делается в России, и давала знать о своей жизни и нуждах. Так утешал нас беспроволочный телеграф. Но утешение это продолжалось всего лишь 50 дней. От неизвестной причины сгорела радиотелеграфная станция дотла... (4 января 1911 г. — *С. Г.*) Деревянное маленькое здание, где вмещалась машина стоимостью до 200 000 руб., а за неимением лишних помещений тут же хранился спирт, керосин и другие быстровоспламеняющиеся вещества, то ясно становится, какой предвиделся конец. Несомненно, для машины такой большой стоимости нужен несгораемый шкаф, то есть каменное здание. Сейчас возводится уже желанное здание для радиотелеграфной станции».

Первым заведующим станцией был Я. Я. Линтер, родившийся в 1879 г., окончивший электротехнический институт со званием инженера-электрика 1-го разряда. До Петропавловска он служил в техническом отделении Главного управления почт и телеграфов, затем был старшим механиком управления городских телеграфов в Петербурге. Отсюда весной 1910 г., на полтора месяца раньше других сотрудников, намеченных к отправке на Дальний Восток, получил приказ о новом назначении. Его срочно командировали в Европу и САСШ для ознакомления с постановкой радиотелеграфии, затем на изыскания на Камчатку, куда он прибыл задолго до готовности станции, был здесь представителем заказчика, причём очень придирчивым, ревностно исполнявшим служебный долг.

В 1910 г. в приходе КПС родились 96 младенцев (46 мальчиков и 50 девочек), заключено 17 браков, скончались 61 чел. (37 мужского и 24 женского пола). Детей от рождения до пятилетнего возраста умерло 35 чел. (18 мальчиков и 17 девочек). Причины смерти, кроме «замерзнувших», «удавленных» и «повесившихся», — заражение крови, слабость, простуда, кашель, паралич сердца, воспаление лёгких, а также «родимца», «горловая болезнь» и даже «обрыв внутренностей».

В четырёхклассном ПГУ обучались 104 ученика. В городе началось сооружение сейсмической станции.

Из Владивостока доставлено 40 тыс. кирпичей стоимостью 46 руб. за тысячу и из Хакодате — по 60 руб., японский, меньший по размеру, но лучший по качеству. Кирпич, наряду с бутовым камнем, шёл на фундамент. Привезли трёхсаженные брусья, «получистые доски» толщиной в два с половиной и один дюйм, «чистые» доски. Весь лес был лиственничный и еловый. Доставлена глина, цемент марки «Тигр», горбыль, полукруглые брёвна, волнистое железо, шведский картон, рулонный войлок и прочее.

Началась прокладка телеграфной линии по полуострову. Для этого грандиозного строительства пришлось завозить буквально всё. Четыре норвежских парохода, зафрахтованных ДФ, доставили материалы — от гвоздей и роликов под провода до телеграфных столбов. Привезли монгольских лошадей, корм для них, телеги, сани, продукты, одежду. Приехали 200 рабочих. Почтово-телеграфное ведомство начало постройку временной дороги на Большерецк «для развозки по линии материалов», помещений для рабочих и учреждений, в густом лесу и тальнике прорубались просеки. Работами руководили старшие механики П. К. Гутман и Г. Г. Мотузкин, их инспектировали тайный советник Рейх и старший механик Чеславский, приехавшие из Хабаровска. В течение трёх лет телеграфная линия была протянута на 900 км от Петропавловска до Тигиля. Она связала все населённые пункты западного побережья Камчатки. Затем такую же линию провели и по восточному побережью. По словам современника, «это было огромное предприятие государственного масштаба, пожалуй, не имевшего ещё места в мире». Наскоро проложенную временную дорогу камчатский губернатор решил «путём возведения более прочных мостов и устройства водоотводов позже обратить в постоянную колёсную».

Строительство линии было закончено к 1912 г.

В окрестностях города, в четырёх верстах от него, создавалась сельскохозяйственная ферма. На её устройство было отпущено 10 000 при просимых 15 000 руб. Из-за позднего получения средств успели лишь распахать немного целины: на ферме, в самом Петропавловске при городском училище и в селении Завойко. В середине августа сделали пробные посевы озимых около города на старой пашне Переселенческой экспедиции и в Завойко на огороде одного из жителей. Вскоре из Владивостока завезли племенной скот и даже завели пчеловодство. На ферме имелись жилой дом, скотный сарай и склад фуража и инвентаря.

Селение Озерная переименовано в честь приамурского генерал-губернатора в Унтербергеровку. Основано ещё одно поселение — Жупаново — на одноимённой реке Западной Камчатки. По словам В. В. Перфильева, «в текущем году я разрешил осесть колонистам и при устье реки Жупановой, где также имеется промысловая рыбалка».

В 1910 г. пароходы ДФ доставили из Владивостока 102 930 пудов грузов и 671 пассажира. Приехали две партии ходоков от сектантов-молокан из Амурской области. «Это народ положительный, трудоспособный, непьющий и более или менее состоятельный. Такие

“колонизаторы”, несомненно, для Камчатки желанны. Поэтому названным ходокам было оказано полное содействие с тем, чтобы они более или менее подробно ознакомились с местными условиями. При этом во избежание разочарования и недоразумения они предупреждены, что разрешено будет селиться только тем, кто лично осмотрит выбранные места. Были разъяснены им также условия местной жизни и хозяйства. Указано, что на развитие земледелия на Камчатке [надеяться] пока нельзя.

После осмотра до 20 чел. (из богатых амурских сёл Толстовки, Тамбовки, Андреевки и других) изъявили желание в будущем году селиться. Место избрали за Тарьинской бухтой, по дороге в селение Паратунку. Намерены заняться, главным образом, скотоводством, продукты которого сбывать в городе Петропавловске. Из осторожности предупредил всех ходоков, чтоб не соблазняли переселением своих односельчан, пока сами не осмотрятся и не приживутся на новом месте».

На Западном лежбище острова Медный японцы, скрытно высадившиеся на берег, уничтожили 395 морских котиков. До сорока японских рабочих, вооружённых ножами и топорами, напали на троих русских промысловых стражников, осматривавших один из промысловых участков на Западной Камчатке.

Население КО в 1910 г. оценивалось в 31 952 чел.

1911

3 января В. В. Перфильев дал телеграммы генерал-губернатору и в Приамурский почтово-телеграфный округ: «На совещании с местными жителями и строителями телеграфной линии решено открыть почтово-телеграфное отделение в устье реки Большой — 35 вёрст от старого Большерецка. Там же полагаю строить дом для пристава. Думаю, в Усть-Большерецке должен жить и промысловый надзор западного берега. Со временем здесь наверняка сложится селение. Дорогу от старого Большерецка до открываемого отделения крайне важно сразу строить не времянкой, которая, как показал опыт, просуществует только время постройки, а постоянную, хотя бы просёлочного типа, так как дорога эта будет служить для перевозки грузов и товаров из Устья в Большерецк».

4 января от искр, вылетавших из трубы, загорелась только что построенная Петропавловская радиотелеграфная станция. Её дежурная смена едва сумела выбраться из охваченного огнём здания через окна, всё оборудование было уничтожено. А. А. Ненсберг так описал произошедшее: «Вследствие жестокого шторма, вызвавше-

го скопление отработанных газов в глушителе мотора, произошёл взрыв, за которым последовал пожар керосина и спирта, находившихся на станции. Будучи дежурным за аппаратом по электрической части, я спасся каким-то чудом...»

Огонь не удалось вовремя потушить из-за сильной пурги, недостатка противопожарных средств, отдалённости от города. Новая аппаратура мощностью 2 кВт пришла в середине июня, она могла поддерживать связь на расстоянии 2 400 км. К концу года соорудили второе здание станции, ставшее первым железобетонным на Камчатке. Оно располагалось неподалёку от реки Поганки (Паданки), южнее исторического городского кладбища. В этом районе нашего города и ныне расположена улица Радиосвязи.

28 января казак Полтавской губернии Кременчугского уезда Кохновской волости деревни Кабановка Григорий Васюк подал прошение о приёме его в ремесленное отделение ПГУ «по бондарному делу». К прошению приложил свою паспортную книжку № 354.

30 января Приамурский почтово-телеграфный округ прислал губернатору депешу: «Прошу распоряжения вашего превосходительства о выдаче надсмотрщику Рябикову предписания на право получения каюров для проезда от Петропавловска к месту работ по постройке телеграфной линии». На это губернская канцелярия указала старостам города и уездных селений предоставить И. В. Рябикову, «едущему на постройку телеграфной линии, одну каюрную нарту за установленную прогонную плату». Инженер Я. Я. Линтер вернул это предписание в канцелярию с пометкой: «Прошу выдать таковое же, но на две разрешённые нарты: одну для Рябикова, другую для сопровождающего казака, с коим он доставляет к месту работы материалы и провизию». Вопрос был закрыт только 6 февраля, и Рябиков в сопровождении казака Т. Косыгина отправился в путь.

21 марта областной инженер К. А. Заранек измерил расход воды в пяти основных городских ключах. Первый, у собора, дал 282; второй, у дома Подпругина на Большой улице, — 500; третий, у дома Чупятова, — 141; четвёртый, на Большой улице, — 106 и пятый, выше дома Мартенсона на Второй улице, — 182 тонны в сутки.

6 апреля восхождение на Авачинскую сопку совершил Б. В. Перфильев, сын губернатора. Его сопровождал Я. Я. Линтер и проводники из местных жителей. Последние отказались подниматься на вулкан, ждали восходителей у его подножия. (Здесь следует напомнить, что аборигены исстари боялись вулканов и гейзеров, считая их жилищами духов, тревожить которых не нужно. О полном

опасностей походе Б. В. Перфильев рассказал в статье, вышедшей в 1912 г. в «Известиях ИРГО». Выходит, что Б. В. Перфильев является одним из первых русских альпинистов. Позже он стал известным учёным, биологом, профессором, лауреатом Государственной премии СССР.)

7 апреля утверждён устав общества, поставившего целью учредить общедоступную библиотеку-читальню, «дать возможность всем жителям города Петропавловска и окрестных его селений (Коряки, Сероглазка, Калахтырка, Авача, Завойко, Микижа и Паратунка) пользоваться книгами и журналами и различными учебными руководствами». При этом «не разрешённые цензурою при Главном управлении по делам печати и задерживаемые экземпляры газет и журналов, случайно попавшие в библиотеку, должны комитетом библиотеки немедленно представляться господину губернатору Камчатской области. Библиотека имеет печать с надписью "Петропавловская-на-Камчатке общедоступная библиотека-читальня". Никакие гербы на печати общества не допускаются. Пользоваться библиотекою могут все без исключения, причём учащимся в учебных заведениях должны быть выдаваемы лишь разрешённые и одобренные Учёным комитетом Министерства народного просвещения книги. Чтение газет и журналов разрешается ученикам лишь по предъявлении ими на то разрешения местного учебного начальства. Пользоваться книгами, журналами и газетами разрешается состоящим на военной службе нижним воинским чинам и юнкерам, но с особого на то разрешения военного начальства. Чтение книг, журналов и газет производится бесплатно в помещении библиотеки в часы, когда она открыта. Все посетители библиотеки-читальни и пользующиеся книгами из библиотеки обязаны исполнять правила, вывешенные в библиотеке-читальне. Желающие же пользоваться книгами на дому вносят залог в размере 3 руб., а за пользование книгами ежемесячно по 50 коп., или за год 5 руб. Плата вносится вперёд».

11 апреля академик князь Б. Б. Голицын сообщил В. В. Перфильеву о предстоящем создании в Петропавловске сейсмической станции 2-го разряда. Ещё 17 июля 1910 г. правительство России распорядилось открыть по стране 10 таких станций, одну — на Камчатке. Расходы по строительству и оборудованию принимала на себя Центральная сейсмическая комиссия при Императорской Академии наук. Академик просил губернатора подобрать на месте для заведования станцией «интеллигентное лицо — наблюдателя». Ему полагалось жалование в 300 руб. в год, на содержание

станции выделялись 150 руб. Попутно Голицын сообщил, что в Санкт-Петербург из Петропавловска с предложением своих услуг в качестве наблюдателя уже обращались А. А. Ненсберг, «наблюдатель при станции искрового телеграфа», и инженер С. Д. Оводенко, заведующий горной частью на Камчатке.

24 апреля учитель-инспектор ПГУ И. А. Циунчик просил губернатора заказать в Экспедиции заготовления государственных бумаг бланки свидетельств на звание учителя начальной школы. Пояснял, что «некоторые из лиц... заявили мне о своём желании держать экзамен на звание... Возможно, что некоторые из них успешно выдержат испытания». Таким лицом вскоре стал И. Косыгин, получивший свидетельство после испытаний, то есть экзаменов, 10 июня.

17 мая начальник уезда Командорских островов Н. П. Сокольников доложил, что «жители острова Медного за недостаточностью средств ещё с прошлого года совершенно отказались давать средства на содержание Медновской церкви, как это делалось раньше». Он просил губернатора ходатайствовать перед Священным Синодом об отпуске денег из ведомства православного вероисповедания.

26 мая при высадке с зафрахтованного ДФ норвежского парохода «Транзит» на берег у устья реки Налычевой на рыбалку предпринимателя Н. Е. Германа перевернулся кунгас, попавший в сильные буруны. При этом утонули шестеро рыбаков и членов экипажа парохода: суперкарго М. Прэде, его помощник В. Филонович, рабочие С. Тихонов, А. Нестёркин, В. Пануров, П. Павлюченко. М. Прэде лично спас троих из числа находившихся в кунгасе, по очереди доплыв с ними до берега и вытащив из ледяной воды на сушу. При попытке спасти четвёртого потерял силы и погиб. Тела М. Прэде, С. Тихонова и А. Нестёркина были похоронены 28 мая при большом стечении горожан. Гроб с телом героического суперкарго несли офицеры стоявшего в порту военного транспорта «Колыма», рабочих — матросы «Колымы». Тела остальных погибших не нашли.

6 июня Н. П. Сокольников доложил областной канцелярии о числе добытых в предыдущие годы на Командорах «морских котов»: в 1907 г. — 5 627, в 1908 г. — 3 146, в 1909 г. — 5 811 и в 1910 г. — 3 872 штуки. Наибольшее количество животных, отмеченное в эти годы за день промыслового сезона на лёжках: на острове Беринга в 1907 г. — 20 104; на острове Медном в 1909 г. — 14 750. За четыре года в казну поступило 158 876, а местные промысловики заработали 27 684 руб. Сокольников сообщил, что

«в последние годы значительно увеличилась численность зверя на воде в северо-западной оконечности острова Беринга».

На острове Медном добыт всего 41 морской бобр, при том что в 1910 г. — 86. Чтобы противостоять снижению численности бобрового стада, установлены правила охоты: «...Сообразуясь с состоянием бобровых лежбищ, администрация определяет количество бобров, которое промышленниками можно взять без ущерба для промысла следующих годов. Время охоты — с 1 апреля по 1 июня... На промысел допускаются промышленники не моложе 21 года, следовательно, обладающие некоторой опытностью и спокойствием, подростков же не допускают на лежбище, иногда даже в качестве гребцов на шлюпках, так как, передвигая лодку в местах, где водятся бобры, необходимо работать вёслами бесшумно... Разведение огня, курение и даже хождение по лайде от Матвеевского мыса не разрешается. Запрещается убой кошлаков (то есть молодых животных. — *С. Г.*) и маток. Промысел на ружьё разрешается не ближе пяти вёрст от лежбищ».

15 июня в областную канцелярию прошение об устройстве «кирпично-гончарного парового механического завода в бухте Тарье близь Петропавловска» подал мастер А. Г. Косолапов. Он просил дать «срок под разведку до 1 сентября, срок под занятие участка под завод и глиняный карьер — 12 лет, первые шесть лет бесплатно, вторые шесть лет — по 25 коп. с тысячи штук готового кирпича, или продать участок в собственность». Обещал построить завод за год.

16 июня Косолапову дано разрешение на проведение изысканий по приложенной к прошению карте, но вопрос об отводе земли оставлен «впредь до положительных разведок», сроком окончания которых назначено 1 сентября.

21 июня под председательством В. В. Перфильева при участии старшего специалиста по рыболовству департамента земледелия Е. К. Суворова состоялось совещание, рассматривавшее вопрос о необходимости организации общественных работ на Командорах. Иначе было сложно обеспечить островитян продовольствием, «так как заработок их с установлением предположенного с этого года запуска котиков сильно сократится». При этом губернатор отметил, что работы приходится начинать слишком поздно, то есть во второй половине года. К тому же на островах нет никаких стройматериалов, поэтому пока следует заняться земляными, в частности, ремонтом существующей нартовой дороги от селения Никольского до Северного лежбища, одновременно превратив её в колёс-

ную. Затем проложить ещё две дороги и улучшить две имеющихся, обследовать главный ключ в Никольском, снабжающий жителей водой. Часовую плату установить по 20 вместо обычных 15 коп., «принимая сравнительную трудность», или 1 руб. 50 коп. в день. На 1912 г. решено составить подробный план и смету для каждого острова в отдельности.

3 июля состоялось первое представление Петропавловского литературно-музыкально-драматического кружка — пьеса «Роковой шаг» Ф. Кареева и шутка в одном действии «Стрекоза». Почти весь сбор, за исключением 10 %, отчисленных в пользу кружка, направлен на постройку часовни — памятника на могиле погибших в Петропавловской обороне 1854 г.

7 июля в Вашингтоне между САСШ, Великобританией, Японией и Россией заключена конвенция о международной охране морских котиков. К этому времени эти животные были почти полностью уничтожены.

19 июля старший механик на строительстве телеграфной линии Г. Г. Мотузкин доносил: «Закончена дорога-времянка между Большерецком и берегом моря. Дорога прошла Хайковую падь. Через речки Начилову и Амчигачи кинули мосты на сваях. Поставлены столбы от Большерецка до Хайковой пади и от Большерецка до Утки. Их установкой заняты две партии одновременно. Третья партия подвешивает провода... От Хайковой до Большерецка по промеру 27 вёрст. В Хайковой пади строятся службы контрольного отделения».

20 июля рыбопромышленник Х. П. Бирич предложил учащимся ПГУ пройти практику на его рыбоконсервном заводе в Усть-Камчатске. Этот опыт оказался удачным. 23 августа промышленник уведомил об этом губернатора и передал 150 руб. в качестве вознаграждения учащимся. 15 октября он получил от руководителя области «уверения в совершеннейшем почтении и преданности», а также сообщение, что деньги выданы «по принадлежности» ученикам Новограбленову, Баженову и Иванову. «Очень рад, что первый опыт обучения камчатских детей консервному делу на вашем заводе оказался удачным, — писал губернатор. — Быть может, с помощью божьей и при вашем способствовании Камчатка, таким образом, обзаведётся своими мастерами консервного дела. В будущем году названные ученики обязательно будут посланы вновь на завод. Если вы найдёте возможным, то могут быть отправлены и ещё несколько человек, о чём прошу вас заблаговременно уведомить. Названным детям, как пионерам, по моему представлению за их

успехи и прилежание назначены подарки и от главного начальника края, до сведения которого я довёл об этом первом опыте».

Рыболовные угодья Авачинской губы перешли в ведение УГИ, которое и сдавало их в аренду. Помимо лососей, в Петропавловском ковше начинают ловить сельдь. Некоторые горожане ходатайствовали об отводе участков в бухте Солеварке (Соловарне). Эта рыбалка являлась главной, где заготавливался корм для казённых ездовых собак. С этого времени почти вся береговая полоса губы во время рыболовного сезона была покрыта сплошными рыбалками. Здесь ловили не только для своих нужд, но и вели кустарный засол для продажи. Горожане и жители окрестных селений смотрели на это, как на своё неотъемлемое право. Лёгкая доставка улова в город, бесплатность большинства участков, простота оборудования рыбалок способствовали быстрому подрыву природных возможностей. Зачастую ловцы брали лишь одну икру, а рыбу выбрасывали. Появился ряд рыбалок «захватного порядка», использовавший всё, что было возможно. В это время началась японская выварка тука из сельди в Раковой губе. Всё это привело к тому, что к началу 1920-х гг. рыбные богатства Авачинской губы во многом были исчерпаны, сырца не хватало даже для заготовки собачьего корма.

26 и *30 июля* состоялись совещания под председательством вице-губернатора Е. Ф. фон Бодунгена. Составлялся план общественных работ. Помимо прочего, намечена прокладка телефонных линий на островах Беринга и Медный для связи селений и котиковых лежбищ. 1 октября командорский уездный начальник донёс, что им получены для этой цели 376 бамбуковых шестов и изоляторы на сумму 198 руб. 62 коп.

16 и *20 августа* в Санкт-Петербурге иеромонах Нестор встречался с царской семьёй. Его также приняла вдовствующая императрица Мария Фёдоровна.

Описание КПС, данное Нестором в 1911 г.: «Представляет из себя весьма скромную, бедную и небольшую деревянную церковку, которая за последние годы быстро стала приходить в ветхость, да и вместимостью богомольцев собор этот для настоящего времени мал, так как население города Петропавловска ежегодно увеличивается. Возле церкви протекает источник пресной воды, каковая и служит питьём для жителей. Единственное место в городе Петропавловске возле церкви, где уцелели вековые деревья. На колокольне Петропавловского собора имеется пять колоколов, и все они представляют из себя историческую ценность. Три колокола неболь-

ших, оставленные экспедицией Беринга; колокол в три пуда три фунта, оставленный на память бывшим миссионером архимандритом Иоасафом в 1763 г., и колокол, литый на Камчатке. Внутри собора над царскими вратами находится образ на полотне Господа Саваофа, писанный в Иркутске обыкновенным иконописцем Нефедьевым, но настолько хорошо это изображение, что иностранцы при посещении Петропавловского порта, увидав сей образ, восхитились и давали за него 30 000 руб.».

15 сентября старший механик Г. Г. Мотузкин сообщал: «Постройкой линии дошёл до Воровской (селения, вскоре переименованного в Мономахово, ныне Соболево. — *С. Г.*), где установлен телефон».

29 сентября император Николай II утвердил доклад главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина «Об открытии некоторых местностей на Дальнем Востоке для вольного заселения». В их перечень вошла и КО. «Вольное заселение» означало разрешение переезда на свой страх и риск. Так правительство снимало с себя обязанности по оказанию новосёлам материальной помощи.

7 октября при ПГУ открылся интернат — общежитие для школьников. «Это отрадное явление позволило родителям самых отдалённых мест Камчатки дать своим детям некоторое образование». Дети из малосостоятельных семей принимались в общежитие бесплатно на полное содержание.

9 октября в порт прибыл ледокольный пароход «Таймыр», его собрат «Вайгач» уже находился здесь. Судовой врач Л. М. Старокадомский отметил перемены, произошедшие в городе за год: «В начале лета... была сооружена мачта радиотелеграфа для связи с Николаевском-на-Амуре, но осенью этого же года радиотелеграф сгорел. Город опять остался на зиму без телеграфной связи. За прошедший год Петропавловск несколько вырос, жизнь в нём немного оживилась».

А вот описание зимнего настроения горожан, данное иеромонахом Нестором: «...настолько изменяется в сравнении с летом, что всякий, живущий в Петропавловске, испытывает тяжёлую душевную тоску и удручающее настроение. С этого времени область становится отрезанной от всего живого мира. Общая картина природы: горы, покрытые снегом, небо, обтянутое скучными серыми облаками, однообразный плеск морских холодных волн и, наконец, заунывный вой сотен и тысяч собак, привязанных у каждого жилого дома — всё это грустью и тоской отдаётся в сердце каждого обывателя... К тому же однообразная, скучная жизнь так расстраивает

нервы у людей всех слоёв общества, что зима проходит в мелочной и подчас сварливой жизни, и только появление весной первого пароходного дыма бодрит и воодушевляет всех жителей, так как первое судно приносит в Камчатку всем разнородное довольство и решение томлений душевных».

12 ноября кирпичный заводчик и мастер А. Г. Косолапов вновь обратился с прошением выделить ссуду на строительство завода. «Предприняв устройство кирпично-гончарного завода в бухте Тарье близь города Петропавловска, из коих кирпичный механический завод уже готов, а горшечное дело организуется мною теперь же, чтобы с весны будущего 1912 г. начать выработку, я по недостатку средств нуждаюсь в материальной поддержке. Все мои старания войти на этот счёт в сделку с частными лицами не имели успеха, ибо потребность кирпича в крае пока очень мала, потому и дело это за отсутствием заказов от казны никого не интересует. Машины завода в состоянии выпускать 10 000 штук кирпича в сутки, развальцовывать и сминать глину для горшков, изготовлять кирпич по шаблону для карнизов, сводов и т. п. Из первого выпуска машинного кирпича образцы мною доставлены в Петропавловский хозяйственный строительный комитет. Стоимость кирпича себе на заводе в Тарье на первый год обходится до 15 руб. тысяча, при дальнейшем усовершенствовании завода уменьшится до 10 руб. Главными работниками и поставщиками являются новосёлы-молокане из деревни Гондатьевки, мастера же горшечники будут взяты из Тамбовской губернии (с моей родины). Цены на кирпич при малых заказах и розничной торговле на заводе 30 руб. тысяча, с доставкой в город на берег — 38 руб. тысяча. При значительных заказах цены на кирпич будут уменьшаться, хотя и данные цены по сравнению с городскими ценами на японский кирпич, принимая во внимание его малоразмерность, являются ниже рыночных на 50 руб. в тысяче. Всего затрачено на постройку завода около 3 000 руб.

Докладывая о вышеизложенном, покорнейше прошу ваше превосходительство: не откажите в поддержке, в противном случае дело может погибнуть. Прошу в виде временной ссуды 2 000 руб. с рассрочкою возврата на два года, а при потребности кирпича для казны предоставляю удерживать в погашение по 15 руб. с тысячи. Обеспечением ссуды предлагаю завод с машинами, постройками и заготовками».

20 ноября датирован отчёт В. В. Перфильева о состоянии вверенной ему области. Среди прочего, внимание в нём уделено и постепенно развивавшейся отечественной рыбной промышленности.

В этом году русский завод в Усть-Камчатске, пущенный в 1910 г., произвёл 18 000 ящиков лососёвых консервов. Их продали в Лондоне «по выгодной цене». Ещё один завод находился возле Паланы. Отечественные промышленники действовали преимущественно во внеконвенционных, то есть водах рек и заливов, оговорённых русско-японской рыболовной конвенцией 1907 г. Японцы промышляли на морских участках, сдававшихся им в аренду на торгах, ежегодно проходивших во Владивостоке. «При массе условий, благоприятно сложившихся для японцев, природных мореходов и рыбаков, русским предпринимателям трудно конкурировать с ними. У русских промышленников хорошо развивается икряное дело, так как здесь нет конкуренции японцев. В текущем году вывезено из Камчатки 45 000 пудов икры... Единственное средство противодействия успеху японских предприятий — усиление нашего промыслового надзора, дабы неуклонным требованием выполнения арендных условий делать промыслы возможно менее выгодными для японцев». Остальная промышленность, по словам губернатора, «находится в зачаточном состоянии». Сооружались лесопильный и помянутый выше кирпичный заводы, бондарная мастерская.

Общая протяжённость береговой полосы области оценивалась в 4 500 миль. С учётом этого, а также того, что внутри полуострова совершенно не имелось проезжих сухопутных дорог, становилось ясно, что Камчатка, прежде всего, нуждается в установлении правильных морских сообщений. О сложности плавания в суровых охотско-камчатских водах говорило то обстоятельство, что в навигацию 1911 г. у берегов полуострова погибли два парохода, «по-видимому, из-за неверности морских карт». По суше, как и встарь, перемещались только зимой на собаках и оленях. Это, как было показано ранее, и являлось главной причиной того, что «цены на все товары внутри области, даже в ближайших к Петропавловску селениях, были чрезвычайно высокие».

4 декабря в зале канцелярии губернатора, то есть в помещении современного Камчатского краевого объединённого музея, состоялось общее собрание Петропавловского литературно-музыкально-драматического общества (ЛМДО). Из 24 действительных членов присутствовало 13. Председателем общего собрания избран чиновник особых поручений камчатского губернатора М. С. Алексин, секретарём — служащий радиотелеграфной станции А. А. Пурин. Приняты новые члены. Обсуждено устройство при обществе «отдела разумных развлечений». Член общества К. А. Заранек «кратко доложил собранию о назначении отдела и тех сведениях, кои им

собраны по вопросу о приобретении бильярда, бокса и устройству при собрании буфета». Он сообщил, что «господином губернатором обществу уступается в пользование помещение всего нижнего этажа здания канцелярии губернатора при условии принятием обществом на себя полной ответственности за благочиние и безопасность в пожарном отношении. Устройство буфета господином губернатором тоже разрешено обществу, но без горячих блюд, то есть устройством кухни без водки и коньяку». Избрана временная комиссия в составе Ф. Ф. Сомова, С. М. Леха, Д. И. Парушева, П. Н. Апрелева, В. М. Генералова и Ч. К. Щипчинского, «каковую и постановлено просить высказаться по всем вопросам, связанным с порученным им делом, а равно и о средствах для проведения этого дела в жизнь, и доложить общему собранию членов общества, назначив таковое на воскресенье 11 декабря в три часа дня в помещении зала общества».

Население Петропавловска в 1911 г. насчитывало 924 чел., летом оно увеличивалось до 1 200 чел. в связи с прибытием торговцев, промышленников, рабочих.

Зимняя городская церковь пришла в полную ветхость, службы в ней прекратились, КПС тоже нуждался в капитальном ремонте. К концу года в городе было выстроено 22 здания, из них 12 под квартиры областных чинов всех ведомств, два — для почтово-телеграфных учреждений, а также под канцелярию губернатора с музеем, арестное помещение, больницу, интернат для учащихся, квартиры учителей.

В Петропавловск прибыл пароход, точнее разъездная яхта, «Адмирал Завойко», предназначенный для администрации области. Судно было построено на Охтинском судостроительном и механическом заводе «В. М. Крейтон и Ко», приспособлено для плавания во льдах, имело укреплённый форштевень и утолщённую обшивку в носовой части, две мачты «со вспомогательной наружностью», три гребных шлюпки, один моторный катер. На нём установлен беспроволочный телеграф, а также вооружение — две 57-миллиметровые пушки и два пулемёта. «Адмирал Завойко» вместе с канонерской лодкой «Манджур» и военным транспортом «Колыма» охранял побережья области, надзирал за рыбным, котиковым и бобровым промыслами, развозил мелкие партии груза и почту, командированных чиновников и специалистов.

На ассигнованные в 1910 г. 9 000 руб. было положено начало первой колёсной дороге на Камчатке, протянувшейся на 30 вёрст от Петропавловска до селения Завойко. Работы велись хозяйственным способом под наблюдением областного инженера К. А. Заранека

и при участии старшего чиновника особых поручений при камчатском губернаторе, бывшего сапёрного офицера В. Р. Векентьева. «На означенном протяжении пришлось вести дорогу около четырёх вёрст по сплошной тундре, где устроена гать, большая насыпь и ряд водоотводных канав».

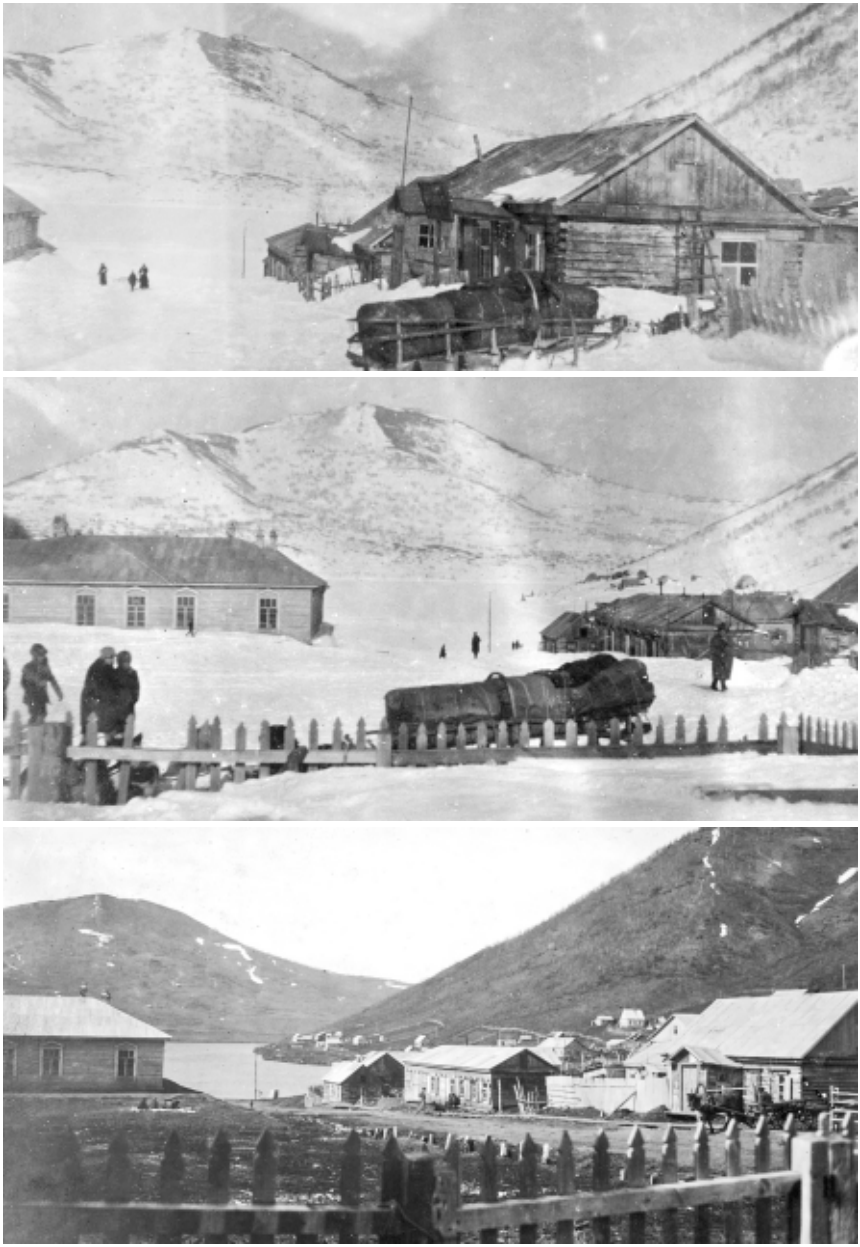
По сообщению начальника уезда Командорских островов Н. П. Сокольникова, в навигацию 1911 г. с мая по сентябрь рейд села Никольского на острове Беринга посетили пароходы «Котик» (шесть раз), «Колыма» (единожды), первый дальневосточный рыболовный траулер «Федя» (дважды), канонерская лодка «Манджур» (11 раз), охранный крейсер «Командор Беринг» (однократно) и ещё одно «неизвестное судно, заметен дым».

Помощник начальника уезда войсковой старшина Куртуков докладывал, что на рейде селения Преображенского на острове Медном 10 раз побывали «Котик», «Колыма» и «Манджур». «Кроме судов, заходивших в порты острова Медного, около него постоянно кружится целая флотилия хищнических шхун, количество коих точно установить нельзя, так как их видать лишь издали. На море, по наблюдениям местных обитателей, в текущем году здесь плавало не менее 14 шхун».

Во время рыболовного сезона возле реки Опалы возникло одноимённое поселение. Его обитатели трудились на ближайшем рыбном промысле. В районе Хайковой пади открылась почтово-телеграфная станция, были оборудованы несколько домов для её специалистов и промыслового надзора западного побережья. Это селение назвали Хайково.

Вот выдержка из губернаторского отчёта «О состоянии Камчатской области с 1909 по 1911 г.»:

«С созданием закона о воспрещении “жёлтого труда” с 11 января 1911 г. на казённых работах, значительная часть корейцев и китайцев осталась в Петропавловске без работы, и до октября этого года их выехало во Владивосток более ста человек. Кроме того, мною было возбуждено ходатайство, чтобы китайцы и корейцы (не русские подданные) без согласия местной администрации не принимались на суда, отправляющиеся в камчатские порты. Благодаря этой мере, в текущем году прибыло в Петропавловск только восемь китайцев и 34 корейца. Число японцев в области весьма невелико, хотя в текущем году оно несколько увеличилось (с 18 до 32). Все японцы проживают теперь исключительно в Петропавловске, занимаясь главным образом ремёслами. Так, они открыли парикмахерскую, прачечную, шлюпочную мастерскую».

Вид с улицы Большой на Култучное озеро, 1910-е гг.
(ККОМ, ГИ 29020/20—22)

Лепрозорий (колония прокажённых) в бухте Раковой, начало 1910-х гг.
(ККОМ, НВФ 4245)

Озерновская коса. Дорога на Сероглазку. Начало 1910-х гг.
(ККОМ, ГИ 29929/36)

Вид на селение Сероглазка, 1913 г.
(ККОМ, Ф 4201)

Рыбалка в Сероглазке, 1913 г.
(ККОМ, НВФ 9482)

Лов сельди в Петропавловском ковше, начало 1910-х гг.
(ККОМ, ККМГИ 6601)

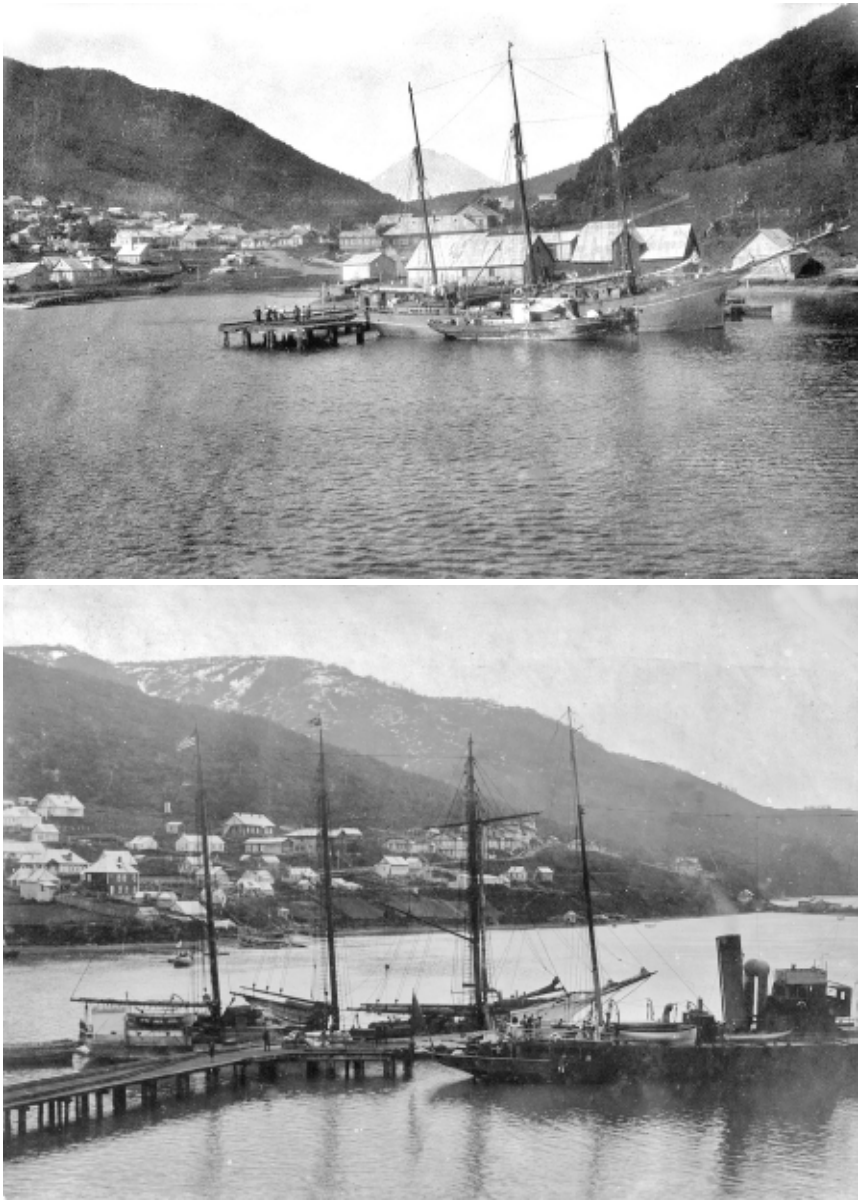
Рыболовный участок на мысе Сигнальном, 1910-е гг.

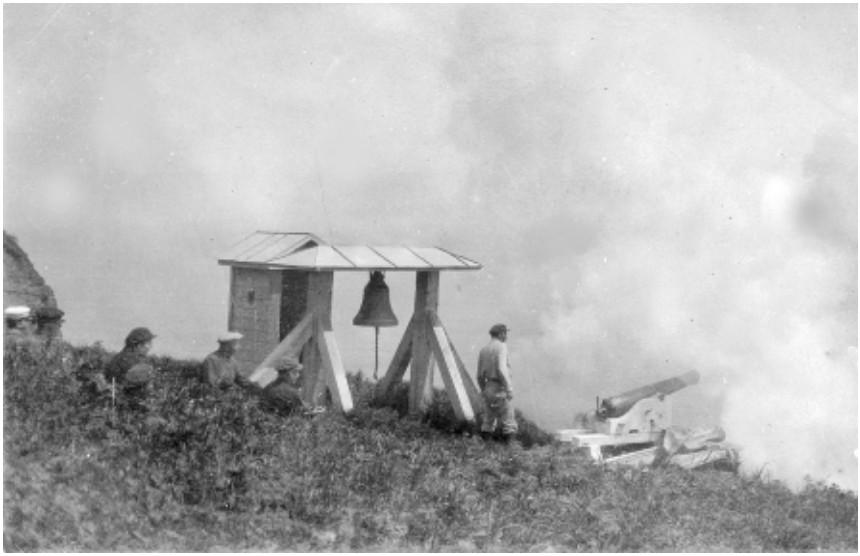
Дорога на мыс Сигнальный, 1910-е гг. (ККОМ, ККМГИ 6604; НВФ 2230/20)

Японская шхуна в ковше, 1910-е гг. (ККОМ, НВФ 4949)

Пристань в ковше, 1910-е гг.
(ККОМ, ГИ 29920/96)

Сигнальная пушка Петропавловского маяка
(ККОМ, НВФ 9497)

На Озерновской косе, 1910-е гг.

Торговля китайскими товарами Ф. И. Сун Интуна (Сунинтуна)
(ККОМ, ККМГМ 6605)

Торговый дом «И. Я. Чурин и Ко»
(ККОМ, НВФ 6609)

В 1911 г. впервые упоминается о гербе Петропавловска. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти ходатайствовал перед Правительствующим Сенатом о даровании такового. Распоряжение о разработке дал департамент герольдии. Предложены два варианта.

Описание эскиза В. Р. Векентьева: «1. На заднем плане высится гигантская снеговая дымящаяся сопка с цепью холмов у подножья. Сопка с холмами — эмблематическое изображение Камчатки как страны гористой и вулканической. 2. Якорь с канатами указывает на то, что город Петропавловск — портовый, имеющий гавань для стоянки судов. 3. Жёлтая полоса, делящая вдвое, на которой памятник "Слава" — это та историческая песчаная коса, отделяющая ковш (бухту) города Петропавловска, на которой в 1854 г. стояла батарея, доблестно боровшаяся с соединённым англо-французским флотом. Память геройской защиты Петропавловска закреплена сооружением памятника на этой исторической кошке. Памятник "Слава" стоит и поныне там. 4. Рыба, помещённая внизу герба, указывает на главное богатство Петропавловска».

Описание эскиза К. А. Заранека: «Вверху на заднем плане дымящейся сопки гряда вулканов или сопок — эмблематическое изображение Камчатки. Ближе — песчаная коса в городе Петропавловске (кошка) с историческим памятником "Слава" в честь доблестного отражения англо-французской эскадры. Передний план — бурый медведь у утёса и рыба чавыча. Медведь и рыба — как эмблемы пушного и рыбного промысла».

Оба эскиза возможного герба отвергнуты с объяснением, что в них «украшения мелкие, неудобные для вырезки на печатях, и что содержат в себе эмблемы, которые встречаются во многих гербах». Сенат постановил, что «герб областного города должны быть тот же, что и герб области с разницею лишь в украшениях...»

Отмечен случай самоубийства. О нём свидетельствовал иеромонах Нестор: «В городе Петропавловске, на Никольской горе, находится пороховой погреб, возле которого стоит всегда дежурный казак. Ныне на Пасхе один казак ночью, стоя на дежурстве, застрелился. Для Камчатки это поразительный случай, так как Камчатка до прихода туда переселенцев из России и из Сибири не знала самоубийства, а тем более, чтобы покончил с собою камчадал — это даже трудно себе представить. Видимо, началось худое влияние на край детского сердца»...

5. Предреволюционные годы (1912—1916)

В течение последующего пятилетия город медленно развивался, за счёт приезжих и переселенцев росло его население. Продолжилось строительство частных заведений и казённых учреждений, собственных жилых домов. Появилась первая «коммунальная» электростанция, освещавшая казённые здания и дававшая энергию новинке — синематографу, заработала типография. Увеличилось количество рейсов судов ДФ, связывавших Камчатку с материком и районы полуострова между собой, расширялось портовое хозяйство. Были предприняты попытки создания промышленных предприятий, вроде Тарьинского кирпичного завода. Приросла и «культурная составляющая» местной жизни — появился полупрофессиональный театр, был повышен статус местного училища, при нём заработали курсы, готовившие учителей для глубинных селений. Несколько облегчилось бытовое положение горожан: возникли разнообразные мастерские — от часовых до обойных, открылись общественные бани, кафе, булочные, парикмахерские, появился телефон. В наш отдалённый город постепенно проникала «цивилизация»...

1912

7 января доверенный КТПО А. П. Кантор сообщил губернатору области, что он согласен принять на пароход общества «Котик» во время навигации 12 алеутов из шлюпочной команды острова Беринга с платой по 45 руб. в месяц каждому на пароходном довольствии. Но сделает это при условии, если судно «по примеру прошлых лет» будет обслуживать нужды общества. Если же оно будет использоваться для других целей, например, фрахтоваться ДФ, то его предложение «останется открытым», так как наём рабочих на пароход и расходы по найму будет нести флот «вне всякого моего вмешательства». Эта мера была предложена как средство поддержать алеутов экономически, ввиду того, что на островах с начала года в законодательном порядке введён пятилетний запуск, то есть запрет, промысла морского котика, долженствующий увеличить численность драгоценного зверя. Предложенная Кантором мера могла стать и поощрением «наилучших из числа местной команды».

1 февраля департамент земледелия Главного управления земледелия и землеустройства (ГУЗиЗ) уведомил рыбопромышленника С. Грушецкого, что 28 января ему разрешена 12-летняя аренда без торгов участка на реке Большой на западном берегу Камчатки. Контракт на него будет заключать камчатский губернатор по окончании сезона текущего года.